

Владимир Подос

История
Донбасса

ДОНБАСС В XVII—XVIII ВЕКАХ

В.И. Подов

**ИСТОРИЯ
ДОНБАССА**

Том I

**ДОНБАСС
В XVII—XVIII ВЕКАХ**

Луганск
Альма-матер
2004

ББК 63.3 (4Укр55)
УДК 94 (477.61/62)
П 44

Подов В.И.
П 44 История Донбасса: В 3 т. – Т.1. Донбасс в XVII-XVIII веках. – Альма-матер, 2004. – 336 с.

ISBN 966-617-176-7

Книга “Донбасс в XVII-XVIII веках” – первый том трехтомной “Истории Донбасса” известного исследователя истории края В.И.Подова. В ней нашли отражение процессы заселения и хозяйственного освоения Донецкого края, начавшиеся еще в XVII веке. Особенно важным периодом в истории Донбасса было XVIII столетие. В этот период, наряду с развитием земледелия и животноводства, на службу обществу ставятся богатства недр. Открытие каменного угля и зарождение угольно-металлургического комплекса положило начало индустриальному развитию Донецкого каменно-угольного бассейна.

Книга написана на документальной основе. К тому же в качестве приложения к ней приводятся более трех десятков документов, планы и схемы, что делает ее неоценимой как для специалистов, преподавателей и учителей, так и для студентов и учащихся.

Рецензенты:

Бурьян М.С.

доктор исторических наук, профессор

Курило В.С.

доктор педагогических наук, профессор

ISBN 966-617-176-7

© Подов В.И., 2004

© Альма-матер, 2004

ВАЖНЫЙ ОБОБЩАЮЩИЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ ДОНБАССА

Донецкий бассейн – один из важнейших экономических районов Украины. Благодаря использованию огромных природных богатств его недр и самоотверженному творческому труду народа край превратился в крупнейший индустриальный центр страны с высокоразвитым сельским хозяйством. Производство Донецкого бассейна представлено традиционной для него угольной промышленностью, металлургией, машиностроением, химической, нефтехимической, стекольной и другими отраслями промышленности, вплоть до вычислительной техники, с крупной современной строительной базой. Широко известны достижения Донбасса в науке, культуре, искусстве и образовании.

Благоприятные климатические условия, высокоурожайные почвы, разнообразный мир животных и птиц обусловили поселение человека в этих краях с древнейших времен. Свидетельство тому – многие археологические памятники эпохи нижнего палеолита, бронзового и железного веков. Однако письменные свидетельства о Донецком крае появились только со времен Киевской Руси. В “Слове о полку Игореве” и в русских летописях сообщается о битве дружин князя Игоря Святославича с половцами в этом крае, о пленении князя и его бегстве из плена из района речки Тор. Сохранились летописные сведения о битве дружин князей Киевской Руси и половцев с монголами на речке Калке в 1223 году. В результате монгольского нашествия в XIII веке Донецкий край был совершенно опустошен и стал частью “Дикого поля”.

В то же время край Донецкий относительно молодой. Его современная история от начала заселения

едва насчитывает три с половиной века. Освоение этой территории – части земли северян – шло с трех направлений. Россияне и украинцы заселили Слобожанщину, с востока новые земли по Донцу занимали донские казаки, с запада – запорожцы. Таким образом, основными поселенцами в Донбассе были русские и украинцы, боровшиеся против турецко-татарской агрессии.

Административно-территориальное деление Донбасса неоднократно менялось. Ныне на просторах края расположены две крупные области – Донецкая и Луганская. По данным переписи 2001 года население Донбасса составляет 7 млн. 208 тыс. 784 человека, в том числе в Донецкой области – 4 млн. 730 тыс. 357 человек, в Луганской – 2 млн. 478 тыс. 927 человек.

Донецкий край постоянно привлекал к себе внимание исследователей и специалистов. По различным проблемам его истории и современного состояния написаны многие тысячи работ. В 60-70-х годах XX века вышла история городов и сел Донецкой и Луганской областей. Однако цельного, обобщающего научного труда по истории Донецкого края до последнего времени не было. Причин тому много. Одна из них в том, что для такой работы от исследователя требуется большой объем научных знаний, целеустремленность и настойчивость в достижении результата и, конечно, же, огромные затраты времени, по сути, всей человеческой жизни.

Почти полвека посвятил исследованию истории Донецкого края историк В.И. Подов, директор Луганского регионального научно-исследовательского центра по проблемам истории Донбасса. Работая в центральных архивах Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, во многих областных архивах, он выявил, изучил и ввел в научный оборот сотни важных документов. Эта работа шла параллельно с изучением литературных источников. В процессе исследовательской деятельности расширялись и уг-

лублялись знания автора. В результате им написано более 30 книг, в числе которых “Открытие Донбасса”, “Славяносербия”, “Первенец металлургии Украины”, “К гайнам истории”, “История города Лисичанска”. В 1996 году вышел крупный обобщающий научный труд В.И. Подова “Донбасс. Век XVIII”, в 2001 году “История Донбасса. Век XIX” в соавторстве с В.С. Курило.

В трехтомном труде “История Донбасса” нашел отражение более чем трехсотлетний путь развития нашего края. Перед читателем проходит сложный процесс заселения и освоения Донецких степей, разведки недр и использования их богатств в интересах человека. Достойное внимание уделил автор процессам общественного развития, переходу к новым общественно-экономическим формациям. На фоне этих важных исторических процессов показаны преобразования хозяйства региона, зарождение каменноугольной и других отраслей промышленности, превращение Донецкого бассейна в крупнейший экономический регион, важный промышленный и культурный центр Украины.

Естественно, что в центре повествования о Донбассе находятся люди, подлинные творцы нашей истории. На страницах книг представлены многие наши славные предки. В их числе первооткрыватели каменного угля в Донбассе бахмутские солевары Никита Вепрейский и Семен Чирков, целая вереница первых шахтеров бассейна с их славными победами и трудностями, организаторы производства и науки. “История Донбасса” поможет нашим читателям вспомнить славные дела шахтеров, машиностроителей, металлургов, химиков и других представителей рабочего класса Донбасса, своим трудом вписавших яркие страницы в героическую историю края, а также имена тысяч патриотов в жестоких схватках на фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны отстаивавших честь и независимость своей родины в борьбе против фашизма.

Исторический труд В.И. Подова прочно базируется на документальной основе. К тому же в качестве приложения даются многие ценные архивные документы, среди которых немало редких, уникальных. Это обеспечивает надежность и достоверность издания, повышает уровень его объективности и научности. Очень важно и то обстоятельство, что трехтомная «История Донбасса» впервые даст возможность жителям Донецкой и Луганской областей представить картину исторического развития Донецкого бассейна в полном объеме, что не может не вызвать в их сердцах прилив патриотических чувств, высокой гордости за свой славный родной край.

Трехтомная «История Донбасса» отражает новый этап развития краеведения Донецкого бассейна. В то же время — это достойный вклад в историческую науку Украины.

ВВЕДЕНИЕ К ПЕРВОМУ ТОМУ

Заселение территории Донецкого бассейна, на которой ныне расположены Донецкая и Луганская области, началось еще в XVII веке. Людей привлекали сюда Торские соляные источники и другие природные богатства края. Новым важным этапом в истории Донбасса стало XVIII столетие. В этот период Россия одержала решительные победы над войсками султанской Турции и ее вассалом — Крымским ханством, в результате которых появились благоприятные условия для дальнейшего заселения и интенсивного хозяйственного освоения края. В XVIII веке здесь формируются классы и социальные прослойки общества, характерные для юга России того времени, развивается многоотраслевое хозяйство, ремесла, соляная и другие отрасли промышленности.

Важнейшими событиями в истории Донбасса, как и всей Украины и тогдашней Российской империи, явились открытие каменного угля и начало его промышленной разработки, зарождение угольно-металлургического комплекса в Донецком бассейне.

Термин «Донбасс» возник сравнительно недавно. Его появление связано с возвышенностью, богатой залежами каменного угля. Эта возвышенность с легкой руки горного инженера и ученого Е.П. Ковалевского получила название Донецкого кряжа. С развитием добычи угля каменноугольный бассейн, территориально совпадавший с Донецким кряжем, стали называть Донецким бассейном. Следовательно, в понятие Донбасс входит не весь бассейн реки Северского Донца, а только часть его, область залегания горных пород. С северо-запада, от того места, где река Северский

Донец поворачивает в восточном направлении, Донецкий кряж протянулся на юго-восток и далее по линии Красноармейск-Никитовка-Ровеньки-Зверево на 370 километров, достигая ширины 160 км (1).

В связи с проведением новых геологических исследований площадь каменноугольного бассейна значительно расширилась. Наряду с центральной частью Донбасса, сложились такие понятия, как Восточный Донбасс (в Ростовской области России) и Западный Донбасс (в Днепропетровской области Украины).

Административно-территориальное деление Донбасса в XVIII веке неоднократно менялось. В 1719 году здесь была учреждена Бахмутская провинция, затем выделились Бахмутский, Донецкий, Славянский и Мариупольский уезды. Границы Донецкого края тоже претерпели изменение

Благоприятные климатические условия, высокоурожайные почвы, разнообразный мир животных и птиц обусловили поселение человека в этих краях с давних времен (2). Однако письменные известия о Донецком крае в отечественных источниках появились только во времена Киевской Руси (3).

В результате монгольского нашествия в XIII веке Донецкий край был совершенно опустошен и стал частью "Дикого поля", простиравшегося от Дона до Дуная. Заселение этой исконно славянской территории — части земли северян — при содействии правительства России шло с трех направлений. С севера продолжали продвигаться на юг русские и украинцы, заселившие Слабожанщину, а также непосредственно с правобережной Украины. С востока занимали новые земли донские казаки, создавая свои городки по Донцу и его притокам. С запада сюда проникали запорожские казаки, которые имели здесь свои зимовники. Таким образом, основными поселенцами на

территории Донбасса были русские и украинцы, совместно боровшиеся против турецко-татарской агрессии. В целях противодействия турецкой агрессии правительство России привлекало сюда и выходцев из балканских стран, в первую очередь сербов, а также представителей других народов, принявших православную веру. Первый сербский полк в Донбассе поселился еще в 1729 году в районе г. Тора. В середине XVIII века на правом берегу Донца между речками Бахмуткой и Луганью на добровольных началах по указу правительства России расположились два славяносербских конных гусарских полка. Они были сформированы из представителей народов балканских стран, бежавших из-под турецкого ига и несших пограничную службу в Австро-Венгрии.

Истории Донецкого края посвящены многие книги и статьи. Заселения северных районов Донбасса, относившихся к Слабожанщине, касался известный украинский историк Д.И. Багалея (4). В такой же степени эти проблемы нашли отражение и в монографии современного харьковского историка А.Г. Слюсарского (5). Заселение юго-восточной части Донецкого бассейна донскими казаками освещалось в монографии зав. кафедрой Ростовского Государственного университета А.П. Пронштейна (6). Ценные сведения по заселению Донецкого края в XVIII веке содержит книга В.М. Кабузана "Заселение Новороссии в XVIII — первой половине XIX веков (1719-1858)" (7). Теме заселения Приазовья посвятил ряд своих книг В.А. Пирко (8). Обширный материал по заселению и другим проблемам представлен в томах Истории городов и сел Донецкой и Луганской областей (9).

По вопросам развития земледелия, животноводства и другим отраслям сельского хозяйства Донбасса не было опубликовано специальных исследований. О Торском и Бахмутском солепромыслах

приводились сведения в упомянутых книгах Д.И. Багалея, статье А. Скальковского "Соляная промышленность в Новороссийском крае в 1715-1847 гг." (10), монографии А.Г. Слюсарского "Социально-экономическое развитие Слобожанщины".

Открытию каменного угля в Донбассе посвящен ряд работ (11). Наиболее ранняя из них – статья А.А. Скальковского "Каменноугольная промышленность в Новороссийском крае". Важным вкладом в освещении этой проблемы был выход сборника документов под редакцией А.А. Зворыкина "Открытие и начало разработки угольных месторождений в России". Однако в упомянутых работах, как и в некоторых других публикациях, были допущены серьезные отступления от правды истории. В частности, открытие каменного угля в Донбассе необоснованно приписывалось российскому рудоискателю Григорию Капустину, хотя и нога его не ступала на украинскую землю. В то же время игнорировалась роль действительных первооткрывателей каменного угля в Донбассе бахмутских солеваров Никиты Вепрейского и Семена Чиркова.

Эту несправедливость устранил автор этого издания, показав в своей книге "Открытие Донбасса" (12), что первооткрывателями каменного угля в Донбассе в действительности были бахмутские солевары Никита Вепрейский и Семен Чирков. Эту же проблему обсуждали участники Вседонецкой научной конференции, посвященной 275-летию открытия каменного угля в Донбассе и 200-летию Луганского литейного завода и первого рудника бассейна, а также Международной научной конференции, посвященной 280-летию открытия Н. Вепрейским и С. Чирковым каменного угля в Донецком бассейне (13).

Несмотря на обилие книг и статей по истории Донбасса, до последнего времени не было работ,

освещающих развитие края за целое столетие. Первым таким крупным обобщающим научным трудом стала вышедшая в 1998 году монография В.И. Подова "Донбасс. Век XVIII-й", положенная в основу первого тома трехтомной "Истории Донбасса".

Выход в свет первого тома трехтомной "Истории Донбасса" В.И. Подова – "Донбасс в XVII-XVIII веках" – новый вклад автора в развитие краеведения Донецкого бассейна, в отечественную историческую науку. Данная книга, как и все издание в целом, послужит для многих краеведов добрым примером глубокого, целеустремленного изучения истории своего родного края, а преподавателям и учителям, студентам и учащимся поможет лучше познать прошлое Донецкого бассейна.

ГЛАВА I

ЗАСЕЛЕНИЕ

ДОНЕЦКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ

Дикое поле

Территория нынешнего Донбасса волей судьбы оказалась в центре Дикого поля, простиравшегося с востока на запад от Дона до Дуная и с севера на юг от верховьев Северского Донца и берегов Оки до Азовского и Черного морей. Более трех столетий она оставалась незаселенной. Таково одно из последствий нашествия татаро-монгольских орд на Русь, разрушивших города и селения, превративших Донецкий край в безлюдную пустыню. Показательны в этом отношении свидетельства очевидцев.

Диакон Игнатий Смольянин, совершивший путешествие в 1389 году из Москвы в Константинополь, в своих путевых заметках так рассказывал о местности на Нижнем Дону: "Нельзя вообразить ничего унылее сего путешествия. Везде голые, необозримые пустыни; нет ни селения, ни людей, одни дикие звери: козы, лоси, медведи, волки, выдры, бобры смотрят с берега на странников, как на редкое явление в сей стране; лебеди, орлы, гуси и журавли непрестанно парили над нами. Там, где существовали некогда города знаменитые, ныне едва приметны следы их... Оставив за собою реки Червленый Яр, Битюг и Хопер, миновали мы устье Медведицы и других рек... Саркел — город древний, а ныне только развалины" (1).

Господство татаро-монгольских орд, образовавших государство Золотую Орду, было жестоким, продолжительным, но не вечным. Внутри Золотой Орды, которая была искусственным, а потому непрочным государственным объединением с пестрым по составу населением, все более нарастали центро-

бежные процессы. Они неизбежно вели к ее ослаблению и гибели.

Поворотным пунктом в борьбе русского народа против монголо-татарского ига явилась Куликовская битва 1380 года, в которой русские войска под предводительством Дмитрия Донского разгромили войска Мамаю. Она ускорила распад обширного государства, созданного завоевателями, пришедшими с Востока.

Временем распада Золотой Орды стал XV век. В результате острой междоусобной борьбы на ее территории появился ряд независимых государственных образований. В начале 20-х годов XV века возникло Сибирское ханство, в 1433 году — Большая Орда — преемница Золотой Орды, в 40-х годах — Ногайская Орда. В 1438 году выделилось Казанское, в 1443 году — Крымское ханство, а в 60-х годах образовались Казахское, Узбекское и Астраханское ханства. Объединение русских земель под властью Москвы создало условия для свержения татарского ига. Великий Московский князь Иван III прекратил выплату дани татарам. В результате противостояния на реке Угре в 1480 году и бегства хана Большой Орды Ахмата, а также последующей его гибели в устье Донца татаро-монгольское иго было окончательно свергнуто. В начале XVI века под ударами Крымского ханства распалась и перестала существовать Большая Орда.

В самом начале XVI века (1500–1503 гг.) Московскому князю подчинились Черниговско-Стародубское и Новгород-Северское княжества с Рыльском и Путивлем. Границы России приблизились до низовьев Десны и среднего течения Северского Донца. С тех пор началось заселение той территории, которая впоследствии получила название Слободской Украины.

Однако по территории нынешнего Донбасса еще долго кочевали орды крымских татар и ногайцев. Крымское ханство оставалось опасным очагом агрессии. С 1480 года почти 50 лет подряд орды крымских татар вторгались в пределы украинских земель. Феодалы крымского ханства стремились к за-

хвату богатой добычи, пленных для продажи в рабство, вынуждали население платить им дань, жгли и разоряли города и села России и Украины. Став в 1475 году вассалом Турции, Крымское ханство постоянно участвовало в русско-турецких войнах на стороне Турции. Мужественную борьбу с Крымским ханством вели донские и запорожские казаки.

Еще в конце XVI века южная граница Российского государства проходила по реке Сосне. Правый ее берег не был заселен. Отсюда на юг, до самого Азовского моря, тянулось Дикое поле. У крымского хана существовал такой обычай. Привозили сюда малолетнего наследника и показывали на ту сторону реки: там твои враги. Так с детства настраивали его против россиян. В ноябре 1593 года съехались на берегу Сосны для предварительного договора значительные послы: от крымского хана — Ахмет-паша, от московского царя — князь Федор Хворостянский и Богдан Бельский. Посол крымского хана не хотел ехать на левый берег Сосны, боясь попасть в руки россиян и тем унижить хана. Обсуждение договора проводили на реке.

Заселение Дикого поля шло медленно, в упорной борьбе с кочевниками. Для продвижения на юг Российское государство опиралось на систему оборонительных сооружений, которые назывались засечными линиями, или засечными чертами. Особое развитие они получили в XVI-XVII веках. В 1556 году было завершено строительство Большой засечной черты. В конце 30-х и 40-х годов XVII века сооружена Белгородская черта. Южнее ее, в 80-х годах того же века, построили Изюмскую засечную черту (2). Они перекрывали основные пути, по которым татары совершали набеги на центральные районы страны, — Муравский, Изюмский и Кальмиусский шляхи (сакмы), шедшие из Крыма, и Ногайскую дорогу, которая шла из Прикубанья.

Кроме этих основных путей, кочевники использовали тропы по малым рекам, где они продвигались

небольшими группами. Серьезной водной преградой для них был Донец. Преодолевали его татары в определенных, известных им местах вброд. На Донце были известны многие татарские броды, перелазы, перевозы. В “Книге Большому чертежу” указывалось 11 перевозов через Донец. В пределах нынешнего Донбасса между устьями рек Тора и Жеребца существовал большой перевоз, в 15 верстах южнее устья р. Бахмут — Боровской перевоз, южнее р. Лугань — Татарский. В “Книге Большому чертежу” прослеживаются многие пути, по которым проходили татары и ногайцы. В главе “Роспись Изюмские дороги” говорится:

“А по правой стороне Кальмиусской дороги верховые реки Волуйки. А проехав верховые реки Волуйки, речка Полатова да речка Полатовка, и Полатовка пала в Полатову, а Полатова пала в Волуйку выше города Волуйки версты с 4. А от Полатовы и от Полатовки на правой стороне Кальмиусской дороги речка Ураева да речка Уразова. А от Ураевой и от Уразовой к верховью речки Красной да к речке Боровой. А речка Красная и Боровая по правой стороне Кальмиусской дороги, и пали обе в Донец — Красная ниже Царева города верст с пол-60, а Боровая ниже Красной верст с 10. А ехать к Донцу Северскому вниз по Боровой, а Донец перевестится ниже Боровой, версты с 2. А перевестится Донец на Крымскую сторону, ехать на Белой Колодезь. А от Белого Колодезя вверх к речке Крынке. А от речки Крынки вверх к речке Миюсу” (3).

Заслуживает внимания и глава “Роспись реке Донцу и рекам и колодезям, которые реки и колодези в реку Донец с крымской и с ногайской стороны пали; и на Донце татарские перевозы и перелазы, в которые приходят татары в Русь”. В ней сказано:

“А ниже Тору, верст с 30, пала в Донец река Бахмутова. А ниже Бахмутовой, верст с 15, на Донце перевоз Боровской на Кальмиусской дороге. А ниже Боровского перевозу с Крымской стороны пал в Донец Белый Колодезь, от перевозу версты с 2. А

ниже Белого колодезя другой Белый колодезь верст с 10, а над ним – Савин Курган. А от Нижнего Белого колодезя до Лугани, до Нижние Розсоши, верст 50. А ниже Лугани пала в Донец речка Малой Луганчик, от Лугани верст с 5” (4).

Для наблюдения за южными степями и предотвращения внезапных набегов крымских татар на центральные районы России Московским правительством была организована сторожевая пограничная служба. В начале 70-х годов 16 века для несения пограничной службы выделяли 73 сторожи, которые делились на 12 разрядов. К первому разряду относились Донецкие сторожи, т.е. те, которые проходили по левому берегу Северского Донца. Их было семь, в том числе: 5-я – Святогорская, 6-я – Бахмутская Усть Черного Жеребца и 7-я – Айдарская (5).

Каждая сторожа включала в себя полосу местности длиной верст сорок, а то и более, на которой несли секретную дозорную службу конная стража (разъезд) из 3–4 человек, постоянно находясь в движении. Некоторые авторы ошибочно полагают, будто сторожа Бахмутская Усть Черного Жеребца положила начало городу Бахмуту – современному Артемовску(6). Это не что иное как заблуждение. С конной стражей (разъездом), постоянно находящейся в движении, никак нельзя отождествлять основание населенного пункта. Ведь сторожам не разрешалось даже два раза в одном и том же месте останавливаться, чтобы сварить кашу. Задача конного разъезда (сторожей) состояла в том, чтобы наблюдать за местностью, ничем не выдавая себя. Заметив приближение татар, один из дозорных (сторожей) должен был скакать к пославшей его станице, чтобы доложить о противнике, а оставшиеся продолжают наблюдение.

Вместе с тем для защиты и освоения свободных земель правительство строило новые города, продвигая их на юг. В 1586 году был построен Воронеж, в

1592 году – Елец, в 1598 г. – Белгород, а через 2 года Волуйки и Цареборисов. И только в XVII веке – Чугуев (1638 г.) и Харьков (1654–1656 г.).

По разному оценивали эту систему городов. Российское правительство считало ее необходимой, назревшей мерой освоения исконно славянских земель, разоренных татаро-монгольским нашествием. Татары же видели в нем аркан для себя. Крымский хан Казы-Гирей в 1602 году говорил русскому послу Г. Волконскому. “Вы хотите задушить нас в оgrade выстроенных городов”.

Начало заселения Донецкого края

Если взглянуть на карту, не трудно заметить, что новый город Цареборисов, возникший на Слобожанщине в 1600 году, был воротами в Донбасс. До Донецкой земли оставался один шаг. Можно даже сказать, что здесь она начиналась. Не случайно в первой половине XVIII века при проведении первой и второй переписей населения России город Цареборисов включали в состав Бахмутской провинции. И все-таки заселение Дикого поля шло медленно. Известно, что Белгородский уезд в 1620 году занимал огромную территорию от Курска до Азова. Несмотря на это, в нем было всего только 23 поселения с 874 дворами.

Едва ли не первым поселением Донбасса был Святогорский монастырь, письменные упоминания о котором относятся к первой половине 16 века. Святые горы, уже упоминаются в “Записках о Московитских делах” Зигмунда Герберштейна, (1) в Никоновской летописи, в Уставе сторожевой службы 1571 года. К 1624 году относятся упоминания о действующем монастыре (2). Хотя монастырь был своеобразной крепостью, его неоднократно разоряли кочевники. Ногайцы в 1627 году разорили монастырь, забрав в плен всех монахов. В отписке валуйского воеводы И. Бойкова от 27 января 1635 года говорилось, что Святогорский монастырь “от воинских лю-

дей разорен, стоит пуст без пенья, братии, и служб, и крестьян нет" (3).

В этих местах с давних пор были известны Торские соляные озера, куда приезжали варить соль не только из близлежащих селений, но и из весьма отдаленных городов. Житель Валук Поминка Котельников, приезжавший летом 1625 года на Торские озера за солью, сообщал российскому правительству, что на тех озерах ежегодно варят соль приезжие из Оскола, Ельца, Курска, Ливен, Воронежа, а для защиты от татар строят укрепления. Он предлагал построить возле озер острог (крепость) и направить для его охраны воинских людей, а также построить здесь казенные варницы, от которых царская казна будет иметь немалую прибыль. Если даже тут соль будут варить приезжие солевары, то и они дадут прибыль, будут отдавать казне тамго — десятую бочку соли, писал Котельников (4).

Видимо, правительство учло предложение жителя Валук. В 1645 году вблизи соляных озер для наблюдения за татарским перелазом, где через речку обычно переправлялись крымские татары, был построен острожек (небольшая крепость). Здесь попеременно несли службу 20 чугуевских казаков. Чугуевский воевода доносил царю, что в 1646 году, 3 ноября "посланы были чугуевские казаки пятидесятник Афонька Карнауков со товарищи, 20 человек, на ту сторожу на Торское городище".

После этого власти неоднократно предпринимали попытки построить здесь город. В 1646 году казачьему атаману г. Валук Протасьеву было поручено осмотреть эту местность, определить место возле озер для города и нанести его на план. Через 2 года белгородский воевода получил царскую грамоту, которая обязывала его направить людей для строительства города Тора. Для этой цели было выделено 30,5 тыс. рублей. Однако напряженная социальная обстановка и национально-освободительное движение, начавшееся в Украине, не позволили реализо-

вать этот план. Не удалось построить город и в 1660 году из-за того, что прибывшие сюда для построения украинцы разбежались. Летом 1663 года белгородский воевода Ромодановский "послал на Тор 600 ратных людей для городского строения", а для поселения сюда направили из Валук 50, из Чугуева тоже 50, а из Харькова 12 семей. Обследовав местность, участники экспедиции решили заложить крепость возле Маяцкого озера. Закончили строительство в 1665 году. Так что современное село Маяки Славянского района Донецкой области с полным основанием можно считать самым старейшим населенным пунктом Донбасса (5). В "Описании Маяцкому городку 1666 г. сказано: "Город Маяк по указу Великого государя построен близ Торских озер на Маяцком городище на реке Донце в прошлом 1665 году. Острог ставлен дубовым лесом, мерою около всего острогу 185 сажень; в стенах две башни с проезжими воротами, 4 башни глухих, а по городской стене построены обломы и катки. Около острогу — ров в глубину полторы сажени, в ширину — тож. Наряду — две пищали в стенах и на колесах, к ним 245 ядер. В государевой казне, в земляном погребе зарядного пороху бочка, свинцу 2 свиньи, 92 мушкета...

А на вечном житье в том новом городе Маяцком велено быть сведенцам с Валуйки и Чугуева по 50 человек, с Салтова 25 человек и с Харькова 11 человек. И те сведенцы строятся дворами и на караулах бывают в городе, у проезжих ворот по 12 человек, переменяются по суткам; да по глухим башням по 5 человек, переменяются по суткам" (6).

Из приведенных данных видно, что г. Маяк свое название получил не от сторожевой вышки, как предполагали авторы статьи в "Истории городов и сел", а от Маяцкого озера и городища, носившего такое же название. На юге маяками называли каменные статуи, стоявшие на курганах, о чем можно судить по сообщению германского посла Эриха Ло-

соты, путешествовавшего по Запорожской земле в 1594 году (7).

Весной 1664 года на Торские озера была направлена партия казенных людей для добычи соли. В числе прибывших было 215 работных людей, 88 стрельцов для охраны и 15 целовальников. За летний сезон рабочие поставили варницы и амбары, а для жилья – курени и землянки. Для защиты солепромысла от нападения татар в 1664 году начали строить крепость. За лето было построено 22 сажени защитной стены, а от соленого до пресного озера 350 саженей надолбов (8). Однако казенный солепромысел не долго существовал. Украинские казаки, поддерживавшие гетмана И. Брюховецкого, который изменил российскому правительству, разорили варницы, а работные люди и работники разошлись.

По указу царя Алексея Михайловича в 1676 году для защиты от неприятеля был построен Соляной городок. В деревянных домах и землянках разместилось 245 семей. Поселение превратили в крепость. Его огородили острогом, вокруг города вырыли ров, насыпали земляной вал. В крепости было 6 башен: две проезжие и четыре угловые. Торская крепость была построена по тому же плану, что и Маяцкая. Крепость по имени речки называли Тором, а город стали называть Соляным, или Соленым.

В наше время мы знаем этот город под названием Славянска. Особенность Славянска (Тора) состоит в том, что ныне это самый старый город Донбасса. Официальная дата его рождения – 1676 год (9). В 2001 году ему исполнилось 325 лет. Он старше Бахмута (ныне Артемовска) на четверть века.

Таким образом, к 80-м годам XVII века система укрепленных городов от Белгородской засечной черты продвинулась до устья Тора. Крепости Маяки и Тор были построены с целью защиты солепромысла на Торских озерах и выдвинулись далеко

на юг от новой оборонительной черты. Строительство укрепленных городков Маяков и Соляного (Тора) свидетельствовало о стремлении России освоить эти места. В то же время это вызвало резкое недовольство Крымского ханства. Крымские татары всячески препятствовали продвижению России на юг, нападали на новые поселения, разоряли их. В 1679 году они напали на Маяцкий городок, две недели держали его в осаде, нанеся серьезные повреждения. Однако защитники Маяков выстояли. После неудачного штурма Маяцкого городка татарская орда напала на Святогорский Монастырь и снова разорили его, забрали в плен всех монахов во главе с архимандритом Иойлем.

Реальная опасность набегов кочевников вынуждала правительство принимать меры для дальнейшего укрепления границ и защиты местности. Новая засечная оборонительная черта, которую впоследствии назвали Изюмской, своим углом была направлена на юг и опиралась на город Царе-Борисов. От него шла в двух направлениях. Одно из них – вверх по Северскому Днцу, другое – по р. Осколу в направлении Валук. Между укрепленными городками с учетом условий местности создавались всевозможные препятствия на путях следования татарских орд – надолбы, рвы, насыпались земляные валы, в лесах делались засеки.

По засечной черте от Царе-Борисова вверх по Днцу в 80-х годах XVII века были построены города Изюм, Савинский, Балаклея, Лиман и другие. Кстати, г. Лиман находится в Харьковской области. Населенного пункта с таким названием в пределах Донбасса в ту пору еще не было. Нынешний Красный Лиман (в прошлом Лиман) – районный центр Донецкой области был основан позже.

От Царе-Борисова в сторону Валук на правом берегу р. Оскола была построена слобода Гороховец. Выше по Осколу – слобода Купенская (ныне г. Купянск Харьковской области), затем Двуречная. Далее шла слобода Каменка, построенная, как ска-

зано в документе, подле речки Оскола на горе с правой стороны и с левой стороны речки Каменки. Во всех слободах были построены остроги (укрепленные городки), между ними создавались надолбы, земляные валы, засеки (10). На юго-восток от оборонительной линии по Осколу других населенных пунктов не было. А в устье Тора в 1685 году был построен укрепленный городок Казацья пристань. В "Книге новой черте и валовому строению 1685 года" об этом сказано так. На устье р. Тору и меж реки Северского Донца у Казацкой пристани учинен земляной городок мерою сто семьдесят четыре сажени, а около того земляного городка ров в глубину и в ширину трех сажень, а вал с пошвы пол-четверти саженья, а в вышину с гребнем трех сажень... И в том городке в Казацкой пристани учинены проезжие две башни да глухих наугольных три башни, а четвертая наугольная башня — земляная. И к проезжим башням сделаны ворота и засова деревянные. И в тот городок, в Казацкую пристань, призван осадчий черкашенин Семен Бронка, и он, осадчий, в тот городок призвал попа и черкас пять семей на вечное житие, а для осторожности того нового городка поставлена застава Харьковского полка казаки с переменою по двадцати человек. И тем казакам для неприятельского наступления дано с полковой казны пицаль затинная железная, полпуда пороху, сорок пулек железных (11).

Этот же документ предусматривал строительство нового города. В нем сказано: "В Черкасском большом лесу пристойно быть городу прозванием Черкасскому... и на Тор шлях будет через тот город итить, а тот город Черкасской от Тору в десяти верстах и от города Изюма тож, а Святые горы и казенный перевоз от того ж города Черкасского в пяти верстах". Место будущего нового города указано четко. Этот город был построен. Его называли Райгородком.

Строительство новой защитной черты еще более ожесточило Крымское ханство. В 1685 году крымские татары напали на Соляной городок и разрушили часть

крепостной стены. Неоднократно нападали они на Маяки. Жители Маяков в начале 1689 года писали российским царям, что татары приходят под Маяки постоянно большими и малыми ордами, многих наших братьев рубят и берут в плен. Не была надежной и крепость. Они жаловались, что острог и башни ветхи, погнили и обвалились. В городке нет воды. Жители Маяков слезно молили российских самодержцев повелеть "о строении города и крепостей ... указ сочинить, чтоб нам, холопам вашим, с женушками и детишками в осадное время было в чем сидеть и от воинских людей не разориться и не разбрестся".

В конце XVII века, несмотря на большую опасность со стороны кочевников, поселенцы начали проникать и в другие районы нынешнего Донбасса, относившиеся ранее к Слобожанщине. На грани XVII и XVIII веков возникают нынешние Новопсков, Белолуцк, Сватова Лучка (Сватово), Основово и другие поселения. Время их основания из-за отсутствия документальных данных дается в нашей литературе по косвенным данным, а порой и просто предположительно. Например, в "Историко-статистическом описании Харьковской епархии, как отмечает Н.Ф. Дятченко, дата основания Беловодска дается как вероятная (12). В свое время С. Косьмин писал, что история основания Беловодска покрыта мраком неизвестности. По многим другим населенным пунктам в литературе тоже указываются вероятные даты, хотя в книгах это не оговаривается. Поэтому время и условия возникновения этих поселений требует дальнейшего исследования и уточнения.

Запорожские и донские казаки в Донбассе

Важным этапом в освоении просторов Донецкого края было поселение здесь запорожских и донских казаков. Еще на заре своей бурной деятельности, не говоря уже о последующем времени, представители

донского и запорожского казачества, этого свободолюбивого славянского племени, хорошо знали Донецкие степи, реки и балки. Характерными для них были такие качества, как добрососедство, братство, дружба и взаимопомощь, особенно между рядовыми казаками, что не раз объединяло их силы для совместной борьбы против общего врага.

Известно, что запорожские казаки во главе с князем Дмитрием Вишневецким одно время находились на службе у Московского царя. В 1559 году Вишневецкий послан был царем в Донецкие степи, чтобы препятствовать набегам татарских орд на южные окраины Московского государства. В этот раз он разгромил группу крымских татар на реке Айдаре. Никоновская летопись сообщает и о сподвижнике Вишневецкого Мишке Черкашине. «Да шел Мишка Черкашин ко князю Дмитрию же, — говорится в ней, — и побил крымцев вверх Дона Северского и четырех языков Крымска государства прислал».

Правительство России часто поощряло борьбу запорожских казаков против татар и турок. В апреле 1589 года послали Афанасия Зиновьева из Москвы на речки Донец и Оскол «для проведывания там о хане». Ему приказали отправить к запорожскому атаману Матвею посланца и через него узнать, оберегает ли атаман станичников, сторожей, путивльских казаков и севрюков государевых, стоящих по Донцу, пропускает ли крымских гонцов, будет ли он прям государю и станет ли защищать государево дело». Если посланец проведает, что запорожцы и атаман Матвей с товарищами прямы, т.е. служат московскому царю, то Афанасий Зиновьев «должен промышлять над крымскими людьми».

Афанасию Зиновьеву удалось отыскать на Донце атамана запорожских казаков Матвея. Он убедился, что атаман служит царю. Запорожцы через Зиновьева передали челобитную царю о пожаловании им продовольствия. Запорожские казаки терпели на Донце большую нужду в продовольствии. Они «ели

все, что попадалось им под руку, даже разные травы». Узнав об этом, царь послал казакам запасы муки, толкна и 100 рублей денег для раздела на 620 человек товарищей, а кроме того, особые подарки атаманам. Этот факт показывает, как трудно было запорожцам в ту пору нести службу. Даже при обилии рыбы в реках и озерах, а также птицы и дичи в степи и балках, казаки жестоко голодали и не могли выжить без доставки со стороны хлеба и других продуктов.

Известно, что через весь Донбасс из края в край была проторена дорога, по которой запорожцы ходили на Дон, а донцы — на Запорожье. На этом пути были оборудованы тайные остановочные пункты. Один из них находился в Чернушиной балке возле речки Чернухиной, где путнику можно было переждать ненастную погоду и подкрепиться голодным из хранившегося здесь и постоянно восполнявшегося проезжими запаса харчей. Но этот тайный остановочный пункт, как и некоторые другие подобные этому, никак нельзя называть поселением, как это делают некоторые авторы. О дружбе донских и запорожских казаков, их совместных действиях против турок и татар, а также о путях сношения запорожцев и донцов свидетельствует следующий факт.

Запорожские казаки в течение 1623–1624 годов совершили несколько удачных походов против турок и татар. В 1625 году запорожцы в союзе с донцами снова повторили свой поход к турецким городам Синопу и Трапезунду. Но на этот раз в силу неблагоприятных условий 270 казацких чаек было разбито турками, 780 казаков попали в плен, были закованы и посажены на турецкие галеры в качестве гребцов. В числе пленников был и запорожский полковник Алексей Шафран (1). Семь лет отбыл он в неволе, потом ему вместе с товарищами удалось бежать. Он ушел на Дон. Там, на Дону, прожил он 17 лет. По его словам, на Дону в то время было около 1000 запорожских казаков. Но зато и донцов не мало в Запорогах, говорил он. Казаки постоянно переходят

друг к другу: запорожские на Дон, донские на Запорожье, и живут друг у друга столько, сколько кому пожелается. У запорожцев и донских казаков, рассказывал далее Алексей Шафран, издавна повелось так, что и те другие сходились вместе и жили в общих куренях. Добавим от себя, что в Запорожской Сечи был курень, который назывался донским.

Как-то Алексей Шафран направился с Дона в Киев. Сбившись с пути, он оказался в Валуйках. Его задержали и отправили в Москву. Там его заподозрили в тайных намерениях и указали, что «с Дона на Запорожье и с Запорожья на Дон ходят степью, избегая Донца, на Кармикг (Кальмиус) и на Мох» (2). В ту пору в Москве находились донцы, которые подтвердили, что действительно между запорожскими и донскими казаками бывают постоянные сообщения, и ездят с Дона на Запорожье через Миус да на Мох». Так тайный казацкий путь через Донецкие степи оказался зафиксированным в документах допроса Алексея Шафрана.

Запорожские казаки иногда использовали реки Донбасса как обходной путь для проникновения в Черное море, если низовье Днепра было перекрыто татарами. Тогда они с Днепра по его притоку Самаре проходили до Волчьей, а с ее верховья волоком в Кальмиус или Миус, а затем в Азовское море. Бывали случаи, когда они, преследуемые турками, таким же путем в обратном направлении пробирались из Черного моря через Керченский пролив и Азовское море в Миус и далее на Днепр.

Запорожцы и донцы часто приходили в Донецкие степи на добычу зверя и рыбную ловлю. А в Приазовье для охраны рыбных промыслов запорожские казаки в XVII веке в устье Кальмиуса поставили свою сторожку, назвав ее Домахой. Однако постоянных поселений до середины XVIII века на правом берегу Донца в пределах нынешних Донецкой и Луганской областей не было. И это не случайно. При попытке поселения крымские татары и ногайцы ра-

зоряли и жгли жилища, а людей, не успевших бежать, убивали или угоняли в плен, продавали в рабство. Известно, что кочевники разрушили и Домаху.

На первых порах заселение Донецких степей проходило не только по воле правительства, но и стихийно, так что правительство России не всегда имело представление, где и какие поселения возникли в пограничье. Только случай помог установить, когда и как возникли Бахмутский солепромысел и городки донских казаков по Донцу и его притокам. А случай этот – спор изюмских и донских казаков из-за Бахмутского солепромысла.

Как потом выяснилось, донские казаки в конце XVII века уже несколько лет приезжали на речку Бахмутку в летнее время вываривать соль. Концентрация соли здесь была большей, чем в Торских озерах, и соль оказалась дешевле. Понятно, что все это донцы держали в тайне от соседей. Но всякая тайна когда-нибудь становится явью. Вывели о ней однажды жители Тора и Маяков – казаки Изюмского полка. И, как сговорившись, летом 1701 года побросали свои крепости и пришли на Бахмутку варить соль и строить курени для жилья. Тут и возник конфликт с донцами. Поскольку изюмцы оказались в большинстве, они изгнали Донцов с солепромысла и стали здесь хозяйничать. Появ выгоду от солепромысла, своих казаков поддержал Изюмский полковник Федор Шидловский.

Шидловский писал царю 26 июня 1702 года: «А в прошлом-де 1701 году те торские жители обыскали место в дачах Изюмского полка, на речке Бахмут, где соль варить прибыльнее Торского, и с того города Тору без Вашего государева указа и без моего ведома перешли все жить на ту речку Бахмут» (3). И не только торские жители, но и других городов жители и беглые крестьяне перешли на Бахмут соль варить. Поскольку полковник не мог привлечь их на службу в Изюмский полк, он предлагал построить на солепромысле крепость для защиты от кочевников.

Царские власти решили переписать новопоселенных жителей на речке Бахмут, выяснить, откуда они пришли, их социальное происхождение. Было велено: “И то новопоселенное место на речке Бахмуте и соляных озер и всех займищ и строение осмотреть и описать и учинить чертеж с пространным начертанием, с подписью, с подлинною ведомостью: в которых местах прилично какую крепость построить. И тому всему учинить описные книги”.

В соответствии с царской грамотой от 14 августа 1702 года в Белгород генералу Кольцову-Мосальскому обязанности переписчика белгородский воевода возложил на поручика Петра Языкова. После обследования Петр Языков “книги и сказки и чертеж прислал к Москве в Розряд. А в описных книгах писано: на новопоселенном месте, на речке Бахмуте, жителей русских: торских и маяцких и иных разных городов 36 человек; черкас изюмского полку: торских и маяцких жителей 112 человек; донских казаков 2 человека, в том числе один сказал: Черкасской станицы, живет на речке Бахмуте в курени прикащиком у донского казака наездом, для варения соли. Другой Дурновской станицы, на Бахмут пришел для варения соли. У тех у всех жителей: 29 солеваренных колодезей, 49 дворов, 49 изб, 11 анбаров, 48 куреней и землянок”.

Петр I спор решил в пользу Изюмского полка. По указу от 31 апреля 1703 года полковнику Шидловскому была послана грамота, которой “велено на той речке Бахмуте по переписке поручика Петра Языкова жителей ведать: русских людей торскому приказному человеку, а черкас тебе. И быть им в твоём Изюмском полку по-прежнему. И впредь в том месте на речку Бахмут донских казаков и никаких пришлых людей и черкас без н.в.г. указа и без грамоты из Розряду не принимать и жить пущать не велено...”

Грамотой предписывалось Шидловскому для убежища им самим (т.е. солеварам) и для сгона скота во время нападения качевников “обставить остро-

жок колами по обе стороны речки Бахмута...” Посланный из Белгорода на Бахмут капитан Скурихин зафиксировал в 1704 году, что уже построен “городок по обе стороны речки Бахмута стоячим дубовым острогом, в нем двое проезжие ворота... Подле того городка построена часовня”. Кроме того, были построены таможенная изба и ратуша изюмского полка, 15 анбаров, 9 кузниц”.

Спор между изюмцами и донскими казаками из-за Бахмутского солепромысла вызвал у правительства интерес и к поселениям донских казаков. К тому же оно было озабочено массовыми побегам крепостных крестьян на юг, в необжитые края. И оно посылает воинские экспедиции для выявления беглых крестьян и переписи казачьих городков по Дону, Донцу и его притокам. В результате были установлены время и место поселения донских казачьих городков, численность их жителей. Все эти данные нашли отражение в названной выше грамоте Петра I от 14 октября 1704 г. и других документах, в частности, в делах Посольского приказа.

В грамоте сказано: “А после измены Брюховецкого и Разина они, донские казаки, поселили по реке Донцу городки: Боровской, Краснянский, Сухарев”. В документе дается нижняя временная граница поселений. Уточним ее. Гетман И.М. Брюховецкий поднял мятеж против России в 1668 году. Крестьянская война под руководством Степана Разина проходила в 1670–1671 годах. Следовательно, поселений по Донцу в этих местах в 1671 году еще не существовало. Конкретное же время поселения донских казачьих городков по левому берегу Донца и его притокам в пределах современного Донбасса отражено в делах Посольского приказа о сыске беглых. Документ был написан в 1707 году по данным, представленным стольниками Михаилом Пушкиным и Максимом Кологривовым. В нем сказано:

“Построены... Луган (ныне Станично-Луганское) - тому 30 лет, в нем 149 человек; Староайдарский -

тому 30 лет, в нем 77 человек; Теплинский – тому 30 лет, в нем 67 человек; Трехизбенский – тому 28 лет, в нем 61 человек; Боровской – тому 30 лет, в нем 120 человек; Краснянский – тому 20 лет, в нем 115 человек; Сухоревский – тому 28 лет, в нем 88 человек; Ново-Краснянский Юрт – тому 2 года, в нем 28 человек; Ново-Айдарский – тому 20 лет, в нем 70 человек; Беленской – тому 8-й год, в нем 41 человек; Обливы, что на р. Деркул – тому 8 лет, в нем 35 человек; Закотинский – тому 8-й год, в нем 58 человек...” (4).

Документ датирован 1707 годом. От него и следует вести отсчет времени. Вычетом 30 из 1707 года мы получим 1677 год. Следовательно, Луган (Станица Луганская), Теплинский, Староайдарский и Боровской городки были основаны в 1677 году. Трехизбенский и Сухоревский – в 1679 году, Краснянский и Новоайдарский – в 1687, Беленской, Обливы и Закотинской – в 1699 году, Ново-Краснянский – в 1705 году.

О времени основания Кабаньего Юрта сообщает капитан Г. Скурихин. В описной книге он указывает, что “по речке Красной до Кабанья броду версты на три владеют пахотною землею, санными покосами, рыбными ловлями и всякими угодами новопостроенного казачья юрту Кабанья жители. В нем живут куренями русских людей человек с 50 и больше. А кто именно в том юрте живет, тех людей они, челобитчики, донские казаки, переписывать не дали. А тот Кабаний юрт построен в прошлом 702 году” (5).

В начале XVIII века возник еще один городок донских казаков – Новое Боровское. Он появился в результате переселения части казаков Боровского на речку Боровую, которую в то время часто называли Боровенькой. Здесь оставалось много свободных земель. О Новом Боровском городке мы узнаем из “Отписки полковника И. Тевяшова об убийстве князя Ю. Долгорукого и о присоединении верховых казачьих городков к восставшим”, которая была сочинена в октябре 1707 года. Ранее этого времени не было из-

вестно о существовании Нового Боровского городка, хотя местность эта обследовалась. Поэтому 1707 год можно считать датой основания этого городка.

После разорения донских казачьих городков, принимавших участие в булавинском восстании, их земли раздавались другим ведомствам. Указом Петра I от 1709 года земля Нового Боровского городка передавалась Святогорскому монастырю. Однако грамота на владение землей монастырю не была выдана. В дело вмешался Азовский губернатор П. Толстой. Ему для поселения крестьян передавалась земля Трехизбенки. Но почвы здесь были малопригодны для обработки. Поэтому губернатор обратился к императору с просьбой о передаче ему земли Нового Боровского городка. В соответствии с именным императорским указом от 5 июня 1710 года губернатор получил это разрешение. Не теряя времени, он послал из Таганрога дворянина Спесивцева с заданием отмежевать землю по указу. Однако события следующего года – Прутский договор и возвращение Таганрога Турции помешали Спесивцеву отмежевать земли. А вскоре и сам он умер.

Между тем поселенцы Нового Боровского продолжали жить на этих землях. В 1725 г. архимандрит Святогорского Успенского монастыря жаловался коменданту Бахмута полковнику Львову, что “боровские жители на их новоборовской земле за межевыми грянями построили хутора и распашными их землями и санными покосами владеют”. По этой жалобе Бахмутская провинциальная канцелярия послала управителя Старого Боровского городка Поликарпа Сыромятина для осмотра и отвода земли. Сыромятин обмежевал земли и объявил жителям, которые поселились в Новом Боровском городке, “чтобы они в том юрту не жили и угодами не владели”. Позже в Новом Боровском городке, который стали называть по имени речки – Боровеньки, поселили крестьян, прибывших из малороссийских губерний. Там оставалось много неосвоенных зе-

мель. После закрытия монастыря с. Боровеньки передали в ведомство экономических крестьян.

Особого внимания заслуживает казачий городок Беленской на Айдаре, превратившийся в нынешний город Старобельск. Возник он в 1699 году. Несколько позже, когда на речке Беленькой, притоке Айдара, возникло новое поселение, которое называли Новым Белым, Беленской (или Белый) городок стали называть Старым Белым. В 1797 году во время преобразования его в город, центр уезда, Старый Белый назвали Старобельском. Так что попытка некоторых авторов связать основание Старобельска и его название с именем окольного Бельского, основателя города Царе-Борисова, на мой взгляд, не имеет под собой основания и является ничем иным, как легендой.

Наличие казачьих городков по Северскому Донцу в конце XVII века подтверждают и другие документы. В 1698 году в бассейне рек Хопра, Бузулука, Медведицы и Северского Донца проводилось описание лесов, пригодных для кораблестроения, в этих документах последовательно перечислены все городки, расположенные по этим рекам. По Северскому Донцу зафиксированы следующие городки:

Название городка	Расстояние от предыдущего в верстах	Название городка	Расстояние от предыдущего в верстах
Гундоров	—	Трехизбенский	17
Митякин	10	Боровской	20
Луганский	15	Краснянский	12
Теплинский	10	Сухорев	17
Айдарский	17	Маяк	10

В этом документе для нас важно указание на расстояния между городками, что позволяет уточнить первоначальное их расположение.

Все казачьи городки, названные в Грамоте Петра I 1704 года и в посольских документах, возникли стихийно, без участия правительства. Между тем попытки поселить городки по Донцу и его притокам

на грани XVII и XVIII веков предпринимались и со стороны правительства. Оно решило создать почтовые тракты от Волуек и Рыбного (Острогжска) до Азова через Черкасск, по которым надо было организовать “почтовую гоньбу”, быструю доставку почты в Азов и обратно. Были четко расписаны дороги, по которым следовало поселить казаков: “одних до Валуйки и других от Рыбного ж, по урочищам, по речкам — Кундрючьей, по Лихой, по Северскому Донцу, по Каменке, по Черной, по Березовой, по Тихой, по Грязной — по сколько семей и в котором месте пристойно, чтоб те оба пути с нынешнего 1700 году были населены и жилы”. Почтовый тракт намечался по относительно прямой и безопасной линии по территории Войска Донского (6).

Донские казаки должны были заселить тракты и обслуживать их. За 2 часа гоньбы им предстояло покрывать 30 верст. Однако казаки без воодушевления встретили указ. В 1701 году на указанные почтовые тракты было переселено только около 1000 человек. А некоторые городки возникли в стороне от указанных путей. В царской грамоте от 14 мая 1705 года указывалось, что на р. Айдаре поселены не на шляху Новый Айдар да Осиновый Ровенек.

Отвечая на царскую грамоту, атаман Войска Донского Яким Филиппов сообщал в Посольский приказ в первой половине 1705 года, что по р. Айдар выше Старого Айдара городки Новый Айдар, Беленской и Закотный поселены до указа 1700 года. Об Осиновом Ровеньке атаман умолчал. Следовательно, он согласился с тем, что этот городок был поселен после 1700 года. В 1706 году на Дон направляется новая царская грамота, в которой кроме уже названного Осинового Ровенька указываются на Айдаре Шюльгин и на Красной Кабаний городки.

Время возникновения Кабаньего мы уже ранее выяснили. Остается уточнить время поселения Шюльгинского городка. Из царской грамоты видно, что он возник, как и Осиновый Ровенек, после указа 1700 года. Вероятно, что это произошло в 1705 году.

В 1706 г. Азовский губернатор предложил построить в устье Айдара городок, хозяйственные функции которого — принимать хлеб для снабжения Азова и Таганрога. Кроме того, администрация городка должна была следить, чтобы донские казаки не расширяли своих поселений на запад.

Следует заметить, что идея быстрой доставки почты в Азов не была реализована в полной мере, а в связи с поражением русской армии на р. Прут и вынужденной сдачей Азова эта идея вообще потеряла смысл.

Таким образом, к началу XVII века левый берег Донца в пределах нынешнего Донбасса в основном был заселен. Правый же берег Донца в пределах нынешних Луганской и Донецкой областей по-прежнему оставался незаселенным. Как сообщал Григорий Скурихин, капитан Белгородского полка, посланный для выявления мест поселений по Донцу, “по осмотру на крымской стороне Северского Донца, кроме Изюма, и Маяцкого, и Тору, и Бахмута никакого поселения нет”. Причиной незаселенности края было активное противодействие крымского ханства при поддержке Турции. Исключение составляли лишь названные военные крепости, охранявшиеся воинскими гарнизонами. Но и им не раз приходилось выдерживать жестокие атаки кочевников.

ГЛАВА II

ДОНЕЦКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Основание Бахмута. Бахмутская провинция

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что важнейшим событием для Донбасса начала XVIII века было основание города Бахмута. Ценнейшим документальным источником, отражающим время и условия возникновения Бахмута, является уже известная нам Грамота Петра I полковнику Изюмского полка Ф.В. Шидловскому от 14 октября 1704 года. В ней сказано: “А в прошлом де 1701 году те торские жители обыскали место в дачах Изюмского полка, на речке Бахмут, где соль варить прибыльнее торского, и с того города Тору без нашего вам государственного указа и без твоего ведома перешли все жить на речку Бахмут; також из того Изюмского полка, из городов и иных черкасских полков жители и черкасы перешли в то место жить многие, также и русские всяких чинов и служилые люди, и крестьяне пришли многие и живут самовольно и службы никакой не несут и тебе чинится непослушны” (1).

В грамоте неоднократно говорится о Бахмуте как о новопоселенном месте, указывается дата его основания. И не случайно Грамоту Петра I от 14 октября 1704 года называют метрикой Бахмута. В ней зафиксирована дата его рождения — 1701 год. Возник Бахмут не по велению свыше, а стихийно, в силу экономических потребностей общества. В документе приведены подробнейшие данные о составе населения Бахмута в первые годы его существования. В 1702 году в Бахмуте проживало 150 человек. По со-

циальному положению – свободные граждане и казаки. По национальности – украинцы и русские. Род занятий – солеварение. В документе показаны места выхода жителей, количество детей у них: “Русских жителей 18 человек, у них детей 23, маляцких жителей 4, дети их – 4. Переяслав-Рязанской волостной крестьянин 1, тулянин посацкий один, москвитянин посацкий один, сибирянин посацкий один, староосколец городской один, курчан посацких 2, города Кролевца посацкий 1, суздалец гулящий 1, боярский крестьянин 1, арзамасец посацкий – 1, у него сын один, тополец гулящий 1 человек”. Таким подробнейшим документальным данным о времени и условиях основания Бахмута и составе его населения позавидует любой другой город Донбасса. В 2001 году Бахмуту исполнилось 300 лет.

В 1702 году для защиты от кочевников в Бахмуте была построена крепость острогом. В 1705 году ее и солепромысел разрушил К. Булавин. Лет через пять крепость возродилась. Как сообщалось в 1725 году из Бахмутской крепости в геральдмейстерскую контору, “В 1710 году на том же месте, где были острожки, от командира князя Карцева-Мосальского учинена земляная фортеция, которая и ныне обстоит на ровном сухом месте подле речки Бахмута и прозывается по той речке городом Бахмутом”. Далее в документе сообщалось, что “в бытность в Бахмуте командиров Соловова, Вепрейского и Чиркова в округе посада построено с трех сторон полицадом, а с четвертой стороны земляной вал” (ЦГИАЛ, ф.1343, оп. 15, д.377, м.108–110).

С первых дней своего существования Бахмут оказался в центре внимания широких слоев народа и правительства России. Способствовало тому его важное экономическое значение как солепромысла и стратегическое положение на юге России в полосе соприкосновения с Крымским ханством. В 1701 году здесь была учреждена воеводская канцелярия. Удаленный на юг от Донца на 35 верст в не-

защищенную степь, Бахмут после Прутского мира 1711 года превратился в главную крепость на юге России. После сдачи туркам Азова и Таганрога сюда перебазировалась часть гарнизона Таганрогской крепости. Переведенный сюда батальон получил название Бахмутского конного казачьего полка. Командовал им полковник Шабельский.

С целью укрепления власти Петр I в 1708 году провел Реформу верховного и местного управления. Россия была разделена на 8 губерний, а в 1719 году губернии были разделены на провинции. Правительственным указом от 19 мая 1719 года “Об устройстве губерний и об определении в оные правителей” в составе Азовской губернии была учреждена Бахмутская провинция (2). Она занимала огромную территорию, однако заселена была крайне слабо. О существовавшем на ее территории населении у правительства тогда были весьма смутные представления. О составе провинции в документе сказано: “Бахмут со слободы и с городки: Рай Городок, Ямполь, Сухорев, Краснянский, Боровской, Старый Айдар, Новый Айдар. Итого 7. Что в них дворового числа – неведомо”.

Ясно, что Бахмутская провинция создавалась на перспективу. Во главе провинции стоял воевода. Обычно провинции делились на два уезда. В Бахмутской провинции в связи с небольшим числом населения такого деления не было. Провинция соответствовала уезду. Внутри провинций Петром I была попытка ввести дистрикты (округа). Был создан и Бахмутский дистрикт. Однако они не оправдали себя и в конце 20-х годов были упразднены. Вернулись к уездам. После упразднения провинций в 1775 году Бахмутский уезд был одним из крупных в стране. Однако вскоре из него были выделены новые уезды.

По результатам первой ревизии населения России 1719 года в Бахмутской провинции вместе с приписными городками зафиксировано 14 населенных пунктов. В них проживал в общей сложности 6841 человек, подлежащих к обложению подушной пода-

тью. Как показала вторая ревизия (перепись населения), проведенная в 1745 году, число населенных пунктов в провинции с 1719 по 1745 год возросло на 3. В то же время количество мужских душ податного населения не только не увеличилось, но даже значительно сократилось. Это видно из следующей таблицы (3).

Краткая ведомость подлинное число Бахмутской провинции с приписными городками и слободами подлежащих к положению в подушный оклад мужского полу душ и какие свыше поименованной ревизии явились и что по первой переписи состояло и против того прибыло и убыло

В Бахмуте	По прошлой переписи (1719)	Померли, в рекруты взято и другие случаи	По нынешней переписи 1745 г.	Против прежней переписи	
				уб.	приб.
Купечества	93	63	133	-	40
Однодворцев	390	311	205	185	-
За разными лицами, не имеющими деревень (кому указом крепостных людей иметь не запрещено) дворовых людей	17	17	20	-	3
Итого в Бахмуте	500	391	358	185	43
Бахмутской провинции городах и слободах					
г. Тору					
Однодворцев	388	278	237	151	-
Помещ. дворов. люд.	4	4	1	3	-
Итого	392	282	238	154	-
г. Маяки					
Однодворцев	497	399	270	227	-
Двор. людей	9	8	2	7	-
Итого	506	407	272	234	-
Райгородской слободы					
Однодворцев	162	139	65	97	-
Трехизбенской слободы					
Однодворцев	533	398	346	187	-
Староайдарской слободы					
Однодворцев	645	503	353	292	-
Помещ. двор. людей	-	-	1	-	1

В Бахмуте	По прошлой переписи (1719)	Померли, в рекруты взято и другие случаи	По нынешней переписи 1745 г.	Против прежней переписи	
				уб.	приб.
Итого	645	503	354	292	1
Новоайдарской слободы					
Однодворцев	1176	978	546	630	-
Помещ. двор. люд.	-	-	2	-	2
Итого	1176	978	548	630	2
Боровой слободы					
Однодворцев	254	171	267	-	13
Спеваковской слободы					
Однодворцев	811	716	179	632	-
Городка Царе-Борисова					
Однодворцев	600	515	223	377	-
Помещ. дворов. людей	-	-	1	-	1
Итого	600	515	224	377	1
Ямпольской слободы					
Однодворцев	180	141	94	86	-
Сухоревской слободы					
Однодворцев	179	133	116	63	-
Краснянской слободы					
Однодворцев	586	480	301	285	-
Боровской слободы					
Однодворцев	314	270	149	165	-
Села Муратова (Ольховатки)					
Дворов. людей помещика Петра Арентова	-	-	11	-	11
Слободы Капитановки					
Помещ. дворов. людей	-	-	12	-	12
Слободы Петровской					
Помещ. дворов. людей	-	-	5	-	5
Итого всей Бахмутской провинции с приписными городками и слободами					
Купечества	93	63	133	-	40
Однодворцев	6715	5432	3351	3377	13
Помещ. двор. людей и крестьян	30	29	55	10	35
Всего по Бахмутской провинции всех чинов к положению в оклад	6838	5524	3539	3387	88

Материалы переписи свидетельствуют, что все три населенные пункта, возникшие в Бахмутской провинции в период между первой и второй переписями, — Муратово, Капитаново и Петровская — располагались на левом берегу Донца, в низовьях Айдары. На правом берегу Донца в это время не возникло ни одного поселения. Уточним время появления этих поселений. Поскольку переписью 1738 года, проводимой генералом Тецким, эти населенные пункты не были зафиксированы, то все они — слободы Муратово, Капитаново и Петровская основаны между 1738 и 1745 годами.

В некоторых изданиях имеются попытки утверждать, будто в начале XVIII века на правом берегу Северского Донца возникли населенные пункты Ровеньки, Лисичанск и некоторые другие. Для такого утверждения нет никаких оснований. Здесь допускается очень распространенная ошибка, когда некомпетентные авторы дату основания одного населенного пункта переносят на другой с таким или похожим названием. В данном случае Ровенькам приписали дату основания Осинового Ровенька, который возник на Айдаре, а Лисичанску — Лисичьей Балки, основанной на правом Берегу Днепра (4).

Заселение левого берега Донца

В первой половине XVIII века продолжалось заселение свободных земель по левому берегу Северского Донца, входивших в Изюмский полк. В начале XVIII века еще оставались свободными большие массивы степей в верхнем и среднем течении реки Красной. На правах заимки владел ими полковник Изюмского Слободского казачьего полка Ф.В. Шидловский, вступивший в эту должность в 1794 году после смерти бывшего командира этого полка К.Г. Донца, убитого в бою с татарами. Как следует из сыскных и отписных книг Белгородской разрядной избы, полковнику Шидловскому 12 июня 1700

года боярин и воевода Яков Долгорукий по указу государя выдал жалованную грамоту на владение этой землей (1). В названных документах о земле той было сказано:

“...Для прокормления себя и для пополнения великого государя службы занял он в Изюмском полку в дикой степи на реке Красной с верховья вниз до урочища до Рогозовского байрака, который ниже Сватовой лучки, и по долинам, которые впадают в ту речку Красную с обеих сторон, до того вышеписанного урочища. И по Хариной и Прощеной и по Дуванной долинам по обе стороны дикой степи пашни и для лесных угодий вольных байраков и тех угодий по своей черкасской обычности владеет он без дач по заимке...”

Мы видим, что в документе названа Сватова лучка. На первый взгляд может показаться, что речь идет о населенном пункте. Однако анализ документа свидетельствует, что имелось ввиду такое географическое понятие, как небольшой крутой изгиб речки, служивший ориентиром на местности. Отсюда можно сделать вывод, что населенного пункта, который мы теперь знаем как город Сватово, в 1800 году еще не существовало. Он возник несколько лет спустя. Его жители в 1707 году поддержали повстанцев К. Булавина. За это городок Сватова Лучка был выжжен карателями. Этот вывод подтверждает и Грамота Петра I 1704 года полковнику Шидловскому, где Сватова Пристань, наряду с Хариной Долиной, упоминается, как урочище, местность, где поселений донских казаков нет.

Плодородные земли этой местности привлекли и других высокопоставленных военных чиновников. Адмирал Ф.М. Апраксин в одном из своих писем Шидловскому просил полковника подобрать для него землю с крестьянами. В ответ на письмо полковник Шидловский писал адмиралу 14 августа 1710 года: “...На такое поселение место есть у меня готовое..., и в тех урочищах по той речке Красной в двух местах на Вашу светлость начал я заселять черкас, и уже близ ста дворов поселил. И о том до-

ношу. Место то зело угодное и к поселению много пространное. Сподоваюсь я к весне многим собраться, а русских людей отнюдь не принимают, и принимать не велено" (2).

В письме Шидловского к адмиралу Апраксину речь идет о появлении в долине речки Красной двух новых поселений. К сожалению, он не указывает их точное местонахождение, как и названия. Вполне возможно, что одним из тех поселений была Меловатка, основанная переселенцами из Полтавщины во главе с Андреем Катрухиным и Иванов Бугаевым на берегу речки Красной.

В 1732 году гвардии майором Хрущевым проводилась перепись Слободских полков. Кроме уже известных городков Маяков, Тора, Кабанья и Сватовой Лучки, в материалах переписи Изюмского полка приводятся данные о поселении других городков и слобод. Названа и слобода Меловатка, хотя дата ее основания отсутствует. Это был уже крупный населенный пункт. В Меловатке в 1732 году проживало 470 человек. Судя по всему, имелась церковь. В материалах переписи зафиксированы церковный двор, 6 дворов, в которых проживало 16 попов, их детей, свойственников и церковников (3).

По некоторым населенным пунктам в материалах переписи 1732 года приводятся даты их основания. Сказано, что село Студенки Святогорского Успенского монастыря, в котором вместе с близлежащим безымянным хутором проживало 117 человек, "поселено на жалованной великорусской земле из диких полей, как сказано в документе, тому лет 29 назад". Следовательно, основание его относится к 1703 году. Хутор того же Святогорского монастыря Осиновка "поселен 20 лет тому назад", следовательно, в 1712 году. Хутор Боровской пустыни того же монастыря поселен в 1722 году. Еще одна слобода была основана в тот период Святогорским монастырем — Богородичная. Она возникла в 1730 году.

Создавали свои частные поселения и светские феодалы. В 1720 году была основана слобода Жере-

бец, принадлежавшая подпрапорному Изюмского полка Гр. Сошельскому и Ив. Сахорошеву. Продолжалось заселение бассейна речки Красной. На притоке р. Красной речке Дуванке в 1730 году была основана слобода Дуванная. Принадлежала она полковому есаулу Изюмского полка А.Д. Двигубскому. В устье речки Дуванки в 1732 году Сватолучским сотником Изюмского полка Ф. Краснокутским была основана слободка Дованка. В последующем, чтобы различать эти слободы, первую из них стали называть Верхней Дуванкой, вторую — Нижней Дуванкой.

Через год в нижнем течении речки Красной, на ее притоке Кременной, возник новый населенный пункт — слобода Кременная. Обширные земли в этих местах принадлежали донским казакам Краснянского и Сухоревского городков. Краснянский однодворец Михайло Чеботарев обратился в Бахмутскую провинциальную канцелярию с просьбой разрешить "в урочище на колодезе Бычок или на Кременной речке для житья поселить черкашних осадчих и дать бы им льготы на три года". Бахмутская провинциальная канцелярия согласилась с М. Чеботаревым. По этому поводу был издан специальный указ. В нем поручалось Чеботареву "осадчим быть и в указанных урочищах черкас для житья на поселение принимать".

В то же время Бахмутская провинциальная канцелярия 12 июля 1733 года подготовила специальную инструкцию по заселению вольными малороссиянами земли, которой до того сообща владели однодворцы Сухорева и Краснянского городков. Так по инициативе Михаила Чеботарева возникла казенная слобода Кременная. По справкам Изюмского Слободского полка в 1733 году, в год ее основания, в слободе числилось 13 душ (4). Вскоре она выросла в крупный населенный пункт. В 1745 году в ней насчитывались уже 554 ревизские души. Следует заметить, что утверждение авторов очерка "Кременная", опубликованного в "Истории городов и сел Украинской ССР.

Ворошиловградская область”, будто Кременная основана в конце XVII века, не имеет основания.

По данным В.М. Кабузана (5), на месте сожженного в 1708 году Шульгин-городка в 1733 году вновь возникла слобода Шульгинка. В том же году были основаны владельческие малороссийские слободы Голубовка (Белая) и Петропавловка (5). В начале XVIII века основаны слободы Белокуракино и Марковка, ныне районные центры Луганской области. Однако точные данные о времени и условиях их возникновения пока не разысканы.

Сербский полк в Донбассе. Пограничная межа по Кальмиусу

К первой половине XVIII века, еще до появления Славяносербии, возникшей между Луганью и Бахмутом по правой стороне Донца, относится поселение Сербского полка на территории Донбасса. Идея привлечения сербских полков на русскую службу принадлежала Петру I. В 1723 году он выдал сербскому майору Албонезу грамоту, которой определялось, что Албонез на добровольных началах выведет из Австрии сербов и сформирует на Украине несколько сербских гусарских полков. В соответствии с этим документом, в Россию прибыло 459 сербов. Уже после смерти Петра Указом Тайного совета 1728 года сербам были отведены земли в Донбассе. Штат полка установили в 600 человек. Недостающее до штата количество гусар пополнили казаками Слободских полков. В 1729 году Сербский гусарский полк поселили в Донбассе, в районе крепости Тор, (1) дав ему полосу местности на северо-запад, в сторону Изюма. Командовал полком сербский офицер Иван Стоянов.

В 1730 году Сербский полк был отправлен на фронт против персов. Это вызвало недовольство сербов. Участие в военных действиях в Закавказье не отвечало их интересам. Во время похода 179 человек бежали. Остальные в 1731 году были возвраще-

ны на прежнее место поселения – в район крепости Тор, где они продолжали нести службу по защите границ от турецкой и татарской агрессии.

Как уже было сказано, в незаселенные степи Донбасса для борьбы с кочевниками, а также с хозяйственными целями часто проникали казаки: с востока – донские, с запада – запорожские. Их интересы здесь нередко сталкивались, выливаясь в конфликты. В 1744 году на имя императрицы Елизаветы Петровны поступила жалоба от запорожских казаков. Они писали, что пришли на речку Кальмиус ловить рыбу. Здесь на них напали донские казаки, сожгли шалаши, избили и изгнали. Эту территорию на основании заимки донские казаки считали своей. Да и по расстоянию от донских казачьих городков, расположенных вдоль Северского Донца от устья речки Бахмута до самого Дона, эти земли относились скорее к тем, кто жил по Донцу, а не по Днепру.

Спор из-за этих земель затянулся на несколько лет. Жалобы поступили и от той и от другой стороны. После расследования дела Сенат 13 апреля 1746 года принял указ “О назначении пограничной межи между землями запорожцев и донских казаков”. В указе говорилось:

“Дабы впредь у них, запорожцев, с донскими казаками никаких уже споров не происходило, ввезь им ныне во владение земли и реки и лесные угодья и велеть, а именно:

Запорожцам от Днепра рекою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калчиком и Кальмиусом и прочими впадающими в них речками и надлежащими к тем речкам косами и балками и всякими угодьями, по прежнюю 1714 года границу, которые к последнему с Портою Оттоманскою разграничению оставлены в стороне Российской империи.

А от речки Кальмиуса Еланчиком, Кринкою, Миусом, Темерником, далее по реке Дону и всеми (впадающими) в них речками, балками и косами и оных вершинами и всякими угодьями, состоящих по оном же разграничению, владеть донским казакам. И

для того быть между ими, запорожцами и донскими казаками, упомянутой речке Кальмиусу границей, а от вершины оной, прямою чертою стаще, до прежней 1714 г. России с Портой Оттоманской границы учинить прямую межу и поставить грани" (2).

Правда, и после установления межи запорожцы не раз приходили сюда, вследствие чего продолжались столкновения с донцами. И тут следует согласиться с известным исследователем истории запорожских казаков Д.И. Яворницким, который писал: "Нет сомнения, однако, что запорожские казаки часто выходили за пределы своих вольностей, считая границы собственных владений гораздо шире указанных трактатами и постановлениями" (3). А что касается границ Кальмиусской паланки, то Д.И. Яворницкий указывал, что: "Кальмиусская паланка находилась между Волчьей, Калмиусом и Азовским морем, в теперешних уездах Александровском, Бахмутском и Мариупольском. Центром ее было поселение у самого устья речки Кальмиуса при впадении ее в Азовское море, где некогда стояло городище Домаха, а с 1779 года построен город Мариуполь (4).

Есть еще одно свидетельство о восточной границе Кальмиусской паланки. Академик И.А. Гильденштедт, путешествовавший по Бахмутскому уезду в 1774 году, писал: "На реку Бахмут запорожцы своих прав не заявляют. Однако реку Кривой Торец они считают своею границей и поэтому часто вступают в споры с жителями Бахмута, основавшими много хуторов на левом берегу этой реки. Исток реки Кривой Торец находится против истока реки Кальмиус, образующей границу области Запорожцев, далее вплоть до Азовского моря".

Русско-турецкие войны первой половины XVIII века

В конце XVII – начале XVIII веков Османская военно-феодалная империя переживала экономический и политический упадок. Потерпев ряд поражений в

войнах с Россией, Австрией, Польшей и Венецией в XVII веке, она лишилась наступательного духа. Однако по-прежнему оставалась сильным агрессивным государством, военно-феодалная знать которой стремилась к новым захватам чужих территорий. Агрессивные устремления Турции и зависимого от нее Крымского ханства, жившего в основном за счет грабежей соседних стран, были направлены против русского и украинского народов. Жители донецких степей постоянно ощущали это на себе. Этот факт нашел отражение и в грамоте Петра I от 14 октября 1704 года, где отмечалось, что крымские татары брали в плен многих жителей на пасеках и звериных ловлях по берегам Донца, на речках Бахмут, Жеребец и Красной.

Естественно, что Россия должна была держать в этих краях воинские части, способные защитить границы. Такой силой в начале XVIII века в районе Донбасса были Изюмский, Харьковский, Острогожский и другие Слободские казачьи полки. Известно, что Изюмский полковник Ф.В. Шидлов, впоследствии изменивший свою фамилию и ставший Шидловским, со своим полком в 1696 году разбил татарские орды, пытавшиеся захватить Тор. При этом в плен был взят один ога и два рядовых татарина. За этот подвиг полковнику Шидловскому была вручена царская грамота. Вторая грамота Шидловскому была вручена за разгром Кишки-Шабан-Гирей-Султана с ордами татар под городом Савинском (1).

В 1706 году Ф.В. Шидловский был произведен в бригадиры, т.е. стал бригадным генералом. Кроме Изюмского полка, под его командование был передан и Харьковский Слободской полк.

В период опасности подразделения Слободских полков выдвигались на юг, в незаселенные земли, чтобы препятствовать продвижению врага. Так, например, весной 1709 года подразделения Слободских полков во главе с бригадиром Шидловским стояли в верховьях р. Лугани. В то время на юге находился Петр I. 22 апреля 1709 года царь прибыл в Азов, а

26 апреля – в Троицкую крепость, что на Таганроге. 15 мая Петр прибыл в Бахмут, откуда 17 мая через степь выехал на р. Лугань. Там осмотрел он войска и встретился с Ф.В. Шидловским. Оттуда царь снова вернулся в Бахмут, а затем через Тор поехал в Изюм, куда прибыл 21 мая 1709 года (2).

Харьковский и Изюмский слободские полки под командованием Ф. Шидловского приняли участие в знаменитой Полтавской битве. За успешные действия против шведов бригадир Шидловский указом Петра I от 9 июня 1709 года, данном в обозе под Полтавой, был произведен в чин генерал-майора. С этих пор вводилась новая должность. Генерал-майор Ф.В. Шидловский стал командовать всеми Слободскими полками. На эти полки и его командующего была возложена обязанность по защите Донецких земель в войне с Турцией.

Вторжением татар на Украину началась русско-турецкая война 1710–1713 годов. В январе 1711 года к р. Самаре подошли татарские полчища. 40-тысячный отряд крымского хана с немногими сторонниками гетмана Мазепы стали опустошать украинские земли. Подошедшие русские войска вынудили противника отойти в Крым.

В связи с военной опасностью Шидловскому от высшего командования дано указание: “Надлежит иметь на татарском тракте в верховьях Самары и Кальмиусских вершинах в пристойных местах крепкий и немалый караул казачий и калмыцкий в зашитие украинских городов и Воронежского адмиралтейства, чтоб безвестно неприятель никогда придти не мог”. В Азов к губернатору тоже было послано указание, чтобы в названных урочищах выставил такие же караулы. Вовремя выдвинутые воинские части преградили путь турецким и татарским агрессорам.

Хотя в Донбассе активные военные действия не велись, отрицательные результаты прутского похода имели влияние и на территории Донецкого края и его соседей. По условиям договора 1711 года, а затем Адрианопольского мирного договора 1713 года Рос-

сия вынуждена была возвратить Турции Азов и ликвидировать крепости Таганрог на побережье Азовского моря, Каменный Затон на Днепр и другие (3).

Донецкие земли, как и другие территории Украины, по-прежнему подвергались набегам татар и ногайцев. В 1714–1718 годах они совершили набеги на территории Изюмского полка, в 1723–1732 и в 1734 годах нападениям подвергался город Бахмут. Татары убивали и угоняли в плен людей, грабили и жгли села и города.

В русско-турецкой войне 1735–1739 годов русские войска неоднократно проходили по территории Донецкого бассейна, направляясь к местам боевых действий. Еще осенью 1735 года Российское командование сосредоточило драгунские и пехотные полки по левому берегу Донца. Они стояли в Станице Луганской, Старом и Новом Айдаре, Боровском, Краснянке, Ямполе и Кабаньем. Оттуда они совершили поход к Азову и вместе с другими частями приняли участие в его захвате. В мае 1736 года русская Донская армия при поддержке Донской военной флотилии осадила Азов. Бой закончился победой русских войск. Турки вынуждены были капитулировать. Крепость Азов снова была возвращена России (4).

Взяв Азов, российские войска направились в центр Донбасса, которому угрожали крымские татары. Дойдя до р. Кальмиуса, полки повернули вверх по реке в сторону Бахмута, к которому подошли орды крымских татар. Противник был обращен в бегство.

В компании 1737 года Донецкие степи явились базой сосредоточения войск для последующих действий против врага. Регулярные правительственные войска следовали с левого берега Донца через Станицу Луганскую, а также через Тор и Бахмут в верховья Миуса. Оттуда они вместе с донскими казаками в составе Донской армии под командованием генерала П.П. Ласси совершили боевой поход в Крым.

В ходе русско-турецкой войны 1735–1739 годов русские войска проявили высокие образцы мужества и героизма. Однако в силу ряда независимых от

них обстоятельств Россия вынуждена была подписать Белградский мирный договор, по которому возвратила себе Азов без права укреплять его. Побережье Азовского и Черного морей по-прежнему оставалось в руках противника (5).

Хотя в 1735–1739 годах военные действия на территории Донбасса не велись, набеги татар в 1736 году причинили Бахмутской провинции большой ущерб. Многие селения были сожжены, а их обитатели угнаны в рабство. Оставшееся население царские власти вынуждены были в 1737 году освободить от уплаты податей, так как весь хлеб противником сожжен, а скот угнан (6).

Зимовники запорожцев

В истории Донбасса немало слабо изученных вопросов. К ним относится и вопрос о зимовниках запорожских казаков. Конкретные данные о них нередко подменяются легендами и мифами, вымыслами и домыслами.

Земли запорожцев, получившие название Запорожских вольностей, занимали огромное пространство в Северном Причерноморье и Приазовье. Одна из особенностей этих земель состояла в том, что они составляли часть Дикого поля и до середины XVIII века оставались в значительной степени незаселенными. Второй особенностью этих земель было то, что они не имели твердых границ. Если с севера Запорожский кош время от времени пытался определить между своих владений с соседними землями, то с юга, где кочевали крымские татары и ногайцы, сделать это практически было невозможно. Между запорожцами с одной стороны и Крымским ханством и ногайскими ордами с другой по сути шла постоянная война за территории. Естественно, что заселение этой территории шло с севера, с безопасной стороны.

Одной из форм запорожских поселений были зимовники – своеобразные хутора. Создавать зимов-

ники на первых порах могли в основном самостоятельные казаки – запорожская старшина. В начале зимовников было не много. К тому же они не были местами постоянного обитания запорожских казаков, где велось многоотраслевое земледельческое хозяйство. Скорее, это были в основном временные поселения. Не случайно их отличали от мест постоянного обитания. Об этом свидетельствует и карта левобережья Днепра, сочиненная в 1775 году. Места обитания запорожцев на ней обозначены так: “Зимовники и жилища запорожских казаков”, что, несомненно, отделяет их от постоянных жилищ и свидетельствует об их особом положении. Располагались они в относительно безопасных местах, на значительном удалении от кочевий крымских татар и ногайцев. В противном случае они были бы скоро уничтожены кочевниками. Следует иметь в виду и тот факт, что в Запорожской Сечи существовали строгие правила приема в казаки. В среду казачества запрещалось принимать крестьян. Объяснялось это склонностью крестьян к оседлости, к обзаведению хозяйством. Такая психология вела к разрушению основ запорожского казачества. Не случайно Запорожский кош под угрозой смертной казни запрещал казакам жениться, обзаводиться семьями.

В своем исследовании “История запорожских казаков” Д.И. Яворницкий сообщает о зимовнике кошевого Запорожской сечи Ивана Серко. Иван Серко имел свое хозяйство в Мерефе под Харьковом. Однако это далеко от Запорожской сечи. Чтобы почаще навещать жену и иметь уголок отдыха, он создал себе зимовник (хутор) поближе – на берегу Днепра, недалеко от села Капуловка (ныне Николаевский р-н Днепропетровской области). Там была у него пасека. Туда и привезли его уже больного, где он умер 1 августа 1680 года. Вновь избранный кошевой 10 августа 1680 года сообщал в Москву: “Того ж літа серпня першого числа упокоївся, похворівши трохи, у Грушівці на пасіці своїй славний

кошовый атаман Иван Сирко..."(1). О другом зимовнике, где ночевал кошевой атаман Колышевский, рассказывает в своей книге "История новой сечи или последнего коша Запорожского" А.А. Скальковский. Этот зимовник бывшего старшины запорожцев В.А. Пасимича лежал на пути из сечи в Кайдаки недалеко от последнего.

Что касается территории нынешнего Донбасса, то тут до середины XVIII века постоянных поселений не существовало. Была попытка запорожцев закрепиться в устье р. Кальмиус, куда они приезжали на рыбную ловлю. Здесь они соорудили для себя каменное строение, назвав поселение Домахой. Однако крымские татары вскоре разрушили его. В других местах Донбасса в конце XVII – первой половине XVIII веков попытки поселиться приводили к тем же печальным последствиям. Они уничтожались кочевниками. Лишь донским казакам, поселившимся по Донцу и его притокам (о чем уже было сказано) да крепостям Бахмут, Тор и Маяки, которые имели вооружение, удалось устоять, хотя крымские татары не раз разоряли их.

К сожалению, некоторые авторы краеведческих изданий, не утруждая себя поисками и исследованиями архивных источников, переписывают из чужих книг недостоверные сведения об основании таких городов, как Артемовск (Бахмут), Лисичанск, Ровеньки, села Каменный Брод (Каменное) и других. Мне уже не раз приходилось писать о том, что руководители г. Артемовска искусственно завышают основание своего города лет на 130, утверждая, будто он был основан в 1571 году. На самом же деле Бахмут основан в 1701 году как поселение солепромысла. Свое несогласие с позицией руководителей г. Артемовска по этому вопросу высказал и донецкий историк В.А. Пирко.

Еще с 60-х годов XX века мне пришлось отстаивать реальную дату основания Лисичанска – 1795 год, показывая, что 1710 год – дата чужая для Лисичанска. Она была по недоразумению заимствована

от села с похожим названием – Лисичья Балка, что находится в Екатеринопольском районе Черкасской области. Уже в томе "История городов и сел Украинской ССР. Волошиловградская область", вышедшем в 1976 году (2), время основания г. Лисичанска было показано верно, на документальной основе. Свое исследование этого вопроса провел и секретарь исполкома Лисичанского горсовета П.М. Блиндченко. Он убедился, что Г.А. Морягин, который в своей книге "Исследователи недр Донбасса" первым дал неверную дату основания Лисичанска – 1710 год – сам же и отверг ее. Переиздавая эту книгу гезер несколько месяцев в Донбассе, Морягин вообще убрал из нее эти не обоснованные данные. А недавно П.М. Блиндченко получил из Екатеринопольского районного музея Черкасской области справку об истории села Лисичья Балка. Из нее следует, что именно это село, расположенное на правом берегу Днепра, было основано в 1710 году. Выяснены исторические ошибки. Так что законная дата основания города Лисичанска – 1795 год – остается незыблемой.

Подобные случаи необоснованного переноса даты основания одного населенного пункта на другой в Донбассе не редки. Так произошло и с г. Ровеньки Луганской области, который заимствовал дату возникновения подобного населенного пункта, расположенного на р. Айдаре, и живет, как говорят, по чужому паспорту. Хотя основан он лет на 80 позже. Городу Кременной (Луганская область) приписывали историю Краснянского казачьего городка, основанного в конце XVII века, в то время как Кременная основана в 1733 году (Обо всем этом рассказывалось в моей книге "К тайнам истории") (3).

Нечто подобное случилось и с селением Каменный Брод (ныне в составе г. Луганска). Географический объект под названием Каменный Брод отмечался в конце XVII начале XVIII веков в устье р. Миус (4). Скорее, этим термином обозначалось место преодоления водной преграды. И, конечно, никакого отношения он не имел к поселению, возникшему в 1754 году на Лугани. Каменный Брод (село Камен-

ное) на Лугани основано в 1754 году как шанец 3-й роты славяносербского конного гусарского полка Ивана Шевича. Третью роту затем сменила 4-я, а после образования Бахмутского гусарского полка здесь располагалась 10-я рота этого полка, отчего село Каменный (Каменный Брод) получило еще одно неофициальное название – Десятая Рота (5).

К сожалению, за сочинение по истории края часто берутся некомпетентные лица, что приносит больше вреда, чем пользы. Например, получили распространение сведения, будто в 1690–1700 годах в байраке Тертышном и в овраге Скелеватом (Луганская область) поселились казаки, которые выращивали здесь хлеб и возили его на продажу в Бахмутскую крепость. Тот, кто пускал в оборот эту небылицу, видимо не знал, что в 90-х годах XVII века Бахмутской крепости еще не существовало. Нередко отдельные неподготовленные авторы за зимовники запорожских казаков выдают места тайных укрытий, существовавших на пути из Запорожья на Дон и обратно. Известно, что путь этот был тайным и укрытия (землянка и бурдюг), как это имело место на р. Чернухе, были также тайными. Так что с зимовниками они не имели ничего общего.

Многочисленные документы свидетельствуют, что до середины XVIII века на правом берегу Донца в пределах современной Луганской области поселений не было. Этот взгляд нашел отражение и в некоторых литературных источниках конца XIX века. В историческом очерке о Заселении Славяносербского уезда, опубликованном в “Сборнике статистических сведений по Екатеринославской губернии” (Вып. 3. Славяносербский уезд. – Екатеринослав, 1886) сказано: “Местность, занимаемая Славяносербским уездом, представляет один из наиболее поздно заселенных уголков Екатеринославской губернии”. Это положение автор подтверждает конкретным историческим документом – картой де Боксета. “Как видно из карты де Боксета, – продолжает автор очерка, – жилища и зимовники запорожских казаков сосредоточены тогда были в преде-

лах Екатеринославской губернии в трех паланках (частях) лишь следующих уездов: в уездах Екатеринославском и Верхнеднепровском находилась Кайдацкая паланка; в уездах Новомосковском, Александровском и Павлоградском – Кальмиуская паланка. Кайдацкая и Самарская паланки имели города, села и хутора. Что же касается кальмиуской паланки, то постоянного населения в ней не было, а устроена она была для защиты промышленникам, ходившим за солью на Бердянское озеро и для рыболовства в Азовском море”.

Как известно, восточные границы Кальмиуской паланки проходили по р. Кальмиусу. Следовательно, в соответствии с картой де Боксета, даже западнее р. Кальмиуса в 40-х годах XVIII века постоянных поселений не было. Не было и не могло быть в ту пору здесь и зимовников вследствие опасности со стороны крымских татар. Тем более не было запорожских поселений (в т.ч. зимовников) восточнее Кальмиуса. Не обнаружили поселений на правой, Крымской стороне Донца, как сказано в грамоте Петра I Изюмскому полковнику Шидловскому, и представители правительства в начале XVIII века, кроме названных уже крепостей Тор, Маяки и Бахмут. Перепись населения 1719–1722 годов также не выявила новых поселений на правом берегу Донца в пределах Бахмутской провинции.

В Центральном архиве древних актов в Москве мне довелось ознакомиться с картой “Чертеж Слободским полкам, лежащим между реками Дону, Осколу, Донцу и Ворсклой, також и Бахмутская провинция, и где в прошлом 1729 году драгунские и ландмилицкие полки стояли”. Из нее видно, что на правом берегу Северского Донца между Луганью и Бахмуткой никаких поселений в те годы не было. Это подтверждают и геодезисты Иван Шишков и Петр Лупандин, которые в 1728–1729 годах проводили в этих местах описание заповедных лесов. Об этом же свидетельствует и “План Бахмутского дистрикта”, отражающий положение второй половины 20-х годов XVIII века.

А.А. Скальковский в своей книге "История Новой сечи или последнего коша Запорожского" пишет, что во второй половине 40-х – начале 50-х годов XVIII века инженер-полковнику де Боксету вместе с Миргородским полковником Капнистом было поручено сделать описание и снять на карту ряд местностей юга Украины. Эта карта получила название "Генеральная ландкарта от Киева по Днепру до Очакова и по степи до Азова с показанием Новой Сербии..". А.А. Скальковский сообщал, что Запорожская земля была разделена на ряд округов, которые назывались паланками. Только в Самарской паланке и позже образовавшихся Орельской и Праговчанской до 50-х годов XVIII века имелись города, села и хутора, поспольства и женатые казаки. В остальных паланках ни сел, ни даже постоянных мест пребывания не имелось (6).

С поселением славяносербских поков в Донбассе появилась надежда на относительную безопастность местности. Это давало возможность некоторым запорожцам основывать здесь свои зимовники. Была и другая причина создания поселений запорожских казаков. Многие понимали, что без земли, без обзаведения хозяйством у них нет перспективы. А.А. Скальковский отмечал, что уже в 1756 году имелись зимовники в урочище Зайцева балка, на речках Кальмиусе и Кальчике и в других местах (стр.52–53). В том же году в Кальмиусской паланке был 1 зимовник.

На право учреждения зимовников запорожцы от казны получали специальный документ (паспорт или билет). Один из таких документов, выданный 1 июня 1757 года императрицей Елизаветой Петровной казакам Кирилловского курения Андрею Торбе и Трофиму Портному с молодиками Михайлом, Тишкой и Иваном на сидение зимовником на речке Калке Таганрогского градоначальства, А.А. Скальковский приводит в своей книге. Под документом подпись кошевого атамана Данила Стефанова (Гладкого) с товариществом.

Кстати, по сообщениям А.А. Скальковского, в 60-х годах XVIII века, при Калнышевском, запорожская старшина завела себе обширные и богатые зимовники, развела большие стада скота, в том числе и лошадей. Но и в то время зимовники разорялись татарами. В 1767 году в Орельской паланке крымские татары сожгли 21 зимовник, взяли в плен 155 и убили 25 казаков.

После образования Азовской губернии запорожцев селил в Донбассе на свободных землях и Азовский губернатор Чертков.

По поводу границ запорожских земель сошлемся еще на один документ из той же книги А. Скальковского. Документ называется так: "Опись войска Запорожского Самарским землям по кои места от реки Орели, Водолаги Слободских полков, Бахмутского и Донского войска Запорожскому владению прежде и ныне принадлежат. Учинена 1764 года, сентября месяца войсковым старшиной есаулом Андреем Порохнею и др.". После определения границы Самарских земель с Изюмским полком в документе сказано: "От тех же урочищ, из вершин Грипиной балки могила разроблена и тамо куреня Донского Гриша, давними временами татарами пострелян, потому и балка называется Грипиной. От тех же врочищ, просто суперником из запорожских дач, балка, прозываемая Тор Казенный. Той же Тор подтяг под Вовчу, которая, Вовча, – Запорожских дач, а Тор – Торской дачи. Вовча подтягла вершинами и под Кальмиусские вершины; под те же вершины Кальмиусские подтяг Тор Кривой Бахмутского владения. Тою стороною Кальмиуса войска Донского дачи, а сею стороною Кальмиусса запорожские войсковые дачи до самого моря Азовского, а там, между границами тремя: Донского, Запородского и Бахмутского укупан пень обгорелый, войсками Донским и Запорожским над речкой для знатя всякому своей границы" (стр. 645).

Документы свидетельствуют, что до середины XVIII века запорожских зимовников и других поселений на территории нынешних Донецкой и Луганской областей не существовало.

ГЛАВА III

ДОНЕЦКИЙ КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Поселение в Донбассе славяносербских рот

Попытки стихийного заселения правого берега Северского Донца неизменно наталкивались на активное противодействие Турции и ее вассала — Крымского ханства, которые во что бы то ни стало стремились удержать за собой захваченное Северное Причерноморье. Многие понимали, что заселить и освоить территорию Донбасса и других южных земель можно было только с помощью военной силы. Этому учил многолетний опыт создания оборонительных линий. В 1731–1748 годах была построена Украинская оборонительная линия от Донца (от Изюма) до Днепра (до устья р. Орели) продолжительностью 385 верст. Теперь пришло время создать заслон против кочевников на правом берегу Северского Донца и на правом берегу Днепра. Таким путем решались две задачи: предотвратить возможность проникновения кочевников вглубь украинских и российских земель и в то же время создать условия для дальнейшего продвижения на юг. И такая возможность появилась.

В 1751 году сербский полковник Иван Самойлович Хорват, служивший в Сербской ландмилиции на территории Австро-Венгерской империи, со своим братом Дмитрием обратился к послу России в Вене графу Вестуежу-Рюмину. От своего имени и от других сербских офицеров он выразил желание перейти на службу в Россию и принять ее подданство. Он просил отвести на Украине места для поселения и обещал

набрать из православных в Австро-Венгрии целый гусарский полк в 1000 человек и вывести его в пределы России с полной экипировкой и обмундированием. Россия приняла это предложение, и 10 октября 1751 года команда И. Хорвата в количестве 218 человек с женами и детьми прибыла в Киев.

Российская императрица Елизавета Петровна 21 декабря 1751 года подписала указ “О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками, о назначении на границе со стороны турецкой выгодных мест к поселению” (1). Полковнику Хорвату был пожалован чин генерал-майора. Всем “сербам велено быть пограничною милициею на таком же основании, по которому они в областях императрицы Римской, королевы Венгрии-Богемской жили”. Команда И. Хорвата была поселена на отведенных ей землях правобережья Днепра от речки Кагарлык, левого притока Синюхи, на восток — по Выси, Тясмину до Днепра. Протяженность полосы составляла 200 верст, ширина ее 30 верст. Так на правом берегу Днепра возникло административно-территориальное образование — Новая Сербия, которая в 1764 году была включена во вновь созданную Елизаветинскую провинцию с центром в Елизаветграде (ныне Кировоград).

Вслед за Иваном Хорватом выхода в Россию попросили у австрийского правительства подполковник Иван Георгиевич Шевич с сыновьями Иваном и Петром, которые были в звании капитанов, а также капитан Константин Юзбаш (Юзбаша), поручики Стефан Сабов, Иван и Игнат Миаковичи и другие. Все они служили в Сербской ландмилиции, которая упразднялась. Мария Терезия не хотела отпускать их, однако, боясь конфликта, уступила их настойчивым просьбам и велела выдать паспорта. Еще труднее пришлось получить разрешение на выезд подполковнику Райко Прерадовичу, который не принадлежал к упраздняемой ландмилиции, а служил в Славенском гусарском полку (2).

Иван Шевич со своей командой в количестве 168 человек прибыл в Киев 23 октября 1752 года, Райко Прерадович, с которым было 24 человека мужского пола и 4 женского, прибыл 6 ноября того же года. Иван Шевич и Райко Прерадович были произведены в чин генерал-майора, а другие члены их команд получили офицерские и унтерофицерские чины. Чтобы подчеркнуть свое дворянское достоинство, Райко Прерадович на французский манер добавил к своей фамилии частицу "де". В результате образовался новый вариант фамилии — Депрерадович.

Шевич и Депрерадович обещали укомплектовать свои команды выходцами из других стран православной веры и просили поселить их отдельно от Хорвата. Шевич просил выделить территорию на правом берегу Днепра, а Депрерадович претендовал на полосу земли по левому берегу Днепра "от устья р. Самары и Саливы, где Конские воды, и оттуда до Бахмута". Однако в просьбах им отказали. Российское правительство решило, что Шевичу и Прерадовичу довольно будет территории от р. Бахмута до Лугани, простирающейся на расстоянии около ста верст, а в дальнейшем, если потребуются, будет предоставлена другая земля.

Поселение команд (полков) Шевича и Депрерадовича нашло отражение в правительственных указах от 29 марта и 1 апреля 1753 года. Указы предписывали:

...Шевича и Прерадовича с выходящими с ними определенных наций народами селить от конца линии (имеется ввиду Украинская оборонительная линия — В.П.) и поселения ландмилиции с донецкой стороны, то есть от Бахмута до Лугани в назначенных от линии укрепленных редутов, а именно, от того Бахмута через вершину речки Сенжаровка и к вершинам рек Миуса и Белой. А от оных по назначенной в ландкарте красной линии и до Лугани, не выпуская их по сю сторону Донца, где донских казаков (земля) до Бахмута простирается..." Далее в указе уточняется, что "селение им начать одному от

Бахмута, а другому от Лугани по общему их совместно с инженер-полковником Вибиковым положению" (3).

Земля на правом берегу Северского Донца между речками Луганью и Бахмутом, где поселились полки Р. Депрерадовича и И. Шевича, получила название Славяносербии. Она не относилась ни к провинции, ни к губернии, а подчинялась напрямую Военной коллегии и Сенату. Для организации поселения полков и управления ими по линии военного ведомства была создана Славяносербская комиссия, которая до 1764 года находилась в Бахмуте.

Одна из главных задач славяносербских поселенцев состояла в том, чтобы охранять границу России и противостоять агрессии Турции. Другая важная задача заключалась в освоении земли. С этой целью роты полков получали участки земли, где они селились и устраивали шанцы — полевые укрепления. Рядовые гусары получали земельный надел, который они, как правило, обрабатывали лично, а офицеры наделялись дачами в зависимости от ранга.

О первых гусарских поселениях дает представление "Ландкарта Славяно-Сербии", которая была сочинена в 1754 году и поверена в 1755 и 1756 годах. Ландкарта разделена на 3 части. Территория от р. Бахмута до балки Ореховой, включая р. Нижнюю Беленькую и среднее течение Лугани, отводилась для полка Депрерадовича. Восточнее, до границы с Землей Войска Донского — для полка Шевича. На юге, юго-востоке и юго-западе устроены редуты, а часть земли на юге оставлена для строительства крепости (4).

В каждом из полков предполагалось иметь по 10 рот. Однако не сразу они были сформированы, да и те, которые существовали, были малочисленными по составу. На территории, отведенной полку Депрерадовича, на ландкарте показаны следующие роты: 1-я — Серебрянка (ныне Донецкой области), 2-я тоже находилась в Серебрянке, хотя это не обозначено на карте. 3-я — в устье р. Верхней Беленькой,

4-я — в излучине Донца, где теперь г. Приволье, 5-я — на изгибе р. Лугань, чуть выше устья р. Сенжаровки, 6-я — в устье р. Нижней Беленькой (ныне пос. Нижнее), 7-я — на р. Камышеваха, 8-я — верстах в пяти на юго-восток от 3-й роты, там, где теперь Белая Гора. 9-я рота стояла на речке Лугани, у впадения в нее Ераскова колодезя. Десятая рота не показана, вероятно, она еще не существовала.

Более половины рот полка Шевича располагалось на правом берегу Донца. 4-я рота находилась там, где теперь с. Крымское. Далее на восток по берегу реки — 7, 6, 10, 5 и 1-я. Вторая рота полка Шевича находилась в нижнем течении р. Лугани. Напротив устья р. Ольховой располагалась 3-я рота. За третьей вверх по Лугани шли 9-я, а затем 8-я роты.

Расстояние между ротами измерил инженер-поручик Иван Раевский. Он сообщил 4 апреля 1756 года, что командирован из Бахмута в Серебрянку, оттуда до Красного Яру, а потом по Лугани для измерения, сколько верст от роты до роты. После возвращения из поездки И. Раевский представил в Славяносербскую комиссию ведомость о расстоянии между ротами. Из нее следовало, что от 1-й роты до 5-й — 26 верст 300 сажений, от 5-й до 3-й — 18 верст, от 3-й до 8-й 5 верст. От 8-й до 6-й — 10 верст. От 6-й до 4-й роты команды генерал-майора Шевича — 12 верст 150 сажений. От 4-й до 8-й генерал-майора Шевича — 9 верст. От 8-й до 7-й — 6 верст, от 7-й до 10-й — 13 верст. От 10-й до 5-й — 9,5 верст, от 5-й до Красного Яру, где стоит 1 рота Шевича — 15 верст. От 1-й до 2-й — 6 верст, от 2-й до 3-й роты — 6 верст 300 сажений, от 3-й до 9-й — 23 версты 200 сажений. От 9-й до 6-й — 4 версты. От 6-й до 7-й роты, состоящей при речке Камышеваха генерал-майора Прерадовича — 32 версты 150 сажений. От 7-й роты до Бахмута — 30 верст 150 сажений (5).

Этот документ показывает некоторые изменения в положении рот. Если по приведенной выше ландкарте в районе нынешнего г. Приволья в излучине Донца

находилась 4-я рота полка Депрерадовича, то теперь здесь показана 5-я рота этого же полка. Произошли изменения и в дислокации рот полка Шевича.

Из приведенных документов можно определить те места, которые начали заселяться на правом берегу Донца между р. Бахмутом и Луганью с 1754 года. Одно из них уточняет в своих воспоминаниях бывший капитан С.С. Пишчевич, командир одной из рот Ивана Шевича, в последующем генерал-майор российской армии.

— Мне досталась рота над Донцом, — рассказывает С. Пишчевич. — Урочище то прозывалось Раевка, где был у меня лес недалеко. Стоял я долго лагерем, имел небольшую палатку. Потом сделал сарай, сплетенный из хвороста, накрыл травой. Мастерских людей нигде еще достать невозможно было. Хотя селения по той стороне реки и были, но к нам на работу никто ни за какие деньги идти не хотел. Так тамошний народ сперва нас дичился. А то делалось от того, что народ тамошний родился, вырос и составил все на одном месте, в глуши такой, что никакого другого народа не видит, кроме себя и своих. Как нас увидели, то убегали от нас, как дикие. Потом они сами об этом рассказывали... (6)

У меня в роте сперва состояло только 11 человек гусар да вахмистр один и капрала два. Каждый строился и друг другу помогал. В сарайчике моем было две комнатки и небольшие сенцы с коморкою. Считал, что лучшего на то время и не надобно. Однако эта моя резиденция недолго мне служила. В одну из ночей поднялась буря, пошел проливной дождь с градом. Кровля промокла насквозь, вода во внутрь ручьями потекла, что я с женою и малыми детьми так промокли, как будто в воде купались.

На другой день Пишчевич послал людей за Доном, купили там заступ, два сверла, леса и начал копать землянку. Копают — и видит: едет старик. На повозке у него четыре мешка муки. Продает. Пишчевич купил у него всю муку. Этот старик из Нового

Айдара был первым, кто отважился переехать на правый берег Донца к новым поселенцам. Посмотрел он, как работают они, и говорит Пишчевичу:

— Господин! Мне жаль смотреть на тебя, как ты трудишься со своими людьми. Не изволишь ли купить у меня новый рубленый дом. Я тебе продам и перевезу сюда на своих подводках и поставлю, где тебе нужно.

Старик просил за дом с перевозкой 50 рублей. На следующий день Пишчевич послал в Новый Айдар своего человека. Дом был куплен, перевезен и поставлен. Так в 1754 году на правом берегу Донца было основано поселение Раевка. В последующем Раевка стала частным владением К.Н. Юзбаша, офицера этого же полка.

На упомянутой выше “Ландкарте Славяносербии”, наряду с ротами, показаны возникшие в то время хутора. Одни из них были основаны славяно-сербскими офицерами, другие чиновниками и гражданскими лицами из Бахмута и с левого берега Донца. Зная о предстоящем поселении славяно-сербских полков и пользуясь тем, что местность эта прикрывалась с юга Валуйским и Белгородским ландмилицким полками, чиновники Бахмутской провинциальной канцелярии, а также военные и другие влиятельные лица, стали захватывать на правом берегу Донца участки земли и наспех строить на них хутора. Депрерадович и Шевич потребовали свести их. В числе таких поселений, впоследствии ликвидированных, были хутор Ассессорский в районе излучины Донца, где затем премьер-майор А.Г. Рашкович устроил мельницу и свое имение. После революции здесь был организован совхоз “Червоне Прівілля”, ныне Попаснянского района (7).

В восточной части излучины Донца, там, где теперь Томашовка, показано село Ковалевка. Земля эта впоследствии была передана Томашу Кестлеру, отчего поселение назвали Томашовкой.

В сохранившихся именных списках полков Депрерадовича и Шевича за 1757 год показано число

людей в них, данные о личном составе. Конный гусарский полк Депрерадовича состоял из 10 рот. Они были малочисленными. Первая, самая большая, насчитывала в своем составе 50 человек — 16 офицеров и унтер-офицеров и 34 рядовых гусара. Во второй роте было 9 человек, в том числе 3 рядовых, в 7-й — 10 человек, пятая и десятая роты насчитывали только по 8 человек. Всего же в полку состояло 199 человек, в их числе 92 офицера и унтер-офицера.

Весьма пестрым был национальный состав полка: 72 серба, 41 — “волосской” нации, 10 молдаван, 3 венгра, 22 — “унгорской” нации, 9 болгарской, 11 греческой, 4 македонской, 3 турецкой, 3 цессарской, 1 славонской, 1 моравецкой, 1 из Малороссии, 1 русский, 1 из евреев, принявших православную веру. Относительно нескольких гусар нет прямого указания на их принадлежность к той или иной нации. По другим данным четверых из них можно отнести к русским. Все они служили писарями, а перешли в славяно-сербский полк не без ведома Военной коллегии. Иначе невозможно было бы вести делопроизводство на русском языке.

Чуть более половины гусар полка — 105 человек — были женатыми, 103 из гусарских жен проживали здесь же в полку. С ними проживало 118 детей. Таким образом, в полку Депрерадовича в 1757 году было вместе с женами и детьми 406 человек. Кроме того, на поселение в Славяносербию прибыло 8 семей отставных гусар из Сербского, Венгерского и Молдавского полков — всего 17 человек. В числе поселенцев, не занятых службой, были Степан Драгныш с женой, двое детей которых — Михайло и Семен служили гусарами в третьей роте этого полка. Следовательно, Степан Драгныш с семьей был первым гражданским поселенцем в 3-й роте полка Депрерадовича, располагавшейся в устье речки Верхней Беленькой и основавшей село Верхнее (Третья Рота), в последующем город Верхнее, в 1965 году вошедший в состав г. Лисичанска. Итого на поселе-

нии в полку Р. Депрерадовича в Славяносербии в 1757 году состояло 423 человека.

Именной список полка И. Шевича (8) отражает в основном те же позиции, что и список полка Депрерадовича. Однако в нем не показана структура полка (деление на роты). Отсутствуют в нем сведения и о детях женского пола (дочерях). В полку И. Шевича на 1 сентября 1757 года состояло 278 всех чинов, в том числе 164 рядовых гусар. По национальному составу — 151 серб, 39 человек “волосской” нации, 10 молдаван, 20 македонцев, 15 “унгорской” нации, 2 венгерской, 11 болгар, 5 словонской нации, 8 русских. По одному человеку было боснийской, татарской, турецкой, немецкой, английской, шведской и еврейской наций. Все выходцы из других религий приняли православную веру. Как видно из списка, в команде Шевича проживала 171 гусарская жена, 92 человека детей мужского пола. Поскольку число детей женского пола не указано, возьмем его примерно на уровне детей мужского пола — 90 человек. В итоге получим, что команда И. Шевича состояла из 631 человека.

Сложение найденных нами данных по двум полкам позволяет сделать вывод, что по состоянию на 1 сентября 1757 года население Славяносербии составляло 1068 человек (без наемных работников).

С поселением Славяносербских рот в этот регион начался приток гражданского населения. Этому способствовали законодательные акты, принятые Екатериной II. Царским манифестом от 4 декабря 1762 года приглашались все иностранцы, желающие поселиться в России. Указом от 11 июля 1763 года разрешалось принимать в Новую Сербию на поселение русских и украинских беглых людей и других народов. В указе подчеркивалось: “Хотя по привилегии в Новую Сербию кроме сербского, волосского и македонского народов в службу принимать и селить не велено”, но для заселения тамошних степных мест... между теми народами принимать и выхо-

дящих из Польши беглых не только малороссиян, но и великороссов и всяких народов”. Это разрешение распространялось и на Славяносербию.

**Численность и национальный состав населения
Бахмутской провинции по третьей ревизии
(1762 — 1763 гг.)
характеризуются следующими данными (9)**

№	Уезд	Катег. крестьян			Из них			
		Гос.	Помещ.	Всего	Укр.	Рус.	Молд.	Прочих
В границах 80 годов XVIII века								
1	Бахмутский	11917	2020	13937	10846	1300	1309	482
2	Донецкий	8278	4165	12443	8648	2230	1318	247
	Итого	20195	6185	26380	19494	3530	2627	729
	Процент	76,55	23,45	100	73,90	13,38	9,96	2,76

22 марта 1767 года Екатерина II утвердила план заселения Новороссии. По этому плану иностранцам разрешалось вступать в гусарские и пикинерные полки без всяких ограничений. При этом каждый из них получал по 30 рублей без возврата. За вывод из-за границы людей для поселения давался воинский чин. Запорожским казакам при поступлении в пикинерный полк выдавалось по 12 рублей без возврата.

По причине малочисленности в 1764 году полки Р. Депрерадовича и И. Шевича были объединены в один — Бахмутский гусарский полк. Командиром его был назначен полковник Георгий Депрерадович, сын генерал-майора Р. Депрерадовича, которого к тому времени уже не было в живых. Славяносербия потеряла свою автономию и была включена в состав Екатерининской провинции Новороссийской губернии. В то же время потеряла свою независимость и была включена в Новороссийскую губернию Новая Сербия, находившаяся на правом берегу Днепра.

До 1765 года г. Бахмут и крепость с ее гарнизоном были подчинены Новороссийской губернии, а Бахмутский уезд — Воронежской. Указом из Сената от 24 марта 1765 г. Бахмутский уезд из Воронеж-

ской был передан в Новороссийскую губернию. Штат г. Бахмута с принадлежащей ему уездной канцелярией был довольно скромным: комендант, два штаб – или обер-офицера. В должности секретаря-поручик. Из писарей – генеральный писарь, писарь и 4 писчика, а также толмач и сторож.

Был реорганизован и Бахмутский казачий полк. Вместо него создавался Луганский пикинерный полк. Формирование его поручили полковнику Шабельскому. Луганский пикинерный полк охранял крепости Бахмут, Тор и Маяки. Выделенная ему полоса местности начиналась от верховьев р. Лугани и Миуса и шла на северо-запад через речки Казенный и Кривой Торец в сторону Изюма. В 1775 году он переместился в западном направлении. Его штаб-квартира расположилась в казенной слободе, которая в 1779 году по имени полка была названа Луганской. 1-я рота Луганского пикинерного полка по приказу Азовского генерал-губернатора в 1775 году поселилась в устье речки Бык, притока р. Самары. Она образовала воинскую слободу Петропавловку. В 1780 году близ села Луганского было заложено военное укрепление, названное Павлоградом. Здесь находился со своим Керчь-Еникальским полком М.И. Голенищев-Кутузов, будущий великий российский полководец. Луганский пикинерный полк перешел под его командование.

Преобразования названных полков не были изолированными актами, а составляли часть широкой реформы, направленной на совершенствование управления и укрепления границ Юга России. Проводились они на основе законодательного акта Российского правительства от 11 июля 1764 года(10), который решал ряд вопросов – укрепление Украинской оборонительной линии, совершенствование поселений, формирование новых полков. В законе подчеркивалось, что Украинская оборонительная линия, которая протянулась на 385 верст от устья р. Орели, впадающей в Днепр, до Изюма, неудобна,

длинна. Линия эта была ломаная, с выступами на север. Условия местности не подходили для создания укреплений. Поэтому было решено выпрямить эту линию, построив ее по проведенной черте от устья р. Самары, впадающей в Днепр, до устья р. Луганчика, впадающей в Северский Донец, включив в нее и Славяносербию. На этой линии планировалось 3 крепости – в Богородицке на устье Самары, Бахмутская и в устье Луганчика. Между ними планировалось построить редуты.

Земли в этой полосе предполагалось разделить на 140 округов, в каждом по 20000 десятин. Кроме военных округов, выделялось 32 округа для поселян, которые могли бы платить налоги и давать денежные доходы. Законом предусматривалось роты селить близ черты, а во внутрь от них создавать поселенческие слободы. Учитывая опасность нападения кочевников, каждое селение предполагалось окружить рвом и земляным валом. В случае неприятельских набегов жители со своим скотом могли бы уходить в укрытие.

Жизнь, однако, развивалась так стремительно, что необходимость в осуществлении этого плана вскоре отпала: в результате русско-турецкой войны, начавшейся нападением Турции в 1769 году на Россию, крымское ханство было ликвидировано, а Северное Причерноморье полностью освобождено от турецкого господства.

Дальнейшие изменения, происшедшие в дислокации рот Бахмутского гусарского полка и в заселении территории Донбасса, зафиксированы в “Плане Бахмутского городского уезду с показанием поселения гусарских рот”. Сочинен он в ноябре 1765 года (11).

Как известно, до объединения в полках Депрерадовича и Шевича состояло по 10 рот. В каждом из полков была своя нумерация рот. После их объединения в Бахмутский гусарский полк в нем оставили 16 рот. Поэтому некоторые роты были упразднены, другие переформированы, получили иные номера,

что нашло отражение в названном плане за 1765 год. Теперь роты занимали следующее положение. По правому берегу Донца стояли: 1-я рота (Серебрянка), 5-я рота (нынешний г. Приволье). В устье р. Верхней Беленькой – 3-я рота. Эта же рота занимала и место бывшей 8-й роты, где теперь с. Белая Гора. В устье р. Нижней Беленькой стояла 7-я рота (ныне пос. Нижнее). Далее шла 6-я рота (ныне с. Крымское), 8-я (с. Подгорное, позже г. Донецк и Славяносербск), 9-я и 10-я. По р. Лугани располагались снизу вверх: 2-я рота (с. Вергунка), 4-я – в створе устья р. Ольховой, 11-я в устье р. Белой Лугани и 12-я. Затем на притоке Лугани р. Камышевахе стояла 16-я рота. Далее вверх по р. Лугани располагались 13-я и 14-я роты. Еще выше, недалеко от впадения в Лугань речки Скелевой стояла 15-я рота, которая основала нынешний пос. Луганское Донецкой области.

На этом плане показаны вновь возникшие частные гусарские поселения. На северо-запад от 3-й роты обозначены гусарские хутора, где затем возникло село Рубежное полковника Рашковича. По правому берегу Донца и на Лугани – несколько безымянных хуторов Шевича. В верхнем течении р. Верхней Беленькой – хутор Прерадовичей (нынешняя Николаевка Попаснянского района). По Луганчику показана слобода Протопоповская и хутор Шевича. По р. Ольховой – хутор Шевича. На р. Белой – тоже хутор Шевича, положивший начало селу Белому. Много хуторов Шевичей объясняется тем, что в полку генерала Ивана Шевича служили два его сына – Иван, который в 1757 году был в чине подполковника, и Петр – премьер-майор. В верхнем течении Бахмута на плане обозначено много безымянных хуторов бахмутских жителей.

На плане Бахмутского городского уезда 1765 года на левом берегу Донца от Старого Айдара вверх по р. Айдару обозначено селение Геевка, принадлежавшее Щигловскому (в будущем – Щигловка). Далее

вверх по Айдару шли Райгородка, Бахмутовка, Царевка, Безгиновка, Новый Айдар, Генераловка, Спеваковка, Штурмовка (Штормовка) и Шульгинка. На р. Овског – слободы Петропавловская и Святодмитриевская, принадлежавшие помещику Трубецкому.

На плане, сочиненном через 2 года, 6 декабря 1767 года, положение рот не изменилось. Но появились новые частные хутора. На правом берегу Лугани, недалеко от 11-й роты появился хутор Родакова, а на речке – его мельница. Выше по Лугани, в устье р. Лозовой, обозначен хутор Леоновича. Далее, перед поворотом р. Лугани, – хутор Сентенина (будущая Сентяновка), выше по Лугани между речками Камышевахой и Калиновой – хутор Комаровича. Северо-восточнее Бахмута, на р. Ближняя Плотва – хутор Бахмутовский.

За пределами Славяносербии, в верховьях р. Бахмута обозначена слобода Никитова (будущая Никитовка), а недалеко от нее хутор Соленцова. На речках Бахмуте, Казенном и Кривом Торце обозначено много безымянных хуторов. Заметим, кстати, что многие хутора, выросшие, вдруг, как грибы после дождя, вскоре под влиянием русско-турецкой войны и по другим причинам также быстро исчезли, как и возникли.

В последующие годы произошли дальнейшие изменения в расположении рот Бахмутского гусарского полка (13). По данным Азовской губернской канцелярии, роты соответствовали следующим шанцам: 1-я – шанец Серебрянский, 2 – ш. Вергунский, 3 – ш. Верхний Беленький (Верхнее), 4 – ш. Красный Яр, 5 – ш. Приволье (в документе оказался пропущенным), 6 – ш. Крымской Ямы (Крымское), 7 – ш. Нижний Беленький (Нижнее), 8 – ш. Подгорное (в дальнейшем Донецк, Славяносербск), 9 рота – ш. Желтое, 10 рота – ш. Каменный (в дальнейшем Каменный Брод), 11 – ш. Черкасский Яр (Черкасское), 12 – ш. Хороший Яр (Хорошее) и 13 рота – название не указано, по другим документам

– с. Калиновское, 14 рота – ш. Коротомышский (Троицкое), 15 и 16 роты – ш. Луганский (ныне пос. Луганское Артемовского р-на Донецкой области. Его называли 15 – й Ротой).

Если рассмотреть все три названные планы и другие документы с точки зрения хронологии, то можно сделать вывод, что Серебрянка, Приволье, Верхнее, Нижнее, Крымское, Подгорное (впоследствии Донецк, Славяносербск), Желтое, Раевка, Красный Яр, Вергунка, Каменное (Каменный Брод), Черкасское, Хорошее и Калиново, которые были ротными поселениями, основаны в 1754 году. В 1755 году к ним прибавились Троицкое (14 рота) и 15 рота в верхнем течении р. Лугани. Между Верхним и Нижним стояла 8-я рота, а затем этот шанец был передан 3-й роте. Возникший здесь населенный пункт получил название Белая Гора, ставшая затем частным селением. Она была основана тоже в 1754 г. Между Крымским и Подгорным в 1754 году был шанец 7-й роты полка И. Шевича. В последующие годы эта рота была передислоцирована. Вполне возможно, что поселение, возникшее в 1754 год; здесь осталось. Известно также, что рота капитана С. Пишчевича, основанная в 1754 году Раевку (скорее всего, что это была 5-я), тоже переместилась в другой пункт. А поселение Раевка стала частным селом капитана К.Н. Юзбаша.

Кроме названных шанцев, на речке Камышеваха в 1754 году был основан шанец 7-й роты полка Р. Депрерадовича, в 1767 году здесь уже стояла 16 рота Бахмутского гусарского полка, которая в 1770 году была перемещена в шанец 15-й роты. На месте 16-й роты на р. Камышеваха командир Бахмутского гусарского полка генерал-майор Георгий Депрерадович создал свое частное поселение, которое по имени речки называли Камышевахой.

Следовательно, в 70-х годах на территории бывшей Славяносербии было 15 казенных сел, основанных славяносербскими ротами. В некоторых публи-

кациях насчитывают 16 казенных сел. Их авторы не учитывают, что в одном шанце, который мы теперь знаем как поселок Луганское в верховье Лугани, стояли две роты – 15-я и 16-я. Следует уточнить и дату основания этого поселения. В книге “История городов и сел Украинской ССР”. Донецкая область”, 1976 г., стр. 185, сказано, что поселение возникло после 1772 года. В действительности же оно основано, как сказано выше, в 1765 году. И не ротами Молдаванского, а Бахмутского гусарского полка.

К середине 60-х годов XVIII века многие рядовые гусары в местах расположения рот построили себе жилье, обзавелись скотом, обрабатывали землю, выращивали хлеб. Например из 42 рядовых гусар 1-й роты Бахмутского гусарского полка, располагавшейся в с. Серебрянка, в 1764 году 37 уже имели свои дома и хозяйства. Гусар Благой Сербул имел жилой дом, 1 лошадь, 7 голов рогатого скота и 6 свиней. Он собирал 5 копен ржи, столько же пшеницы 2 копы овса, 4 – ячменя и 5 проса. Павел Молдаванов имел 1 лошадь, 7 голов крупного рогатого скота, 2 свиньи, собирал 8 копен пшеницы и 7 копен ячменя. Гусар 7-й роты Семен Драгомиров имел 1 лошадь и 2 головы крупного рогатого скота. Гусары 3-й роты этого же полка Михайло Драгныш имел 3 лошади, 13 голов рогатого скота, 17 овец, 3 свиньи, Иван Самофалов имел 2 лошади, 2 головы крупного рогатого скота, 1 свинью.

Офицеры, наделенные землей, привлекали для ее обработки вольных людей из других краев, селили их на своих землях. В результате, наряду с казенными поселениями, выросшими в местах расположения рот, возникали частные хутора и села. Таковыми были Рубежное А.Г. Рашковича, Николаевка И.Р. Депрерадовича, Родаково П.И. Родакова, Сентенино (Сентяновка) П.И. Сентенина, Раевка, основанная С.П. Пишчевичем и перешедшая к К.Н. Юзбашу, а также Юзбашевка, переименованная затем в Александровку.

Следует заметить, что в ранее издававшейся литературе сведения часто давались на бытовом уровне, не подтверждались документами, а потому факты нередко искажались. К примеру, в сведениях о слободе Александровке опубликованных в «Материалах для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии» (Вып. 2. Екатеринослав, 1880. – Славяносербский уезд. – С.107–108) сообщается, что слободу основал капитан Александр Юзбаш, а после его смерти будто перешла она во владение бригадира Константина Николаевича Юзбаша. На самом же деле Юзбашевку основал капитан гусарского полка Шевича Константин Николаевич Юзбаш, которому в 1757 году было 33 года. К 80-му он вырос в чине до бригадира (бригадного генерала). У него был сын Александр, который со временем поступил на службу в Бахмутский гусарский полк, откуда в 1775 году вышел в отставку в звании секунд-майора. Его отец Константин Николаевич уволился, как сказано в документе, на собственное пропитание в 1781 году в чине бригадира. Так что слобода Александровка, как и другие его селения – с. Веселое и Раевка – перешли по наследству от Константина Николаевича к его сыну Александру. В «Сборнике статистических сведений по Екатеринославской губернии. Бахмутский уезд» перепутали с. Верхнее, что в устье р. Верхней Беленькой, с одноименным селом в Изюмском полку (см. об этом: Судьба двух сел / Подов В.И. К тайнам истории. – Луганск, 1996).

На речке Лозовой получил землю в ранговую дачу секунд-майор Павел Иванович Миакович, служивший в полку И. Шевича. Он основал д. Павловку. По четвертой ревизии в ней проживало 130 мужских и 121 женских душ. Позже, чтобы не путать с другой Павловкой, ее стали называть по речке Павловкой Лозовой.

Росла численность населения Славяносербии. На 1 сентября 1757 года в конных гусарских полках Р. Прерадовича и И. Шевича числилось 477 гусар, а всего с семьями было 1068 человек. После объедине-

ния полков Десперодовича и Шевича в один – Бахмутский гусарский полк – в нем в 1764 году состояло 1262 человека. Кроме того, в селениях полка проживало 875 наемных работников, которые были заняты в основном в хозяйствах офицеров. География выхода работников была весьма широкой. Они пришли сюда из соседних городов и сел – Бахмута, Кременной, Маяков, Старого и Нового Айдара, Муратова, Трехизбенки и других сел Бахмутской провинции, а также Черниговщины, Полтавского, Миргородского, Прилукского, Изюмского, Сумского, Ахтырского, Харьковского, Острогжского и других полков (13).

В середине XVIII века после поселения славяносербских рот между Луганью и Бахмутом относительно безопасно стало и на левом берегу Донца. Сюда усилился поток переселенцев с Полтавщины, Черниговщины и других регионов Украины. В 1752 году на речке Боровой был основан хутор Головиновка, а в 1753 году возникли хутора Воеводовка и Катериновка. В Воеводовке, которую затем купил граф Гендриков, в 1757 году было уже 80 дворов. В 1756 году были основаны хутор Кудрявцев, а также слобода Смольяниновка. В середине 50-х годов XVIII века была основана Варваровка. Владельцы этих поселений путем обмана и угроз закрепостили жителей, превратив их в своих лично подданных.

Однако общая политическая обстановка на юге России не благоприятствовала заселению края. Обеспокоенная продвижением русского и украинского народов на неосвоенные просторы Донбасса, Приазовья и Причерноморья, Оттоманская империя готовилась к нападению на Россию. В результате начался отток населения из Донецкого края. Если в 1762 году в Бахмутской провинции проживало 25660 человек мужского пола, то к 1768 году оно сократилось до 24914 человек. В следующем году в связи с началом военных действий произошло дальнейшее сокращение численности гражданского населения.

Русско-турецкая война 1768—1774 годов

Продвижение России на юг, создание новых поселений в Донбассе и на правом берегу Днепра вызвало крайнее недовольство Крымского ханства и султанской Турции. Крымские татары не раз нападали на села и города Украины, в том числе и на славяносербские роты. А в сентябре 1768 года Турция объявила войну России.

В основе причин этой войны, как и прежних русско-турецких войн, лежали русско-турецкие противоречия в районе Причерноморья. Развитие экономики царской России требовало выхода страны к Черному морю. В этом были заинтересованы помещики и представители зарождающегося класса буржуазии — купцы. У Турции же были свои интересы. Владея этим регионом и значительной частью Подолии, она стремилась захватить новые земли в Северном Причерноморье и на Кавказе, а также завладеть Астраханью.

Интересы России и Турции сталкивались и в Польше, где в 1764 году был провозглашен королем сторонник сближения с Россией Станислав Понятовский. Проводя реформы государственного устройства, он провозгласил равноправие православных христиан с католиками. Это не понравилось консервативным элементам польской шляхты. Они выступили против реформ, требовали сохранения привилегий католиков и шляхетских вольностей. Против Станислава Понятовского они создали вооруженный союз, получивший название Барской конфедерации (от г. Бар на Подолии). В 1768 году войска польского короля и России выступили на подавление конфедератов. Турция ультимативно потребовала от России вывода войск из Польши. Россия отклонила ультиматум. Тогда Турция, действовавшая при поддержке французской и австрийской дипломатии, 25 сентября (6 октября) 1768 года объявила войну России (1).

Как это нередко бывает, предшествовал этому случай. Отряд русских войск, преследуя конфедера-

тов, нечаянно перешел турецкую границу и ворвался в принадлежавшее крымскому хану местечко Балту в Дубоссарской провинции. В то время распространялись слухи, будто русский отряд специально заманили на чужую территорию при участии турецкого пограничного начальника Якуб-Аги, который в суматохе зажег город. Воспользовавшись этим случаем, Турция выступила с резким заявлением, что русские в мирное время вошли в турецкие владения с огнем и мечом. К войне подстрекали турцию и некоторые иностранные правительства. Екатерина II уверяла Турцию, что она не одобряет случившегося и предлагала уладить все мирным путем. Но султанская Турция была неумолима. Русский посланник в Турции Обрезков был заключен в Семибашенный замок.

Турецкий султан Мустафа III был настроен крайне воинственно. Он велел “начинать войну истреблением, совершенным селений русских, заведенных в степи, а после продолжать ее, как угодно будет богу и его пророку” (2). Он вернул из Родоса крымского хана Керим-Гирея, ранее изгнанного из своего ханства и заточенного на острове, поручил ему возглавить армию. Собрав обе ногайские орды — Буджакскую и Едишанскую, присоединив к ним 10 тысяч турецких головорезов и часть своей армии, хан двинул войско к Днепру и Северскому Донцу (3).

В районе Донбасса возникла тревожная обстановка. Из провинциальных канцелярий поступали рапорты, содержавшие сведения о противнике. В рапорте от 29 января 1769 года сообщалось, что орда кочевников перебирается через Кривой Торец. В другом документе сообщалось, крымские татары переправляются через Донец.

Готовясь к отражению нападения турецких и татарских войск, власти стягивали жителей к крепостям, где можно было защитить их. Принимались меры к укреплению Бахмута, Тора, Изюма и других крепостей и городов, пополнению их войсками. По

данным инженера генерал – майора Голенищева – Кутузова, в Изюмской крепости требовалось 100 человек, в Бахмутской – 556, в Торской – 150 человек. По Сватолучскому комиссарству была составлена ведомость: “В каких войсковых слободах есть крепости и чем они вооружены”. Из нее следовало, что в Сватовой Лучке вооружения не было. Требовалось 3 пушки. В Меловатке требовалось 4 пушки, в Кабаньем – 1. В Ямполье одна пушка, 2 пуда 13,5 фунта порошу.

Война была жестокой и кровопролитной. Неся большие потери, враг предал огню и мечу почти весь Новороссийский край, особенно новые поселения. Вторая русская армия под командованием П.А. Румянцева, прикрывавшая южные границы России от Днепра до Дона, отразила нападения врага, разгромила его. В 1772 году Крым был объявлен независимым от Турции, а в 1783 году Крымское ханство было окончательно ликвидировано. Его территорию включили в состав России. По Кучук-Кайнаджирскому миру 1774 года Россия получила Кинбурн, Керчь и Еникале, что обеспечило свободный выход в Черное море (4).

Печальные итоги турецко-татарского нашествия по-своему отразились в церковных архивах. В книге “Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы XVIII столетия” сообщается: “В 1768 и 1769 годах в населенных местностях нынешних уездов Бахмутского и Павлоградского, Новомосковского и Елизаветградского татары взяли в плен множество православных людей – мужей от жен и жен от мужей. Оставшиеся на местах вскоре вступили в новые браки”. Они уже не надеялись, что пленники скоро вернутся живыми. Однако судьбе угодно было решить все по иному. Как сообщается в указанной книге, русские войска разгромили многие татарские улусы и освободили многих пленных. Возвратившись из плена домой, мужья нашли своих жен вышедшими за других, а

жены своих мужей вступивших в новый брак. Отсюда и смятение в народе и в семействах и огромная переписка в духовных правлениях и Воронежской, Белгородской и Переяславской консисториях.

Заселение Донбасса в 70-х – 90-х гг. XVIII века

В результате победы России в русско-турецких войнах второй половины XVIII века Северное Причерноморье было освобождено от турецких захватчиков, территория Крыма отошла к России. Создались благоприятные условия для заселения и освоения южных земель, и в частности Донецких степей.

В этот период произошли важные изменения в административно-территориальном делении юга, в том числе и Донецкого бассейна. В 1765 году была создана Новороссийская губерния с центром в г. Кременчуге. Ее территория была слишком велика, что затрудняло управление ею. Поэтому по царскому указу от 14 февраля 1765 года вместо Новороссийской губернии создали две – Азовскую и Новороссийскую. Территория Донецкого бассейна вошла в состав Азовской губернии. На первых порах Азовская губерния состояла из двух провинций – Бахмутской и Азовской. В состав Бахмутской провинции вошли Бахмутский уезд и Славяносербия. В Азовскую провинцию входили земли Войска Донского, крепости Азов, Святого Дмитрия Ростовского, Таганрог, Керчь и Еникале, Днепровская линия и г. Кинбург при устье Днепра. В Азовскую губернию включили и бывшие владения запорожских казаков восточнее Днепра, а также г. Тор (с 1784 года Славянск) с уездом, городки Новые и Старые Водолаги, которые до этого находились в Слободско-Украинской губернии. В 1776 году в Азовскую губернию из Новороссийской была передана Екатеринская провинция, центром которой планировалось сделать г. Екатеринославль (ныне Новомосковск).

Центром Азовской губернии должна была стать крепость Святого Дмитрия Ростовского. В губернии предусматривалось разместить два гусарских и три пикинерных полка, в том числе в Бахмутской провинции – Славянский и Иллирийский гусарские, которые планировалось сформировать из Бахмутского казацкого и Сербского гусарского полков.

В то же время внутри губернии происходили административно-территориальные изменения. Уже в 1776 году Азовская губерния состояла из Екатеринославской и Бахмутской провинций, Торского, Таганрогского и Азовского уездов, уезда Святого Дмитрия Ростовского, Днепровской линии, Керчи и Еникале, а также уездов, возникших на землях бывшей Запорожской сечи: Самарского, Личковского, Консководского, Кальмиусского, Барвенковского и Протовского. В 1778 году Азовская губерния была разделена на 9 уездов: Екатеринославский, Александровский, Павловский, Мариенопольский, Таганрогский, Бахмутский, Торский, Натальинский и Царичанский. Натальинск был переименован в Белевскую Крепость Украинской линии. В ней временно размещалось губернское правление. Уездный город Павловск планировалось построить при устье Кальмиуса на месте разрушенной татарами Домахи. Мариенополь предусматривалось построить на р. Волчьей, при впадении в нее левого притока – р. Соленой. В 1780 г. Мариенополь с р. Волчьей был перенесен на место Павловска, в устье Кальмиуса и с поселением греков стал называться Мариуполем, а Павловск перенесли в устье р. Волчьей при впадении ее в р. Самару и назвали Павлоградом.

Азовская и Новороссийская губернии в марте 1783 года были объединены, образовав Екатеринославское наместничество. В 1784 году оно было разделено на 15 уездов. Территория нынешнего Донбасса занимала тогдашние Бахмутский, Донецкий (выделенный из Бахмутского), Славянский, Мариупольский, а также части Александровского и Павло-

градского уездов и земли Войска Донского. В 1795 году Екатеринославское наместничество было разделено на Екатеринославскую и Вознесенскую губернии, а Славянский уезд был передан в Харьковскую губернию.

Ликвидация опасности набегов кочевников способствовала ускорению заселения Донбасса. Возникают новые поселения. В 1770 году в Бахмутской провинции помещиком генерал-майором Георгием Депрерадовичем, командиром Бахмутского гусарского полка, были основаны села Камышеваха и Триполье. В том же году возникло казенное село Государев Байрак (Буерак). В ходе военных действий против Турции в 1771 году на сторону России перешла большая партия молдаван и волохов – 3595 человек, 487 из них поступили на службу в Бахмутский гусарский полк (1). Они пополнили третью, пятую, седьмую и другие роты. Большая же часть выходцев из Молдовии и Валахии пожелала остаться вольными поселенцами. Они заселили Ясиноватую, Зайцево, Заливы, Государев Байрак, дополнили казенные селения Калиново, Троицкое, Луганское и несколько других слобод Бахмутской провинции.

В то же время начался перевод в Донецкие степи переселенцев из России, в частности, из дворцовых волостей Севского уезда Белгородской губернии. С 1772 по 1773 год на территорию Бахмутского уезда было переселено 4082 человека – 2582 мужского и 1500 женского пола. Их поселили в восточной части уезда, которая вскоре была выделена в Донецкий уезд. Переселенцы образовали новые селения – Чернухино, Городище, Фацевку, Орехово, Петропавловку.

По подсчетам Н.Д. Полонской-Василенко, численность населения Бахмутского уезда по состоянию на 1772 год характеризовалась следующими данными (3).

№	Категория населения	Бахмутский уезд			Бахмутский гусарский полк			Луганский пикинерный полк		
		М	Ж	всего	М	Ж	Всего	М	Ж	всего
1	Военнослужащ.	-	-	-	3289	-	3289	278	-	278
2	Их семей	-	-	-	-	-	2500	-	-	-
3	Заступающих, приписных и фамилиантов	-	-	-	1309	-	1309	6	-	6
4	Их семей	-	-	-	-	-	1330	-	-	16
5	Дворовых людей	-	-	-	236	249	485	-	-	-
6	Государст. крестьян	4484	4097	8581	157	95	252	411	449	860
7	Помещич. крестьян	4390	3814	8204	2641	2060	4701	20	6	26
8	Однодворцев	5180	4073	9253	-	-	-	-	-	-
9	Солеваров	584	275	859	-	-	-	-	-	-

Эта таблица представляет интерес и потому, что в ней даются сведения о численном составе Бахмутского гусарского и Луганского пикинерного полков, располагавшихся на территории Донбасса.

В связи с заселением правого берега Дона в пределах Донбасса раздача государственных земель здесь началась еще с 1764 года. Во время русско-турецкой войны заселение и раздача земель были приостановлены. С середины 70-х годов началось быстрое заселение этого региона. За десятилетие в уездах Донбасса было роздано более 1,5 млн. десятин земли, о чем свидетельствуют следующие данные:

**Количество земли,
розданной в Новороссии с 1774 по 1784 годы
(в десятинах)(4)**

Уезды	Всего десятин земли	Роздано за 1774-1784 десятины	Процент розданной земли
Всего в Новороссии	13979122	5890416	42,14%
В том числе:			
Бахмутский	756208	277000	36,74%
Мариупольский	303167	84443	27,84%
Донецкий	572357	201640	35,23%
Славянский	801270	407502	50,86%

Привлекая сюда рабочую силу, владельцы земель способствовали заселению края. В результате за три года с 1772 по 1775 население Бахмутской провинции выросло на 7835 человек обоего пола и в 1775 году составило 50845 жителей. В их числе было 16757 государственных крестьян и 18889 помещичьих. В то время пополнились жителями существовавшие и возникли новые поселения. Среди них Новоселки подполковника Депрерадовича, Балок майора Давидовича, Резанская (Резанцево) поручика Драгомировича, Филатовка (Фугаровка) капитана Фугарова, Волчеярская премьер-майора Павлова, Перещепина аудитора Кудрицкого, Череваневка и Голубовка подполковника Голуба, Гарькавая премьер-майора Станковича. Устиновка поручика Тошковича, Горки (Горское) подпоручика Перича и другие.

С 1774 по 1784 год в Бахмутском уезде поселилось 2886 человек мужского пола и 2262 женского, в Донецком уезде соответственно - 2674 и 3196, в Мариупольском - 4355 и 3676, в Славянском - 6701 и 5814 (4). Заселение Донбасса продолжалось и в последующие годы. На его территории возникали новые населенные пункты. В 1785 году помещица Ульяна Иванова, капитанша, как сказано в документе, на земле своей деревни Шишиловка в Нижнем Суровом Яру поселила новую деревню, назвав ее Белогоровкой. Такое имя она получила по той причине, что возникла в яру в окружении меловых гор. В фонде 1821 Центрального государственного исторического архива Украины, оп.1, д. 39, содержащем ревизские сказки о подданных малороссиянах, по этому поводу есть следующая запись: "1795 года, августа 12-го дня, Екатеринославского наместничества Бахмутского уезда помещицы вдовствующей капитанши Ульяны Гавриловой дочери Ивановой деревни Белогоровки, населенной после последней 1782 году ревизии в 1785 году, дал сию сказку той деревне Белогоровки атаман Петр Лавренов сын Шевченко по силе состоявшегося (указа) 1794 году,

июня 23 дня. В деревне Белогоровке подданных малороссиян мужского пола 66, женского — 53” (5).

Это как раз та Белогоровка, с которой профессор А.А. Скальковский спутал село Белогорье, что находится на Дону, когда пытался определить место поиска угля в 20 годах XVIII века. В статье “Каменноугольная промышленность в Новороссийском крае”, опубликованной в “Журнале Министерства внутренних дел” в 1847 году, а затем в книге “Опыт статистического описания Новороссийского края” А.А. Скальковский писал:

“В недавно отысканном указе от 21 сентября 1724 года упоминается уже (по указанию какого-то подьячего Капустина) о нахождении каменного угля в урочище Белогорки на Дону и на Верхней Кундрючьей. Прикинув эти два урочища к настоящей местности каменноугольной области южной России, находим, что первое должно быть на Северском Донце, или близ нынешнего селения Привольного, где и теперь есть сельцо Белогорское; или же немного ниже, вблизи от селения Верхнего, где и теперь с большим успехом добывают каменный уголь рабочие горного ведомства. Другое урочище, речка и селение Кундрючьа... — находится в 20 верстах выше грушевых столь знаменитых теперь антрацитовых разработок и не более 25 верст ниже Екатериновского рудника на Земле Донских казаков”.

В документе четко указывалось, что Белогорье было на Дону. Скальковский проигнорировал этот факт и стал искать Белогорье на Донце. Во-вторых, ему следовало уточнить, существовало ли в 20-х годах XVIII века Белогоровка, что недалеко от Приволья и Верхнего? Но он не сделал этого. А ведь в то время с. Белогоровки в Бахмутском уезде, как и других рядом расположенных селений, в том числе Приволья и Верхнего, еще не было. Приволье и Верхнее были основаны в 1754 году, а Белогоровка, как видно из приведенного выше документа, в 1785 году.

А.А. Скальковский относительно Белогоровки высказал только предположение (хотя и ошибочное). Но, к сожалению, нашлись такие авторы, которые в силу своей некомпетентности, а некоторые и по причине непорядочности, ошибочное предположение Скальковского приняли за чистую монету. Больше того, стали утверждать, будто с. Белогоровка была основана в 1720 году. Это фальшивое утверждение до сих пор гуляет по страницам некоторых книг и журналов.

О поселениях в восточной части Бахмутской провинции сообщает нам академик И.А. Гильденштедт (6), путешествовавший здесь в 1774 году. Он пишет, что в устье речки Ольховатки, впадающей в р. Булавин колодезь, “с прошлой осени (с 1773 года) основана слобода Новороссийского наместничества, где теперь живут до 20 семей раскольников, пришедших из Польши. К началу той весны они пришли из Польши в Елисаветградскую провинцию, оттуда были переселены в Ново-Павловск на Миусе, а оттуда прошлой осенью высланы сюда”. К сожалению, он не сообщает ее названия, скорее всего, что названия у слободы еще не было.

На левом берегу р. Белая Лугань, в просторечии называемой Белой, пишет академик, находится слобода Беленькая. Она основана 4 года тому назад Новороссийской губернией. Здесь поселились раскольники, прибывшие из Стародуба, где не хватало земли. Их здесь 150 семей. Земля им отведена между речками Белая и Чернухин буерак. На р. Белая есть хороший лес, из которого местные жители срубили дома по русскому обычаю с отоплением по черному. Далее путешественник пишет, что в 35 верстах от слободы Беленькой ниже по речке Белая Лугань находится слобода Белая, принадлежащая теперь майору Штеричу. Ясно, что слободой Беленькой тогда называли современное селение Городище, основанное в 1770 году. В связи с тем, что на этой речке уже была ранее основана слобода Белая, слободу Бе-

ленькую во избежание путаницы переименовали в слободу Городище.

27 августа 1774 года академик Гильденштедт отправился из слободы Беленькой. В пяти верстах южнее, пишет он, мы пришли в область истоков реки Миуса. Здесь жило до 100 семей русских, отпущенных из Севского уезда Белгородской губернии. Земля для основания слободы отведена у истоков Миуса. Из Севска выписано 420 ревизских душ. В действительности же отправлено 357 человек, которые здесь теперь и осели. Путешественник не сообщает названия поселения. Тогда оно еще не имело имени. Теперь мы знаем, что ту слободу называли Фащевкой, и что основана она была выходцами из Севского уезда в 1774 году.

На середине речки Миусчика, впадающего с левой стороны в Миус, пишет Гильденштедт, находилась деревня Большая Екатериновка, которую 5 лет назад майор Штерич заселил добровольцами малороссиянами. Их здесь жило до 300 семей, но этой зимой они снова разбежались и теперь можно было видеть лишь остатки обычных малороссийских домов. Слобода Ново-Павловка, лежавшая на левом берегу Миуса ниже устья балки Долгой, была тоже основана майором Штеричем 5 лет назад и заселена добровольцами новороссами. Через несколько лет добровольцы были тоже разогнаны. Их место заняли раскольники, которые теперь переведены на Ольховатую у Булавина колодезя. Этим летом сюда вновь поселены несколько малороссийских семей, переведенных казачьим полковником из крепости Св. Дмитрия, который здесь строит на Миусе мельницу.

Из Ново-Павловки путешественники ехали до слободы Малая Екатериновка, ее называли также Ивановской. Она находилась у истока впадающей в Лугань речки Ольховой. Было в ней 100 домов. Ее также заложил майор Штерич 4 года тому назад. В пяти верстах к западу от Малой Екатериновки, находилась слобода Штеричевка, а еще в 6 верстах к

западу – слобода Кречановка. Обе принадлежали майору Штеричу, который в 1767 году заселил их малороссиянами, для чего ему губернским правлением выделены участки земли за пределами территории Бахмутского гусарского полка.

В слободе Белой на р. Белая Лугань было до 80 домов. Она заселена 12 лет назад сыном генерала Шевича в назначенном для его гусарской роты округе, а затем перешла по браку к майору Штеричу. У речки Ольховой, у устья впадающей в нее с правой стороны речки Ореховой, лежит слобода Ольховая, которую 12 лет назад заселил полковник Штерич малороссиянами. Здесь до 100 семей подданных Штерича. Есть церковь. У истоков р. Луганчика находилась слобода Петропавловка, которую тоже 5 лет назад заселил майор Штерич. В ней было 200 домов малороссиян. Но по распоряжению Новороссийской губернии они должны быть выселены, на их место приехали русские из Севского уезда. Их в то время находилось до 1500 душ мужского пола.

В 15 верстах от Петропавловки, вниз по Луганчику – слобода Рыстина, которую называют еще Луганчиком. В ней 40 домов, заселена 10 лет тому назад майором Шевичем. Ниже по Луганчику, где в него впадает балка Рассыпная, находился хутор в 10 домов, принадлежавший одному гусарскому офицеру. Он назывался Поповичевым хутором. В двух верстах от него находился Киричев хутор. Далее шли Шевичев хутор, а в шести верстах ниже – хутор Милутиновича. Далее в устье Крещовой балки на Луганчике стоял Вуичев хутор, а через 2 версты – хутор Рашковича. Все они находятся на левой стороне Луганчика. На правой стороне Луганчика находился хутор Вани, священника (протопопа) Бахмутского гусарского полка. Поэтому хутор называли Протопоповским. Ему принадлежала также населенная малороссиянами основанная 10 лет тому назад слобода на 80 домов, находящаяся около 2-х верст ниже устья Луганчика на правой стороне

Донца, называемая Протопоповская или Суходольская. Протопоп Ваня получил от Сената разрешение владеть этой землей в области донских казаков за границами Бахмутского гусарского полка. Но 5 лет тому назад в 15 верстах ниже полковник Рашкович, офицер Бахмутского полка, самовольно основал в районе Макарова Яра слободу из добровольцев-малороссов, в которой до 100 домов.

Оказавшись вблизи Станицы Луганской, академик Гильденштедт решил переправиться через Донец и осмолотреть там ярмарку.

Побывав в Станице Луганской, о чем рассказывается в разделе "Торговля", академик снова вернулся на правый берег Донца, в хутор, основанный полковником Шевичем, в котором было 20 домов малороссиян. Оттуда ехал он пять верст до слободы Терны, что на правой стороне Лугани и также принадлежала полковнику Шевичу, который несколько лет назад поселил здесь до 40 семей свободно явившихся малороссов. Оттуда академик Гильденштедт поехал в 10-ю роту, которая располагалась против устья р. Ольховой на левой стороне Лугани. В 6 верстах ниже этой роты, на левой стороне Лугани, была вторая рота этого полка, или шанец Вергунский, который в прошлом году почти полностью выгорел, сообщил академик.

На реке Лугани совсем нет лесов, пишет академик. На ней отсюда до истока еще 6 гусарских рот. Я поехал до находящейся на Донце 9-й роты, или шанца Желтоярского. На Донце ниже — только одна рота — Красноярский шанец. Но выше Желтого Яра находится еще 6 рот. В Желтоярском шанце всего 80 домов. Однако в Каменнобродском до 127, так что, говорит академик, можно в среднем считать в каждой роте 100 домов, исключая только первый на Донце шанец Серебрянский, где до 300 домов. Почти в каждой роте есть церковь.

Во второй половине XVIII века продолжалось заселение свободных земель и на левом берегу Донца.

Как сообщается в книге А.П. Пронштейна "Земля Донская в XVIII веке (7)", по данным переписи 1764 года, на р. Деркул было основано 4 хутора. О поселениях в этом регионе сообщает и академик Гильденштедт. Он пишет, что на р. Койсуге 10 лет тому назад (в 1764 году) основано три слободы, населенные беглыми раскольниками, вернувшимися из Польши. Эти слободы в быту называются Верхней, Средней и Нижней Сотней. Официально же Верхнюю называют Черниговкой, Среднюю — Лашиновкой. Название третьей не мог узнать, пишет академик. Они состоят приблизительно из 300 семейств и принадлежит к Валуйскому округу Белгородской губернии.

На р. Евсуге — две малороссийские владельческие слободы: Св. Дмитрия и Св. Петра, или Петропавловская. Верстах в 5 от Старого Айдара лежит малороссийская владельческая слобода Степановка, называемая также Щигловкой. На Донце верстах в 5 от слободы Трехизбенской лежит хутор хат из 30. На север от Трехизбенки верстах в 10 в лесу хутор хат из 8, называется Гречишкиным. Оба они принадлежат к слободе Трехизбенской. Верстах в 20 выше Трехизбенской на Донце у устья р. Ольховой небольшая малороссийская владельческая слобода Филипповка, а против нее — Бобровская. В нескольких верстах на р. Ольховая лежит слобода Муратово, а еще выше, у истока речки Ольховой — Капитановка. Все эти слободы населены малороссиянами и принадлежат частным лицам. На 10 верст выше устья Ольховой на Донце лежит слобода Боровская.

От Трехизбенки, рассказывает академик, мы ехали 10 верст на север и северо-восток до слободы Райгородки, лежащей на правом берегу Айдара в 15 верстах выше Старого Айдара. Она называется еще Алдановкой. Это имя она получила от находившегося здесь когда-то хутора. Жители ее однодворцы, переселенные сюда в 1759 году из городка Райгородка, лежащего у устья Торца. Причиной этого переселения были жалобы изюмских казаков на не-

достаток земли и невозможность подвести повинности однодворцев и малороссиян под одну форму. 6 лет тому назад население этой слободы еще увеличилось за счет однодворцев, живших в слободе Царе-Борисовке или Петропавловке, лежащей на Айдаре в 8 верстах выше Райгородки. В Петропавловку они были переселены из городка Царе-Борисова, что на Осколе, по тем же причинам, что и из Райгородки. Затем они были выселены из слободы Царе-Борисовки (Петропавловки), так как на ту слободу нашлись частные владельцы.

В примечаниях к тексту академика Гильденштедта сказано: Райгородка называется теперь иначе — Ендилова. Теперь Цареборисовки в Старобельском уезде нет, но название отчасти сохранилось в деревне Царевке. Другое название — Петропавловка (на левом берегу Айдара).

В 5 верстах от Райгородки на правом берегу Айдара лежит однодворческая слобода Бахмутовка. Жители ее несколько лет тому назад были переселены из Бахмута. 6 лет тому назад население ее увеличилось за счет однодворцев, переведенных из слободы Царе-Борисовки, или Царевки. В 3-х верстах выше Бахмутовки лежит малороссийская владельческая слобода Безгиновка, расположенная на левом берегу у ключевого потока. Она населена однодворцами, переведенными в 1759 году из Царево-Борисова в слободу Царево-Борисовку, или Петропавловку. Отсюда они были переселены 6 лет тому назад частью в Бахмутовку, частью в Райгородку.

В 10 верстах выше Безгиновки расположена однодворческая слобода Новый Айдар. В 8 верстах выше — слобода Генераловка, или Венделовка, а еще в 5 верстах выше однодворческая слобода Спеваковка, или Заводовка, куда в 1759 году были также переселены однодворцы из Спеваковки, или Заводовки Изюмской провинции. В 3-х верстах выше Спеваковской лежит слобода Штурмовка, а еще в 4 верстах выше — слобода Шульгинка. Это — последняя

деревня, лежащая по Айдару, принадлежит к Бахмутской провинции. Остальная, верхняя часть Айдара, принадлежит к Слободской губернии.

Верстах в 40 выше Боровеньки, продолжает академик Гильденштедт, лежит по той же речке слобода Мостки. Обе эти слободы, населенные малороссиянами, принадлежали некогда монастырю. Теперь же отобраны в казну и причислены к Бахмутскому округу. Обеими ведает гусарский ротмистр, живущий в Боровеньке. Слобода Терны была основана в 1770 году выходцами из слободы Сухоревой однодворцами. Слобода Ямпольевка образовалась из жителей Ямполья, переселенных сюда 15 лет тому назад, сообщает Гильденштедт. В 18 верстах выше Краснянки на левом берегу Донца лежала однодворческая слобода Сухоревка. Из Краснянки экспедиция поехала вверх по р. Красной. По мельничной плотине она перебралась на правый ее берег. При впадении в Красную р. Кременной лежала помещицкая слобода Кременная. Между Краснянкой и Сухоревкой лежала слобода Шабельковка, в которой находилась винокурня подполковника Шабельского. В 8 верстах выше Сухоревки лежала украинская помещечья слобода Писаревка (8).

Проезжая вдоль правого притока Донца речки Бебеки, академик Гильденштедт обратил внимание на тот факт, что запорожцы правый берег Донца и Береки до частновладельческой слободы Граковки, что в 6 верстах на запад от г. Изюма, считали границей между Слободжанщиной и своими владениями. В связи с этим в 1771 году они прогнали жителей г. Изюма и соседнего с ним с. Каменки с основанных ими хуторов. На этом месте они основали на Сухом Торце, недалеко от балки Колодяжной, слободу Барвиновскую, заселив ее в основном выходцами из Полтавского полка. Академик сообщал, что вблизи Изюма на правой стороне Донца находилась слобода Топальская, которая состояла из хуторов жителей города и слободы Каменки. На возвы-

шенности возле Каменки лет десять тому назад был заложен виноградник, насчитывавший сотни виноградных лоз. В низине возле р. Каменки находился фруктовый сад, в котором насчитывалось до 60 деревьев. Возле истоков речки Голая Долина находилась почтовая станция и корчма, принадлежавшая Святогорскому монастырю.

По описанию путешественника, Святогорский монастырь состоял из двух церквей и здания, в котором жил архиерей с монахами. Распологался он на правом берегу Донца под крутой меловой горой высотой до 40 саженей. Монастырь был окружен четырехугольной стеной, каждая сторона которой равнялась 60 шагам. В нескольких шагах выше монастыря поднимался меловой кряж, создававший несколько пирамидных вершин, которые поднимаются на 30 саженей над уровнем воды. Между ними построена небольшая каплица, одна половина которой вырубана в меловой горе, другая пристроена из кирпича. Возле этой каплицы в меловой скале вырубаны кельи и глубокие ходы. Кроме них возле церкви начинается подземный ход, которым можно спуститься к монастырю. Этот подземный ход достаточно крутой, длина его до 200 саженей. До построения монастыря монахи находили укрытие от нападения татар в подземных кельях. С тех пор, когда харьковский полковник Ф. Шидловский потроил около 100 лет тому назад монастырь, окруженный степью, монахи находились в большой опасности от нападения татар.

Возле монастыря через Донец был переброшен мост на сваях длиной до 33 саженей. На левом берегу Донца простиралась низина, на которой ежегодно 15 августа проводились ярмарки. За три версты от монастыря вверх по Донцу, на правой стороне, находилось с. Богородичное, принадлежавшее монастырю. Вниз по Донцу, за несколько верст от монастыря другое небольшое — Монастырское. Через 2 версты от монастыря по дороге до г. Маяки, в

балке на возвышенном месте находились монастырские виноградники примерно на 400 лоз, заложенные лет 10 тому назад. Хотя виноград и уродил, но он был мелкий и плохих сортов, как и в Каменке, — отметил ученый. Зато рядом с ним росли чудесные яблони и груши.

Вниз по течению Донца в низине, окруженной пологими взгорками, раскинулся городок Маяки. Городок был небольшой, неправильной застройки, окруженный сухим рвом и частоколом. Состоял из 100 плохеньких домиков, построенных на малороссийский лад. 367 лиц мужского пола этого городка принадлежало к Изюмской провинции, из них набирался Изюмский гусарский полк; около 50 — к Бахмутской. Примерно столько же проживало в нем однодворцев. Возле городка через Донец находился мост длиной до 50 саженей.

В 10 верстах от Маяцкого, вниз по Донцу, на правом его берегу, находился Райгород. Он был немного больше Маяков. Построен и укреплен, как и Маяки. Населен украинцами, принадлежавшими к Слободской украинской губернии. Следующим населенным пунктом был Славянск. В нем академику довелось пробыть 4 дня. Путешественник детально обследовал и описал соляные заводы. Описывая сам город, Гюльденштедт отметил, что по периметру он имел около 1300 саженей. Частично его укрепления состояли из частокола, а на заболоченной местности — из надолбов. Во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов укрепления городка были дополнены несколькими правильными земляными батареями и бастионами. Но работы по сооружению так и не были закончены. Гарнизон города в то время насчитывал две роты солдат, имел на вооружении около 40 пушек. В крепостных стенах имелось четверо ворот: бахмутские, изюмские, маяцкие и солеварские. Четырехугольная крепость, т.е. старый острог, размещался в северо-восточной части города. Его площадь составляла примерно 50 кв. саженей.

Он был окружен частоколом, а по углам находились батареи. В крепости хранились снаряды. Недалеко от крепости размещалась церковь, другая — возле главного соляного колодезя. В городе насчитывалось около 150 зданий, достаточно плохо построенных; магазинов для мелкой торговли было мало. На восток и запад от городских укреплений размещались предместья, в которых насчитывалось до 200 домов.

Крепость и гарнизон находились в подчинении коменданта, который назначался киевским обер-комендантом. Комендантом в то время был полковник Ф.П. Караваев. Жители Славянска — украинцы, большинство из которых относилось к Изюмской провинции и подчинялись городскому магистрату. Некоторые из жителей присоединились к Луганскому пикинерскому полку, то есть, перешли в подчинение Бахмутской провинции и вскоре должны были составить новые роты этого полка. Третья часть жителей составляли солевары (около 80 семей), которые принадлежали Бахмутской соляной конторе и находились в ведении капитана, которому был поручен соляной конторой надзор за местными соляными промыслами.

Южную половину крепости на некотором расстоянии от нее окружал старый земляной вал, он был продолжением того вала, который тянулся от Северского Донца в 5 верстах выше Изюма и шел параллельно р. Голой Долины в направлении Торца, достигнув его в 2-х верстах на юг от крепости. Далее он тянулся к Донцу больше по левому, а кое-где и по правому берегу Казенного Торца. Этот вал защищал территорию на правом берегу Донца. Вал не был сплошным. Он часто прерывался лесами и буераками, в которых были созданы засеки. В нескольких сотнях шагов на юг от соляных варниц вал перерезался каналом длиной в 2 версты и около 2 сажень ширины, прорытым от р. Казенного Торца до соляных варниц. План строительства этого канала был разработан надворным советником Г.Ф. Юнкером с

целью доставки к ним дров, которые предусматривалось сплавливать по Северскому Донцу и Торцу со Слободской Украины. По случаю весеннего разлива соляные варницы и город оказались под угрозой затопления, канал пришлось оставить незавершенным.

Из Славянска экспедиция Гильденштедта выехала 22 августа 1774 года и направлялась в Бахмут. В трех верстах от г. Славянска на восток члены экспедиции по мосту переправились через Торца. Длина моста составляла 55 шагов. Проехав 19 верст по возвышенной местности, достигли почтовой станции, которая находилась на речке Васюковке, возле хутора Макогоновки. Через 7 верст путешественники переехали балку копанки, а еще через 10 верст достигли речки Дальней Ступки. Переправившись по мосту через речку и проехав еще 2 версты, достигли г. Бахмута. Весь путь от Славянска до Бахмута составил 43 версты. Вдоль него по берегам речек и по балкам находились хутора, которые принадлежали Славянску, Райгородке и Бахмуту. На правом берегу Донца, между устьем Торца и Бахмута располагались 3 слободы: помещечья слобода Лихопековка, заселенная малороссами (15 семей); Кривая Лука — войсковая слобода с церковью и 80 семействами поселенцев, Дроновка — помещицкая слобода, в которой находилось 15 семейств. Все три слободы относились к Изюмской провинции.

Заселение южных степей поощрялось законодательством России. Указ 25 июля 1781 года предписывал переводить экономических крестьян добровольно и по собственному желанию на земли в Азовскую и Новороссийскую губернии. Переселенцы получали льготы от обложения податями на полтора года. В течение этого времени налоги должны были вносить за них крестьяне прежних сел, которым досталась их земля. Помещикам тоже разрешалось переводить своих крестьян по собственной воле. Через 2 года срок льгот указом был продлен до 6 лет, а в необитаемых местностях еще к тому же на 4 года.

В 1787 году был опубликован указ, разрешающий крестьянам переселяться в южные районы без всяких условий (9).

Об изменениях численности населения в четырех уездах Донбасса с 1783 по 1796 год свидетельствуют следующие данные:

Годы	Уезды			
	Бахмутский	Донецкий	Мариупольский	Славянский
1783	15180	18781	21183	29413
1784	15261	18888	21536	27585
1785	15222	19256	21848	29799
1786	16019	20219	21922	30252
1787	16053	20398	21946	30512
1788	16170	20722	22050	30764
1792	17172	21975	22254	31626
1793	17016	21439	22402	31643
1794	17242	21441	22491	31607
Прирост в 1783–1793 гг.				
В абсолютных цифрах	2062	2660	1318	2194
В процентах	13,59	14,16	6,12	7,46
1796	26411	28797	30493	44137

С востока и юго-востока Донецкие степи во второй половине XVIII века более активно стали осваивать донские казаки. Говоря о направлении, в котором они продвигались, А.П. Пронштейн в монографии “Земля Донская в XVIII веке” указывал, что заселение шло туда, где впоследствии образовался Миусский округ. Он подчеркнул далее, что долгое время селиться здесь было опасно вследствие постоянной угрозы со стороны многочисленных отрядов крымских ханов и татарских мурз. До 1775 года в бассейне Миуса существовало всего 4 хутора. С 1776 по 1780 год было основано 24 новых хутора, с 1781 по 1785 год – 6, с 1786 по 1790 – 21, с 1791 по

1795 – 19, и с 1796 по 1800 – 24 хутора. Кроме того, в разные годы этого периода возникло еще 11 хуторов, точная дата основания которых неизвестна. Таким образом, за короткий срок было построено 103 хутора (10).

По числу населения хутора, основанные старшинами, резко отличались от хуторов рядовых казаков. По данным, переписи 1782 года по речкам Миусу, Нагольной и Крынке в хуторах полковника Амвросия Луковкина числилось 198 приписных мужского пола и 131 женского, в хуторах премьер-майора Ивана Исаева 355 мужского и 250 женского пола, старшины Степана Леонова – 285 мужского и 151 женского, старшины Ивана Васильева – 327 мужского и 232 женского, войскового атамана Алексея Иловайского – 427 мужского и 282 женского пола, депутата Ивана Янова – 179 мужского и 126 женского, полковника Мартынова – 536 приписных мужского и 326 женского пола. Многие из таких хуторов постепенно превращались в крестьянские слободы.

В образовавшихся до конца XVIII века казачьих слободах в 1801 году насчитывались многие сотни жителей (10).

Это видно из следующей таблицы:

№	Название слободы	Число дворов	Число жителей	
			Мужского пола	Женского пола
1	Макеевка	340	1605	1455
2	Нижне-Ольховая	169	970	870
3	Исаевка	307	1302	1294
4	Новоповловка	360	1565	1433
5	Мартыновка	490	1915	1520
6	Луковкино	509	1710	1470
7	Нагольная (Луковкина)	213	716	605
8	Зуевка	389	1201	1128
9	Ольховая Орловка	233	731	591
10	Екатериновка	230	920	793
11	Ореховая	391	1661	1529

В 70-х годах XVIII века у слияния рек Орловой и Севастьяновки переселенцы из центральных губерний России основали безымянный хутор. Эта земля была отдана генерал-майору С. Леонову, который поселил здесь слободу Алексеевку, послужившую началом нынешнего города Тореза. В 1784 году возле балки Погорелой казачий старшина Иван Васильев построил постоянный двор. Возникшее рядом поселение выросло в город Снежное Донецкой области (11). В тот же период на речке Ровенек, правом притоке р. Нагольной, генерал-майор В.П. Орлов основал слободу Екатериновку, которую с 1793 года стали называть Орлово-Ровенецкой слободой. Со временем слобода выросла в современный город Ровеньки Луганской области.

После того как миновала опасность нападения кочевников, Донецкие земли активно начали заселяться и с запада. Ряд поселений появился на речке Волчьей. Как гласит предание, в 1770 году сюда пришел отставной старшина Андрей Сологуб, построил себе зимовник и стал вести хозяйство. В 1775 году зимовник Сологуба посетил губернатор Чертков. Он приказал организовать здесь государственную слободу, назвав ее Андреевкой, а Андрея Сологуба назначил смотрителем и осадчим. В документе, который выдал губернатор Сологубу, предписывалось немедленно осадить слободу и заселить ее народом семейным и оседлым. Так появилось село Андреевка ныне Великоновоселовского района Донецкой области. Азовский губернатор Чертков таким методом организовал много поселений в Донбассе, который относился ко вверенной ему Азовской губернии. В верховьях р. Волчья еще оставалась свободная земля. В 1778 году она была отдана в ранговую дачу генерал-майору князю С.Ф. Галицыну. Он поселил слободу, которая получила название Галицыновки. По ревизии 1782 года в ней проживало 50 мужских душ и 29 женских.

В 70-х годах, после разгрома войск Крымского ханства и ногайцев возник ряд новых поселений в

центральной части Донбасса. В 1776 году местность на притоке р. Бахмута Ближних Ступках была отдана в ранговую дачу коменданту Бахмутской крепости И.В. Шабельскому, который в то же время был начальником Бахмутской соляной конторы. На этой речке Шабельский основал село, назвав его своим именем – Ивановкой. На таких же условиях земля на р. Торец была отдана полковнику Астраханского драгунского полка Н.Я. Аршаневскому, который поселил здесь слободу Дружковку. Таким же путем возникло и село Александровка. В 1779 году поручик Е.С. Шидловский получил ранговую дачу в урочище Александровка на правом берегу р. Кальмиуса. Он привлек переселенцев и заселил новую слободу. В 1782 году в ней уже проживало более 380 человек – 206 мужчин и 175 женщин. Село Александровка через 100 лет вошла в состав Юзовки, ныне г. Донецка.

После закрытия в 1782 году Бахмутского солепромысла оставшихся без работы солеваров наделили землей на речке Мокрая Плотва. Здесь в 1792 году возникло село Покровское, которое заселили бывшие солевары.

В конце XVIII века наиболее интенсивно заселялась северо-западная часть Донбасса, где еще оставалось много неосвоенных земель. Здесь в течение 1787-1792 годов возникли селения Гришино, Новоэкономическое (Караково), Михайловка, Гродовка, Доброполье (Водяное), Святогорское. Приводим число жителей в них на 1793 год.

№	Название населенного пункта	Число душ в 1793 году	
		Мужского пола	Женского пола
1	Гришино	212	153
2	Новоэкономическое или Караково	374	325
3	Михайловка	91	109
4	Гродовка	438	369
5	Святогорское	143	119
6	Доброполье или Водяное	102	98

По данным ЦГИА Украины в конце XVIII века в Бахмутском уезде, кроме уже названных, возникло много других населенных пунктов. Время поселения одних из них указывается точно, называется год основания. Возникновение других определяется периодом между 4-й ревизией (1782 год) и 5-й (1795 год) или другими ориентирами. Эти выборочные данные сведены мною в следующую таблицу (12):

Название поселения	Время основания
Д. Раздольская	1783г. переселенцами из села Венгеровки Волчанской округи
Д. Быкогорье (Грузная)	1784г.
Д. Васильевка	1782г.
Д. Калиново	1782г. на земле, отведенной колл. ассессору Дмитрию Егоровичу Смольянинову
д. Петровская Петра Марченко	1792г.
Д. Николаевка М.Р.Шидловского	1790г.
Д. Алексеевка Алексея Карпова	1782г.
Д. Александровка	1794г.
Д. Бурьяновка	1782г.
Хутор Березов	1783г. Земля отведена от с. Приволья Савве Андреевичу Климентьеву
Д. Малая Николаевка, она же Переездная Депрерадовича	Поселена после 1766г.
Д. Афанасьевка	Основана после 1782г. В 1795г. было населения мужск. пола – 74, женского – 79
село Петрова Милость	Заселено после 1782 г. В 1795 г. муж. – 5, женск. – 4.
Д. Грубина	После 1782г.
Д. Григорьевка	После 1782г
Д. Петровка	После 1782г
Д. Васюковка	Выделена от Д. Дмитриевской после 1782г.
Д. Беленькая, Степана Ивановича Родзянки	В 1794г.
Д. Софийская	После 1782г. По другим данным в 1783г.
Д. Тихоновка	После 1782г

Как уже было сказано, существовавшее в России законодательство поощряло заселение южных рай-

онов. Это способствовало быстрому освоению края. Передко, однако, наблюдались и явления обратного порядка, когда крестьяне самовольно переходили от одного владельца к другому, а то и бежали семьями и целыми селами на прежние места жительства. Чтобы закрепить крестьян, учтенных 5-й ревизией 1795 года, был принят именной указ “О прекращении самовольного перехода поселян с места на место в губерниях Екатеринославской, Вознесенской, Кавказской и области Таврической, равно как и переселения из других губерний в оные; о способах удовлетворения владельцев от сих переходов, и о штрафах за прием и держание беглых людей” (13).

Переселение греков в Приазовье

Одной из важных страниц в истории Донбасса явилось переселение греков из Крыма в Приазовье. Идея о переселении была поднята российской стороной, а затем нашла отражение в “Прошении митрополита Игнатия Святейшему Синоду” от 29 октября 1771 года и в его же прошении Екатерине II 8 декабря 1772 года. В письме Екатерине было сказано; “Прошу не оставить меня зависеть от власти и повелений христоненавистных татар, о сем усердно прошят и все здешние моей епархии христиане, коих число домов простирается до четырех тысяч” (1).

Как видим, одной из причин ухода греков из Крыма была религиозная несовместимость. В поселениях греков, исповедовавших христианство, открывали мусульманские мечети. Греков склоняли и даже принуждали принимать магометанство. Как пишет предок грека-переселенца Николай Хапланов, одним из способов омусульманивания греков в Крыму было насаждение среди них татарского языка. Их буквально заставляли говорить на татарском. Передки были случаи, когда у грека, упорно говорившего на родном, вырывали язык и вывешивали для устрашения остальных. Говорят, на стенах ханского дворца в

Бахчисарае, порой, висели целые связки языков непокорных греков (Рідний край: Історико-краєзнавчий альманах. – 1997. – №2–3. – С.110).

На прошение духовного пастыря христиан Екатерина откликнулась положительно. В указе от 11 февраля 1778 года П. Румянцеву-Задунайскому она писала: “Предохраняя жительствующих в сем полуострове христиан от утеснения и свирепства, которые они по вере своей и преданности нам от мятежников претерпеть могут, надлежит им дать под защитою русских войск безопасное убежище”.

В то же время указом генерал-губернатору Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний Г.А. Потемкину императрица предписывала подготовиться к приему переселенцев таким образом, чтобы они не испытывали нужды ни в чем и были обеспечены достаточным количеством земли. В свою очередь князь Потемкин своими ордерами в адрес губернаторов Азовской губернии Черткова и Новороссийской – Языкова предписывал принять христиан выводимых из Крыма, под свое покровительство, и снабдить сразу же продовольствием и удобной землей. Кроме того, переселенцев необходимо было обеспечить семенами для посева, а “имущих расписать в купцы и мещане, смотря по их капиталам и желанию”.

Многие исследователи этой проблемы обращают внимание на тот факт, что не все православные желали переселяться из Крыма. И с ними вполне можно согласиться. Ведь не так просто решиться покинуть насиженное место и ринуться в неизвестность. Командующий русскими войсками А.В. Суворов писал в рапорте П.А. Румянцеву 7 августа 1778 года, что жители 3-х деревень отказались переселиться. Однако были приняты меры к переселению греков. К концу сентября 1778 года вывод христиан в Приазовье был завершен. Из ведомости, присланной А.В. Суворовым, видно, что греки переселились из 64 городов и сел Крыма. Всего было выведено в Россию 18394 человека.

По указу Г.А. Потемкина вышедших из Крыма греков следовало поселять от Азовского моря и устья

реки Берды, где крепость Петровская, по левому берегу до устья реки Каратыша, по левому берегу Каратыша до устья Кальмиуса, отсюда до крепости Петровской. Город их наименовать Мариуполь, который, “расположа порядочным образом, построить либо на берегу Азовского моря, при устье р. Кальмиуса, или при устье реки Соленой, называемой и Калецом, впадающей в реку Кальмиус”. И все те жалованные земли, говорилось в указе, должны составить Мариупольский уезд. Земское правление уезда учреждалось в крепости Петровской. В этом уезде, за исключением крепости Петровской, с округом, кроме греков в течение десяти льготных лет никаких других наций людей не селить, земель для поселения не отводить, рыбными ловлями никому не пользоваться. А город при речке Волчьей, который определится прежде тех греков, назвать Павлоградом и по городу тамошний уезд назвать Павлоградским.

Пока строилось жилье, вышедшие из Крыма греки жили на квартирах в Торе, Маяках, Райгородке Бахмутского уезда. Переселенцы на первых порах претерпевали немало неудобств и лишений. Об этом написал в своем письме митрополит Игнатий. Это письмо было передано А.В. Суворову, который о бедственном положении переселенцев доложил Потемкинѹ. В результате Екатерина II 21 мая 1779 года выдала грамоту, которая определяла положение греков в России. В соответствии с грамотой, все греки подразделялись на купцов, цеховых, мещан и уездных поселян. Они освобождались на 10 лет от государственных налогов. По истечении льготного срока устанавливался размер налогов для каждой группы поселенцев. Каждому поселившемуся устанавливался земельный надел в 30 десятин. Всем неимущим было обещано выдать семена для посева, а также скот, весь необходимый инвентарь и бытовые вещи, построить дома. Грамотой греки освобождались от рекрутской повинности на 100 лет и от постоев в их домах. Переселенцы получали все права коренных жителей России.

Ордером от 29 сентября 1779 года Г.А. Потемкина губернатору Азовской губернии В. Черткову определялись новые границы для поселения греков. Граница шла от Азовского моря и устья реки Берды, где крепость Петровская, по левому берегу Каратыша до вершин, прямо на вершину балки Коблой и по правому ее берегу до устья, впадающего в реку Мокрые Ялы, по берегу Мокрых Ялов до устья, впадающего в Волчью, откуда по берегу Волчьей до устья балки Осыковой, по левому ее берегу до вершины. И с той вершины прямо на вершину реки Березнеговатой, по ее правому берегу до устья, впадающего в реку Кальмиус. Отсюда по берегу Азовского моря до вышеуказанной крепости Петровской. Далее в указе предписывалось город именовать Мариуполем, который, расположив порядочным образом, построить либо на берегу Азовского моря при устье реки Кальмиус, или при устье реки Соленой, называемой и Калецом, впадающей в реку Капъмиус. И все те жалованные грекам земли по выше описанным границам имеют составить Мариупольский уезд. Земское же правление уезда учредить в крепости Петровской” (2).

В границах уезда в 1778–1779 годах был построен город Мариуполь и 20 сел: Керменчик, Солигир-Енисале, Камара, Богатырь, Константинополь, Жиндрень, Чермалык, Карань, Стиля, Игнатьева, Бешев, Ласпи, Каракоба, Сартана, Чердаклы, Малая Еникале, Мангуш, Урзуф, Ялта, Старый Крым. Впоследствии от них отделились и стали самостоятельными Новый Керменчик, Новая Каракоба и Бугасу (Волноваха). Расположились они по рекам Кальмиусу, Кальчику, Волчьей, по северному берегу Азовского моря. В Игнатьевке поселились вышедшие из Крыма грузины и валахи (3).

Основание Луганска и Лисичанска

Важным событием в истории Донбасса явилось основание в 1795 году городов Луганска и Лисичанска, Луганского литейного завода и первого казен-

ного рудника Донбасса в Лисичьей балке, положивших начало развитию каменноугольной промышленности и металлургии Донбасса и Украины. Для строительства завода и рудника предусматривалось перевести рабочих из России. В указе Екатерины II от 14 ноября 1795 года об этом было сказано:

“В число потребных мастеров для заведения и исправления при оном литейном заводе разного рода мастерств соизволяем мы, чтобы из состоящих в Тамбовском наместничестве при Липецких заводах, остающихся ныне без употребления мастеров и работников переведены были к учрежденному в Донецком уезде заводу триста человек с их семействами, какие по осмотру Гаскойна найдутся к тому способными, а сверх того для той же надобности и дабы скорее новоустроенный завод привести в надлежащее действие, взять из завода Александровского сто человек разных мастеров с семьями ж их, знающих методу отливания Гаскойном чугуна и прочих железных вещей” (1).

По этому указу из Александровского завода, находившегося в г. Петрозаводске Олонецкой губернии, на Луганский литейный завод в 1796 году было переведено взрослых работников мужского пола 33 человека, детей мужского пола 9 и 40 женщин (2). Из Липецкого, Боринского и Козминского металлургических заводов, находившихся в Тамбовском наместничестве и называвшихся Липецкими, в мае 1796 года на Луганский завод было переведено 153 человека, в ноябре того же года 299 человек и в 1797 году – 21 человек. А к концу 1797 года на Лугань из Липецких заводов было переведено 777 мастеровых и их детей мужского пола и 811 женщин (3). Часть из этих людей была направлена Луганским литейным заводом в Лисичью балку для разработки каменного угля.

Кроме петрозаводских и липецких рабочих, на Луганский литейный завод было переведено 68 мастеровых с семьями – всего 97 человек из бывшего Херсонского медно-пушечного завода, который был основан в 1791 году как частный, принадлежал Асану

Струговщикову, а после его смерти взят в казну и в 1793 году закрыт. Для работы на Херсонском заводе Г.А. Потемкин перевел крестьян из центральных губерний России. Теперь эти бывшие заводские крестьяне, приобретшие заводские специальности, потребовались на Луганском литейном заводе.

Прибывая на Лугань, первые рабочие из Александровского завода (г. Петрозаводск) и Липецких металлургических заводов селились в близлежащих селах Каменном Броде и Вергунке. Они строили завод, а рядом с ними казармы из хвороста и глины, а также землянки, где потом селились сами. Так возник рабочий поселок литейщиков на Лугани в Донецком уезде, который вскоре был переименован в Славяносербский уезд. В первую очередь было построено 11 каменных домов для английских специалистов и две казармы. Дома специалистов образовали улицу, которую называли Английской. Казармы и землянки образовали вторую улицу, названную Петроградской. Здесь поселились рабочие с семьями, временно проживавшие в соседних селах.

С начала основания завод на речке Лугани назывался Екатеринославским. В 1797 году его стали называть Луганским. С этого же года Луганским заводом, как и предприятие, называли заводское поселение. К концу XVIII века в нем уже было построено около полсотни казарм. Поверенный надзиратель Луганского литейного завода И.Л. Першин, обращаясь к землемеру Новороссийской губернии об отмежевании к заводу земли, писал в 1799 году: "...На даче Бахмутского уезда села Вергунки построен казенный литейный завод при речке Лугани, при которой состоит 45 казарм. В них мастеровых ныне налицо... мужского пола 1016, женска - 988, а всего 2004 души". Постепенно развиваясь, город, получивший впоследствии от реки имя Луганск, стал крупным промышленным центром Донбасса.

Те же бывшие мастеровые из Петрозаводска и Липецка, которых Луганский завод направлял в Лисичью балку для разработки каменного угля, временно

поселялись в казенном селе Верхнее (Третья Рота). В Лисичьей балке, в окрестностях которой простиралось поле крестьян села Верхнего, они добывали каменный уголь и строили себе жилье - казармы, землянки, дома. По мере готовности жилья они переселялись сюда из Верхнего. К концу XVIII века это уже было крупное шахтерское поселение, в котором проживало более 500 человек.

Как свидетельствует "Семейный список мастеровым находящимся при угольной ломке сего 1801 года" в первом шахтерском поселке Донбасса, располагавшемся на северном склоне Лисичьей балки, насчитывалось 51 жилище, в том числе 19 казенных домов и казарм, 3 казенных землянки, 22 собственных дома и 7 собственных землянок. В них проживало 162 взрослых мужских душ и 149 женских, 245 детей, а всего 556 человек (5). В начале первый шахтерский поселок не имел имени. На планах и документах его называли поселением мастеровых угольной ломки, строением мастеровых. Только к середине XIX века за ним закрепилось название Лисичанск. Положивший начало промышленной разработке каменного угля в Донбассе, Лисичанск стал крупным промышленным центром Донбасса (6).

ГЛАВА IV

ОСВОЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Социальный состав населения Донбасса

Население Донбасса в XVIII веке было представлено различными классами и социальными группами, характерными для феодального общества. К привилегированным сословиям относились дворянство, духовенство, гильдейское купечество. Податное население было представлено крестьянами, казаками, мещанами. Эти социальные группы не были однородными. Между ними имелись определенные различия. В то же время они не оставались строго замкнутыми. Внутри их шли процессы расслоения.

В результате имущественного неравенства казачество распадалось на состоятельных (выборных) и беднейшую часть — подпомощников. Выборные находились в привилегированном положении. Они обязаны были нести службу на своих лошадях и с полным вооружением. За это они освобождались от податей. Обедневшие казаки становились подпомощниками. Они обязаны были нести повинности, обеспечивать казаков продовольствием, деньгами, обрабатывать их землю.

В среде казацкого сословия была известна еще одна группа — подсоседки, или соседи. Это неимущие люди, хотя и лично свободные. Не имея земли и своего хозяйства, они жили в чужих дворах, в соседях, находились на положении работников.

О социальном составе населения местечек и слобод Донбасса, относившихся в первой половине XVIII века к Изюмскому казачьему полку, дают представление материалы переписи Слободских полков, проведенной гвардией майором Хрущевым в 1732 году (1).

№	Название	Дворов	Изб	Душ
1	Мест. Райгородка			
	Казачков	5	5	12
	Работников	—	—	3
	Подпомощников	11	13	27
	Попов, детей свойств	1	1	3
2	Мест. Ямполь			
	Сотник, детей его	1	1	3
	Работников	—	—	6
	Казачков	12	18	65
	Соседей	—	—	13
	Работников	—	—	11
	Подпомощников	66	73	207
	Попов, детей свойств., причетн.	2	2	2
3	Мест. Кабанье			
	Казачков	7	11	30
	Соседей	—	—	4
	Работников	—	—	11
	Подпомощников	69	95	300
	Мирошников	3	3	11
	Попов, причетников, детей свойственников	2	2	9
4	Слобода Меловатка			
	Подпрапорных, детей и свойственников.	1	1	7
	Работников	—	—	1
	Казачков	15	22	59
	Соседей	—	—	4
	Работников	—	—	2
	Подпомощников	126	176	390
	Мирошников	1	1	2
	Церковных дворов	1	1	2
	Попов, их детей, церковников	6	6	16
	Работников их	—	—	1
5	Мест. Сватова Лучка			
	Сотник	1	1	5
	Работников	—	—	12
	Подпрапорный	1	1	2
	Казачков	30	41	133
	Соседей	—	—	7
	Работников	—	—	6
	Подпомощников	131	171	514
	Мирошников	3	3	5
	Попов, их детей, свой-	7	7	19

№	Название	Дворов	Изб	Душ
	ственников			
6	Слобода Пристень			
	Казачов	12	22	62
	Соседей	—	—	16
	Работников	—	—	4
	Подпомошников	100	145	404
	Шинков	1	1	2
	Попов, причетников, детей, свойственников	4	4	9
	Школьников	—	—	2
7	Мест. Маяки			
	Сотник	1	2	1
	Детей его	—	—	2
	Казачов	31	56	66
	Соседей	—	—	1
	Работников	—	—	57
	Подпомошников	44	48	139
	Попов с прич.	2	2	4
	Нищих	1	1	2
8	Мест. Тор			
	Сотник	1	1	1
	Писарь	1	1	1
	Казачов	53	5	130
	Соседей	—	—	5
	Работников	—	—	26
	Подпомошников	63	67	172
	Шинков	1	1	4
	По указу определенных в солевары	9	9	15
	Попов с причет.	3	3	9
	Школьников	1	3	1
9	Село Студенки Святогорского Успенского монастыря			
	Подданных	9	30	90
	Попов, причетников, детей, свойственников	2	—	8
	Школа	1	—	—
	Дьячков	—	—	2
10	Хутор близ того же села того же монастыря			
	Подданных (село поселено на жалов. великор. Земле из диких полей тому лет 29 назад, подданные работают всяческую работу)	2	6	17

№	Название	Дворов	Изб	Душ
11	Село Богородичная того же монастыря			
	Подданных (село поселено на жалов. земле с 1730 года. Подданные работают всякую работу)	6	18	63
12	При мельнице, находящейся при м.Цареборисове того же монастыря			
	Подданных	2	2	6
13	Слобода Жеребец подпр. Гр. Сошальского			
	Подданных	34	71	191
	Подп. Ивана Сахоршевого (село поселено на жалов. земле с 1720 года. Подданные работают поденно — хлеб жнут и сено косят)	27	58	165
14	Слобода Дуванная полкового есаула Изюмского полка А.Двигубского			
	Подданных (поселена на жалованной земле с 1730 г. Подданные работ не работают, ибо срок не пришел, а сроку дано с 1730 по 1735 год)	24	78	214
15	Слобода Дованка Сватолуцкого сотника Изюмского полка Ф.Краснокутского			
	Подданных (поселена на вымененной земле в нынешнем 1732 году. Подданные работу не работают, а будут работать по два дня в неделю (срок с 1732 по 1735 год)	14	33	89
16	Село Комаревка. Полк. обозного Изюмского полка Дан. Байрицевого			
	Подданных	46	69	175
	Мельников	2	—	9
	Попов с детьми	2	—	8
	Школярей (поселена в 1706 году на купленной земле. Подданные работают всякую работу)	—	1	2

№	Название	Дворов	Изб	Душ
17	Слобода Николаевка. Его же			
	Подданных	17	33	80
	Двор скотской, в нем изб и душ (поселена в 1730 году на купленной земле. Подданные работают всякую работу)	1	1	3
18	Хутор Святогорского монастыря Осиновка			
	Двор помещика	1	—	—
	Подданных	3	9	34
	Мирошников (поселен 20 лет тому назад на полковой земле. Подданные работают всякую работу)	6	6	14
19	Хутор Боровской пустыни того же монастыря			
	Подданных (поселен летс 10 тому назад. Подданные работают всякую работу)	13	17	46

Процесс расслоения классов и социальных групп в обществе шел непрерывно. В силу этого в определенных условиях представители одной группы переходили в другую. Это видно из следующих таблиц (2).

**Окладная книга
о численности, составе и поуездном размещении
податного населения России (1786 г.) по Воронежской
губернии**

Беловодский округ	
Мещан	—
Войсковых обывателей привилегированных	7191
Крестьян государственных	235
Помещечьих крестьян, дворовых людей	23
Черкас дворцовых	12042
Черкас помещечьих	794
цыган казенных	83
итого	20368

**Окладная книга
о численности и поуездном размещении податного
отчасти неподатного населения России (1793 г.)**

Беловодский округ	
Положено в оклад:	
Купцов	16
Мещан	—
Войсковых обывателей	7212
Однорядцев	—
Государственных крестьян	235
Помещечьих крестьян, дворовых людей	23
Ведомства придворной конюшенной конторы	12042
Цыган казенных	83
Итого	20385
Незаконорожденных от разных людей	7
Отставных солдат, гусар и приказных служителей	113
При конюшенном заводе конюшенных служителей	94
Старшинских детей	6
Калек	22
Священно и церковнослужителей штатных	76
Заштатных	58
Итого	377
Всего	20762

**Положено в оклад
по Екатеринославской губернии (1793 г.)**

№	Звание людей, положенных в оклад	уезды			
		Славян-ский	Бахмут-ский	Донец-кий	Мариупольский
1	Купцов	61	194	10	251
2	Мещан	1	2	—	5
3	Однорядцев	62	439	463	—
4	Государственных крестьян	—	—	1844	—
5	Экономических	—	151	104	—
6	Дворцовых	—	—	1844	—
7	Войсковых обывателей, подш. из Харьк. и Воронежской губернии	3575	276	4	48
8	В однорядческом окладе состоят	18	—	28	—
9	В рублевом с душ окладе состоят	—	—	8	—

№	Звание людей, положенных в оклад	уезды			
		Славян-ский	Бахмут-ский	Донец-кий	Мариупольский
10	Бывшей малоросс. службы казаков, перешедших из малоросс. губ., включая и разночинцев	49	220	23	84
11	Отписных в казенное ведомство, монастыри и разночинных подсосудков, из Малороссии переселенных	21	21	23	30
12	Воинских поселян, состоящих в поземельном окладе	5241	7376	3056	4959
13	В рублевом с хат окладе	4	—	—	66
14	Подшедших из Харьк. губ. Змиевского монастыря подданных черкас	76	—	—	—
15	Крестьяне великороссийской породы	1387	570	867	1356
16	Подданных малороссийского звания	2673	155	87	—
17	Подданных малороссийской породы состоит в поземельном окладе	8180	5662	10249	339
Итого:		21386	15067	17568	7138
Казаков					
18	Обращенных в образ донских	4951	9901	1798	3667
19	Поступивших из купцов и мещан	139	13	174	17
20	Отставных, выслуживших 25 лет	—	48	6	14
21	Священно и церковнослужителей	262	256	150	161
Итого:		5352	10220	2172	3873
Всего:		26738	25287	19740	11011

Землевладение

К началу XVIII века на заселенной территории нынешнего Донбасса (левый берег Северского Донца) уже сложились основные формы землевладения. По мере заселения края они распространялись и на правый берег Донца. Среди них — вольная заимка, наделение землями в поместье (поместное землевла-

дение), общинное землепользование при личном владении землей. Были случаи и личного наделения крестьян землей, выделения их из общины.

В Грамоте Петра I Изюмскому полковнику Ф.В. Шидловскому от 14 октября 1704 года указывалось, что многие казаки, а также русские всяких чинов служилые люди и беглые из разных мест самовольно пришли на речки Бахмут, Красная, Жеребец и другие и захватили поля и угодья. Методом вольной заимки, как мы уже знаем, заняли земли по левому берегу Донца и его притокам в конце XVII — начале XVIII века и донские казаки. При этом донские казаки владели угодьями и на правом берегу Донца. У них существовал такой обычай, что никто другой не имел права занимать земли от границы их заимки на расстоянии слышимости ружейного выстрела. Маяцкие жители говорили Г. Скурихину, который приезжал по поручению Белгородского воеводы для уточнения мест и времени поселения городков по Донцу, что “донские казаки по Дону и Донцу владеют по своей казацкой обыкновенности всякими угодья, покамест от реки их казацкой пищали голос слышен” (1). Заимочные земли оставались в вечном пользовании владельцев на основании не раз принимавшихся царским правительством законов.

Нередко были и такие случаи, когда на владение занятыми землями правительством позже выдавались грамоты. Так, например, Изюмский полковник Ф.В. Шидловский, как сказано в документе, “для прокормления себя и для исполнения великого государя службы занял в Изюмском полку с верховья вниз до урочища до Рогозоватого байрака, который ниже Сватовой лучки, и по долинам, которые впадают в ту реку Красную с обеих сторон до того вышеписанного урочища по Хариной и Праценой и по Дуванной долинам и по обе стороны дикой степи пашни и для лесных угодий вольных байраков и тех угодий по своей черкасской обычности владеет без

дач по заимке. Полковник просил, чтобы государь “пожаловал его за многие службы” той заимочной землей. По царскому указу 12 июля 1700 года эта земля была передана ему в поместье (2).

Правительство России своими указами не раз запрещало вольные заимки. В указе Анны Ивановны от 31 июля 1734 года о Слободских полках отмечалось, что существовавшее прежде право занимать земли и прочие угодья запрещено”. Относительно же тех земель, которые были заняты до обнародования этой грамоты, говорилось, что “хотя бы на оные и письменных укреплений не было”, остаются в наследственном владении их настоящих собственников”.

Наряду с такой древней формой землевладения, как заимка, существовала и другая традиционная форма землевладения – царское пожалование. Именно на основании царских указов селились в 1665 году первые жители крепости Маяк и в 1676 году жители города Тора. К этой же форме землевладения – по указу – относилось и наделение земель офицеров славяносербских конных гусарских полков Депрерадовича и Шевича, а затем Бахмутского гусарского полка. Причем, они наделялись землей с правом наследования.

В отдельных случаях земли, несмотря на изменение вида службы, оставались за служивыми людьми. Так, бывшие Донские казаки, занявшие на правах заимки земли по берегам Донца, были отнесены к категории однодворцев. К этой же категории отнесли и украинских казаков, которые не несли казачьей службы. В 1719 году однодворцев обложили подушной податью. Вскоре, однако, возник вопрос о законодательном определении землевладения однодворцев. В связи с этим 5 июля 1730 года Сенат представил донесение царице Анне Ивановне (3). В донесении было сказано, что земля однодворцев должна быть наследственной. После смерти владельца она должна делиться между детьми по жребиям против того, как наперед сего также разделы

были”. Говоря современным языком, в отношении раздела земли сохранялся прежде существовавший обычай. Земля умершего бездетного переходила во владение ближайших родственников. В донесении предлагалось также, чтобы в силу прежних указов однодворцы своих земель никому не продавали и не закладывали и в иски не отдавали.

Однако законодательство по этому вопросу не всегда соблюдалось. Украинские поселенцы, как и русские люди, распоряжались своими землями и всеми угодьями по своим обычаям. Они продавали их, меняли, передавали в наследство. В 1734 году в Слободской Украине был введен порядок оформления крепостных актов на приобретенные земли. Помещики, приобретающие земли, стали оформлять сделку документально, брать “купчие крепости”.

Особенность землевладения в России состояла в том, что многие земли войсковых обывателей, однодворцев, казенных крестьян находились во владении земельной (сельской) общины. При общинном землевладении крестьяне наделялись землей в личное пользование. Вследствие изменения количества мужских душ и дворов время от времени производился передел общинных земель. Леса и выгонная земля оставалась в общем пользовании. Сенокосные участки ежегодно делились по жребию.

В Уставной грамоте села Верхнего (Третья Рота) Бахмутского уезда сказано: “отведенную в надел землю нижние и рабочие чины (сельские обыватели) могут употреблять в общественное пользование всего общества, которую распоряжаются по мирскому приговору под посевы, покосы и пастбища по своему усмотрению с последующими лишь ограничениями, указанными в ст. 100 Местного крестьянского положения пункт 1 и 2... Все проезжие дороги и прогоны для скота должны оставаться свободными для всеобщего употребления, а потому они и не должны никогда запахиваться” (4).

При общинном землевладении существовала круговая порука, которая была удобным для властей

инструментом, позволявшим воздействовать на крестьян. Это положение нашло отражение и в названной уставной грамоте, где сказано: "Отведенная в надел сельским обывателям земля должна состоять в общинном всего их общества пользовании, и за что все обыватели отвечают круговую порукою в исправном взносе причитающейся в пользу завода оброчной платы".

Хотя пример этот взят нами из XIX века, основные его положения характерны и для предыдущего столетия.

Помещичье землевладение

Политика борьбы с татарскими набегами и освоения Дикого поля, проводившаяся правительством России, требовала активного заселения пустовавших земель. Ими наделялись не только крестьяне и казаки, но в первую очередь представители господствующих классов, притом в значительно больших размерах. Казацкая старшина на Слобожанщине и офицеры, поселившиеся на правом берегу Донца, получив земли в поместное владение, привлекали крестьян для ее обработки. Так на территории Донбасса складывалось помещичье землевладение.

В первой половине XVIII века территория Донбасса была слабо заселена. В Бахмутской провинции, которая тогда включала почти весь Донбасс, по ревизии 1744 года было всего 17 поселений. Из них только 3 помещичьи — село Муратово да слободки Капитановка и Петровская (все три в нижнем течении Айдара). В них насчитывалось 27 дворовых помещичьих людей. Кроме того, в Бахмуте за разными лицами, не имевшими деревень, числилось 20 дворовых человек. Всего же лично зависимых в Бахмутской провинции по переписи 1744 года насчитывалось 55 человек.

После поселения на правом берегу Донца славяно-сербских рот и наделения их землей, наряду с казенными поселениями стали возникать частновладельческие селения. В связи с этим росло и число крепостных крестьян. Это видно из следующей таблицы, в ко-

торой показано изменение численности и состава населения Бахмутской провинции в 1762–1775 годах (1).

Категория населения	Численность населения			Процент ко всему населению
	Мужского пола	Женского пола	Всего	
1762 г. военнослужащих	6422	—	—	25,03
Крестьян: государственных	13053	—	—	50,86
помещичьих	6185	—	—	24,11
Итого:	25660	—	—	100
1768 г. военнослужащих	5286	—	—	21,22
Крестьян: государственных	11755	—	—	47,65
помещичьих	7755	—	—	31,13
Итого:	24914	—	—	100
1772 г. военнослужащих	5286	4471	9757	22,69
Крестьян: государственных	11052	9238	20290	47,18
помещичьих	7035	5895	12960	30,13
Итого:	23403	19604	43007	100
1775 г. военнослужащих	6422	5777	12199	23,99
Крестьян: государственных	10379	9378	19757	38,86
помещичьих	9920	8969	18889	37,15
Итого:	26721	24124	50845	100

Сокращение населения Донбасса с 1768 по 1772 год объясняется русско-турецкой войной.

В 1787 году в Бахмутском уезде, не считая другие уезды Донбасса, насчитывалось 72 помещичьих имения, в которых проживало 7577 душ мужского пола крепостных. Помещикам в уезде принадлежало более 186000 десятин земли (2), не считая незаселенной (пустышей). В то же время во вновь образованном Донецком уезде насчитывалось 89 помещичьих поселений, в которых проживало 11478 душ мужского пола крепостных. Помещикам в До-

нецком уезде принадлежало 154400 десятин удобной и около 80000 десятин неудобной земли (3). Кроме того, они владели большой площадью пустошей.

Многие из помещиков, наделенных большой властью, не ограничивались наделами (дачами). Используя служебное положение и власть, они дозволенными, а чаще недозволенными методами расширяли свои земельные владения в значительных размерах. В середине XVIII века граф Гендриков на левом берегу Донца между речками Красной и Боровой завладел селом Воеводовкой и деревнями Катериновкой, Головиновкой, Варваровкой и Кудряшовкой с общей земельной площадью свыше 10000 десятин. Село Воеводовка в связи с этим долго носило название Гендриковки. В 80-х годах XVIII века эти селения отошли и князю Потемкину, причем, земельная площадь их была существенно увеличена и составила 18000 десятин удобной и 5335 десятин неудобной земли. Крупными землевладельцами на территории Донбасса были Шабельские, старший из которых после Прутского мира 1711 года перебазировался с войсками из Таганрога и стал полковником Бахмутского конного казачьего полка. Должность полковника Бахмутского полка, как это часто бывало в то время, фактически стала наследственной и переходила от отца к сыну. Полковнику И.В. Шабельскому, сыну, в 1764 году было поручено формирование Луганского пикинерного полка, который заменил Бахмутский казачий полк. Пользуясь большой властью в провинции, Шабельские всеми правдами и неправдами расширяли свои владения, захватывали новые земли, закрепощали свободных жителей.

По версии полковника И.В. Шабельского, его отца, прибывшего в 1714 году из оставленного Таганрога, наделили землей на правом берегу Донца. Часть этой земли он продал ассесору Корчигину, который в начале 50-х годов основал хутор Ассесорский. Хотя документами Шабельский не подтвердил

наделение земель его отца, в счет компенсации за эту землю, отошедшую к Славяносербии, он и ассесор Корчигин были наделены землями, на которых поселилась слобода Кременная (4). Путем угроз и насилия они принудили свободных крестьян Кременной перейти в их подданство, закрепостили их. В 1763 году у полковника и ротмистра Шабельских в Кременной уже было 680 душ крепостных. В 80-х годах XVIII века Шабельским в Бахмутском и Донецком уездах принадлежало 5 сел и деревень и 2 пустоши с земельными угодьями в 12000 десятин. В Торском уезде им принадлежало 6 землевладений общей площадью 6406 десятин да 335 мужских и 300 женских душ.

Как известно, офицеры славяносербских полков И. Шевича и Р. Депрерадовича, объединенных затем в Бахмутский гусарский полк, еще с середины XVIII века наделались землями. Со временем многие из них стали крупными землевладельцами. Во второй половине XVIII века семействам Депрерадовичей, например, в Бахмутском и Донецком уездах принадлежало 32700 десятин удобной и 16210 десятин неудобной земли и 2312 душ крепостных крестьян. Генерал И. Шевич и его потомки владели 34620 десятинами земли удобной и 5510 десятинами неудобной. Им принадлежало 2279 душ крепостных. Помещикам Штеричам принадлежало 29840 десятин удобной и 8617 десятин неудобной земли и 3072 души крепостных крестьян. Крупными помещиками стали славяносербские офицеры Юзбаш, Сабовы, Божедаровичи, Миаковичи и другие.

Помещичье землевладение росло не только за счет пожалований из государственного фонда, но и за счет казацко-крестьянского землевладения. Это видно и из данных по Беловодскому уезду конца XVIII века. Всего в Беловодском уезде насчитывалось 590111 десятин земли. Из них было отведено помещикам 25341 десятина. Помещичьей совместно с войсковыми обывателями и однодворцами земли

было 167879 десятин, конюшенной канцелярии и экономической земли было 357119 десятин, войсковых обывателей и однодворцев – 36339 десятин и городской – 3433. Помещик Ф. Бутков в Беловодском уезде владел 6639 десятинами земли.

Удельный вес частновладельческого населения в Бахмутском и Донецком уездах с 1783 по 1793 годы показывает следующая таблица (в границах 1806 г.)

Уезды	4-я ревизия								
	1783 г.			1787 г.			1793 г.		
	Все насел.	Част-новл.	%	Все насел.	Част-новл.	%	Все насел.	Част-новл.	%
Бахмутский	9307	46,35	49,81	9539	4664	48,90	13545	6221	45,93
Донецкий	12529	6997	55,85	13606	7945	58,40	15235	8766	57,54

Церковно-монастырское землевладение

Церковно-монастырское землевладение на территории современного Донбасса формировалось различными путями: путем заимки, государственных и частных пожалований, наделения церковнослужителей и их семей пашенной землей крестьянскими общинами.

Известно, что в 1655 году царь Алексей Михайлович пожаловал патриарху Никону Цареворисовское городище, реки, озера и земли в его окрестностях и около Святогорска (1). Церкви же донских казачьих городков при поселении по берегам Донца, как и сами казаки, приобретали земли путем заимки. В основном же церкви и их служителей наделили землей владельцы населенных пунктов – помещики, а также сельские общества. Так, например, славяносербский офицер К.Н. Юзбаш, ходатайствуя о разрешении на постройку в своем имении Александровке церкви Вознесения, писал, что он отмежевал для церкви 220 десятин земли. Вновь построенной церкви села Смольяниновки в начале 19 века помещица Суханова выделила 49,5 десятины земли.

Из документов видно, что церковная земля часто выделялась из общей дачи села. Краткие экономические примечания к селу Верхнему Бахмутского уезда свидетельствуют, что земля церкви села Верхнего площадью 197 десятин была выделена в одном участке. Экономические примечания Славяносербского уезда, составленные по результатам генерального межевания, показывают, что в уезде к началу 19 века имелось 30 православных церквей. Из них 26 церквей показаны с выделенной церковной землей (2). Некоторые священнослужители имели значительные личные наделы земли. Как следует из "Экономических примечаний", у попа слободы Сватова Лучка Е. Стаховского в личном владении находилось 367 десятин земли.

К территории нынешнего Донбасса в XVIII веке относился Святогорский монастырь. Он владел обширными землями, лесными, рыбными и иными угодьями по Северскому Донцу от устья реки Оскол до устья рек Жеребца и Бахмута – в длину на 50 верст. Монастырю долгое время принадлежал и паром на Донце. Неизвестно, на каких основаниях монастырь владел этими землями. Документы не сохранились. Скорее всего, что он владел ими на основе заимки. В тех пределах во второй половине XVII века поселились села Маяк и Тор. Их жители, заняв монастырские угодья, потребовали передать им и паром через Донец. Правительство, заинтересованное в заселении края, поддержало новых поселенцев, которые и получили перевоз через Донец в свое распоряжение. Монастырь в связи с этим просил правительство отмежевать ему оставшуюся землю и увеличить годовое денежное жалование монахам с 10 до 15 рублей. Эта просьба монастыря была удовлетворена. Ему было отмежевано 25,5 кв. верст земли (27000 десятин) (3).

Монахи Святогорского монастыря увеличивали свое богатство за счет дарений состоятельных лиц и покупок. Так, полковник Донец подарил Святогор-

скому монастырю мельницу с земельным участком на речке Уды. Несколько земельных участков получил монастырь в дар на р. Генель. В начале XVIII века монастырь у купянского жителя купил мельницу с участком земли на р. Оскол, а также мельничный участок земли на р. Студенка.

После разгрома Булавинского восстания Святогорскому монастырю указом Петра I в 1709 году передавалась земля Нового Боровского городка, который затем назвали селом Боровеньки. Ему же принадлежала и возникшая рядом Епифановка, а также Мостки. Святогорский монастырь владел также слободами Богородичной, Студеникиной и Новоселовкой, к которым относилось 22000 десятин земли. В них проживало 1281 душа мужского пола и 1176 женского. В 1764 году в России была проведена секуляризация церковных землевладений. На Левобережной Украине секуляризация церковных владений проведена позже – в 1786–1788 годах, хотя села Боровеньки и Мостки были изъяты у Святогорского монастыря еще в начале 70-х годов. Святогорский монастырь был закрыт, а его подданные крестьяне отнесены к категории государственных и получили название экономических крестьян.

Года через два Святогорские земли были переданы князю Г.А. Потемкину, одному из фаворитов Екатерины II. В фонде № 423, д. 191, Военно-исторического архива в Москве хранится землемерная карта, на которой обозначены владения князя Г.А. Потемкина-Таврического – село Студенок, деревни.: Богородичная, Банная, Яровая, Новоселовка и хутора Верхний и Средний Славянского уезда. Осенью 1790 года Потемкин из Бендер писал полковнику Фалееву: “Мне на именины прислан ягонтовый червчатой большой и дорогой перстень и дача пожалована Святогорская, 1400 душ, со всеми угождями... Ежели Ливанов не уехал, то скажи ему, ежели уехал, то нарочного пошли, чтобы проехал на Донецкую мою дачу ради описания”.

Святогорскую дачу Г.А. Потемкин называл земным раем. Об этом напомнила в своем письме к нему Екатерина II. Она писала: “Друг мой сердечный, князь Григорий Александрович. Дав тебе рай земной сегодня, как ты называешь ту дачу, которую ты у меня просил, прошу тебя, если вздумаешь оную паки продать, предпочтительно мне оную продать” (4).

Крестьянское землевладение

Естественно, самым многочисленным классом землевладельцев были крестьяне. Это именно та категория населения, которая обрабатывала землю, кормила и поила все общество. Однако крестьянство не было однородным. Оно делилось на ряд категорий: государственных (казенных), дворцовых, помещичьих. Основной категорией были государственные крестьяне. Они считались лично независимыми. Но поскольку пользовались казенной землей, то были феодально-зависимыми от государства.

К государственным крестьянам относились также однодворцы и экономические крестьяне. Однодворцы – одна из категорий государственных крестьян с мелким земельным владением или двором. Они платили подушные подати и выполняли все другие повинности. К категории однодворцев были причислены все бывшие донские казаки, жившие по берегам Дона, Айдара, Деркула и других рек, земля которых перешла к Азовской губернии. Категория экономических крестьян возникла в России в 1764 году в связи с секуляризацией церковных землевладений. На Левобережной и Южной Украине секуляризацию (отчуждение) церковных землевладений провели в 1786–1788 годах, а на Правобережной Украине – в 1793 году, после присоединения ее к России. Для управления отнятыми у монастырей селениями и землями была специально создана экономическая коллегия, от названия которой эта категория крестьян получила свое имя экономических.

Среди казенных крестьян выделялись также бывшие воинские поселяне славяносербских рот, которые получили льготы на 30 лет. Таких сел в Донбассе было 15. В 1787 году в них проживало 4699 человек мужского и 4453 женского пола (1).

По тем же данным в Бахмутском уезде в 1787 году было 9 казенных сел, 5 однодворческих, 4 слободы малороссийских поселян и 3 села экономических крестьян. В казенных селах проживало 2808 ревизских (мужских) душ. За ними числилось 85590 десятин удобной и 8016 десятин неудобной земли. К этому следует добавить, что в г. Бахмуте проживала 1761 ревизская казенная душа. За ними числилось 3000 десятин удобной и 1174 десятины неудобной земли. Да для живущих в Бахмуте солеваров было отведено 21500 десятин удобной и 1556 десятин неудобной земли. В пяти однодворческих селах уезда проживало 1993 мужских души, к ним относилось 21004 десятины удобной и 1529 неудобной земли. В четырех селах малороссийских поселян проживало 1902 мужских души. За ними было 48860 десятин удобной и 19342 неудобной земли. Как нетрудно заметить, меньше всего земли приходилось на ревизскую душу однодворческих сел.

В Донецком уезде в то же время имелось 7 казенных сел, 6 волостных и экономических крестьян, 6 однодворческих слобод. В казенных селах, которым принадлежало 60000 десятин удобной и 8311 десятин неудобной земли, проживало 2216 мужских душ. В однодворческих слободах проживало 3620 мужских душ, которым принадлежало 81500 десятин удобной и 11706 десятин неудобной земли. Шести селам волостных и экономических крестьян принадлежало 55900 десятин удобной и 4868 десятин неудобной земли. В этих селах проживало 3160 человек мужского пола.

По приведенным данным можно установить средний земельный надел по категориям крестьян на 80-е годы XVIII столетия. Однако следует иметь в виду, что численность населения не оставалась постоян-

ной. Она все время росла как за счет естественной прибыли, так и за счет привлечения новых поселенцев. В соответствии с этим уменьшалось количество десятин земли на ревизскую душу. Например, по данным экономических примечаний, в конце XVIII века крестьянский надел в Сватовой лучке равнялся 6,7 десятины, а в Лимане — 9,55 десятины (2).

Земледелие и животноводство

При характеристике земледелия и животноводства на территории нынешнего Донбасса в XVIII веке следует различать два периода: первую половину века и вторую. В первой половине XVIII века правый берег Северского Донца в пределах нынешнего Донбасса не был заселен. В основном был заселен только левый берег реки. Однако и здесь поселенцы часто подвергались разорительным набегам со стороны кочевников. Это мешало жителям нормально вести свое хозяйство. Они вынуждены были тратить много усилий и средств для укрепления своих поселений и охраны территории, выполнять казенные повинности. Однако в системе ведения хозяйства в первой и второй половине XVIII века большой разницы не наблюдалось.

Земледелие

Основная масса жителей Донецких степей занималась земледелием. Как и в Слобожанщине, здесь существовали две системы земледелия: трехпольная и переложная. При наличии больших резервов земли крестьяне использовали переложную систему. Управляющий имением князя А.Б. Куракина, которое находилось в Старобельском уезде, писал, что в слободах Александровка, Белокуракина и Танюшевка крестьяне занимали посевом поле один год, а остальные три или четыре года оно отдыхает и используется для выпаса скота (1). Переложная система землепользования постепенно вытеснялась трехпольной, при которой земля делится на три

части. Две из них обрабатываются и засеваются, а третья оставляется под пар. В дальнейшем происходит чередование использования участков. После двухлетней обработки земля на третий год остается свободной. Об этом сообщал академик Н.А. Гильденштедт, путешествовавший по Слобожанщине и Бахмутскому уезду в 1774 году. По его словам, крестьяне знали методы обработки почвы и по каким предшественникам следует сеять ту или иную культуру, чтобы получить лучший урожай. Он писал: "Я заметил, что яровые поля, особенно бывшие под гречихой, засеваются рожью, не будучи вспаханними; посев только заборанивается" (2).

Основными орудиями труда землевладельца были соха, плуг и борона. Притом соха широко применялась российскими крестьянами, в то время как плугом пользовались украинцы. Хотя плуг затем получил широкое распространение среди всех категорий крестьян, соха не была вытеснена в XVIII веке. Академик Гильденштедт писал: "Однородцы пахут обыкновенно русской сохой, запряженной в одну лошадь и управляемой одним человеком; человек, запахивающий посев, привязывает к своему поясу повод той лошади, которая тащит борону и, таким образом, заставляет ее подвигаться несколько левее от себя. Благодаря этому один человек в одно и то же время и запахивает и заборанивает посев" (3).

Проезжая по долине Миуса и наблюдая поселившихся здесь донских казаков и малороссиян, академик Гильденштедт писал: "Казаки большею частью живут в курных избах, но малороссияне в своих мазанках устраивают из ивовых прутьев трубы, из которых дым проводится в сени через дымоволок". Относительно орудий труда крестьян он заметил, что малороссияне пахут большим плугом, совершенно похожим на грузинский, в который они впрягают до четырех пар волов, казаки (он имел ввиду донских) — русскою сохою. Как уже было сказано, крестьяне — основная производительная сила в

сельском хозяйстве — делились на помещичьих, крепостных и государственных. Последние в свою очередь включали в себя воинских поселян, однодворцев, экономических крестьян и казаков с подпомощниками.

В начале XVIII века помещичьих подданных крестьян на территории Донбасса было мало. С расширением помещичьего землевладения росло и число крепостных крестьян. Положение крепостного крестьянина значительно отличалось от положения казенных крестьян. Крепостного землей наделял помещик. За это крестьянин должен был платить помещику оброк или работать на него, отбывая барщину. Размеры повинностей были различными. С целью привлечения крестьян к поселению помещики нередко предоставляли им льготы. Крестьяне, поселенные в слободе Дуванка в 1732 году, получили льготы на 3 года. После истечения этого срока в 1735 году они должны были работать в имении помещика сотника Ф. Краснокутского по 2 дня в неделю. Кроме отработочной ренты, существовали другие формы эксплуатации помещиком крепостных крестьян — натуральная и денежная рента. По мере втягивания хозяйств в денежные отношения, помещики все чаще заменяли отработочную и натуральную ренту денежной.

Академик Гильденштедт писал о налогах в своих путевых заметках по Слобожанщине, что вольные малороссияне платят большей частью 85 коп. подушной подати и по 50 коп. в год с хаты поземельных денег да кроме того по 50 коп. с пары рабочих волов или вместо последнего по 10 коп. с четверти или чети (т.е. части поля, засеваемой одной четвертью зернового хлеба). Подданные (помещичьи) малороссияне платят обыкновенно по 60 коп. подушной подати и работают по 2 дня в неделю на помещика. Те же из них, которые на поле совсем не работают, платят еще по рублю с хаты поземельных денег, по рублю с пары рабочих волов и по 50 коп. с

лошади в год (4). Жители же мужского пола сел Боровенек и Мостков, перешедших из-под власти Святогорского монастыря в ведомство экономических малороссийских крестьян, платили ежегодно по 63 копейки подушной подати, по 50 копеек с каждой хаты и по 50 копеек с пары волов.

Однако не все помещицы крестьяне платили одинаковые налоги. Некоторые владельцы земель изыскивали всевозможные методы для увеличения оброка с крепостных. Показательно в этом отношении предложение управляющего помещика А. Куракина Д. Малимонова. Малимонов сообщал, что крестьяне слобод Александровки, Белокуракиной и Тянушевки платили помещику Куракину по 3 руб. 80 коп. с хаты. Но не все крестьяне одинаково состоятельны. Одни зажиточны и в семье имеют несколько человек. Им легко платить эту сумму. Другие одинокие и бедные, с них трудно взыскать оброк. Поэтому он предлагал помещику заменить подворный оброк на подушный, что увеличит, по его расчетам, общую сумму денежного оброка с 4 тыс. рублей до 6 тыс. руб. в год. Управляющий советовал помещику пересмотреть размер оброка с русских крестьян слобод Тарабаровка и Алексеевка. Он предлагал вместо натурального оброка обложить их по имуществу денежным оброком. Он имел сведения, что крестьяне согласятся вносить по 4 рубля, а более крепкие – по 5 рублей с души оброку в год. На 161 ревизскую душу, числившуюся в этих селах, годовой оброк составит более 700 рублей, что выгоднее, нежели получать натурой до 700 четв. хлебом, цена которого в тех местах не свыше 70 коп. за четверть (5). Естественно, что замена отработок денежным оброком содействовала развитию хозяйственной деятельности крестьян.

И многие шли на такую замену. Помещик села Белого Донецкого уезда П. Штерич сообщал, что он двухдневный в неделю оброк заменил денежным и собирал с крепостных крестьян денежного оброка

2500 рублей в год. Он не указывал сумму денежного оброка с ревизской души, но если учесть, что у него тогда было 395 мужских душ, то не трудно подсчитать, что она превышала в среднем 6 рублей в год с души.

Нередко землевладельцы использовали и наемную рабочую силу, особенно широко она применялась в 50-х – 60-х годах в Славяносербии, когда у помещиков-офицеров земля была в избытке, а рабочих рук не хватало. В 1764 году на территории полка Р. Депрерадовича в хозяйстве использовалось 343 работника из малороссийских губерний. В 1765 году в Бахмутском гусарском полку в земледелии и животноводстве было занято 875 работников – мужчин и женщин. Многие из них были из соседних сел и городов, а также из Черниговской губернии, Полтавского, Миргородского, Прилуцкого, Ахтырского, Сумского, Харьковского полков. Например, при 3-й роте в хозяйствах офицеров работали Константин Иванов, сын Приколоты. Он пришел сюда в 1763 году из слободы Евсуг. Другой работник, Федор Иванов, сын Колесник – выходец из войска Запорожского, из местечка Кайдаки. С 1762 по 1764 год он жил на хуторе донского казака Стешина. У него было 2 сына – Григорий и Матвей. Еще один работник, Афанасий Федоров, сын Наконечный, прибыл сюда из Ахтырского полка. В Бахмутском уезде у помещика Губерта во второй половине XVIII века работал по найму крестьянин Терещенко из слободы Капустянцы Роменского уезда, который пришел по отпускному билету. Вольнонаемный труд применяется также в хозяйствах зажиточных крестьян и казаков, церковнослужителей. Однако в целом вольнонаемные работники в сельском хозяйстве в ту пору составляли ничтожно малый процент сельскохозяйственных работников.

В первой половине XVIII века обрабатывалась лишь небольшая часть земель нынешнего Донбасса. По мере заселения и освоения территории, начиная с середины столетия, посевные площади стали расширяться. В 1764 году офицеры и рядовые гусары

полка Депрерадовича засевали зерновыми 5051 десятину земли. Секунд-майор Рашкович заседал по 5 десятин ячменя и овса, 80 десятин пшеницы, 50 десятин ржи. Командир 10-й роты этого полка Павел Савельев заседал 20 десятин ржи, 25 десятин пшеницы, 20 овса, 10 ячменя и 16 проса. По данным экономических примечаний в середине 80-х годов XVIII века в Беловодском уезде имелось всей земли 590066 десятин. Из них под поселениями было занято 4086 десятин, пахотной – 147555 десятин, сенокосной 412008 десятин, леса 6371 и непригодной 20046 десятин.

К концу XVIII века значительно расширились площади обрабатываемой земли на правом берегу Северского Донца. Зерновые культуры здесь распространялись такие же, как и на Слобожанщине. В донесении из Бахмутской крепости в герольдмейстерскую контору в 1728 году при характеристике города говорилось, что здесь выращивают рожь, пшеницу, просо, ячмень, горох, овес.

Важное значение в земледелии имеет урожайность хлебов. Зависит она от ряда факторов: климатических условий, качества почв, обработки и их удобрения. Некоторое представление об урожайности в середине XVIII века дает следующая таблица (8).

Селение	1764 г.				1765 г.				1766 г.			
	Нажато копен с 1 дес.		Намолочено с десятины (четков)		Нажато копен с 1 дес.		Намолочено с десятины (четков)		Нажато копен с 1 дес.		Намолочено с десятины (четков)	
	ржи	пшениц	ржи	пшениц	ржи	пшениц	ржи	пшениц	ржи	пшениц	ржи	пшениц
Маяк	25	15	175	30	20	15	140	60	35	30	140	60
Меловатка	19	18	38	18	2	22	6	22	22	24	44	24
Славянск	20	20	100	30	15	20	75	40	13	18	120	60
Ямполь	6	8	24	16	8	6	32	6	7	8	21	8

Из приведенных данных видно, что урожайность ржи и пшеницы в селениях одной зоны была различной. Три года подряд в Ямполье крестьяне собирали лишь в 2-3 раза больше зерна, чем посеяли, а из урожая пшеницы едва возвращали семена. В Маяке и Славянске урожай выдался хороший. Невысокие урожаи собирали и в Беловодском уезде. В хорошие годы собирали против посева вчетверо больше, а в средние – втрое. Случались и такие годы, когда едва собирали посеянное. Среди зерновых культур здесь сеяли пшеницу, ячмень, овес, гречиху, просо, коноплю, лен. Но главной культурой земледелия в уезде была рожь.

Огородничество и садоводство

Наряду с зерновыми культурами, в Донецких степях распространялось огородничество и садоводство. Овощи и фрукты здесь водились в диком виде еще до заселения местности. Генерал С.С. Пищевич, серб, находившийся на русской службе, в числе первых поселенцев обживал места по правому берегу Донца еще будучи капитаном Славяносербского полка И. Шевича в 1754 году. В своих воспоминаниях он сообщал, что в этих местах “в лесах дикие овощи, яблок и груш много, а также в иных местах и дикой виноградной лозы отыскать можно”. Говоря о трудностях, которые переживали славяносербские поселенцы на первых порах, он писал далее, что “Огородов и зелени на пищу в первый год ни у кого не было. Пока завели, питались диким чесноком, луком, другими травами”. Об овощах сообщалось и в упомянутом выше донесении из Бахмутской крепости. “А овощи огородного в летнее время бывает всякого изобилие”, – говорилось в нем.

Жители разводили огородные культуры на своих приусадебных участках (огородах). Среди них – капуста, репа, редька, лук, чеснок, морковь, огурцы и другие. В “Описании Воронежского наместничества 1785 г.” сообщалось, что в Беловодске овощи сеют

больше в полях. В том числе капусту, огурцы, петрушку. Разводили здесь и бахчевые — арбузы и дыни. В то же время указывалось, что садов здесь не имеется. Этот факт свидетельствовал о том, что жители здесь были переселенцами из России.

Во второй половине XVIII века на Слобожанщине, в том числе и в тех уездах, которые ныне относятся к Донбассу, начали внедрять картофель. В Европу, как известно, картофель был завезен из Южной Америки в середине XVI века. В Россию же — только в конце XVII века, когда Петр I прислал мешок клубней из Голландии. Начало широкому распространению картофеля в России положил Указ Сената 1765 года и завоз из-за границы партии семян картофеля, который рассылали потом по стране. Осенью 1776 года Слободско-Украинская губернская канцелярия рассылала в провинции картофель для посева следующей весной. Количество его было невелико, но с каждым годом понемногу возрастало. В 1770 году в Изюмской провинции было посажено 66 пудов 15 фунтов картофеля, а собрано 115 пудов 19 фунтов. В 1771 году посажено 37 пудов 3 фунта. Как видно, результаты были неутешительными. В Острогжской провинции в 1770 году было посажено 147 пудов 21 фунт картофеля, накопано 550 пудов 17 фунтов. В 1771 году было посажено 510 пудов 32 фунта, накопано 680 п. 2 ф. Картофель внедрялся очень медленно. В 1800 году в Изюмском уезде было засеяно картофелем 40 десятин (9).

О внедрении в пределах Донбасса картофеля, который звали земляными яблоками, писал путешествовавший в нашем крае академик Гильденштедт. Он сообщал, что по собственному побуждению жители разводят здесь и другое растение, известное под именем волошской репы, а также брюкву, или цыганку. “Малороссияне, — заметил академик, — вообще очень любят всевозможные овощи и не довольствуются, как великороссы, одной капустой”. Жители Донбасса разводили также сады и виноградники.

Тот же академик Гильденштедт видел у одного жителя Славянска виноградник из 100 кустов, а по дороге на Маяки на возвышенности в небольшой балке виноградник из 400 кустов. Свой сад и виноградник был у Святогорского монастыря.

Помещики считали за правило выращивать в своих имениях плодовые сады. И не было такого имения, где бы отсутствовал сад. Это видно из экономических примечаний к Бахмутскому и Славяно-сербскому уездам. Возьмем сельцо Александровку корнетши Марфы Александровой дочери Юрцевичевой, располагавшегося недалеко от нынешней станции Лоскутовка. В экономических примечаниях сказано: “В сельце дом господской деревянной с плодovitым садом (10)”. У помещицы Раисы Шаховой, наследницы полковника Рашковича, сад был и в селе Рубежном и около мельницы на берегу Донца в районе нынешнего города Приволья.

В небольшом селе Светличном, принадлежавшем Илье и Ивану Петровым детям Мессарошевым, по 5-й ревизии было 30 дворов, 93 мужских души и 74 женских. В нем находилось два господских дома с плодовыми садами. Нередко, кроме садов, помещики имели виноградники. У помещика П. Штерича в селе Белом было два сада, а также “против села и господского дома, — как писал сам Штерич, — за рекою Белою на горе между Лесным буераком — виноградник”.

Животноводство

Важной отраслью сельского хозяйства было животноводство. В Донецких краях разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец, свиней. В Беловодском уезде в 80-х годах XVIII века было 5000 лошадей, 10000 голов крупного рогатого скота и 20000 овец. Если учесть, что по материалам генерального межевания через несколько лет в уезде насчитывалось 6860 дворов и около 38 тысяч человек населения, то на хозяйство приходилось незначительное количество скота (12).

По мере заселения правого берега Донца поселенцы обзаводятся хозяйством. В 1764 году в полку Депрерадовича насчитывалось вместе с поселенцами 1451 человек. В их хозяйствах было 1236 лошадей, 2030 голов рогатого скота, 738 овец и 416 свиней. У поселенца 3-й роты Семена Драгныша была 1 лошадь, 8 голов крупного рогатого скота, 16 овец, 2 свиньи. Михайла Драгныш, у которого было трое детей, держал 3 лошади, 13 голов рогатого скота, 17 овец, 3 свиньи. Он засеивал 12 десятин ржи, 25 пшеницы, 9 ячменя. Иван Самофалов держал 2 лошади, 2 головы крупного рогатого скота, 1 свинью. У вахмистра Матвея Меланковича было 23 лошади, 47 голов крупного рогатого скота, 150 овец, 10 свиней. Как видно из приведенных данных, отдельные поселенцы держали немалое количество скота. Однако в целом его было еще недостаточно. Это объяснялось тем, что существовала угроза нападения крымских татар и ногайцев. В дальнейшем, после ликвидации Крымского ханства и освобождения Северного Причерноморья от турецкого господства появилась возможность развития хозяйства в мирных условиях.

Важную роль в хозяйстве XVIII века играли лошади. К тому же они нужны были для армии. Поэтому правительство принимало меры для разведения лучших пород лошадей. По указу 1748 года конные заводы, находившиеся на Полтавщине, были переведены в казенные слободы по рекам Деркул, Евсуг, Кременная и в другие места Бахмутской провинции. По указу 1765 г. земли Беловодска, Евсуга и Марковской слобод передавались в ведомство конюшенной канцелярии. По данным Экономических примечаний по Беловодскому уезду, в 1781 году на хуторе по р. Деркул находилось 800 лошадей. Среди них были лошади датской, турецкой, английской пород, российские и другие¹⁴. Конные заводы содержали и некоторые помещики. По данным Экономических примечаний, в Славяносербском уезде было 4 помещичьих конных заводов — в селах Устиновке, Николаевке, Макаровом Яру и Белом.

Земли Донецкого бассейна находились в благоприятной в целом зоне для ведения сельского хозяйства. Однако влияние восточных суховеев нередко приводило здесь к сильным засухам, что вызывало частые неурожаи и голодовки. Академик Гильденштедт, путешествовавший в 1774 году в пределах Донбасса, писал: «Уже оба прошлые года не были урожайными; этот же год в высшей степени плох. Вследствие сухости этого лета приходилось большею частью не жать, а косить рожь, пшеницу, ячмень и овес, так как эти хлеба были слишком редки и низки. То же делается теперь и с просом. Гречиха удалась значительно лучше и обещала хорошую жатву, но и на нее была потеряна всякая надежда, когда в ночь с 12 на 13 августа случился сильный мороз, попортивший все».

К тому же в XVIII веке нередко на эти места нападали тучи саранчи, которые уничтожали посевы и травы. В рапорте губернатору Новороссии князю Потемкину от 24 февраля 1781 года сообщалось, что в прошедшее лето здешние жители претерпевали великое несчастье по причине бывшей здесь во всех местах в превеликом множестве саранчи, которая истребила наибольшее число всякого хлеба и трав». Вслед за тем необычайно суровой выдалась наступившая зима. Поэтому жители, не имевшие возможности запастись кормов для своего скота, вынуждены были снимать соломенные крыши со своих домов и скармливать их скоту. Но и такого корма не доставало. Поэтому многие из них в ту зиму лишились скота. Только в Славянском уезде зимой 1780–1781 годов пало 2176 лошадей, 6265 голов крупного рогатого скота, и 43783 овцы (15).

1798 и 1799 годы также были неурожайными. Большой ущерб посевам и травам нанесла саранча. Вдобавок ко всему необычайно суровой выдалась зима 1799 года. Крестьяне не могли платить даже налоги. В связи с этим 16 апреля 1800 года казенная палата Новороссии сообщала, что доходы с губерний не поступают.

ГЛАВА V

ОТКРЫТИЕ КАМЕННОГО УГЛЯ В ДОНБАССЕ

Легенда о горючем камне

Важным этапом в истории Донбасса явилось открытие месторождений каменного угля в крае. О том, где и как это произошло, существует много легенд и версий. По преданию, во время Азовского похода Петра I солдаты нашли черный минерал и вместе с дровами положили его в костер. Минерал раскалился, издавая великий жар. Сидевший у костра царь заинтересовался горючим камнем, который был ни чем иным, как каменным углем. Осмотрев кусок горючего камня, Петр I, будто, произнес пророческие слова: "Сей минерал, если не нам, то потомкам нашим, зело полезен будет".

Это, конечно, красивая легенда. Нет точных данных, где и когда она родилась. Одни утверждают: на Дону, другие — на Кальмиусе. А когда впервые в конце XVIII века промышленная разработка каменного угля началась в Лисичьей балке на Северском Донце, эту легенду стали связывать с местностью, где ныне расположен г. Лисичанск. Однако еще в начале XIX века известный горный инженер и ученый Е.П. Ковалевский на основе архивных документов отверг эту версию.

Что же касается упомянутой легенды, то ни на Дону, ни на Кальмиусе, ни в районе нынешнего Лисичанска она возникнуть не могла. На Дону — по той причине, что там нет каменного угля. В других названных местах потому, что Петр I там не бывал. Ведь история зафиксировала почти каждый шаг царя. Лучшее всего, по-моему, легенда о горючем камне привязывается к местности, лежащей в верхнем те-

чении речки Лугани, правого притока Донца. Известно, что 26 апреля 1709 года Петр I из Азова прибыл в Троицкую крепость (Таганрог), а 15 мая был уже в Бахмуте, откуда через день, 17 мая, выехал на речку Лугань для встречи с войсками. Там стояли Изюмский и Харьковский Слободские полки, которыми командовал бригадир (бригадный генерал) Ф.В. Шидловский.

Именно здесь, в верхнем течении Лугани, и находится балка Скелеватая, где в 1721 году бахмутские солевары Никита Вепрейский и капитан Семен Чирков впервые в Донбассе открыли залежи каменного угля. Связав легенду о горючем камне с этой местностью, в которой действительно в мае 1709 года побывал Петр I, мы приближаемся к реальным условиям, придаем ей правдоподобие. В таком случае легенда достигает своей цели. В образной, поэтической форме она тем успешнее воздействует на чувства и сознание читателей, утверждает историческую правду (см. Подов В.И. Легенды и были Донбасса).

Фальсификация документов об открытии Донбасса

Открытию каменного угля в Донбассе посвящено немало книг. Однако проблема эта до последнего времени не была глубоко исследована. Допускалась путаница в освещении местонахождения впервые открытых каменноугольных месторождений, необъективно оценивался вклад рудоискателей. Открытие каменного угля в Донбассе безосновательно приписывалось российскому рудоискателю Г. Капустину, который никогда не был на украинской земле. В то же время принижалась роль действительных первооткрывателей каменного угля в Донбассе — Никиты Вепрейского и Семена Чиркова (1).

В 1949 году вышел сборник документов под редакцией А.А. Зворыкина "Открытие и начало разработки угольных месторождений в России" (2), значи-

тельная часть документов которого относится к Донбассу. В 1952 году был издан сокращенный вариант этой книги. Заслуга профессора А.А. Зворыкина состоит в том, что он выявил и опубликовал многие документы архива древних актов, сделав их более доступными исследователям. Однако сам он, как видно, не вполне постиг их содержание. Важнейший архивный документ – первое свидетельство об открытии каменного угля в Донбассе в 1721 году – он даже не поместил в подборке документов об открытии каменного угля. Речь идет о записи в журнале Берг-коллегии, показывающей, что 20 января 1722 года президент Камор-коллегии Галицын передал Берг-коллегии образцы руд в двух бочонках и в одном бочонке каменный уголь, который был найден близ Бахмута. Об этом документе А. Зворыкин лишь сообщил в своей вступительной статье, не дав ему никакой оценки. Таким образом, самый первый документ об открытии каменного угля в Донбассе он сознательно проигнорировал. Профессор А. Зворыкин не остановился на этом. Он пошел на дальнейшую фальсификацию документов, когда вычеркнул конец письма английского угольного мастера Никсона из Бахмута в Берг-коллегию от 7 января 1725 года. В вычеркнутом предложении было сказано: “А он, которому б надлежало показать уголь, то здесь не обретается” (3).

В этих строках речь шла о Г. Капустине. Из всех членов экспедиции Никсона лишь один Капустин имел задание показать те места, где он брал уголь. Однако Г. Капустин в Бахмут не поехал. Его функции были исчерпаны еще в Белогорье на Дону. Когда экспедиция установила, что в том месте в с. Белогорье, где будто брал уголь Капустин, в действительности угля не оказалось, он вернулся в Петербург. В Бахмут Капустину незачем было ехать. Он там никогда не был и показать ничего не мог.

И тем не менее А. Зворыкин, извращая документы, пытался создать видимость присутствия Капустина в Бахмутской провинции. Он утверждал, будто

Капустин, обследовав месторождение каменного угля на речке Беленькой, заявил: “Я надеюсь, что здесь можно добрый угольный завод завести”. На самом же деле эти слова принадлежат английскому угольному мастеру Никсону (4).

Теперь эту фальсификацию А. Зворыкина может легко обнаружить даже школьник, прочитав текст указанного донесения Никсона в Берг-коллегию от 7 января 1725 года, который благодаря моей книге “Открытие Донбасса” стал доступен читателям (5).

Очень большой объем работы проделали авторы книги “История геологических исследований Донецкого каменноугольного бассейна” Е.О. Новик, В.В. Пермякова и Е.Е. Коваленко. Они проследили ход геологических исследований Донбасса за два столетия, выявили множество документов. Однако, не проявив самостоятельности в анализе, оценке документов, они пошли по схеме Зворыкина и по важнейшим моментам открытия Донбасса встали на путь искажения истины.

Свою лепту в фальсификацию истории открытия каменного угля в Донбассе внес и академик Г.Д. Бакулев. В монографии “Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна” он дважды утверждал (на стр. 53 и 54), будто Лодыгин посылал Капустина в 1721 году на Дон “для более глубокого исследования месторождений каменного угля”. Это свое произвольное утверждение Г.Д. Бакулев пытался обосновать определением Берг-коллегии от 28 декабря 1722 года. Однако и в том и в другом случае он сильно грешит против истины. Во-первых, в 1721 году Г. Капустин не ездил на Дон. В то время он еще находился на севере, в Устюжне Железнопольской. Поездка состоялась только осенью 1722 года. Во-вторых, в тот раз Капустин не ездил в места залегания каменного угля. Он привез только руду, взятую в Воронежской губернии близ городка Середы за городком Белогорьем на Дону, о чем Лодыгин сообщал Берг-коллегии в ноябре 1722 года. Камен-

ного угля Капустин в тот раз не привез. О нем не было даже речи. Привезенная же им руда оказалась пустой породой, она не содержала драгоценных металлов.

Первый раз Капустина послали за углем на Дон, в Кундрючьи городки по указу от 27 декабря 1722 года и по определению Берг-коллегии от 28 декабря того же года. Поехал он в январе 1723 года с солдатом Н. Столбовым. В мае 1723 года Капустин привез оттуда 3 пуда угля, который при опробывании оказался некачественным. Это была первая и последняя поездка Капустина в Донбасс. Произошло это спустя почти два года с тех пор, как бахмутские солевары Н. Вепрейский и С. Чирков открыли каменный уголь в балке Скелеватой, в 25 верстах от Бахмута. При том, побывал Капустин только в Кундрючьих городках (в пределах нынешней Ростовской области). В Бахмуте, как и вообще на Украине, он никогда не был.

Академик Г.Д. Бакуев в попытке фальсифицировать историю идет еще дальше. Он утверждает, будто отрицательные заключения иностранных пробирных мастеров и считавшегося большим знатоком кузнечного дела Марка Реэра подорвали авторитет Капустина в глазах царя. Петр I по утверждению Бакулева, распорядился произвести повторные исследования открытых Капустиным угольных месторождений. Вскоре для этой цели прибыл из Англии угольный мастер Никсон. Академика не смущает тот факт, что Петр I вызвал английского угольного мастера Никсона еще в 1722 году, задолго до поездки Капустина в Кундрючьи городки за углем. Академик Г.Д. Бакуев, прибегая к вымыслам и домыслам, поддержал фальшивую схему профессора А. Зворыкина, которая призвана была утвердить читателей во мнении, будто первооткрывателем каменного угля в Донбассе был российский рудоискатель Григорий Капустин (6).

Незавидную роль сыграл и член Союза писателей Украины Леонид Губин. Не довольствуясь тем, что

лишил Н. Вепрейского и С. Чиркова высокой чести первооткрывателей каменного угля в Донбассе, он в своих книгах всячески порочил своих земляков, действительных первооткрывателей угля.

К сожалению, некоторые авторы продолжают извращать историю открытия каменного угля и в наше время. Не утруждая себя изучением архивных документов, они переписывают чужие фальшивые тексты, тиражируя тем самым серьезные ошибки. Так, например, академик Академии горных наук Украины В.Г. Ильюшенко и доктор технических наук К.Ф. Сапицкий в коллективном очерке "200 лет угольному Донбассу" снова пытаются навязать читателям ложное мнение, будто честь первооткрывателя принадлежит российскому рудоискателю Г. Капустину, (см. журнал "Донбасс", 1-12/1995. Спецвыпуск. — С.10-13).

В 2003 году в Москве под общей редакцией Б.Ф. Братченко вышла монография коллектива авторов "История угледобычи в России". По вопросу открытия каменноугольных залежей в Донбассе позиция авторов нечетка и противоречива. С одной стороны, они стремятся отстоять опровергнутую мною версию о первооткрывателе Г. Капустине. С другой стороны, не могут игнорировать результаты моих исследований о том, что первооткрывателями каменного угля в Донбассе были бахмутские солевары Н. Вепрейский и С. Чирков. На стр. 102 они пишут: "Можно было бы ограничиться упоминанием имени Г. Капустина как первооткрывателя ископаемых углей Донбасса. Однако в статье "Миф о первооткрывателе Донбасса" (газета "Донецкий Кряж" от 7 сентября 2000 г.) приводятся результаты краеведческих изысканий некоего В. Подова из г. Лисичанска (Украина), который предпринял попытку доказать, что Г. Капустин не был на территории Донецкого бассейна и угля здесь не открывал..." На этом можно прервать цитирование книги.

Все тут, мягко говоря, не точно, начиная с фамилии. К тому же московские авторы представляют меня “неким” (неизвестным) из г. Лисичанска (хотя я с 1999 г. живу в Луганске), а главное, – ссылаются на газету, не называя моих книг, в которых освещается проблема открытия каменного угля в бассейне: “Открытие Донбасса” (Луганск, 1991 г.), “Донбасс. Век XVIII-й” (Луганск, 1998 г.), “Когда слепой ведет слепого” (Луганск, 1998 г.) и другие.

Нет смысла перечислять все, что напутали (или сознательно исказили) авторы упомянутой книги. Надеюсь, заинтересованные читатели, ознакомившись с моими книгами, сумеют во всем разобраться, в том числе и в абсолютной необоснованности упрека на уровне бреда о попытке “отсечь историю освоения Украинского Донбасса от российской его части” (стр. 103).

И все же авторы “Истории угледобычи в России” вынуждены были признать, что в 1721 году Н. Вепрейский и С. Чирков “организовали первую добычу каменного “уголья” на территории Донбасса” (стр. 103-104).

Правда все настойчивее пробивает себе дорогу. Способствовали тому Всеодонецкая научная конференция, посвященная 275-летию открытия Донбасса и 200-летию зарождения угольно-металлургического комплекса в Донбассе, проведенная по инициативе Луганского регионального научно-исследовательского центра по проблемам истории Донбасса, а также Международная научная конференция, посвященная 280-летию открытия Никитой Вепрейским и Семеном Чирковым каменного угля в Донецком бассейне, проведенная Луганским национальным педагогическим университетом имени Тараса Шевченко, Луганским региональным научно-исследовательским центром по проблемам истории Донбасса и союзом краеведов Луганщины (Луганск, изд. Луганского педуниверситета “Альма-Матер”, 2002.)

Н. Вепрейский и С. Чирков – первооткрыватели каменного угля в Донбассе

Проведенные мною исследования архивных документов показали, что выдающуюся роль в открытии каменного угля в Донбассе сыграли бахмутские солевары. Открытие угля не было случайным явлением. Оно вызвано экономическими потребностями региона и всей тогдашней России. Это было закономерное явление. У истоков его стояли бахмутские солевары во главе с Никитой Вепрейским и Семеном Чирковым. Чтобы представить себе, как это произошло, следует вспомнить некоторые события тех лет.

Бахмутский солепромысел, стихийно возникший в 1701 году, развивался в весьма сложных условиях. На его деятельность влияли такие факторы, как постоянная опасность нападения крымских татар и ногайцев, борьба за обладание солепромыслом между донскими казаками и Изюмским полком, отсутствие рабочей силы и топлива. В результате менялось положение солепромысла. Первые годы он был частным. В 1705 году его разорили булавинцы. Следующий этап – переход в ведение казны. Все это в течение первых неполных двух десятилетий. Однако от передачи солепромысла в казну ожидаемого эффекта не последовало. И казна решила отдать его на откуп частным лицам.

Откупщики нашлись на месте. Первым был капитан Семен Чирков, командовавший сторожевым батальоном в Бахмутской крепости. В компанию к нему вошел лантрат Никита Вепрейский, представлявший в Бахмутской округе гражданскую власть. По условиям, заключенным с казной, компанейщики обязались извлекать из солепромысла ежегодно 326500 рублей прибыли. По тем временам – это довольно солидная сумма. Владея рычагами управления, они надеялись даже превысить ее, что сулило немалые выгоды. В условиях острой нехватки рабо-

чей силы правительство обязало командира чугуевских казаков ежегодно посылать сюда на работу 300 человек. К тому же старшинам слободских полков было приказано направлять каждый год на солепромысел 415 рабочих. Поиск же топлива компаниями взяли на себя.

Топливная проблема в России возникла уже в начале XVIII века. На нужды металлургического производства изводились целые массивы лесов. Правительство Петра I вынуждено было строжайше запретить рубку леса для этих целей. В условиях же степного безлесья Донбасса проблема нехватки леса ощущалась еще острее. Бахмутским солеварам лес требовался для выпарки соли. Немало его изводилось для выжигания древесного угля, шедшего в казенные кузницы. За короткое время по речкам и балкам в радиусе 30–40 верст от Бахмута вырубали все, что можно было рубить. Лес в Бахмут, как и древесный уголь, стали доставлять из более отдаленных краев, что приводило к удорожанию соли.

Н. Вепрейский и С. Чирков выход видели в применении каменного угля, который уже широко использовался в Англии и ряде других западноевропейских стран. Об этом знали и Вепрейский с Чирковым. Бывая в Петербурге, они не раз видели, как привозной уголь использовали в кузницах дляковки лошадей. К поиску минерального топлива поощрял их указ Петра I, принятый в 1719 году и получивший название Берг-привилегии. Этим указом разрешалось всем повсеместно искать полезные ископаемые. А тому, кому выпадет счастье найти руду или минералы, обещали щедрое вознаграждение. При желании он мог даже получить жалованную грамоту на право разработки открытого им месторождения. Этот важный петровский документ вдохновил Н. Вепрейского и С. Чиркова, людей смелых и решительных, на поиски каменного угля. А вскоре был получен и положительный результат. В 1721 году Н. Вепрейский и С. Чирков открыли месторо-

ждение каменного угля в балке Скелеватой, в 25 верстах от Бахмута. Это в верховьях р. Лугани, на правой ее стороне, рядом с современным поселком Луганское Артемовского района Донецкой области и Мироновской ГРЭС.

Вскоре об открытии каменного угля в Донбассе стало известно в столице. О своей находке Н. Вепрейский и С. Чирков донесли своему ведомству – Камор-коллегии, которой был подведомственен Бахмутский солепромысел. Камор-коллегия занималась государственными доходами, казенными подрядами и откупами. Туда же солевары направляли и образцы взятого каменного угля в бочонке и в двух бочонках руд. Поскольку в Камор-коллегии не было специалистов по качеству полезных ископаемых, то уголь и руды из Камор-коллегии были переправлены в Берг-коллегию – государственное ведомство, которое занималось поиском полезных ископаемых и руководило горнорудной промышленностью. Этот факт нашел отражение в журнале Берг-коллегии, где записано:

“В прошлом 1722 году января 20-го дня в Берг-коллегию от президента государственной Камор-коллегии господина Галицына прислано для объявления разных руд для проб в двух бочонках да еще в бочонке земляного угля, которые де сысканы близ Бахмутских соляных заводов” (8).

Это был первый документ, зафиксировавший открытие каменного угля в Донбассе в 1721 году. Хотя зафиксирован он в Берг-коллегии 20-м числом января 1722 года, однако не трудно себе представить, что пока его испытывали на месте, везли в Бахмут, а затем преправляли из одного ведомства в другое, прошел не один месяц.

Доложив о своей находке и отправив пробы угля, Вепрейский и Чирков просили свое ведомство прислать в Бахмут людей для разработки угля. Тем временем они добывали его своими силами и использовали в бахмутских кузницах. Вскоре, однако,

пласт затопило подпочвенными водами. Это заставило Вепрейского и Чиркова искать новые выходы пластов угля на поверхность. Так было открыто второе месторождение каменного угля в Донбассе — на речке Беленькой, ныне Белой, правом притоке Лугани. По нынешним ориентирам это месторождение находилось в районе нынешнего поселка Ящиково Перевальского района Луганской области. В то время там поселений еще не было.

Наряду с разработкой каменного угля, Н. Вепрейский и С. Чирков развернули широкую поисковую работу по всей Бахмутской провинции и за ее пределами. Искали новые месторождения угля и руд, соляные источники. О результатах этих поисков и своих проблемах они доносили Петру I и Камор-коллегии в январе 1724 года. В донесении сообщалось, что по их просьбе из Белгородской провинции в Бахмут присылали в разное время рабочих людей — в общей сложности 194 человека. “И теми рабочими людьми, — писали они, — оное уголье окапывано в горе по мере: в длину пятнадцать сажен, в ширину десять сажен. И оное земляное уголье употребляетца ныне на Бахмутские соляные заводы в казенные кузницы на латание солеваренных сковород и на прочие поделки” (9). Вместе с донесением они прислали новые образцы взятых ими руд и каменного угля, в том числе и уголь, взятый ими с берега речки Беленькой (10) (ныне Белой). Этот уголь в Москве испытал английский мастер Никсон, приехавший по вызову Петра I. Давая оценку углю, Никсон сравнил его с лучшим английским (11).

Для исследования залежей каменного угля на Рязанщине и в Донбассе была сформирована экспедиция во главе с Никсоном. В нее включили и Г. Капустина. Его задача состояла в том, чтобы показать те места, где он брал уголь, и учился у английского мастера методам разведки полезных ископаемых. После разведок, проведенных у Андреевского монастыря под Москвой и в селе Петрово на Рязан-

щине, экспедиция приехала в село Белогорье на Дону. В дальнейшем маршрутом предусматривалась поездка в Кундрючьи городки, а оттуда — в Бахмут. Однако в Белогорье, в том месте, где раньше будто бы брал уголь Капустин, каменного угля не оказалось. По этому поводу Никсон сообщал в Берг-коллегию: “Ныне проб не имею послать, понеже вверх горы, которую Григорий показал, буровами вертели, но ничего не нашли. А вертели в той горе семь сажен” (12).

После того как выяснилось, что в с. Белогорье угля нет, доверие к Г. Капустину было подорвано. Берг-коллегия дала указание экспедиции, не заезжая в Кундрючьи городки, ехать из Белогорья прямо в Бахмут. А поскольку Капустин в Бахмутской провинции никогда не бывал и не мог там ничего показать, ему оставалось только одно — покинуть экспедицию и вернуться в Петербург. Так он и сделал. Г. Капустин в Бахмутскую провинцию не поехал, о чем сообщал в своем донесении Никсон (13).

Экспедиция Никсона, осмотрев указанные места на речке Беленькой и в балке Скелеватой в Бахмутской провинции, подтвердила открытие Н. Вепрейским и С. Чирковым месторождения каменного угля. На речку Беленькую Никсона сопровождал Никита Вепрейский. Никсон в своем донесении в Берг-коллегию от 7 января 1725 года писал: “Прибыл я сюда в прошлом 1724 году, а отсюда отвез меня шляхтич да сержант 60 верст, где я греб (доставал) уголья буравом, которые уголья, лежат в толщину 45 дюймов и под горой. Однако оные уголья никакого прямого распространения не имеют”. Далее он сообщал, что в том месте на берегу реки еще уголья нашел. “Может быть, что оные под горою долго протянутся, ибо фундамент на горе имеет вид хороший и, как я чаю, то оные уголья лежат по тому фундаменту и долго протянутся. Я надеюсь, что здесь можно добрый угольный завод завести” (13).

На речке Беленькой Никсон обнаружил выходы пластов угля еще в двух местах, одно расстоянием

от прежнего 3 версты, другое — в версте. Отсюда Никсон вернулся в Балку Скелеватую, 25 верст от Бахмута. Там, как он сообщал, “уже все уголья, что позволяла вода, забраны были. И кажется мне, что уголья под водой есть”. Однако провести детальные разведки можно было только летом.

Таким образом, экспедиция Никсона подтвердила открытые Н. Вепрейским и С. Чирковым месторождения каменного угля в Балке Скелеватой и на речке Беленькой (Белой) в Бахмутской провинции. И в этом ее серьезная заслуга. В то же время экспедиция Никсона не подтвердила факта находки Капустиным угля.

Движимые хозяйственными заботами обеспечить успешную работу солепромысла, Н. Вепрейский и С. Чирков вряд ли тогда сознавали всю важность результатов проводимых ими поисков новых видов топлива. Для них, людей увлеченных, открытие месторождений каменного угля в Донбассе было обычной хозяйственной работой, хотя и интересной, которая приносила душевное удовлетворение. С позиций же потомков — это одно из важнейших событий в истории бассейна и всей страны. Дата открытия Вепрейским и Чирковым каменного угля в документах зафиксирована 1721 годом. Этот год вошел в историю как год открытия Донбасса.

Заслуга Н. Вепрейского и С. Чиркова состоит не только в том, что они первыми открыли каменный уголь в Донбассе и в целом в России, но и в том, что они первыми начали его разработку и использование в производстве — в бахмутских казенных кузницах. Однако для выварки соли уголь тогда еще не использовался, хотя некоторые некомпетентные авторы и пытались уверять читателей, будто на угле уже тогда вываривали соль.

Так закончился первый этап геологических исследований Донбасса. Уголь был открыт. Однако русско-турецкие войны, постоянные набеги кочевников, эпидемии, моры, незаселенность края и другие неблагоприятные факторы мешали нормальной

деятельности Бахмутского солепромысла и широкой добыче каменного угля.

Продолжение поисков полезных ископаемых

После русско-турецкой войны 1735–1739 годов снова активизировалась деятельность Бахмутского солепромысла. По-прежнему остро стояла топливная проблема. Начались поиски каменного угля. Однако надзиратель Бахмутских соляных заводов Готлиб-Фридрих-Вильгельм Юнкер противился применению каменного угля в выварке соли. В ответ на запрос подполковника Глебина из Главного соляного правления о состоянии соляных заводов и об использовании каменного угля при выварке соли, Юнкер в декабре 1743 года писал, что каменный уголь найден в 40 верстах от Бахмута, но при отсутствии возможности доставки и затратах на добычу его из глубины вряд ли будет стоить дешевле дров...

Не надеясь на Юнкера, подполковник Глебин приехал сам в Бахмут для обследования соляных заводов. Здесь он предпринял шаги, чтобы ускорить разведку и опробывание каменного угля. 12 мая 1744 года он доносил в соляную контору, что в Городнем буераке проводились пробы выплавки металла из найденной вблизи железной руды с применением обнаруженного здесь каменного угля. Качеству этого угля он давал высокую оценку. Высоко оценил качество найденного здесь угля и пробирный мастер Берг-коллегии Александр Дунилов. Пробирный мастер сделал заключение: “К варению соли и особливо вместе с дровами может употребляться, ибо от него, как разгорится, жар немалый есть”.

Заинтересовавшись результатами поисков полезных ископаемых, Берг-коллегия послала сюда экспедицию во главе с Густавом Ульрихом Райзером. Ему предлагалось: “прибыв на рудные места, осмотреть их, сделать описание и чертежь учинить”. Рай-

зер начал обследование местности с речки Беленькой (Белой) и Городних буераков. Результаты исследований он нанес на план "Городни буераки, речка Белинка в 50 верстах от Бахмута". Каменноугольные месторождения он обнаружил в двух местах на берегу речки Беленькой. Первое он обозначил на плане под номером 18. Мощность пласта здесь 1 аршин, угол падения – 50 градусов. Второе месторождение находилось в нескольких верстах от первого. Пласт здесь был более пологим – угол падения 15 градусов, мощность его аршин с четвертью. Мы уже знаем его качество. Это тот уголь, который испытывал пробирный мастер Дунилов. Не трудно заметить, что это были те же месторождения каменного угля, которые открыли еще Н. Вепрейский и С. Чирков и которые подтвердил в декабре 1724 года английский мастер Никсон.

К середине XVIII века назрел вопрос о применении каменного угля в выварке соли. 19 декабря 1744 года Сенат дал указ Соляной конторе о проведении опытной выварки соли на одном каменном угле. В указе было сказано: "Подполковнику Спешневу и камерному советнику Юнкеру и отправленному туда офицеру обще учинить пробу соль варить одним каменным углем возможно ль и не будет ли от того какого противного запаху. Или несколько и дров к тому углю прибавлять надлежит?". В указе ставилась задача всесторонне исследовать процесс выварки соли на каменном угле, учитывая расходы на его добычу и доставку к соляным варницам. Предлагалось сравнить, будет ли выварка соли на угле дешевле, чем на дровах, и если будет, то на какую сумму (15). Однако осуществить эту программу так и не удалось. Камерный советник Юнкер уехал в Петербург, там и умер. Опыты не были проведены.

Спустя два десятилетия, бахмутские солевары снова возвращаются к проблеме использования каменного угля в выварке соли. В ноябре 1764 года из Бахмута на р. Белую Лугань (так стали называть

речку Беленькую, ныне Белую) на расстояние 60 верст послали 10 солдат для заготовки каменного угля. В то же время была сделана четырехугольная сковорода, по ее размерам сложена печь. После зажжения дров огонь стали раздувать мехами. Варка соли продолжалась три часа. В результате было снято 6 фунтов 72 золотника соли (16). Однако опыт не был завершен, а в 1782 году солепромысел был закрыт. Так что выварка соли на каменном угле не была осуществлена.

Деятельность Черноморской горной экспедиции

С 80-х годов XVIII века начинается третий этап исследования залежей каменного угля в Донбассе. В этот период проявила себя группа Василия Горина, которая обнаружила ряд месторождений угля и руд в области Войска Донского. В 1783 году купец Иван Фурсов открыл каменный уголь возле села Белого на р. Белая Лугань. Годом позже донской казак Иван Двуженов нашел каменный уголь на р. Крепенькой близ хутора войскового атамана Платова. Он наладил разработку угля и отправлял его в Таганрогский порт на отопление (17).

Все больший спрос на топливо предъявляли вновь созданный Черноморский флот, морские порты и береговые крепости – Таганрог, Севастополь, Херсон, Николаев, Одесса и другие. Для поисков каменного угля и других полезных ископаемых по распоряжению Г.А. Потемкина была создана горная экспедиция Черноморского флота, одним из руководителей которой был горный инженер Н.Ф. Аврамов. Под его руководством проводилась разведка и добыча каменного угля в интересах Черноморского флота. Развернув разработку каменного угля вблизи села Селезневки на речке Белой, он отправлял уголь подводами на пристань Кичкас на Днепре. Оттуда уголь шел далее речными судами в Херсон и Николаев.

Добыча угля производилась открытым способом, разрабатывались выходящие на поверхность пласты. Коллежский асессор Н.Ф. Аврамов в рапорте М.П. Фалееву 21 сентября 1791 года сообщал, что с 17 июля, со дня прибытия первых работников, по 1 сентября 1791 года им добыто угля "лучшей доброты" до 12 тысяч пудов. Добыча угля производилась открытым способом крестьянами, присылаемыми по нарядам уездными властями. Из ведомости от 20 октября 1791 года видно, что с сентября по октябрь того же года Аврамовым из Селезневки в порт Кичкас было отправлено 267 фур, на которых было доставлено 15335 пудов каменного угля (18). Во время доставки на такое расстояние большой процент каменного угля приходил в негодность. Встала задача отыскать новые месторождения угля, расположенные ближе к рекам, чтобы можно было организовать доставку угля водой. С этой целью Екатеринославский наместник В.В. Кожовский приказал Н.Ф. Аврамову провести поиск угля по берегам Донца. Кстати, уже здесь, в Донбассе, за успехи в открытии и разработке каменного угля Николай Федорович Аврамов по ходатайству князя А.Г. Потемкина был повышен в чине и стал надворным советником. Экспедиция Н.Ф. Аврамова оказалась очень удачной. Он открыл месторождение каменного угля в Лисичьей балке на правом берегу Северского Донца. Это было в декабре 1792 года. Местность эту на северных отрогах Донецкого кряжа издавна называли Соколиными горами.

В рапорте В.В. Кожовскому надворный советник Аврамов так писал об этом: "Во исполнение в-го п-ва приказания ездил я за прииском каменного угля по берегу реки Донца, начав от слободы Серебрянки, вниз по течению до села Вышнего, и сколько нынешнее холодное время позволило, старался делать по примечаниям разработки в разных местах. Напоследок при помянутом селе Вышнем от онога вверх по Донцу верстах в четырех в казенных к тому селу принадлежа-

щих дачах в боераке, называемом Лисичьим, найдены мною слой каменного угля толщиной в аршин, в длину открыто шурфом на 25 сажень" (19).

Вместе с рапортом Аврамов отправил Кожовскому образцы каменного угля. Он был очень доволен новым месторождением. Здесь на небольшой площади во многих местах пласты выходили на поверхность, качество его было лучше того, который он добывал на речке Белой. К тому же, как он надеялся, уголь можно будет доставлять потребителям водою по реке Донец. Весной 1793 года Аврамов начал разработку угля в Лисичьей балке. Однако вскоре шурф затопило водой. И он перешел версты на 2 ниже, в балку Ореховую, где стал добывать уголь и отправлять его в Николаев. Это был третий этап открытия каменного угля в Донбассе. Он завершился учреждением в Лисичьей балке казенного каменноугольного рудника, где было положено начало промышленной разработке каменного угля в Донбассе, на Украине и во всей тогдашней России.

Поиски железной руды

Наряду с геологическими разведками, проводившимися на каменный уголь, в Донбассе шли поиски залежей железной руды. Одним из первых железную руду в Бахмутской провинции обнаружил Мина Позняков, бывший управитель Торского солепромысла. Это случилось в январе 1725 года, на берегу Северского Донца в районе устья р. Бахмута (20).

В 40-х годах XVIII века в поисках железных руд в Донбассе проявили себя И.И. Морозов, который называл себя белгородским купцом, царицынский комендант полковник Петр Кольцов и их компаньоны. В 1743 году между реками Хопром и Волгой при устье речки Терсы, впадающей в Медведицу, они построили небольшой металлургический завод и вошли в историю как терсиские компанейщики. В поисках руды вскоре они обратили свой взор на До-

нецкий бассейн. На берегу Северского Донца близ городка донских казаков Сухорева они нашли железную руду, опробывали ее и пришли к выводу, что по своему качеству она превосходит все другие найденные ими руды и годна для плавки. Они высказали даже намерение построить здесь завод. С этой целью сюда в 1743 году прибыли Иван Морозов, Гордей Фефелов с мастеровыми и работными людьми, среди которых был и “железный” мастер из Тулы. Обследовав район Сухорева и Ямполья, экспедиция И. Морозова и Г. Фефелова прибыла в верховья речек Лугани и Белой. Она прислала в Берг-коллегию образцы найденных там руд и минералов.

Подробный отчет в Берг-коллегию о работе этой экспедиции прислал Петр Кольцов. Ссылаясь на Морозова, Фефелова и мастера из Тулы, который работал у них по найму, они пришли к выводу, что возле местечка Сухорева при Северском Донце, завод строить незачем, мало руды. Их больше привлек район верховья Лугани и Белой. Здесь они нашли старинные горны, заросшие травой, в которых, по их мнению, “руда плавлена и железо сделано было в давние времена” (21). Однако и здесь, по их заключению, отсутствовали условия для строительства завода. При этом они ссылались на незаселенность края, отсутствие городов и селений, незащищенность “от набегов крымских татар и прочих воровских людей”. Их сдерживало также абсолютное отсутствие в тех краях продовольственного снабжения.

В 1744 году в тех же местах побывала экспедиция Г.У. Райзера. Она исследовала не только места залегания каменного угля, о чем говорилось выше, но и провела большую работу по разведке залежей железной руды. В верховьях Лугани и Беленькой Райзер обнаружил ряд шурфов с признаками залежей железной руды, нанес их на план, которому он дал название: “Городни бояраки, речка Белинка в 50 верстах от Бахмута”. В шурфе, который он обо-

значил под номером 14, Райзер отмечал много темной красноватой руды, которая залегает гнездовым методом. В этом районе несколькими месяцами ранее подполковник Глебин проводил пробы выплавки металла из найденной здесь железной руды на местном каменном угле. Опыт показал хорошие результаты. Положительный отзыв об этой железной руде дал и пробирный мастер Берг-коллегии А. Дунилов. В рапорте он сообщал Берг-коллегии: “Руда опробована, а по пробе содержит из центнера — чугуна сорок два фунта и к плавке чугуна и к деланию железа годна”.

Особенно большую работу по исследованию залежей железной руды провел Райзер в устье р. Бахмута. В шести верстах от Сухорева городка он освидетельствовал шурфы на железную руду, которые ранее проходили Морозов с Фефеловым, а затем сухоревские кампанейчики во главе с Иваном Генкиным. Это месторождение железной руды Райзер нанес на сочиненный им план, которому он дал название: “Реки Донец и Бахмут в провинции Бахмутской”. На этом плане показан участок реки Северский Донец от Ямпольского перевоза до впадения в нее речки Бахмут и нижнее течение р. Бахмута.

На плане обозначено 32 разведочных шурфа, 24 из которых расположены вдоль речки Бахмут на левом ее берегу. Райзер тщательно обследовал их. Три шурфа были пройдены по его указанию, чтобы проследить распространение железной руды. Выяснилось, что из 24 шурфов только 2 — седьмой и девятый — обнаружили небольшие залежи руды. Остальные — лишь некоторые ее признаки. Еще восемь шурфов — с № 25 по № 32 — показаны на горе недалеко от Ямпольского перевоза. И в этой группе шурфов в большинстве случаев либо вовсе отсутствовала руда, либо содержалась в небольшом количестве. Лишь шурф № 25, как отмечал Г.У. Райзер, содержит слой железной руды до полуаршина шириной.

На основе анализа железорудных месторождений в верховьях речки Беленькой и районе Городних

буераков Г.У. Райзер пришел к выводу, что из-за отсутствия достаточного количества руды там строить завод нельзя, “хотя тамошняя руда все здешние руды превосходит”. Он выразил надежду, что в будущем будут найдены новые ее залежи. Райзер склонен был строить завод на берегу Северского Донца. “И тако, ежели завод строить, — писал он, — то при речке Бахмуте, недалеко от его устья, где новозачатая плотина, его поставить надлежит, понеже около того места руды и лес в довольстве вблизи находятся”. Завершив разведку руд, Райзер построил в Торе плавильную печь вышиною 4 фута и провел в ней шесть плавок руды. Он написал рапорт Берг-коллегии о выполнении экспедицией задания. Вместе с рапортом он привез в Берг-коллегию 18 образцов руд, каменного угля и выплавленного им железа (22).

Разведку на железную руду в 90-х годах XVIII века в верховьях р. Белой (бывшей Беленькой) провела также Черноморская экспедиция при участии Н.Ф. Аврамова. Как и прежние исследователи, она констатировала наличие здесь залежей железной руды, годной для плавки. Н.Ф. Аврамов считал, что расположенные почти рядом запасы каменного угля и железорудное месторождение позволяют построить в верховьях р. Белой доменную печь. Как на одно из преимуществ такого решения он указывал на близость Северского Донца, который мог служить транспортной артерией. Исходя из этого, некоторые авторы склонны считать Аврамова одним из авторов проекта Луганского литейного завода. Для этого, на мой взгляд, нет оснований. Луганский завод был построен в другом месте, по иному решению.

ГЛАВА VI

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Развитие производительных сил и производственных отношений в Донецком крае в XVIII веке, как и в соседних регионах, характеризуется преобладанием натурального хозяйства при развитии ремесленного производства и зарождения мануфактур. В крестьянских хозяйствах, которые представляли подавляющую часть населения, почти все производилось для внутреннего, собственного потребления. Такое же положение наблюдалось и в помещичьих хозяйствах. На помещиков работали те же крестьяне, мелкие хозяева. Помещик заставлял их производить продукт главным образом на собственное потребление. Как в крестьянском, так и в помещичьем хозяйстве, все то, что производилось: хлеб, овощи, фрукты, мясо, а также полотно, одежда, обувь и многое другое — в основном тут же и потреблялось.

Однако и в той и в другой категории хозяйств часть произведенного продукта шла на обмен. Это способствовало расширению рыночных отношений, а с другой стороны, специализации отдельных товаропроизводителей и росту ремесленного производства.

Ткачество, деревообработка, кирпичное и другие виды ремесла

Ремесленное производство, как правило, зарождалось внутри натурального хозяйства. Производя ту или иную продукцию в хозяйстве, люди приобретали определенные навыки, квалификацию. В результате некоторые из них специализировались на производстве отдельных видов продукции, в которой имели потребность другие люди или хозяйства. Сле-

дует заметить, что выделение ремесленников из крестьянской среды связано с природными способностями человека, его интересом к делу, наличием инструментов, материалов (сырья) и другими условиями.

Крестьяне, как правило, сами для себя изготавливали холсты, сукна. Возьмем, к примеру, небольшое село Пришиб на берегу Северского Донца. В экономических примечаниях к Славяносербскому уезду его называют уменьшительным словом "сельцо". В этом документе сказано, что крестьяне сельца на помещичьем изделии промышленляют хлебопашеством, женщины сверх полевой работы прядут лен и шерсть, ткнут холсты и сукна для себя и на продажу (1). То же сказано и о занятии женщин казенного села Верхнего в Экономических примечаниях по Бахмутскому уезду.

Понятно, что не все крестьяне имели ткацкие станки, даже простейшие. Тот, кто не имел, вынужден был обращаться к соседу, у которого был такой станок. Однако не всякий умел им пользоваться. В таком случае ему ткал полотно тот, у кого имелся станок. Конечно, на определенных условиях — за плату или за часть сырья. Так происходило и раз, и другой. В конце концов обладатель ткацкого станка стал понимать, что ему выгодно оставить землю и свое крестьянское хозяйство, которое мало приносит дохода, а заняться исключительно ткацким делом. Так появляется ремесленник, который производит продукцию не для личного потребления, а по заказам и на продажу.

Таким же путем выделялись сапожники, кожевники, гончары, мастеровые, которые изготавливали те же ткацкие станки, и другие ремесленники. Таким образом, из домашних промыслов возникает ремесло. А ремесленное производство — это первая ступень промышленности. Одни ремесленники работали на дому вместе со своими семьями, другие создавали мастерские, привлекали наемный труд. Они изготавливали изделия из материалов заказчика и приобретенных на рынке. Их изделия тоже в значи-

тельной степени шли на рынок. Отделившись от домашних промыслов, ремесленники становятся мелкотоварными производителями.

Развитие ремесла ведет к разделению труда, когда мастер изготавливает не все изделие целиком, а выполняет лишь отдельные операции. Разделение труда в свою очередь привело к новой стадии промышленности — возникновению мануфактурного производства. Мануфактура, как известно, развивает разделение труда, а также объединяет ремесла, бывшие ранее самостоятельными. Разделение труда при мануфактуре способствовало росту его производительности. С другой стороны, мануфактура основана на ручном труде. И это являлось тормозом в дальнейшем повышении производительности труда. Необходимым условием роста производства был переход к машинной индустрии. Среди ремесел широкое распространение в Донбассе в XVIII в. получило ткачество. Оно было характерно для всех уездов. В Экономических примечаниях к Беловодскому уезду было сказано, что женщины "сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления и на продажу" (2). В Мариуполе в конце XVIII века были известны ремесленники, которые занимались только ткачеством.

В Донбассе, как и в других краях, было известно кожевенное, скорняжное, швейное, бондарное, деревообрабатывающее производства. Последнее имело место на Бахмутском и Торском солепромыслах, где выполнялись плотницкие и столярные работы. На солепромыслах имелись деревообрабатывающие станки и инструменты. В инвентарных книгах 1750 года были записаны разные топоры, тесла, пазники, струги, рубанки, долота, буравы, резцы колесные, циркули, станки для нарезки деревянных винтов, домкраты, продольные и поперечные пилы. Среди них были ручные и приводимые в движение при помощи водяной или ветряной мельницы. На Тор-

ских соляных промыслах еще с конца XVII века действовал кирпичный завод. В ведомости за 1750 год указывается, что этот завод с 1 июня по 1 июля выработал 8500 штук кирпича разных размеров. В том числе изготовлено 700 штук кирпича большой руки, 1800 средней руки и 6000 штук меньшей руки. В 1753 году Торский кирпичный завод изготовил 75490 штук кирпича. Он использовался для кладки и ремонта солеваренных печей (3).

Кирпич изготовлялся также в Бахмуте и в других городах. В Мариуполе в 1782 году из 2948 жителей 1149 человек занимались ремеслом. Здесь многие выделывали кожи. В городе работала фабрика черного сафьяна. Существовали также салотопное производство, бондарное, имелись кузницы и оружейные мастерские, кирпичное и черепичное производство. Широко было распространено ремесленное производство и в других селениях Мариупольского уезда. В с. Большой Янисоль (Великая Новоселка) производились кирпич, черепица, глиняная посуда, тут ткали ковры, полотна, вязали шерстяные изделия, выделывали кожи. Изготавливались здесь и орудия труда крестьян — косы, грабли. В селе Старый Керменчик (Староминовка) этого же уезда, кроме земледелия и животноводства, жители занимались ткачеством, выделкой кож.

Металлообработка

Металлообработка, вероятно, началась с кузнечного дела. Поэтому кузнец — одна из древнейших профессий. В XVIII веке в Донбассе действовало много казенных и частных кузниц. Казенные были на Бахмутских и Торских солепромыслах. Они изготовляли для выпарки соли металлические сковороды. Эти сковороды, постоянно находясь под воздействием огня, быстро прогорали. У кузнецов поэтому было много работы — надо было латать сковороду. Об этой операции мы имеем документальные свиде-

ния. В январе 1724 года лантрат Никита Вепрейский и капитан Семен Чирков, первыми открывшие каменный уголь в Донбассе и организовавшие его добычу, доносили Петру Первому и Каморколлегии, что “добываемое ими земляное уголье употребляется ныне на Бахмутские соляные заводы в казенные кузницы на латание солеваренных сковород и на другие поделки” (5). Уже в 1704 году в Бахмуте было 9 кузниц. Позже, когда солепромысел значительно расширился, их насчитывались десятки.

Из рапорта Г.У. Райзера, проводившего в 1744 году разведку на уголь и железную руду в Бахмутской провинции, мы знаем, что в Бахмуте в казенных кузницах он испытал в ковке найденный им каменный уголь. Райзер непосредственно на рабочем месте познакомился с кузнецами. В рапорте он сообщил, что здешние кузнецы — солдаты Бахмутского батальона (6). Отсюда можно сделать вывод, что казенных кузнецов в Бахмуте не хватало.

Архивные документы свидетельствуют, что кузницы на Бахмутских и Торских соляных заводах были оснащены разнообразным оборудованием и инструментами. Там были различные наковальни, которые требовались в их специфическом деле, — с носом и без носа, а также наковальни круглые. Молоты и молотки тоже были разных размеров и веса. Были мощные молоты, весом до 24 фунтов. Для крупных ковок имелся молот, приводимый в действие водой.

Железо для изготовления солеваренных сковород в Бахмут доставлялось из Тулы и других российских мест. Проводились поиски железных руд и в Бахмутской провинции. Они были обнаружены в районе устья речки Бахмута на берегу Северского Донца, а также в верховьях р. Лугани и Беленькой (ныне Белой). В середине XVIII века существовал железодельный завод на речке Каменка, притоке Айдара, между слободами Осиновой и Закотной. Он принадлежал компанейщику селитроварных предприятий Я. Корюкову. Корюков продал этот за-

вод подпрапорному Харьковскому полка Е. Назаренко, занимавшемуся производством селитры. Во время покупки завода на нем было 440 криц готового железа весом 1210 пудов. Сотрудники луганского областного краеведческого музея с помощью местных энтузиастов в 1962 году провели археологические исследования. Они нашли остатки этого завода в урочище "Рудня", в 6 километрах к северо-западу от села Осиново-II, Ново-Псковского района Луганской области. Они вскрыли 2 домницы и землянку металлургов, обнаружили железную крицу весом более 2 пудов. Она представлена в экспозиции Луганского областного краеведческого музея.

Были попытки организовать в Донбассе добычу и других металлов. Белгородский купец И. Гинкин со своими компанейщиками в 40-х годах XVIII века пытался добывать серебряную руду на берегу Донца, а на речке Кременной, притоке Красной, — свинцовые руды. Однако вследствие низкого качества руд работы вскоре были прекращены.

Стекольное производство. Добыча мельничного камня и другие промыслы

Известно, что ныне Донбасс является крупным центром стекольного производства Украины. Однако далеко не все знают, что эта важная отрасль промышленности возникла в наших краях еще в начале XVIII века. В тот период в пределах Изюмского полка действовало несколько стекольных заводов. В 1720 году был построен стекольный завод в с. Богородицком, принадлежавшем Святогорскому монастырю. На заводе работали подданные монастыря — 23 человека. На стекольных заводах в ту пору вырабатывали оконное стекло, посуду и украшения.

В 1997 году археологическая экспедиция Восточноукраинского университета под руководством кандидата исторических наук С.Н. Санжарова проводи-

ла раскопки на левом берегу Северского Донца в Кременском районе. Здесь, на территории Серебрянского лесничества обнаружили слитки стекла и другие свидетельства существовавшего когда-то стекольного производства. Принадлежало оно, вероятно, Святогорскому монастырю.

В недрах Донецкой земли среди многих других полезных ископаемых имеются немалые залежи камня-песчаника. Его издавна использовали для изготовления мельничных жерновов. Академик Гильденштедт в своих путевых записках отмечал: "...У слободы Протопоповской на высоком берегу Донца ломают песчаник, который годится частью на точильные камни, частью на мельничные жернова. Отсюда снабжаются мельницы на Луганчике, имеющиеся по одной в каждом из 8 упомянутых хуторов".

О добыче мельничного и точильного камня, а также кремня сообщается в Экономических примечаниях к селу Белому Славяносербского уезда. Об этом же рассказывал в 1794 году в своем письме и владелец этого села помещик П. Штерич. Среди полезных ископаемых, залегающих в недрах земли этого села, помещик называл оружейный камень, а также точильный камень. Добываемый здесь камень, по словам П. Штерича, составлял "изрядную ветвь торговли".

В лесных местностях Слобожанщины и левобережной части Донбасса в те годы были распространены будные промыслы: выжигание поташа и древесного угля, гонка дегтя и смольчуги. В 50-х—60-х годах этим промыслом занимались однодворец села Спеваковка Изюмского полка Я. Долженков и торский житель П. Смолянский. Продукция будных промыслов поставлялась армии, а также для Бахмутских и Торских соляных заводов. Спеваковский однодворец Я. Долженков по контракту с соляной конторой должен был поставить Торским соляным заводам 500 ведер дегтя. А торский житель П. Смолянский в 1750 году обязался по контракту изготовить Бахмутской соляной конторе 1500 четей древесного угля по 11 коп. за четь.

В левобережной части Донбасса практиковалось и селитроварение. По сведениям Вольного экономического общества в 1768 году селитроваренный завод был в с. Лиман, где применялся труд крепостных крестьян и вольнонаемных работников.

Мукомольное производство

Известно, что для помола зерна и изготовления круп люди издавна применяли ручные жернова и ступы. Однако со временем все более распространялись в Донбассе водяные и ветряные мельницы с толчеями. Как сообщается в Грамоте Петра I Изюмскому полковнику Шидловскому от 14 ноября 1704 года, на речке Жеребец построено 3 мельницы. Одна — на устье Жеребца донского казака сухоревского жителя Петра Чумакова. Близ той мельницы его двор. Верстах в трех вверх — другая мельница сухоревского жителя Федора Кромченинова, подле мельницы его двор. Выше в 2-х верстах — мельница ямпольского жителя изюмского казака Павла Рубана. Выше мельницы в версте — двор Павла Рубана.

В середине XVIII века только в Славяносербии имелось уже 16 водяных и 1 ветряная мельница. Об этом свидетельствует следующий документ:

Из ведомости о состоящих в Бахмутском гусарском полку у разных лиц мельницах на 1765 год

- У протопопа Вани — о двух колесах.
У подполковника Шевича
1. На устье р. Лугани, в ней три колеса.
 2. На той же р. Лугани при второй роте — о двух колесах.
 3. На той же речке Лугани при второй роте — о 3-х колесах.
У секунд-майора Рашковича
 1. В балке Рубежный колодезь — о двух колесах.
У премьер-майора Шевича
 1. На р. Луганчик — о двух колесах.

2. На р. Белой Лугани — о двух колесах.
3. На р. Лугани при четвертой роте — о 3-х колесах.
У поручика Родакова
1. На р. Лугани при 11 роте ныне во владении его — о двух колесах.
У капитана Ивана Миоковича
1. На р. Лугани близ устья Камышевахи — о 3-х колесах.
У капитана Петра Сентенина
1. Снова построена в нынешнем 1765 году на р. Лугани близ устья Орехова оврага — о 3-х колесах.
У сек-майора Константина Чути
1. При 13-й роте по р. Лугани — о 3-х колесах.
У премьер-майора Селаковича
1. При 3-й роте на р. Верхней Беленькой — о 3-х колесах.
У подполковника Адама Снова
1. Купил от Бахмутского протопопа в нынешнем 1765 г., на р. Лугани близ 15-й роты — о 3-х колесах.
У покойного генерал-майора Депрерадовича во владении генеральши
1. На р. Бахмут — о двух колесах.
2. На той же р. Бахмут — о 3-х колесах.
3. При первой роте — ветряная мельница.

Полковник Депрерадович (9).

Водяная мельница в 60-х годах XVIII века действовала и на притоке Бахмутки речке Ближних Ступках. Принадлежала она протоиерею Покровской церкви г. Бахмута. Незадолго до своей кончины протоиерей завещал половину своей мельницы Покровской церкви, а вторую половину — священнику той же церкви Симеону Башинскому.

В 60-х годах XVIII века только на речках Боровой и Красной, притоках Донца, было построено 8 водяных мельниц. В Беловодском уезде в конце 70-х годов было 44 водяные мельницы. А в конце XVIII — начале XIX века в Бахмутском уезде действовали 71 водяная и 76 ветряных мельниц. Как видно из Экономических примечаний к Славяносербскому уезду,

в то же время почти в каждом селении была одна, а то и две мельницы. Например, в с. Суходоле, принадлежащем Федору Михайловичу Вани, сыну бывшего протопопа полка Шевича, на р. Луганчике было 2 мукомольных мельницы, каждая о 3-х поставах с толчеею. В деревне Георгиевке майора И.Е. Шевича на р. Ольховой было 2 мукомольные мельницы о пяти поставах каждая с толчелями. Коегде при мельницах устраивались сукновальни. В г. Яциково на р. Белой была мукомольная мельница о 3-х поставах с толчеею и сукновальнею. В с. Селезневке на той же речке Белой была мельница о 4-х поставах с толчеею и сукновальнею. А всего в Славяносербском уезде действовали 72 водяные мукомольные мельницы и 7 ветряных.

Винокурение. Производство пива

Широкое распространение в Донбассе в XVIII веке получило винокурение. Способствовали этому льготы, данные славяносербским поселенцам. В 1756 году указом Сената им разрешалось курить вина беспощинно. Поэтому при обзаведении хозяйством офицеры Бахмутского гусарского полка устраивали винокурни. Винокурением как доходным делом занимались и другие помещики, а также церковнослужители. Известно, что винокурню на 4 котла имел Святогорский монастырь. В 1799 году священник Иоанн Федоров слободы Новобеленькой Старобельского округа, имевший винокуренный завод, сделал заказ Луганскому литейному заводу на изготовление чугунных решеток для применения угля на его винокуренном заводе. Помещик Божедарович для своего завода заказывал чугунный куб на 250 ведер.

Украинские казаки еще раньше получили льготу на винокурение. Однако правительство России не раз пыталось вводить ограничения. В 1750 году был издан указ о запрещении курить и продавать водку "черкасам и казакам Малороссийских и Слободских

полков, живущим в великороссийских городах и уездах". На этом основании власти чинили препятствия в винокурении жителям Тора, Райгородка, Маяка, Ямполья, Цареборисова, Спеваяковки.

Согласно Экономическим примечаниям, в Славяносербском уезде действовало 16 винокуренных заводов. В с. Раевка А.К. Юзбаша винокуренный завод был каменным. Винокуренные заводы были в селах Макаров Яр, принадлежавшем Якову и Алексею Александровичам Шаховым, в с. Васильевке титулярного советника Николая Васильевича Сабо, в с. Андреополе подполковника П.С. Перича и во многих других частных селениях.

На винокурение уходило много хлеба, что нередко приводило к его подорожанию. Академик Гильденштедт в 1774 году в своих путевых заметках отмечал, что в районе с. Маяков на Северском Донце, как и во всей Малороссии, на винокурение идет огромное количество зернового хлеба, что поднимает цены на хлеб и вызывает пьянство. До конца мая месяца четверть ржи стоила здесь один рубль, теперь же цена повысилась до 3-х рублей, так как предвидится неурожай, а весь хлеб ушел на винокурение.

Жители Донбасса приобщались и к пиву. Только в Славяносербском уезде, по данным Экономических примечаний, было 2 пивоваренных завода и один солодовенный. В селе Петрово-Красноселье, которое стояло на большой дороге из Бахмута в Таганрог, кроме винокуренного завода действовали пивоваренный и солодовенный заводы. Они, как и само село, принадлежали статскому советнику П.И. Штеричу. Пивоваренный завод был также в селе Веселенькое в нижнем течении р. Лугани на правой ее стороне. Оно принадлежало подполковнику А.Ф. Булацелю.

Пчеловодство, рыболовство, охота

В Донбассе были известны и такие отрасли отхожего промысла, как пчеловодство, рыболовство и

охота. О пчеловодстве мы знаем по результатам выявления поселений по берегам Донца, предпринятого царским правительством в связи со спором донских казаков с Изюмским полком из-за Бахмутского солепромысла. В результате стало известно, что по берегам речек Красной, Жеребца и других в конце XVII и начале XVIII веков многие жители занимались пчеловодством. В грамоте Петра I от 14 октября 1704 года сказано, что по речке Жеребец издавна были пасеки казака м. Маяк И. Гутенко и жителя этого селения Г. Куницкого, также жителей других селений. Многие жители м. Маяка других сел владели пасечными местами по р. Красной. В связи с обследованием поселения Кабанья юрта по р. Красной в Указе сообщалось, что всеми пасечными местами от устья р. Красной до Кабанья броду владел Краснянский атаман Куриленко.

В реках, речках и озерах Донбасса в прежние времена водилось много рыбы. Рыба была важным источником питания жителей. На рыбную ловлю и за добычей зверя в Донбасс издавна приходили свободные люди. Донские и запорожские казаки имели здесь свои рыбные и охотничьи угодья.

Жители селений, расположенных на левом берегу Донца, ловили рыбу в реке и пойменных озерах. Она использовалась не только для местного потребления, но и шла на продажу в другие города. В архивных документах сохранились сведения, что жители г. Тора в начале июня 1685 года отправили на продажу в Харьков 45 возов рыбы, выловленной в Торских озерах (11). Много рыбы было и в других озерах. Из окладной книги Бахмутской провинции за 20-е годы XVIII века видно, что селу Боровскому принадлежало 10 верст р. Северский Донец, 2 версты р. Боровой и многие пойменные озера, в которых жители села ловили рыбу. В числе озер названы Туба, Подпесочное, Залужное, Бобровское, Занина и Моровое. За эти рыбные угодья жители с. Боровского платили казне ежегодный налог 6 рублей 45 копеек. Кроме названных, у боровчан были озера и поменьше, в которых водилась рыба.

Академик И.А. Гильденштедт, проезжая по берегам р. Миуса в 1774 году во время своего путешествия по югу России, писал, что в р. Миусе мало рыбы, особенно теперь, когда мельничные плотины, построенные на реке, преграждают путь рыбе в верховья речки. Поэтому теперь здесь водятся только местные виды рыбы — щука, окунь и другие, не имеющие промыслового значения. Естественно, что рыба в Донбассе в то время вылавливалась в основном для местного потребления. Только в конце XVIII века, когда было ликвидировано Крымское ханство и стало осваиваться побережье Азовского моря, положение меняется. Жители Донбасса, получившие свободный доступ к Азовскому морю, стали заниматься рыболовством. В конце XVIII века в Мариуполе уже действовало 13 небольших рыбозаводов (12).

В ту пору, когда земли Донецкого бассейна еще не были заселены, здесь обитало множество дикого зверя и птицы. И не случайно сюда приезжали в то время на ловлю зверя свободные люди из отдаленных мест, в том числе донские и запорожские казаки. О том, что на правом берегу Донца еще в середине XVIII века водилось много дичи, свидетельствуют воспоминания генерала С.С. Пишчевича. Во время поселения славяно-сербов по правому берегу Донца, капитан С.С. Пишчевич, серб по национальности, возглавлял роту полка Ивана Шевича. Его рота основала с. Раевку. В первый год поселения они испытывали большие трудности в обеспечении продуктами питания. Их выручала охота на дичь. Дичи было так много, сообщает генерал Пишчевич, что они в день убивали по десятку диких коз, а зайцам и счету не было.

Еще и в 80-х годах XVIII века, как сообщается в «Описании городов Азовской губернии», в этих краях сохранилось много зверей и птиц. В лесах и степях водились медведи, волки, чакалки (малые волки), дикие козы, кабаны, лисицы, зайцы, барсуки, кролики и другие мелкие зверьки. Из диких птиц обитали орлы, дрофы, фазаны, журавли, большие и малые тетерева, коростели, куропатки, перепела, лебеди, чапли, гуси, утки, гагары, куры водяные и другие (13).

ГЛАВА VII

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В XVIII ВЕКЕ

Добыча соли

Соледобытчики – самая старая рабочая профессия в Донбассе. Выварка соли на Торских соленых озерах началась еще в конце 16 века. О деятельности Торских солепромыслов в XVII веке сохранилось много письменных источников. Об этом свидетельствуют показания рыльского пушкарского сына Васильева 27 мая 1622 года. Он утверждал, что после побега из Рыльска вместе с другими казаками занимался охотой, бортничеством и варил соль на Торе в 1619 и 1620 годах. Солеварением в ту пору занимался и белгородский “гулящий” человек Сидоров. В 1621 году он ушел на Тор варить соль, оттуда вместе с донскими казаками отправился в Польшу воевать против турок. Когда он в 1622 году снова возвратился на Тор, был арестован. На допросе он сообщал, что многие люди из Белгорода на Торе варят соль.

Обычно летом на Тор приезжали варить соль как с Левобережной Украины, так и из соседних уездов России. Летом 1625 года на Тор ездил варить соль житель Валук Поминка Котельников. В письме к российскому правительству он сообщал, что в Торских озерах ежегодно варят соль жители Белгорода, Валук, Оскола, Ельца, Курска, Ливен, Воронежа, а от татар они строят укрепления. Котельников предлагал построить возле озер крепость и направить для ее охраны воинскую команду. В то же время он предлагал, создав безопасные условия, завести здесь казенные варницы, от которых бы царская казна имела немалую прибыль. Даже если тут будут варить соль приезжие люди, то и они за охрану будут платить казне тамго – десятую бочку соли, писал он (1).

По указанию правительства в 1645 году возле Торского перелазы была построена небольшая крепость, в которой с апреля до конца ноября обязаны были нести службу попеременно 20 чугуевских казаков. Атаман валуйских казаков Протасев, сопровождавший крымских гонцов с Валук на Тор, по поручению воеводы осмотрел места, где добывали соль, и пришел к выводу, что наиболее подходящим местом для строительства городка является район Маяцкого озера. А в апреле 1648 года царская грамота обязывала белгородского воеводу направить людей на Тор для строительства городка. На строительство выделялось 30,5 тыс. руб. Однако эти планы не удалось осуществить из-за волнений, которые прокатились в тот период по России.

В 1664 году по поручению воронежского воеводы В. Репнина житель г. Воронежа С. Титов сделал описание Торского солепромысла (2). Он сообщал, что на Торских озерах для государственных солеваров построено 3 куреня длиной каждый 46 саж, шириной по 3 саж. В куренях 15 печей худых и 25 печей добрых. В печах вмазаны 20 котлов, а из других 20 печей котлы вынуты. Котлы во многих местах прогорели. Кроме того, в куренях 40 корыт больших и малых, 30 садовниц, лукошки лубяные, которыми соль из котлов вынимают, 4 ушата, 2 черпала. Далее Титов сообщал, что в том году соли на казну не варили из-за отсутствия работников.

Кроме казенных варниц на солепромысле было 418 котлов, принадлежавших приезжим солеварам из многих окрестных городов. В 323 из этих котлов, как сообщал Титов, вываривали соль 648 хозяев и их рабочих людей, а 95 котлов стояли пустыми. Для защиты от набегов татар солевары стали строить укрепления. Однако в 1668 году украинские казаки, поддерживавшие гетмана И. Брюховецкого, изменившего русскому царю, разрушили Торский солепромысел.

В 1676 году возле Торских соляных озер был построен городок Соляной (Тор) с крепостью, поло-

живший начало нынешнему Славянску. Это способствовало дальнейшему развитию добычи соли. Уже в следующем году отмечалось, что в Тор варить соль приезжают ежегодно до 10 тысяч человек. Соледобытчики не ограничивались Торскими озерами. Они искали новые соляные источники. В 1681 году торские солевары обнаружили соляные озера возле речки Черный Жеребец и просили Чугуевского воеводу Г. Косогова разрешить им здесь выварку соли. В то же время начали солеварение и маяцкие жители. При разборе спора донских казаков с изюмцами солевары И. Клушин и Т. Сазонов показывали капитану Г. Скурихину, что они с разрешения чугуевского и белгородского воевод в 1681 году жили на берегу р. Жеребца куренями и варили соль. Маяцкие жители подтверждали это. Они сообщали, что в 1681–1691 годах на р. Жеребце было 70 солеваренных колодцев, принадлежавших русским и украинским солеварам.

В 1701 году возник Бахмутский солепромысел, из-за которого между донскими казаками и Изюмским полком разгорелся ожесточенный спор. В своей жалобе на имя Петра I донские казаки писали, что еще в 1683 году они нашли соляные воды близ р. Бахмутки, выкопали колодезь и стали варить соль. По сведениям же Изюмского полка, Бахмутские соляные промыслы были начаты изюмским сотником Л. Никифоровым в 1701 году. По этому поводу в Грамоте 1704 года Петра I Изюмскому полковнику Шидловскому было сказано: “А в прошлом де 1701 году торские жители обыскали место в дачах Изюмского полка, на речке Бахмут, где соль варить прибыльнее торского, и с того города Тору без нашего Вам государева указа и без твоего ведома перешли все жить на ту речку Бахмут; також из того Изюмского полка, из городов и иных черкашских пожов жители черкасы перешли в то место жить многи; так же и русские всяких чинов служилые люди; и крестьяне пришли многия и живут само-

вольно и службы никакой не служат и тебе чиниться непослушны”.

Не доверяя донским казакам, правительство отдало Бахмутский солепромысел в ведение Изюмского полка, за исключением русских людей, которые были подчинены Торскому приказному человеку. Посланный на место поручик Языков выяснил, что “на новопоселенном месте на речке Бахмут жителей русских: торских, маяцких и иных городов 36 человек; черкас Изюмского полку: торских и маяцких жителей 112 человек, донских казаков 2 человека...” У всех тех жителей было 29 солеваренных колодезей, 49 дворов, 49 изб, 11 анбаров, 48 куреней и землянок.

На Бахмутском солепромысле концентрация соли в рассоле была более высокой, чем в Торских озерах. Поэтому выварка соли на Бахмуте сулила большие доходы. Государством были приняты меры для сбора пошлин. В Бахмуте появилась таможенная изба и ратуша. В 1704 году солевары уже имели 15 анбаров, 9 кузниц. У солеваренных колодезей было 140 солеваренных сковород, кроме того, 30 сковород было у вольных, приезжих солеваров. Для защиты от нападения кочевников здесь была построена деревянная крепость (3).

Однако донские казаки не могли согласиться с тем, что их лишили открытого ими промысла. В 1705 г. Булавин разорил солепромысел. Узнав о бунте, Петр I приказал отобрать соляные промыслы у Изюмского полка, отписать их “на государя” и передать в ведение Семеновской канцелярии. Указом от 15 августа 1708 года Петр I обязал Азовского губернатора И.А. Толстого взять Бахмутскую крепость и солепромысел в свое ведение. В декабре 1709 года царь напомнил об этом губернатору письмом. Толстой приехал в Бахмут, осмотрел город и солепромысел. Он убедился, что крепость разрушена, солепромысел в запустении. Губернатор составил смету на восстановление солепромысла – сколько требует-

ся сковород, какие будут затраты на возрождение солеварения. Однако соляные заводы, как писал губернатор царю, “заводить опасно” пока не будет построена в Бахмуте крепость, “чтобы воры не разграбили”. В 1710 году на месте разрушенной была построена земляная крепость, начал возрождаться солепромысел.

Казне нужны были доходы, которые могла дать соль. В 1705 году по царскому указу в России вводится государственная монополия на соль. Теперь соль должна была продаваться вдвое дороже цены, которую государство платило поставщику. В 1715 году Торские солепромыслы тоже переходят в казну.

В то время государственные варницы представляли из себя большие навесы без стен, только крыша на столбах. Под навесом размещались кирпичные печи. Над ними подвешивались на балках сковороды, которые здесь называли также чернами. Россол черпали из колодца деревянными ведрами и наливали на сковороды. Под сковородами пылал огонь в печах. Черны накоплялись, вода испарялась. Оставшуюся на сковородах соль сгребали железными греблями и ссыпали в садовницах. Там она подсыхала, затем ее переносили в амбары. В Бахмуте одна варка продолжалась 12 часов. За это время с черна снимали до 150 пудов соли. В Торе же, где концентрация соли была ниже, за сутки снимали только 45–50 пудов соли.

На первых порах выварка соли давала большие доходы. Однако эпидемия чумы, отсутствие рабочей силы и другие причины приводят Бахмутский солепромысел к упадку. И казна решает сдать его на откуп частным лицам. В 1719 году солепромысел берет на откуп командир Бахмутского сторожевого батальона капитан Семен Чирков. В компанию к нему вошел лантрат Никита Вепрейский. Это были первые арендаторы в Донбассе. Они обещали извлекать из солепромысла ежегодно 326500 рублей (4). Однако для этого надо было решить две задачи: обеспечить солепромысел рабочей силой и топливом.

В обеспечении рабочей силой обещало помочь им правительство. Оно обязывало командира чугуевских казаков и старшин Слободских полков присылать на солепромысел 415 человек работных людей и 300 казаков в год, а также обеспечить продажу вывариваемой соли в этом крае, не допуская привоза соли из других краев.

Решение второй задачи – обеспечить солепромысел топливом компанейщики взяли на себя. Это была трудная проблема для степного, безлесого Донбасса. Те немногие леса, которые росли по близлежащим речкам и балкам, были уже почти полностью вырублены. А дрова требовались и для выварки соли и для выжигания древесного угля для казенных кузниц. Н. Вепрейский и С. Чирков выход видели в применении каменного угля, который, как им было известно, уже давно использовался в Англии и других западноевропейских странах. И они организовали поиск каменного угля. Поиск увенчался успехом. В 1721 году в 25 верстах от Бахмута, в балке Скелеватой, они открыли первое месторождение каменного угля в Донбассе, а через непродолжительное время и второе – на речке Беленькой, ныне Белой, правом притоке Лугани в 60 верстах от Бахмута.

Добываемый в балке Скелеватой уголь Вепрейский и Чирков отправляли в бахмутские казенные кузницы, где он использовался, как они сами писали, для латания солеваренных сковород и на другие поделки (5). Для выварки соли тогда каменный уголь еще не использовался. Хотя некоторые авторы и пытаются утверждать, будто на угле тогда уже вываривали соль, однако такие утверждения не имеют под собой основания.

Те же причины, что и ранее – незаселенность края, нападения кочевников, болезни и моры, отсутствие рабочей силы – не позволили Вепрейскому и Чиркову в полной мере выполнить свои обязанности. И солепромысел был снова взят в казну, а через некоторое время, в 1733 году отдан на откуп компа-

нии московских купцов во главе с В. Озеровым сроком на 10 лет. Им разрешалось сдавать в наем отдельные черны на казенном промысле частным солеварам с уплатой казне особого налога. В Бахмуте этот налог составлял 6 рублей серебром в сутки, в Торе – 1 рубль 80 копеек за черн.

К тому времени была отменена государственная монополия на продажу соли, восстановлена свободная торговля солью. Пошлина за продажу соли стала взиматься по особому уставу “О соляных промыслах и торговле солью”, изданному в 1727 году при Екатерине I. Компании купцов В. Озерова предоставляли право продавать соль в Бахмуте до 10 копеек за пуд, в Торе – до 11 копеек, а для поддержания цен на этом уровне не допускался ввоз в эти места более дешевой эльтонской и донской соли.

Однако и в этот раз передача солепромысла в частные руки не оправдала себя. Добыча соли неуклонно падала, снижались доходы. Причины были все те же – недостаток топлива и рабочих рук, опасность нападения татар.

Неустойчивая работа Бахмутских и Торских солепромыслов заставляла их руководителей искать новые, более выгодные источники. В 1720 году были устроены солеварни около села Спеваковки, в 14 верстах от Изюма, а чуть позже – на озерах возле речки Емельяновки. Однако из-за низкой концентрации рассола в Спеваковке работы были прекращены в 1726 году, а солеварни на Емельяновке в начале 30-х годов взяты в казну. Они получили название – государевы соленые заводы. Сюда были присланы солевары из Бахмута и Тора, а в качестве рабочей силы – белгородские однодворцы. Вскоре выяснилось, что добытая соль не оправдывает расходов. Работы были прекращены (6).

О деятельности Бахмутского и Торского соляных промыслов дает представление следующая таблица, показывающая количество добытой соли по годам за 1734–1743 годы (7).

178

Год	На Бахмутских заводах		На Торских заводах		Вместе	
	пуды	фунты	пуды	фунты	пуды	фунты
1734	170226	–	10688	20	180914	20
1735	243988	22	7501	35	251490	17
1736	140178	35	12099	12	152278	7
1737	131489	10	4783	20	136272	30
1738	87297	32	5483	–	92780	32
1739	40740	20	5939	2	46679	22
1740	166641	20	4922	–	171563	20
1741	194585	15	9811	–	204396	15
1742	289792	20	10336	–	300128	20
1743	191986	31	13815	20	205802	11

Обычно спрос на бахмутскую соль возрастал или падал в зависимости от притока ее из других регионов. Во время русско-турецкой войны 1735–1739 годов, когда доставка крымской соли на юг Украины прекратилась, правительством были приняты меры к усовершенствованию работы Бахмутского и Торского солепромыслов. С такой задачей сюда в 1737 году присылают уроженца Саксонии Юнкера, который по рекомендации главнокомандующего русскими войсками Миниха царицей Анной Ивановной был назначен надворным камерным советником и надзирателем Бахмутских и Торских соляных заводов.

Юнкер не имел никакого представления о соляном деле. Пока он собрал кое-какие сведения о развитии добычи соли в России и в Германии, прошло несколько лет. Он встречался в немецком городе Фрейберге с М.В. Ломоносовым, где тот учился в то время, получил от него консультации и важные сведения о состоянии добычи.

Вернувшись в Россию, Юнкер просил на перестройку солепромыслов 60000 рублей, которые, по его убеждению, за год оправдают себя. В 1741 году Бахмутская соляная контора выделила ему 10000 руб., 6500 из них израсходовал на строительство варниц и амбаров для хранения соли в Торе, а 3500 рублей – на закупку на Тульских заводах листового железа для изготовления сковород и инструмента. Всеми работами по реконструкции завода руководил инженер-капитан И. Мазовский.

179

До осени 1742 года в Торе были построены 2 новые варницы на 6 сковород каждая и два амбара для хранения соли. Были возведены корпуса еще для двух других варниц, завезли для них оборудование. Все это делалось без остановки работы на старых сковородах. Новые варницы представляли из себя закрытые помещения. От печей были выведены через крышу дымовые трубы. Были усовершенствованы черны. Площадь их составляла 4,5 кв.м, а высота бортов — свыше 30 см. С помощью железных крючков они крепились к балкам в потолке над печами, плотно устанавливались на печи. Рассол на сковороды из колодцев теперь подавался не вручную, как раньше, а специальными насосами, которые приводились в действие с помощью конного привода.

На Торских и Бахмутских заводах построили новые кузницы, в них установили молотобойные машины, приводимые в действие водой. Это значительно облегчило труд кузнецов и молотобойцев при изготовлении сковород. Были построены также кирпичные заводы, которые обеспечивали промыслы кирпичем. В 1747 году в новых солеварнях были проведены пробные варки соли. В Торе за сутки они давали до 87 пудов соли, что вдвое превышало прежний результат. К тому же сэкономились дрова. По указу Сената Юнкер получил еще одно важное задание — провести испытание работы солеваренной печи на одном каменном угле⁸. Однако это задание не было выполнено. Юнкер уехал в Петербург, где в 1746 году умер. Все работы по реконструкции Бахмутского и Торского солепромыслов были прекращены.

Первое испытание выварки соли на каменном угле в Бахмуте было проведено в 1764 году. Солдаты добыли на р. Белой Лугани (бывшей Беленькой, ныне Белой) 199 пудов каменного угля, привезли его в Бахмут. На солепромысле построили специальную кирпичную печь, соответствующую разме-

рам сковороды. Сковороду специально изготовили из казенного сковородного железа квадратной формы. Ее ширина и длина равнялась 14 вершкам без четверти, высота бортов составляла три дюйма. В печь положили полплахи мелко колотых сосновых дров, всыпали 2 четверика каменного угля. На печь поставили сковороду, налили рассола два ведра с четвертью.

Вероятно, в печи не было колосников, так как для раздувания огня использовали кузнечные меха. Через 45 минут рассол закипел. В течение трех часов со сковороды было снято 6 фунтов 72 золотника соли. В документе сообщается о расходах. Солдатам платили по 2 коп. в день. За два с половиною дня они получили 50 копеек. За перевозку угля уплатили 4 рубля 20 коп. Везли его 10 человек на 10 подводах, в которые были запряжены волы, в течение 7 дней. 9 рабочих, которые приводили в действие меха, получили, как сказано в документе, 15 копеек $\frac{3}{4}$ с осьмою и 24 долею (9). Однако опыт остался незавершенным.

Путешествуя в 1774 году по Бахмутской провинции, академик И.А. Гильденштедт после Торского солепромысла посетил Бахмутский. Приведем сделанное им описание солепромысла, текст которого ранее не переводился на русский язык.

Академик отмечает, что между крепостью и левым берегом реки Бахмут построена солеварня, а внутри ее находятся оба колодца, из которых берется рассол для выпаривания. Главный источник называется Кирилловским. Его глубина 3 сажени 5 вершков. Рассол должен быть таким крепким, чтобы в нем плавало яйцо. Тогда аптечная мера в 27 унций дает 1 унцию 7 драхм и 45 гран остатка (указанная концентрация составляет 7,14 процента). На колодце стоят 12 насосов, которые приводятся в движение машиной с конным приводом (как в Торе). Одновременно в ходу находятся не более 6 насосов, а большее число их установлено только для то-

го, чтобы, если та или иная труба прохудится, не было бы остановки. Из такой же предосторожности большое маховое колесо, на котором находится упряжь, сделано двойным, по обе стороны колодезя.

Вся солеварня, внутри которой находится колодец, а по сторонам приводная машина, имеет 14 сажень в длину, 4 сажени в ширину. Поднятый насосами рассол идет из малого бассейна в большой (по наклонной трубе). Из большого крытого бассейна рассол по трубам направляется в стоящие вокруг варницы, у продольных стен которых лежат деревянные корыта (большие выдолбленные бревна), в которых собирается рассол и по надобности выпускается в сковороды.

В 6 сажень южнее колодца Кирилловского находится другой колодец, называемый Хайловским. Его глубина только 13 футов, а рассол сейчас стоит на 8 футах. Открытого стока он также не имеет, но его можно полностью выкачать. На этом колодезе стоят 4 насоса. Из них одновременно работает только два.

В течение последних 20 лет добыча производилась только из этих 2-х колодцев. Другие, описанные Юнкером, а именно Конотопский, Баклановский и Цицан, — лежали на несколько верст ниже по речке и теперь засыпаны. Русло р. Бахмут теперь удалено от колодца Хайловского на 20 сажень к югу и между руслом реки и этим колодцем сооружена двухсаженная дамба длиной в 100 сажень, чтобы предупредить затопление колодцев и солеварен весенним разливом. В 3-х верстах выше этих колодцев и в 2-х верстах ниже их вода в р. Бахмут очень соленая. Но наиболее мощные налеты соли видны в долине, примыкающей к городу, особенно на левом берегу, почему весьма вероятно, что оба колодца имеют сток туда.

СОЛЕВАРНИ. В Бахмутской солеварне в течение последних 20 лет действовало до 60 сковород, последние 2 года — только 50, а этим летом — только 30. В каждом сарае стоят 10 сковород. Сарай имеет

длину 32 сажени, ширину — 4 сажени, высоту 1 саж. по стенам и 1 2/3 сажени под крышей. Устройство их такое же, как и в Торе в новых сараях. Сарай Юнкера здесь никогда не использовались. Сковороды такой же круглой формы и размера, как и в Торе, однако печи проще, чем в Торе. Печь имеет высоту 6 футов, из них 5 футов в земле и 1 фут над землей. Отверстие печи имеет 5 футов в высоту и 2,5 фута в ширину, без дверец, без колосника, без зольника. По сторонам печи имеются 2 четырехугольные отверстия шириной в 1 фут для тяги пламени и дыма, которая, однако, выходит по всей окружности сковороды и направляется к отверстию печи.

Здесь сжигают каждые 24 часа 4 куб. саж. дров. Самые дешевые дрова стоят здесь 4 руб. 20 коп. сажень. Они привозятся частью с Донца, из местности в устье Бахмута, частью из района истоков рек Булавин Колодезь и Миус. До обоих этих мест от 60 до 70 верст. На речках теперь больше совсем нет леса, только рассеянный мелкий кустарник. На 4 куб. саж. дров при 4 рабочих в Бахмуте получают с каждой сковороды за 24 часа от 120 до 125 пудов соли, т.е. вдвое больше, чем в Торе. Поэтому со сковороды взимается и вдвое больший налог, а именно, 20 рублей за 24 часа и 27 с половиной копеек за машину. В течение 24 часов 6 раз снимается соль и ежедневно — нагар. 4 рабочих получают при варке для казны по 1 коп. за пуд, а для частных лиц — 2 рубля жалования и полтинник на питание.

Дирекция здешней соляной администрации, которой подчиняется также Торская, называется Бахмутская заводская контора. Директором теперь является подполковник Иван Васильевич Шабельский, местный житель, в прошлом командир Бахмутского казачьего полка, пишет академик. Этими словами он закончил свой рассказ о солепромысле.

В 50-е годы XVIII века уровень добычи соли на Бахмутском солепромысле был самым высоким во второй половине столетия. Отчасти это можно объ-

яснить проведенной реконструкцией. Однако не были устранены главные причины, сдерживавшие производство: обеспечение рабочей силой и топливом. Низка была и квалификация работников. Из-за отсутствия квалифицированных специалистов кузнецами, солеварами и подсобными рабочими часто становились солдаты Бахмутского батальона.

Как сообщал в своем отчете в 1746 году Г. Райзер, кузнецами в Бахмутских казенных кузницах работали солдаты, которые получали по 5 копеек в день. Солепромыслу требовалось много подсобных рабочих, которых по наряду губернских властей направляли старшины слободских полков. В соответствии с данными заводской администрации, Белгородская провинция с 1750 по 1753 годы ежегодно на солепромысел присылала в среднем по 145 человек, с 1754 по 1759 год – по 153 человека. В другие годы число присылаемых рабочих было значительно меньшим. Например, с 1763 по 1765 год было прислано только по 93 человека в год. Однако и присылаемые часто бежали.

В связи с ростом населения Бахмута Сенат в 1765 году своим указом все подсобные работы, которые ранее выполняли присланные рабочие из Белгородской и Воронежской губерний, переложил на солеваров. Администрация 6 июля 1765 собрала более 150 солеваров, которым писарь Волнянский зачитал указ Сената. Выслушав указ, солевары заявили, что “в казенные работы иттить не желают”. Тогда прапорщик Афанасий Голубков пытался объяснить им необходимость этих работ и через их атаманов стал назначать солеварам наряд. Из группы рабочих вышел солевар Борис Андреев и заявил, что на работу не пойдет. Как объяснял А. Голубков, Андреев “ухвотя меня за груди, а потом за рукав... отодрав... от рубашки батистовой манжет Також на левой руке у большого пальца зделал повреждение (11)”. За этот поступок Борис Андреев был наказан батогами, а солеваров принудили выполнять подсобные работы (9).

Однако проблема обеспечения рабочей силой, а также топливом не была решена до конца деятельности солепромыслов. Это отрицательно влияло на их производительность. Работали они крайне неритмично. Ниже приводятся данные о результатах выварки соли с 1734 по 1782 годы (10).

Производство соли в Бахмуте и Торе в XVIII столетии

Бахмутский промысел			Торский промысел		
Годы	Вместе пудов	Средняя за год (тыс.пудов)	Годы	Вместе пудов	Средняя за год (тыс.пудов)
1734–1743	1656727	165,7	1734–1743	85381	8,5
1750–1757	2295930	268,9	1750–1758	537352	59,7
1758–1762	809491	161,8	1759–1761	157039	39,2
1763–1775	1414831	109,0	1762–1775	560603	40,1
1776–1782	271865	38,8	1776–1782	71744	10,2

Несмотря на деятельность Бахмутского и Торского солепромыслов, всегда на юге, в том числе и на Слобожанщине, существовала проблема обеспечения населения солью. А во время русско-турецкой войны она неизбежно обострялась. Это объяснялось тем, что с одной стороны, потребность в соли возрастала в связи с присутствием на этой территории большого количества войск. С другой стороны, значительно сокращался ввоз крымской соли. Поэтому власти прибегали к учету соли, созданию ее запасов по городам и селам, для чего строились специальные соляные амбары.

Принимались меры и к увеличению добычи соли, хотя они не всегда были достаточными. В связи с нехваткой казенных рабочих оборудование часто простаивало. Поэтому варницы и отдельные сковороды сдавались в аренду вольным солеварам. В 1759 году, к примеру, на Бахмутских солепромыслах было сдано в аренду 1366 сковород, а в Торе – 419. В 1763 году количество сдаваемых сковород соответствовало составляло 1521 и 668. По данным соляной конторы, в 1768 году на Бахмутском солепромысле

вываривали соль жители 129 сел – все из Слободжанщины. Среди вольных солеваров были и местные жители. В 1772 году почти половина арендованных сковород – 52 из 105 – была сдана бахмутским жителям.

После разгрома Крымского ханства в русско-турецкой войне правительство России в 1773 году разрешило привоз дешевой крымской соли. Тем самым Бахмутский и Торский солепромыслы были обречены. Они не могли конкурировать с крымской и эльтонской самосадочной солью. В декабре 1782 года Азовская губернская канцелярия приняла решение закрыть солепромыслы. Князь Потемкин утвердил это решение и приказал все имущество солепромысла продать с публичного торга. По оценочной ведомости в Бахмуте было 2 варницы, 11 чернов и 10 печей. Кроме того, имелось 100 голов рабочего скота – 70 лошадей и 30 волов. Имущество оценили в 10 тысяч рублей. С публичного торга его продали за 12 тысяч.

В конце XVIII века в связи с началом деятельности первого казенного рудника Донбасса в Лисичьей балке и строительством Луганского литейного завода у руководителей горного и соляного ведомства возникла мысль организовать выварку соли, используя в качестве топлива каменный уголь. По проекту директора Берг-коллегии М.Ф. Соймонова предполагалось на устройство печей и прочих сооружений и оборудования израсходовать 98324 руб., да на ежегодное содержание солепромысла требовалось более 40 тыс. рублей. Сумму эту Правительствующий Сенат “счел непомерною, а пользу от выварки соли – сомнительною”. Поэтому проект не был утвержден. Вместе с тем Сенат предписал Главной соляной конторе провести опыт варки соли на каменном угле. На это было ассигновано 9278 рублей. Это испытание поручили советнику Екатеринославской казенной палаты Ставровскому вместе с солеваром Ашитковым из Дедюхинских соляных промыслов. Израсходовав 6 тысяч рублей на чистку

соляных колодцев, изготовление сковороды (черна) и кладку печи, они приступили к опыту. Однако успеха не добились. Каменный уголь очень быстро прожигал железную сковороду. Опыты прекратили.

И все-таки Луганский литейный завод внес свой весомый вклад в развитие соляной промышленности Донбасса. В 1803 году при строительстве канала рабочие Луганского завода нашли каменную соль, что свидетельствовало о ее наличии в недрах Донецкого бассейна. А через полтора десятка лет, в 1818 году, Е.П. Ковалевский, в прошлом специалист Луганского литейного завода, обследовал бывшие Бахмутские и Торские солеварни, провел геологические исследования по разведке залежей соли. Заложённая им буровая скважина показала: здесь есть залежи каменной соли. Жизнь блестяще подтвердила эти важные прогнозы. Об этом будет продолжен рассказ во втором томе “История Донбасса”.

Возникновение горно-металлургического комплекса в Донбассе

Русско-турецкие войны конца XVIII века принесли российской армии решительные победы. В результате было ликвидировано Крымское ханство – агрессивное средневековое государство, освобождено от турецкого владычества Северное Причерноморье. Сложились благоприятные условия для развития экономики Юга России. Возникший Черноморский флот, береговые крепости и новые порты на Азовском и Черном морях – Таганрог, Севастополь, Херсон, Николаев, Одесса – предъявляли все больший спрос на топливо, вооружение, изделия из металла. В повестку дня самой жизнью был поставлен вопрос о создании в Донбассе топливно-металлургической базы юга России. Решению этой проблемы благоприятствовало быстрое заселение Новороссийского края. Существовала еще одна весьма важная причина, требовавшая немедленного сооружения здесь ли-

тейно-пушечного завода. Россия должна была готовиться к решающей схватке с Османской империей за Черное море. Передовые деятели русского государства того времени хорошо понимали, что Турция, потерявшая в предыдущих войнах Северное Причерноморье, готовит реванш.

К концу XVIII века усилиями многих геологов в Донбассе были разведаны большие запасы каменного угля, найдена железная руда. В 1794 году правительство командировало в Донецкий бассейн директора Александровского (г. Петрозаводск) пушечного завода статского советника Карла Гаскойна. Перед ним стояла задача — ознакомиться с открытыми месторождениями каменного угля и железной руды, выбрать место для строительства в Донбассе литейного завода.

Весной 1794 года К. Гаскойн приехал в Донбасс. Литейный завод он решил построить в нижнем течении р. Лугани там, где в нее с правой стороны впадает речка Ольховая. Базовым месторождением железной руды для завода он избрал Городищенское, расположенное в верхнем течении речки Белой, правого притока Лугани. Его открыл в 40-х годах XVIII века белгородец И.И. Морозов со своими компанейщиками. Одно из достоинств этого железорудного месторождения состояло в том, что располагалось оно сравнительно недалеко от предполагаемого завода — километрах в семидесяти. В начале девяностых годов XVIII века на это железорудное месторождение обратила внимание Черноморская горная экспедиция. Один из руководителей этой экспедиции горный инженер Н.Ф. Аврамов предлагал построить доменную печь непосредственно возле месторождения руды на речке Белой.

Ознакомившись с открытыми к тому времени месторождениями каменного угля в Донбассе, К. Гаскойн остановился на месторождении, открытом Н.Ф. Аврамовым в 1792 году в Лисичьей балке на правом берегу Донца. Приехав сюда в июле 1794

года, Гаскойн встретил Аврамова, где тот со своей командой разрабатывал каменный уголь в балке Ореховой, в трех верстах выше села Третья Рота, как писал затем сам Гаскойн. Аврамов информировал его о достоинствах этого месторождения, показал те места, где он раньше предпринимал попытку добывать уголь в Лисичьей балке. Здесь на небольшом возвышенном пространстве выходило наружу несколько пластов. Неглубокое их залегание позволяло быстро и с минимальными затратами организовать добычу каменного угля. И в этом отношении месторождение в Лисичьей балке было уникальным. Другого такого просто не существовало. Да и качество угля было достаточно высоким.

Это месторождение имело еще одно преимущество. Оно находилось на самом берегу реки Северский Донец, на что не мог не обратить внимания Гаскойн. Несколько лет спустя, объясняя свой выбор, К. Гаскойн в рапорте руководителю Горного ведомства М.Ф. Соимонову 9 января 1798 года писал о Лисичьей балке: “Расположение поверхности земли и многие приметы угольные в сей окружности побудили меня зачать прииски и разработку в сем месте предпочтительно другим, которые хотя и были ближе к Луганскому заводу, но не представляли столь хорошей надежды. При том же меня к тому побудили близость реки Донца и удобность коммуникации оного к заводам, так и местам, из коих удобно будет оной доставлять на продовольствие Черноморского флота” (1).

Обоснование строительства литейного завода на речке Лугани Карл Гаскойн передал генерал-губернатору Новороссии П.А. Зубову, который в свою очередь представил материалы Екатерине II. В результате российская императрица подписала Указ от 14 ноября 1795 года “Об устройении литейного завода в Донецком уезде при речке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля” (2). Этот документ имел огромное значение

для развития всего юга России. Он предопределил зарождение угольно-металлургического комплекса Донбасса, положил начало развитию металлургии и угольной промышленности бассейна.

Луганский литейный завод

Основной силой, приводившей в движение заводские механизмы, в то время была вода. Поэтому местом строительства Луганского литейного завода К. Гаскойн избрал правый берег Лугани в устье р. Ольховой, где можно было устроить гидротехнические сооружения. Это была земля казенного села Вергунки. С весны 1796 года развернулись работы, подготовка к которым была организована еще с осени 1795 года приехавшим сюда из Петрозаводска английским мастером Томасом Ропером. Заготавливали строительные материалы, сырье, топливо. Первоначально построили два кирпичных завода – один для производства огнеупорного кирпича, другой для изготовления рядового кирпича, необходимого для сооружения заводских зданий. Сразу же заложили доменную печь, кладку которой поручили вольнонаемному подрядчику Дмитрию Спиридонову. В то же время начали строить плавильные печи, а также печь для обжига руды, здания заводских цехов.

Директором Луганского литейного завода был назначен Карл (Чарльз) Гаскойн, родом из Шотландии, который оставался руководителем Александровского пушечного и Кончезерского литейного заводов в Олонецкой губернии. Луганский литейный завод строился под руководством английских мастеров. Первыми металлургами здесь были мастеровые, переведенные по указу Екатерины II с Александровского (г. Петрозаводск) и Липецких заводов.

Для приведения в действие заводских механизмов на заводе была сооружена сложная гидротехническая система. В докладной министра финансов России П.Ф. Брока Николаю II о ней было сказано сле-

дующее: “Для снабжения завода водой, не доезжая до одного 4 верст, на речке Лугани и впадающей в оную речке Белой устроена огромная плотина, поднимающая воду на 6 аршин и имеющая посередине спуск шириной в 50 саж, через который стекает излишняя вода. От этой первой плотины проведен в сторону канал, впадающий в речку Ольховую, которая также поднята подобною плотиною, откуда канал этот идет под горой до самого завода на пространстве семи верст; прямо же изливающаяся через спуск первой плотины вода несколько ниже образует новый пруд с такою же плотиною. На ней устроена мукомольная мельница. Сам завод стоял на низком месте, подтапливаемом весенними водами. Чтобы предотвратить его затопление, был насыпан высокий земляной вал, наподобие крепостного. Поблизости от завода был выкопан огромный резервуар, чтобы сохранить на все лето весеннюю воду” (3). Впоследствии на заводе стали применять паровые машины.

В сентябре 1797 года на Луганском литейном заводе было завершено строительство первой плавильной печи, рассчитанной на отливку 100 пудов боеприпасов в неделю. В апреле 1798 года артиллерийское управление военного ведомства России прислало заводу заказ на целое пятилетие. Им предусматривалось изготовление 345 орудий разных калибров и 387157 снарядов.

Луганский литейный завод имел существенную особенность. В отличие от металлургических заводов севера России и Урала, которые в то время еще работали на древесном угле, на Луганском заводе планировалось освоить выплавку металла на каменноугольном коксе. С этой целью на казенном руднике в Лисичьей балке были построены коксовальные печи, налажено производство каменноугольного кокса. 19 апреля 1799 года управляющий рудником Адам Смит сообщал об этом директору завода. В конце апреля того же года К. Гаскойн докладывал в горное

ведомство М.Ф. Соймонову, что вместе с суперинтендантом Д. Валкером они испытали кокс трех пластов угля при Третьей Роте в плавке местных руд... К величайшему удовлетворению моему, писал он, — имею честь донести, что чугун вышел отменной доброты” (4).

Осенью 1799 года на заводе были проведены опыты по отливке чугунных изделий с применением каменноугольного кокса. 10 октября 1799 года Джон Валкер писал К. Гаскойну: “Ныне препровождены мною при рапорте в заводское правление отлитые из городищенской руды ядро, бомба и граната, которые суть первые посредством кокса в сей империи отлитые”.

С конца XVIII века на Луганском литейном заводе началось систематическое производство снарядов и орудий для Черноморского флота и береговых крепостей Азова, Керчи, Еникали, Кинбурна, Севастополя, Очакова и других, а также для Киевского крепостного района. Сырьем для плавки и отливки орудий и боеприпасов служили вышедшие из строя орудия и другой чугунный лом. А в дальнейшем завод работал как передельный на привозном уральском чугуне.

Первый опыт доменной плавки с применением кокса был проведен весной 1800 года. В доменную печь загрузили 31594 пуда сырья: 8555 пудов железной руды из сел Городища, Платовой и из Пятой Роты, а также из Липецка, 14776 пудов кокса, 7494 пуда 18 фунтов сырого каменного угля. После плавки получили 3581 пуд 19 фунтов чугуна. Эту плавку считали выдающимся экспериментом производства на Луганском литейном заводе.

Однако доменный процесс дальше опыта не пошел, хотя возвращались к нему не раз. Чугун всегда получался низкого качества. Специалисты Корпуса горных инженеров признали, что из местной железной руды невозможно получить хороший чугун, опыты были прекращены. Завод работал как передельный на привозном уральском чугуне. Дальнейшие опыты доменной плавки железной руды на ка-

менноугольном коксе были перенесены в Керчь, а затем на Петровский и Лисичанский заводы в Донбассе. Но это уже было в XIX веке.

Луганский же литейный завод, кроме производства орудий и снарядов, вплоть до закрытия в 1887 году изготовлял многие виды гражданской продукции. Ассортимент ее был весьма широкий — от простых чугунных решеток для сжигания каменного угля в топках печей до сложных машин: топоры, косы, подковы, пилы, обручи, инструменты для разведки полезных ископаемых, сеялки, локомотивы, паровые машины и многое другое. Показателем высокого мастерства луганских литейщиков явилось художественное литье, производившееся на заводе. Здесь были отлиты барельеф первого директора завода К. Гаскойна, бюсты Петра I и А.В. Суворова, монументальная колонна с деталями для памятника Славы в честь победы над шведами под Полтавой, памятник для г. Полоцка в честь победы российских войск над Наполеоном и многие другие.

Луганский литейный завод сыграл выдающуюся роль в развитии горнозаводского производства не только в Донбассе, но и во всем южном крае, в Украине в целом. Вместе с первым рудником Донбасса он положил начало комплексному освоению природных богатств Донбасса, развитию промышленного производства края.

Первый рудник Донбасса

С основанием Луганского литейного завода правительство предполагало комплексно использовать природные ресурсы Донбасса. На донецком каменном угле планировали организовать выплавку чугуна из местной руды. В то время в России металлургические заводы работали исключительно на древесном угле. Поэтому идея использования каменноугольного кокса была новой не только для Донбасса, но и для всей России. Однако перед первым рудни-

ком Донбасса ставилась задача не только обеспечить каменным углем Луганский литейный завод, но и удовлетворить в топливе потребности вновь возникших крепостей и портов на Черном море, промышленных заведений и населения южного края страны.

Для добычи каменного угля на рудник из Луганского литейного завода были направлены мастера, переведенные из Александровского завода (г. Петрозаводск) и Липецких металлургических заводов. Они стали первыми шахтерами Донбасса. Разработку угля на руднике они начали под руководством английского мастера Томаса Ропера. От поверхности до первого пласта опустили шахту. На плане ее обозначали номером один (7). Глубина ее составляла 17 сажень (36,21 м). Выемка угля велась посредством горизонтальных ходов. Делалось это так. Когда опускаемая с поверхности шахта пересекала угольный пласт, в обе стороны по простиранию пласта проходили горизонтальный штрек. От него на каждых трех сажнях по восстанию и падению пласта засекались поперечные ходы, которые соединялись в свою очередь с продольными штреками.

Выработка продолжалась до тех пор, пока не встречалось препятствия из-за отсутствия кислорода. Тогда еще не было принудительной вентиляции. В таком случае в 30–40 сажнях от первой опускали на пласт новую шахту. Соединившись ходами, они могли служить как вентиляционные. Крепление выработок из-за недостатка леса было весьма ограниченным. Чтобы избежать обвалов, между рабочими ходами оставляли столбы из угля. Это и была естественная крепь. Лесом крепили только ствол, опуская в него сруб из дубовых распилов. Подъем угля на поверхность и отлив воды производился бадьями или ящиками с помощью ручного или конного ворота. В апреле 1796 года первый рудник Донбасса выдал на-гора уголь.

Со временем число шахт рудника росло. Одни из них вырабатывались, другие по соседству строились.

Как правило, добыча производилась одновременно из нескольких шахт. С 31 мая 1797 года в должность управляющего угольной ломкой в Лисичьей балке вступил англичанин Адам Смит. Весной 1798 года он доносил директору Луганского литейного завода: "Я начал проходку шахты с намерением подвести ее к пласту № 2 на прямой линии с тремя другими шахтами. Эти шахты обозначены номерами 2, 1 и 4. Новая шахта находится в расстоянии около 25 сажень от шахты № 4 и на прямой линии с вышеупомянутыми тремя шахтами. После того как шахта была проложена в (глубину) на 6 саж., обнаружился совершенно новый слой угля толщиной 28 дюймов типа твердого битуминизированного угля, по-видимому, совершенно свободного от серы. Он горит очень ярко и оставляет чистую белую золу. Это доказывает, что в нем мало или совсем нет серы" (8).

В начальный период объем добычи угля на руднике был небольшим. За весь 1796 год добыли только 13142 пуда 39 фунтов угля. В последующие годы добыча постепенно растет. В 1797 году уже было добыто 127018 пудов угля, а в 1798 году – 190306 пудов. В ту пору почти весь добытый уголь шел на Луганский литейный завод. В последующие годы растет доля угля, отправляемого на продажу.

• Докладывая императору Павлу об открытии и деятельности казенного рудника в Донбассе, руководитель горного ведомства М.Ф. Саймонов писал, что на руднике к 1 сентября 1797 года оказалось в остатке на 3717 рублей добытого угля. Он обратился в Адмиралтейство Черноморского флота с предложением, чтобы уголь для морских портов закупали на казенном руднике в Лисичьей балке. В то же время М.Ф. Саймонов приказал директору завода Гаскойну организовать вольную продажу каменного угля, известив об этом земские правления, местные селения, владельцев кузниц, известковых и винокуренных заводов. Продажная цена за пуд угля устанавливалась в 4 копейки. Для того, чтобы каменный

уголь могли использовать крестьяне для отопления домов, в печах была применена специальная чугунная решетка. Такие решетки изготовлял Луганский литейный завод.

Еще в конце XVIII века на руднике в Лисичьей балке была построена коксовальная печь. В 1799 году здесь была получена первая партия каменноугольного кокса для Луганского литейного завода. 19 апреля 1799 года управляющий рудником Адам Смит сообщал директору завода Карлу Гаскойну, что в марте он закоксувал 14000 пудов каменного угля из первого (главного) пласта и 5000 пудов из нового пласта. Этого количества, писал он, достаточно для работы вагранки в течение двух месяцев. Так было положено начало производству каменноугольного кокса в Донецком бассейне. В то же время это был первый кокс на Украине и в целом в России. Казенный каменноугольный рудник в Лисичьей балке был первым и до 1802 года единственным предприятием зарождающейся каменноугольной промышленности не только в Донецком бассейне, но и во всей тогдашней Российской империи. За первое десятилетие своей деятельности он выдал 2 млн 200 тысяч пудов каменного угля.

В первые годы на руднике разрабатывались пласты, лежащие ближе к поверхности. С накоплением опыта и знаний горняки стали переходить к разработке более глубоких пластов. Для этого строились более крупные шахты. В 1831 году была заложена шахта Владимировская на глубину 40 саженей. Через 2 года заложили шахту Митрофановскую. В 1835 году была заложена шахта Петропавловская на глубину 28 саженей (9).

Крупной шахтой по тому времени была шахта Капитальная, действовавшая в середине XIX века. На ней впервые в Донбассе в 1844 году для отлива воды применили паровую машину. На шахтах внедрялись новые технические усовершенствования. В 1838 году в основном штреке строившейся Петро-

павловской шахты был уложен первый рельсовый путь из полосового железа длиной 76 метров, по которому уголь откатывался в деревянных тележках.

На руднике совершенствовалась система разработки угля. При проходке крепких пород применялись буро-взрывные работы, которые в то время назывались порохострельными.

Наиболее высокого уровня добычи угля рудник достиг в середине 19 века. В 1846 году на руднике было добыто 411180 пудов угля. Из этого числа генерал-майору Черткову для свеклосахарного завода было отправлено 101226 пудов, в г. Славянск на солеваренные заводы – 107985 пудов, в Бахмут на отопление – 22983 пуда. В Луганский завод отправили 73141 пуд угля и 15899 пудов израсходовали на отопление в Лисичанске. В значительных количествах лисичанский уголь закупался Черноморским флотом.

В связи с конкуренцией возникших частных шахт, расположенных ближе к потребителям, а также ввиду отсутствия транспортного сообщения спрос на лисичанский уголь падает. Некоторое оживление деятельности рудника было достигнуто в 70-х годах XIX века в связи с вводом Лисичанского чугуноплавильного завода. Однако вскоре завод был закрыт, а шахты рудника сданы в аренду частным лицам (10).

Первый рудник Донбасса, заложенный в Лисичьей балке, действовавший в комплексе с Луганским литейным заводом, положил начало промышленной разработке каменного угля в Донбассе и в целом на Украине и в Российской империи. Здесь зародился новый отряд рабочего класса страны – шахтеры, здесь возникло и совершенствовалось горное искусство. Это была своеобразная лаборатория передовых методов в горном деле. Все новое, что предлагала наука и практика, отрабатывалось на руднике в Лисичьей балке, а затем переносилось на другие шахты России.

ГЛАВА VIII

ТОРГОВЛЯ В ДОНЕЦКОМ КРАЕ

Торговля – важная отрасль народного хозяйства. Зародившись еще в глубокой древности как процесс реализации товаров посредством купли-продажи, обеспечивающей их продвижение из сферы производства в сферу потребления, торговля постоянно развивается. Ее характер и роль определяется способом производства. Торговля и вся хозяйственная жизнь Донецкого края была органически связана с развитием всероссийского рынка. Рост общественного разделения труда, развитие земледелия, ремесла и мануфактурного производства вел к расширению обмена продуктами труда внутри Донбасса и за его пределами. Развитие торговли и денежного обращения способствовало возникновению в феодальном обществе нового класса – буржуазии.

Одним из важных предметов торговли в Донбассе была соль. Добытая на Торских озерах, она еще в XVII веке продавалась на местах и отправлялась в разные районы Слобожанщины, в Курский, Белгородский и другие края. Однако на пути развития торговли стояло немало помех. В России до середины XVIII века существовала система сбора внутренних таможенных пошлин. По дорогам и мостам стояли заставы, на которых находились казенные сборщики или откупщики, собиравшие торговые и мостовые пошлины. Жители Тора пользовались льготой. Они не платили торговую и проезжую пошлину. Это поощряло их занятие продажей соли.

В архиве сохранились записи жильцов города Тора за 1685 год, где зафиксированы имена тех, кто возил соль и рыбу с Торских озер на продажу в разные города. С 4 сентября 1684 года по 10 августа 1685 года жители Тора вывезли на продажу 340 возов соли. В

том числе в Харьков Андрей Долгов – 30 возов, Евсей Афанасьев – 5 возов, Кирилло Киянец в Сумы вез 7 возов. В июне 1685 года житель Тора Тимофей Никопов вез в Харьков 10 возов рыбы из Торских озер, Тимофей и Павел Кушнарёвы везли 12 возов рыбы, Михайло Черный – 14 возов. А всего за несколько дней июня было отправлено на продажу 45 возов рыбы (1).

Но нередко сборщики пошлин допускали произвол. В 1690 году жители г. Тора в челобитной в Разрядный приказ, ссылаясь на недавно полученную жалованную грамоту, писали: “а в той вашей, великих государей, грамоте написано, чтоб с нас, холопей ваших, в городах на местах мостовщин и на перевозах перевозов и никаких статей иметь не велено и на Торских озерах таможенню сложить”, приказного М. Мезенцева и откупщика Я. Чулкова из Тора выслать”. Вместо высланных появились другие, которые увеличили поборы. Далее они писали: “А ныне откупщик на Торских озерах Иван Володимиров да верные головы чугуевец Абрам Марченков да цареворисовский Тихон Широблюдин забирают в вашу в.г.казну в Соляном напротив нашего в.г.указу по дважды и по трижды с воза проезжие деньги и дров с воза по плахе с нас холопей ваших и быют; да чугуевский же голова и откупщик берут денежного сбора и в Маяцком и с нас же холопей ваших и приезжих людей да он же откупщик Иван Володимиров в Маяцком берет с нас, холопей ваших, с будары посаженкину с сажня по гривне... да с нас же с торских жителей проезжие деньги берут в Изюме и в Чугуеве и в иных городах и в Харькове и в Змиеве с соляной продажи берут же и воеводы в разных украинских городах. Вашем в.г.указом и грамотам и боярским отпискам чинится непослушны и проезды с нас емлют попрежнему... и от того нам, холопом вашим, из городов приезду людям нет” (2).

Бахмутский купец Гаврилов 22 августа 1757 года обратился в контору Бахмутского соляного завода с жалобой. Он писал, что взял подряд доставить Бахмутскому соляному заводу 500 сажень дров. Но по

пути гусары слободы Серебрянки за проезд берут с воза по плахе дров. Немало было и таких соледобытчиков и торговых людей, которые всякими путями уклонялись от уплаты таможенных сборов, объезжали заставы и даже оказывали физическое сопротивление сборщикам. Борьба с уклонением от уплаты пошлин за соль в начале XVIII века настолько осложнилась, что полковник Изюмского полка Ф.В. Шидловский предлагал собирать пошлину только в Бахмуте. В 1753 году внутренние таможенные пошлины были отменены. В то же время на привозные в Россию товары пошлина была повышена на 13 процентов.

Укреплению экономического и общественного положения купцов, организации внутренней и внешней торговли в начале XVIII века способствовала политика, проводимая Петром I. Оформились сословные городские органы, были созданы Главный магистрат, купеческие гильдии, государственный орган руководства торговлей — Комерц-коллегия. С начала XVIII века к торской соли добавилась бахмутская соль, общий объем добычи которой значительно превышал торскую. В г. Бахмуте, который был основан в 1701 году, через три года уже были зафиксированы ратуша — орган самоуправления и таможенная изба. Семеновской канцелярией был организован сбор торговых пошлин и платы за проезд через мост.

Город Бахмут, занимавший до середины XVIII века окраинное положение на юге, играл важную роль и во внешней торговле. Через Бахмутскую таможенную шла торговля с Крымским ханством, Турцией и другими странами. Это нашло отражение и в царском указе от 7 июля 1764 года, в котором было сказано, что великороссийские и малороссийские купцы и запорожские казаки через Днепр и Украинскую линию и от Бахмута по слабому смотрению таможен явно, а большею частью и тайно, разными вымышленными средствами в торгах до Сичи Запорожской, а от оной через Днепр провозят серебряную монету в Крымскую сторону, где покупают ви-

ноград, вино и другие товары, а запорожцы покупают соль из Ханского озера. И по точному консульскому осведомлению той серебряной монеты каждое лето остается в Крыму до 60000 и более. В Крыму ее переделывают на свои деньги и употребляют на ханские расходы, ...ибо другого серебра хан Крымский ниоткуда достать себе не может. Указом подтверждался существовавший с 1774 года запрет на вывоз серебряной монеты, а жалование запорожцам решено было платить медными деньгами.

Важным показателем развития торговли являются ярмарки. Во всех городах и многих крупных селениях Донецкого бассейна проводились ярмарки. Они продолжались часто по 2–3 и больше дней подряд. В конце 70-х и в 80-х годах XVIII века в Лимане и Сватовой Лучке проводилось по 4 ярмарки в год. Такое же число ярмарок проводилось в г. Беловодске и в Белокуракино, в Белолуцке — 2.

В плане города Беловодска, утвержденном 20 апреля 1786 года, указаны места для соляных и винных магазинов с караульнями, а также для гостиного двора. В Экономических примечаниях по Беловодскому уезду Воронежской губернии сообщается, что на ярмарки в Беловодск приезжали купцы из Харькова, Воронежа, Волуек с сукнами, шелком, а также “мелочными щепетильными” товарами. Крестьяне окрестных сел привозили хлеб, деготь, колеса, сани, деревянную посуду и съестные припасы. Донские казаки пригоняли табуны русских, донских, горских и калмыцких пород лошадей, крупный рогатый скот и овец (3).

На правом берегу Донца из-за отсутствия поселений, за исключением Тора, Маяков и Бахмута, торговля начала развиваться с середины XVIII века. Еще в 1742 году белгородец И.И. Морозов, исследовавший железорудные месторождения в верховьях р. Белой Лугани, писал, что здесь невозможно было строить доменный завод вследствие незаселенности края, отсутствия городов и селений, а также абсолютного отсутствия в тех краях продовольственного снабжения. Только в Бахмут во время варения соли

и в Черкасское во время ловли рыбы, сообщал он, в мае-июне иногда издалека привозили хлеб для продажи. К концу века правый берег Донца был заселен. Здесь быстро развивалось земледелие, животноводство, возникли многие промыслы и ремесла. Все это создавало благоприятные условия для развития торговли. Этому способствовало также право славяносербских поселенцев беспощадно курить вино и на льготную его продажу. Во многих городах и селениях учреждались ярмарки. Как сообщил академик Гильденштедт, в Бахмуте в 1774 году проводились ярмарки в день Петра и Павла и 1 сентября. Через несколько лет число ярмарок удвоилось.

В "Описании городов Азовской губернии" Я.П. Новицкого сообщается, что в 80-х годах XVIII века в городах Бахмуте, Мариуполе, Торе проводилось ежегодно по 4 ярмарки, в Маяках — одна. На ярмарки в города Азовской губернии съезжались купцы из Турции, Константинополя, Крыма, Черкаска, донских станиц, Харькова, Полтавы и других городов. Они привозили парчу, шелк, английские и другие сукна, ситцы, полуситцы, китайки, набойки, полотна голландские. Из других видов товаров отмечаются золотые, серебряные и алмазные изделия, юфть, сафьяны, кожи, железо, медь, олово, хрустальная и стеклянная посуда. Из продуктов сельского хозяйства — серые крымские и черные смушки; шерсть, пенька, лен, хлеб, сало. И, конечно, на каждой ярмарке продавали рыбу, деготь. Но самый главный товар — крупный рогатый скот, лошади и овцы. К тому же скот "умеренно и недорогою ценою продается".

Иностранные суда доставляли в Таганрогский порт вина, изюм, финики, винные ягоды, имбирь, кофе, миндальные, турецкие и волошские орехи, лимоны, сок лимонный, померанцы, апельсины, маслины, деревянное масло, ладан, смирну, турецкий табак, турецкие шелковые и бумажные материи. Естественно, что из Таганрогского и других портов заморские товары распространялись по многим ярмаркам Донецкого бассейна.

Кроме ярмарок, в городах Донбасса по воскресным дням проводились торги, купцами содержались питейные дома и лавки. В Беловодске в 70-х годах было 3 питейных дома и 2 лавки. Сохранились документы об открытии питейного дома в первом шахтерском поселке в Лисичьей балке, где заложили первый рудник Донбасса. В 1797 году один из владельцев винного завода решил построить в шахтерском селении питейный дом. Поскольку поселение принадлежало Луганскому литейному заводу, управляющий каменноугольным рудником Адам Смит возражал против этого, о чем он донес директору завода. Еще в июне 1795 года в своем предложении о строительстве Луганского литейного завода Карл Гаскойн ставил условие, "дабы строжайше запрещено было продавать вина и всякие крепкие напитки не только на заводе, но и в окрестностях оного..." Он обосновывал свое предложение тем, что рабочие, пристрастившись к вину, "начнут продавать с себя платье, инструменты и пр., а потом и все то относить будут в питейные дома, что могут унести с завода..." (4).

Донесение А. Смита К. Гаскойн направил руководителю горного департамента М.Ф. Соймонову, который ответил, что "О уведомлении предполагаемой постройки питейного дома при угольной ломке надлежит отнестись к Новороссийскому генерал-губернатору, поелику в высочайше конформированном в 1797 году о Луганском заводе докладе постановлено "к удержанию мастеровых от пьянства запретить продавать вино и всякие крепкие напитки при рудниках и заводах" (5).

В торговый оборот все больше вовлекалось людей. В г. Бахмуте в 1783 г. из 1759 жителей насчитывалось 163 купца. В Мариуполе в то же время из 1506 жителей прослойка купцов составляла 144 человека. В Торе было 15 купцов. Если в Бахмутском и Славянском (Торском) уездах купцы проживали в уездных центрах, то в Мариупольском уезде купеческое сословие было распространено по многим населенным пунктам. Всего в Мариупольском уезде в 1782 году было 937 купцов. Объясняется это тем, что многие пересе-

ленцы из Крыма – греки, армяне, грузины – традиционно занимались торговлей. В 1795 году в Мариуполе насчитывалось 163 торговых заведения и постоянный двор. Местные купцы поддерживали торговые связи с Крымом. В Беловодском округе в 1793 году было 16 купцов. В г. Донецке, в начале XIX века переименованном в Славяносербск, на грани XVIII и XIX веков было 9 купцов. Этот город в силу своего крайнего положения в уезде не получил значительного развития. Определенное влияние на этот процесс оказывал и возникший в 1795 году город Луганск, ставший притягательным центром экономики и культуры уезда. В то же время в Донецком (в последующем Славяносербском) уезде проводилось 15 ежегодных ярмарок. Ряд сел этого уезда превратился в торговые центры. В местечке Ивановском проводилось ежегодно 4 ярмарки, в селе Белое – 5, в селах Красный Кут и Успенском – по 3 ярмарки, в Штеричевке – одна (6).

Выделение этих сел объясняется, с одной стороны, их положением на больших дорогах. Село Успенское лежало на большой дороге из Донецка в Таганрог. Местечко Ивановское находилось на перекрестке больших дорог из Бахмута и из Донецка в Таганрог. Это облегчало доставку купцами товаров на ярмарки. С другой стороны, в немалой степени учреждение ярмарок зависело от владельцев селений. Селами Белым и Штеричевкой владел помещик П.И. Штерич, местечко Ивановское принадлежало его детям. Если мы вспомним, что в селе Петрово-Красноселье, принадлежавшем тому же П.И. Штеричу, действовали солодовенный, пивоваренный и винокуренный заводы, а в селе Ящиково, принадлежавшем детям П.И. Штерича, тоже работал винокуренный завод, то станет понятно, что Штерич был заинтересован в сбыте вина и пива. Продажей этих напитков, по всей вероятности, занимался сам помещик через своих людей, которые не были выделены в сословие купцов. Все это приносило большие доходы помещику. Рассказывая о своем селе Белое, где ежегодно проводилось 5 ярмарок, П.И. Штерич писал о

своих доходах: “От продажи горячего вина, пива и меду и прочего напитку – 1500 рублей”. На своей земле он разрабатывал залежи камня-песчаника, из которого изготовляли точила. Эти изделия он тоже продавал. От продажи каменных плит, точил и брусьев он получал доход в 300 рублей (7).

Интересные свидетельства о ярмарке в селении донских казаков Станице Луганской (ныне районный центр Луганской области) оставил в своих путевых записках академик А.И. Гильденштедт в 1774 году. Он писал: “Против Станицы Луганской теперь можно переезжать Донец верхом и в экипаже. Здесь ходят также 2 паромы из выдолбленных бревен, соединенных досками, перетягиваемых по канату. Я переправился, чтобы осмотреть ярмарку, которая проводится в этой станице в последнюю неделю августа. Здесь представительное собрание купцов из Черкаска, Крепости св. Дмитрия Ростовского, из Воронежа, Харькова, Белгорода и из жителей окружающей местности. Здесь торгуют в особенности лошадьми, рогатым скотом и овцами, которых пригоняют особенно донские казаки и принадлежащие к Черкасску и Дмитриевской крепости татары и калмыки. Они, со своей стороны, покупают у русских купцов деготь, водку, юфть, сафьян и холсты. Окрестные земледельцы привозят пшеницу, шерсть, лук и другие овощи и покупают готовую одежду, изготовляемую частью из деревенского полотна, частью из китайки или хлопчатной бумаги, сапоги, кушаки, шапки и частью деревянную, частью железную домашнюю утварь, веревки, телеги, колеса, комуты. Со стеклом, тонкими хлопчатобумажными и шелковыми изделиями и москательными товарами было лишь несколько лавок”.

Многие казенные и помещичьи крестьяне занимались извозом, или чумачеством. Одни ехали в Бахмут и Тор, а часто и в Крым за солью, другие на Дон и к морю за рыбой, везя туда хлеб и другие товары. Все это содействовало развитию торговли в крае. Из Опи-

сания городов и сел, вышедшего в 1781 году, известно, что в Беловодском уезде местные жители занимались подрядным извозом. Они перевозили соль, хлеб и другие грузы. Жители слобод Александровки, Белокуракиной и Танюшевки Беловодского уезда, помещичьи крестьяне, которые имели рабочих волов, нагружали телеги хлебом и отвозили его в Черкасск, Ростовскую крепость и другие места, где выгоднее продать хлеб. Оттуда они подряжались перевозить купеческие клади в разные места. Ездили даже в такие отдаленные города как Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Саратов, Царицын. С тех мест тоже не ехали пустыми, везли товары обратно по подрядам.

Чумацкие возы с зерном, пенькой, постоянно можно было видеть на дорогах в Таганрог и Мариуполь. Оттуда они везли рыбу, заморские товары. В конце XVIII века, когда Черноморская горная экспедиция начала добывать уголь для новых портов и крепостей на Черном море, по дорогам на Таганрог и порт Кичкас на Днепре потянулись обозы с каменным углем. В сентябре-октябре 1791 года фурщики Савва Озерский, Максим Немец, Василий Чернухин, Иван Лисинский, Трофим Худoley, Константин Горб, Иван Шкабурда и Осип Дорвинтец доставили из села Селезневки Донецкого уезда на пристань Кичкас на берегу Днепра 267 фур, на которых было привезено 15335 пудов каменного угля. Оттуда его отправляли речными судами в Херсон и Николаев (8).

Извозом занимался и уже знакомый нам помещик П.И. Штерич. В сентябре 1795 года на собственных подводах он доставил в Таганрогский порт каменный уголь, заготовленный Аврамовым и Лебединским в 3-й Роте и в слободе Уткина, — 40491 пуд 15 фунтов, за что получил 4079 р. 79 коп. В том же месяце П. Штерич доставил на собственных подводах еще одну партию каменного угля в Таганрогский порт из Третьей Роты и хутора Платова на р. Крепенькой в общей сложности 54549 пудов, за что ему выдано 4778 руб. 4 коп (9).

ГЛАВА IX

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

В XVII–XVIII веках Россия представляла собой крепостническое государство. Основным господствующим классом были феодалы, которые при поддержке царского правительства жестоко эксплуатировали крепостное крестьянство. Непримиримы противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми нередко выливались в крестьянские бунты, восстания и крестьянские войны. От крепостного гнета страдали и другие слои трудового народа — казаки (особенно подпомощники и подсоседки), однодворцы и иные категории казенных крестьян, работные люди и ремесленники. Все они были зависимы от крепостнического государства и эксплуатировались им. Тяжелое экономическое положение, бесправие вынуждали их бороться за улучшение условий своей жизни. Выступления угнетенных масс Донецкого бассейна в XVIII веке проходили в едином потоке борьбы трудящихся всей России.

Отряд разинцев на Донце

В 1670–1671 годах Россию всколыхнула крестьянская война под руководством Степана Разина. Ее волны достигли и берегов Донца. Поставив цель поднять против царя Слобожанщину, разинцы направили с Дона вверх по Северскому Донцу отряд во главе с Алексеем Хромым. Уже 1 октября 1770 года разинцы заняли городок Маяки. Здесь они установили свою власть. В. Рыбинин, возглавлявший воинскую команду городка, был казнен повстанцами. На казацком круге атаманом избрали казака О. Субочева. Продвигаясь на север, отряд А. Хромого через два дня овладел Царемборисовом. Разинцев

поддержали солевары Тора. Оказывая содействие отряду Хормого, торские солевары призывали жителей города Богодухова поддержать Степана Разина. Четверо из них здесь были арестованы властями, но участники митинга освободили их.

Обеспокоенные власти бросили против разинцев военную силу. Карательную экспедицию возглавил белгородский воевода полковник Григорий Косоков. Силы были неравными, и отряду Алексея Хромого пришлось отступить. Когда каратели Косогова 1 ноября вышли из Цареборисова на Маяк, в тот же день Алексей Хромой с конными казаками бежал из Маяка, а пешие повстанцы во главе с атаманом Чертомлыком отправились на судах вниз по Северскому Донцу. Команда Косогова преследовала группу повстанцев, шедших по берегу Донца до устья реки Жеребца. Здесь он решил встретить повстанцев, отступавших по Донцу на судах. Тем временем казаки Сумского слободского полка по приказу Косогова догнали повстанцев. Завязался бой, в котором повстанцы были разгромлены, а многие пленены.

Разинцы, плывшие по Донцу, узнав о засаде, 3 ноября остановились за 10 верст, не доезжая устья Жеребца, где ждал их Косоков. Через два дня атаман Чертомлык достиг Рыпнинского юрта и остановился в 5 верстах от лагеря Косогова. Здесь он с командой повстанцев, насчитывавшей 540 человек, на правом берегу Донца, под лесом, устроил укрепление, а 100 лучших повстанцев вместе с ним пошли к лагерю Косогова, чтобы осмотреть укрепления правительственных войск. Но Косоков не ждал нападения повстанцев. Проявив инициативу, он послал свои войска по обоим берегам реки к лагерю повстанцев. Здесь произошел бой, длившийся 5 часов. В результате разинцы потерпели поражение, потеряв орудия, знамена и другие вещи. У разинцев было около 300 судов, в числе которых находилось 20 баркасов, 42 больших челна, 320 малых и другие. Все суда войска Косогова сожгли, а основная масса

повстанцев, отказавшаяся сдаться, была уничтожена. Распятые тела многих повстанцев на бударах и челнах были отправлены вниз по течению на Дон для устрашения других.

Разгромив отряд Чертомлыка, правительственные войска жестоко расправились с теми, кто поддержал их и даже сочувствовал им. В Маяках были повешены пойманный есаул Воротов и 13 казаков, а также избранный на казацком кругу атаман О. Субочев и другие сторонники Разина (1).

Булавинское восстание

В начале XVIII века на территории Донбасса возникло крестьянско-казацкое движение под руководством Кондратия Булавина, перекинувшееся затем на Дон, Волгу и другие районы Российской империи. Восстание было вызвано усилением феодальной эксплуатации крестьянских масс и казачьей гонимости. Непосредственным толчком к восстанию послужили действия карательного отряда князя Ю.В. Долгорукого, посланного на Дон для сыска и возврата беглых крестьян. Не последнюю роль сыграла тут и борьба между донскими и изюмскими казаками, в ходе которой выдвинулся К. Булавин.

В указе князю Ю.В. Долгорукому от 6 июля 1707 года Петр I писал: "Господин Долгорукой, известно нам учинилось, что из русских порубежных и из иных разных напших городов, как с посадов, так и уездов, посадские люди и мужики розных помещиков и вотчинников, не хотя платить обыкновенных денежных податей и оставляя прежние свои промыслы, бегут в розные донские городки, а паче из тех городков, из которых работные люди бывают по очереди на Воронеж и в иных местах и, забрав они в зачет работы свои улинные наперед многие денги, убегают и укрываютца на Дону с женами и с детьми в розных городках; а ныне многие бегают, ночиня воровство и забойство. Однако ж тех беглецов донские казаки из городков не высылают и держат в домех своих".

Далее Петр I писал: “И того ради указали мы ныне для сыску оных беглецов ехать из Азова на Дон вам без замедления. Которых беглецов надлежит тебе, во всех казачьих городках переписав, за провожатыми и с женами их и с детьми выслать по-прежнему в те же городы и места, откуда кто пришел. А воров и забойцев, естли где найдутся, имая, отсылать за караулом к Москве или в Азов... А наипаче надлежит трудитца о высылке беглых людей” (2).

Выполняя возложенную на него царем миссию, Ю. Долгорукий свой отряд, в котором было 172 человека, разделил на несколько частей. Эти отряды из Азова и крепости Троицкой направились вверх по Дону и его притокам, чиня насилие и расправу. Со своим отрядом Юрий Долгорукий осенью 1707 года оказался на р. Айдаре. Здесь, 9 октября 1707 года у Шульгинского казачьего городка на князя Долгорукого напал отряд повстанцев Кондратия Булавина, в котором насчитывалось 200 человек. Они убили князя Ю.В. Долгорукого, его офицеров и солдат. О дальнейших действиях Булавина на Айдаре и Донце рассказывается в письме полковника И. Тевяшова, написанном в октябре того же 1707 года.

Узнав о случившемся в Шульгинском городке, полковник Рыбинского (Острогжского) полка И. Тевяшов собрал своих старшин на границах своего полка с землями Донских казаков, где вспыхнуло восстание, установил посты для наблюдения. “Тайным обычаем” он послал в казачьи городки своего посыльного для разведки. Возвратившись 19 октября, посланный разведчик доложил, что после убийства Ю. Долгорукого Булавин “послал от себя письма прелестные по Айдару и в донецкие, и в донские верхние городки, и на Медведицу и на Хопер”. В этих письмах К. Булавин призывал “лобить до смерти” посланных Долгоруким карателей, а казакам велел идти к нему, а кто не присоединится к нему, тем угрожал смертной казнью.

В письме полковника Тевяшова сообщается, что Булавин послал в Черкасский городок на Дон тре-

тью группу своих людей с целью вовлечь за собой донских казаков. Отсюда видно, что до этого были посланы еще две такие группы. Но на две предыдущие еще не было ответа. Из донских городков к нему еще никто не прибыл. Разведчик сообщил полковнику Тевяшову, что “хочет он, Булавин, собрався, итить в украинные городы, которые с ними пограничны, для коней и для добычи, потому что при нем собралось много бурлаков, бесконны и безоружны, и безденежны...” Думается, что под бурлаками здесь следует понимать не столько тех волжских трудяг, которые тащили на себе суда по реке, сколько беглых людей, не имевших пристанища, бродивших по южным просторам страны.

В тот же день, 19 октября, пришел к полковнику Тевяшову казак его полка Владимир Мануйлов с товарищем своим и рассказал, что были они “на Бахмуте для промыслу своего”. Возвращались оттуда через казачий городок Старый Боровской, как называли в то время нынешнее Боровское. 12 октября в Старое Боровское приехали булавинцы во главе с атаманом. “При нем было казаков конных с 500 человек, да пеших столько ж. И того городка атаман со своей станицею встретили его с хлебом, и с вином, и с медом, и приняли его в станичную избу”.

Жители городка приветствовали повстанцев. Однако у атамана Старого Боровского городка спокойно было на душе. Он сказал Булаvinу и всем его старшинам: Заколыхали всем государством. Что будете делать, если придут войска из России? И сам ответил: Тогда и сами пропадете и мы погибнем. В ответ на эти замечания Булавин сказал: “Не бойтесь, это дело я начал делать не просто. Был в Астрахани, в Запорожье и на Терках. И они, астраханцы, запорожцы и терчане (имелись ввиду терские казаки) все ему присягу дали, что придут к нему на помощь, и вскоре они будут здесь”.

Был ли на самом деле Булавин во всех названных краях, заручился ли поддержкой, не совсем ясно.

Возможно, чтобы успокоить казаков Боровского, он выдавал свои мечты за действительность. Что же касается дальнейшего маршрута Булавина из Старого Боровского, то Мануйлов сообщил, что "пойдут они по казачьим городкам в Новое Боровское, в Краснянск, на Сухорев, на Кабанье, на Меловой Брод, на Сватовы Лучки, на Бахмут". Городки здесь названы не последовательно один за другим по дороге, а вразброс. Следовательно, речь шла не об определенном маршруте, а только перечислялись городки, лежавшие северо-западнее Старого Боровского.

В письме полковника сообщалось, что булавинцы по пути будут "казаков к себе приворачивать". А если которые с ними не пойдут, вернувшись назад, они "будут жечь, а животы грабить". А когда городки свои к себе склонят, пойдут по земле Изюмского полка по городам до Рыбного (Острогжска). Здесь они "и коньми, и ружьем и платьем пополниются". После этого пойдут в Азов и Таганрог и освободят ссыльных и каторжных, "которые им будут верные товарищи". А весной, собравшись, планировали пойти "на Воронеж и до Москвы".

Здесь изображена целая программа повстанцев и методы ее осуществления. Вероятно, сам Булавин объявил об этом казакам Старого Боровского городка. Можно полагать, что в успешном ее осуществлении были немалые сомнения не только у рядовых казаков, но и у самого предводителя. Это видно из следующего факта. Вместе с Булавиным присутствовал здесь Иван Лоскут, один из его помощников, казак Ново-Айдарского городка, в прошлом активный участник крестьянской войны под руководством Степана Разина. Среди булавинцев он занимал видное положение, уже тогда его называли полковником. И он на равных говорил Булавину: "Чего ты боишься, я — прямой Стенька, не как тот Стенька без ума свою голову потерял, а я вождь вам буду". "И боровской атаман со своею станицей склонились, — говорится далее в письме, и передались к

ним, к Булавину с товарищи, и пошли за ним в Новый Боровской". Атаман Новоборовского городка со своими казаками также поддержали булавинцев и пошли за ними.

На первых порах повстанцев поддержали жители шести казачьих городков, лежавших по Донцу и Айдару: "Трехизбянской, да Старое и Новое Боровское, да Новый Айдар, Шульгин, Белянск, и пошли за ними ж, в тех городках жителей 291". Однако четыре городка не поддержали восставших. В письме об этом сказано: "...А Закотной городок и Осинова Лука не сдались; также и в Старой Ойдар и в Краснянск их, воров, не пустили".

Более подробно рассказывается о неудачной попытке Булавина склонить на свою сторону казаков Староайдарского городка. В то время когда Булавин подошел к Старому Айдару, в этом городке находился какой-то пришлый человек, вероятно, посланный от князя Юрия Долгорукого. Булавин двое суток стоял перед Старым Айдаром, требовал, выдать ему посланца, чтобы убить его. Однако атаман и казаки Старого Айдара были твердыми. Они не склонились на сторону Булавина и, как сообщал очевидец, "в городок к себе его не пустили, и посланного не выдали". В конце письма сообщалось, что из "донских городков, которые по реке Дону, при нем, Булавине, нет ни одного человека". Таким образом, первые дни восстания показали, что даже здесь, на родине Булавина, среди казаков не было единства. Сорок процентов городков отказали ему в поддержке.

Следует заметить, что до последнего времени не было ясности, где находились Новый и Старый Боровские городки, упоминавшиеся в документах о Булавинском восстании. Мне удалось установить, что Старый Боровской городок — это нынешнее Боровское, поселок, подчиненный Северодонецкому горисполкому. Новый же Боровской городок был образован в 1707 г. выходцами из Боровского на р. Боровой. Впоследствии его называли Боровеньками.

Пытаясь осуществить свою программу, Булавин поднялся вверх по Айдару, чтобы идти в сторону Острогожска (Рыбного). Однако в районе городка Закотного путь его отрядам преградили верные царю домовитые казаки и калмыки во главе с донским атаманом Лукьяном Максимовым. Повстанцы потерпели поражение в бою и были рассеяны. К. Булавин с группой верных казаков бежал в незаселенные места на Миус, оттуда перешел в урочище Клиновое на Кальмиусе, а затем поехал на Запорожье. В Сечи он явился к кошевому атаману и показал прелестные письма к Войску Запорожскому от всего Войска Донского. При этом он заявил, будто Войско Донское отделилось от государя, и стал звать запорожцев идти на Русь бить бояр, дворян, откупщиков и подьячих. Трижды по этому поводу соби-рался совет в Сечи. Однако у запорожцев не было единого мнения. Молодые казаки требовали от старшины идти на Украину бить панов и арендаторов. Но их сдерживали старики, которые видели два препятствия против похода: теплая зима, не совсем замерзли реки. И второе — в Москве находились запорожские казаки, поехавшие за жалованием. Из-за бунта сечевиков они могли потерять головы.

После этого Булавин вышел из Чертомлыцкой Сечи и поднялся в крепость Кодак. Отсюда он снова стал подбивать запорожцев на бунт. Кошевой Петро Сорочинский решительно отказался действовать с Булавиным. Тогда молодые запорожцы сместили Сорочинского и кошевым избрали Константина Гордиенко. Но и он отказал в поддержке Булавиному. Тогда молодые запорожцы заявили, что они пойдут с Булавиным только тогда, когда он привлечет на помощь себе калмыков, черкес, татар Белгородской и Ногайской орд. А пока придут орды, Булавиному разрешили собирать к себе вольных людей.

Вскоре к Булавиному присоединилось несколько сот вольных запорожцев. С ними он перешел на левый берег Днепра и остановился на речке Вороной, ниже

Звонецкого порога. Окопавшись там, он стал рассы-лать от себя призывные грамоты. Они начинались такими словами: "Атаманы молодцы, дорожные охотники, вольные всяких чинов люди, воры и разбойники! Кто похочет с военным походным атаманом Кондратием Афанасьевичем Булавиным, кто похочет с ним погулять, по чисту полю красно походить, сладко попить да поесть, на добрых конях поездить, то приезжайте на черны вершины самарскийя". В январе 1708 года на берегах Кальмиуса и в районе между Тором и Бахмутом появились отряды запорожских казаков, вооруженных артиллерией.

В марте 1708 года Булавин прибыл на Хопер. Пристанский городок, где находился атаман повстанческой армии, превратился в центр восстания. Отсюда рассылались прелестные письма с призывом к восстанию, которое быстро распространялось на соседние уезды, а также на Левобережную и Слободскую Украину. В начале апреля 1708 года Булавин направился к административному центру донского казачества Черкасску. Навстречу ему двинул свои силы атаман войска Донского Л. Максимов. На р. Лисковатке, ниже городка Паньшина, 9 апреля произошел бой. Булавинские отряды разбили войско атамана Максимова. Рядовые казаки перешли на сторону повстанцев (4).

1 мая 1708 года произошло восстание в г. Черкасске. Город почти без боя перешел в руки повстанцев. 9 мая 1708 года К. Булавин был избран атаманом Войска Донского. Бывшего атамана Л. Максимова повстанцы казнили. Пытаясь организо-вать поход на Москву, Булавин стремился заручиться поддержкой запорожских и кубанских казаков, староверов и даже Ногайской орды. Царское правительство послало на Дон войска. Чтобы помешать этому, Булавин направил письмо Петру I. Отряды повстанцев под руководством атаманов И. Некрасова, И. Павлова и Л. Хохлача он двинул на Волгу. 12-13 мая 1708 года они взяли Дмитриевск, 26 мая приступили к осаде

Саратова, однако овладеть городом оказались не в силах. Тогда повстанцы направили свои отряды на Царицын и 7 июня захватила его.

Письмо К. Булавина на имя атамана запорожцев К. Гордиенко пришло 17 мая. Булавин сообщал о победе в Черкасске, о казни бывшего атамана Л. Максимова и об избрании Булавина атаманом Войска Донского. Тут же он писал о концентрации государственных полков на р. Донце возле Святогорского монастыря и о их намерении идти на город Черкасск, где находился штаб повстанцев. В письме Булавин обращался к запорожским казакам: "И мы всем Войском Донским, войсковою наш атаман Кондратий Булавин, просим вас, атаманов молодцев, тебя, войскового атамана Константина Гордеевича, и все Войско Запорожское милости; если узнаете о приходе государевых полков, чтобы уничтожить нас, дайте нам помощь, чтобы нам стать сообща и напрасно не дать нас уничтожить, и где они будут стоять, оповестите о том нас немедленно. А о чем у нас с вами, атаманы молодцы, между собою был совет на ваших хозяев и панов, и как вы договорились с нами, так и поступайте, лишь бы ваш добрый совет был к нам неизменным. А во всем вы, атаманы молодцы, Войско Запорожское, против супостатов полагайтесь на милость божью, и мы Войском Донским вам все помощники, и о том к нам в Печерск было бы вам прислать от себе 20 или 30 лучших людей" (5).

В конце мая Булавин прибыл в Бахмут и оттуда послал в Сечь универсал, в котором призвал всех запорожцев идти под слободу Ямполь, чтоб дать отпор князю Василию Владимировичу Долгорукому, который пришел на юг, чтобы уничтожить всех вообще казаков. Получив этот универсал, запорожцы начали переходить к Булавину отдельными группами из нескольких сот казаков. Например, 30 мая к Булавину перешла с кумачевыми знаменами партия в 300 казаков, 9 июня перешла вторая партия в 500 человек. Всего набралось около 1200 казаков.

Узнав об этом, царь Петр I направил князю В.В. Долгорукому письмо от 14 июня, в котором требовал зорко следить за тем, чтобы не дать объединиться запорожцам с донцами. Запорожцы же 24 июня 1708 года получили письмо наказного атамана Войска донских казаков Ильи Григорьева. Он убеждал запорожцев не верить "прелестным письмам и словам того преступника Кондрашки Булавина", который распространяет ложь, будто Войско Донское отошло от великого государя, наоборот, верно служило и служит своему великому государю Петру Алексеевичу и готово сложить свои головы за православную веру и за великого государя, "и вам, кошовому атаману и всему Войску, в дальнейшем таким преступникам и никаким его Булавиным товарищам не верить. А если такие преступники появятся, то их присылать до нас, Войска, или в Троицкое на Таганрог, сковав и под сильною охраною".

Несмотря на смелость, отвагу и находчивость, проявленные Кондратием Булавиным, успех его был непродолжительным. Стремясь распространить восстание на широкой территории, Булавины распылили свои силы. Всех добровольцев, которые пришли к нему, он разделил на два отряда. Первый отряд в составе 5000 человек он послал под город Азов. Второй отряд действовал под руководством атаманов Н. Голого, С. Драного, С. Беспалого, который отправился в район Северского Донца и Слободской Украины. В ночь на 8 июня 1708 года под г. Валуйками на р. Уразовой он разгромил посланный против повстанцев Сумской Слободоской полк.

Очевидцы сообщали, что Сумской полк стоял обозом за р. Волуйкой в степи. Булавины внезапно напали с двух сторон. Бой длился 2 часа. Полковник был убит. Булавины захватили пушки, ружья, лошадей, запасы. Коней, ружья и пожитки булавины "дувалили" (разделили между собой). С булавицами было 1,5 тыс. запорожцев.

От второго отряда отделился третий под руководством С. Драного и С. Беспалого. В его составе на-

ходилось 6500 человек, в том числе 1500 запорожских казаков. Он направился в сторону Тора, Маяков и Изюма. С большой обеспокоенностью Шидловский сообщал об этом Киевскому воеводе Д.М. Голицыну и князю В.В. Долгорукому. Он писал, что единомышленники Булавина Семен Дранный, Тихон Белогородец да азовский чернец не с одной тысячей явились в его полк и хутора разоряют. А повстанцы во главе с С. Беспалым пришли в Ямполь. Все жители Ямполья к ворам пристали и крест целовали на верность булавицам. "И хотят Моек и Тор достать". "В людях своих, — далее пишет полковник Изюмского полка, — не весьма надежен. Большая в них слабость является. Ямпольцы пошли с оным вором под Тор и Маяки". Шидловский выступил против повстанцев и просил подкрепления.

Шидловский 5 июля 1708 года доносил А.Д. Меньшикову, что Дранный и Беспалый с пяти тысячной армией донских казаков и полутора тысячей запорожских казаков пришли под Тор и стали обозом. Читали свои прелестные письма, в которых говорилось, что стали они за правду и идут к Москве... Требовали выдать самого Шидловского и его казну, сдать без боя Тор, который они осадили. Однако приступом взять не смогли и отошли к Донцу, к урочищу Кривая Лука.

1 июля Шидловскому подошло подкрепление — кавалерия полковника Кропотова. Началось наступление на булавицев, в котором приняли участие войска Изюмского, Харьковского, Ахтырского и Полтавского полков и кавалерия Кропотова. Бой длился с 3 часов дня до 2-х ночи. Атаман Дранный погиб. Потеряв полторы тысячи человек, булавицы отступили.

Запорожским казакам, которые были вместе с Дранным, удалось спастись бегством. Они направились в Бахмут и там засели. По их следам бросился Изюмский полк и окружил город Бахмут. Запорож-

цы оказались в безвыходном положении. Не имея боеприпасов и терпя голод, они изъявили готовность сложить оружие. Однако полковник Изюмского полка не принял условий капитуляции. Он поджег город и перебил их. На имя царя каратели направили донесение: "Бахмут выжжен и разорен без остатку и их, воров, многих побили же и взяли в полон бахмутского атамана Харитошку Абакумова с товарищи, иные вору под Тором и Маяком перевешены".

В роду полковника Изюмского полка Ф.В. Шидловского долго помнили о его активном участии в разгроме Булавицкого восстания. Один из его потомков С.И. Шидловский в "Материалах для очерка служебной деятельности Шидловских в Слободской Украине (1696–1727 гг.)", опубликованных в 1896 году, писал: "В 1708 году разыгрался Булавицкий бунт, и Федор Владимирович, кроме деятельности чисто военной, сталкивался с шайками Булавина и его атаманов" (8). Так сталкивался, добавим мы, что от Бахмута не осталось камня на камне.

Разрозненные силы повстанцев терпели поражения и в других местах. Неудачей закончилась попытка восставших 6 июля захватить Азов. В столице Дона Черкасске верхушка казачества организовала заговор. 7 июля 1708 года заговорщики осадили избу, в которой находился атаман, расправились с Булавиным. По одной версии он сам, видя безвыходное положение, покончил с собой, по другой — был убит в перестрелке.

После гибели Булавина борьбу против царских войск на Дону и Волге продолжали отдельные отряды повстанцев во главе с атаманами Н. Голым, И. Некрасовым, С. Беспалым и И. Павловым. 4 ноября 1708 года в бою с войсками В.В. Долгорукого у станицы Решетовской на Дону потерпел поражение отряд Никиты Голого. Атаману с горсткой казаков едва удалось спастись бегством. Однако вскоре Н. Голый был схвачен карателями.

Правительственные войска подавили восстание. Каратели жестоко расправились с повстанцами. Многие из них были схвачены, казнены, другие отправлены на каторгу. Донские казачьи городки, поддержавшие Булавина, были разрушены, сожжены. Лейбгвардии майор В.В. Долгорукий, брат убитого булавинцами Ю. Долгорукого, возглавлявший армию численностью 32 тысячи человек, созданную для подавления восстания, доносил Петру I: "А по Айдару государь, городки все и по Донцу от Лугани вверх все ж против росписи выжжены, и над людьми учинено по указу" (9). Была разорена и Сватова лучка, которую выжег, как сказано в документе, Ефим Петров.

Предводитель восстания Кондратий Афанасьевич Булавин – из казачьего городка Трехизбенки, что на левом берегу Северского Донца нынешней Луганской области. Жители Донбасса глубоко чтят память народного героя. О нем написаны многие книги, в числе которых поэма А. Медведенко "Сказ о Булавинском бунте". В 1997 году к 290-летию восстания в селе Трехизбенке открыт ему памятник. Еще раньше установили памятник К. Булавину в г. Артемовске.

Народный протест

В феодальной России XVIII века, где царили произвол, несправие и жестокая эксплуатация, борьба народных масс принимала различные формы – от стихийного протеста до вооруженных восстаний и крестьянских войн. В Донбассе одним из первых таких протестов был отказ бахмутских солеваров в 1765 году выполнять работы. Постоянной проблемой на Бахмутском солепромысле была нехватка рабочих, в особенности вспомогательных. По указам Сената и нарядам администрации Белгородской и Воронежской губерний на солепромысел ежегодно на-

правляли сотни крестьян и казаков, которые неохотно шли сюда, а зачастую бежали. Когда в 60-х годах в Бахмуте и Торе численность населения увеличилась, Сенат 6 июля 1765 года своим указом освободил Белгородскую и Воронежскую губернии от обязанности посылать людей на солепромысел. Теперь все вспомогательные работы должны были выполнять сами солевары и члены их семей. Это вызвало недовольство солеваров, приведшее к инциденту, выразившемуся в неповиновении администрации. В один из дней администрация, собрав солеваров, зачитала им указ Сената. Из толпы, в которой было 150 солеваров, вышел Борис Андреев. Он заявил, что не будет выполнять вспомогательных работ. Разъяснения прапорщика А. Голубкова не только не успокоили солеваров, но и еще больше разожгли в них недовольство. Андреев схватил Голубкова за грудки, порвал рубашку, причинил телесные повреждения. Администрации удалось убедить солеваров выполнять работы. В отношении непокорного Бориса Андреева власти предписали: "Учинить в Бахмутской соляной конторе наказания плетьюми и о том для ведома к солеварской команде послать указ" (10).

В этот период в Донецких краях распространялось антифеодальное движение гайдамаков. В их отрядах были представители беднейших слоев населения Украины – крестьяне, запорожские казаки, беглые помещицы крепостные. Проявления действий гайдамаков обнаруживалось в Сватовой Лучке, Торе, в центральных районах Донбасса. Гайдамаки нападали на помещицы имения, забирали скот, имущество.

О борьбе крестьян за свои прежние вольности против крепостнического гнета свидетельствуют события, происходившие в Беловодске. В 1767 году сюда ошибочно послали указание избрать от дворянских крестьян делегатов в законодательные комиссии. Избрали 6 человек во главе с Иосифом Моска-

ленко. Крестьяне им дали наказ выхлопотать бывшие вольности черкасс, вернуть их земли. В Валуйках крестьянских депутатов не приняли. Тогда крестьяне послали ходаков Савву Ануфриева и Василия Кабанова с наказом в Москву. Там они тоже не имели успеха.

Но крестьяне слобод Беловодской, Марковки и Евсуга не остановились на этом. Они решили не платить оброк, отказались выходить на работу. Валуйский воевода решил применить силу. В слободы на Деркул направили воинский отряд в составе 50 солдат и 50 казаков под командованием поручика Макарова. Крестьяне, вооружившись ружьями и копьями, встретили воинский отряд у хутора Кабыкина. Произошел настоящий бой. Одолев военных, крестьяне заковали в цепи поручика Макарова и посадили его в амбар. Дворцовая конюшенная канцелярия вновь приказала Валуйскому воеводе послать воинскую команду. На этот раз каратели взяли И. Москаленко и двух его товарищей — Лукьяна Рыльнова и Григория Кравченкова. Свыше пяти лет они просидели в тюрьме, закованные в ножные кандалы и в цепи.

Таким же путем искали свои вольности и крестьяне слобод Никитовки, Белокуракиной и Танкошевки, которых укрепил князь А.Б. Куракин. Они заявили о неподчинении помещику, не желая быть в его подданстве, отказывались платить казенные подати. Для усмирения крестьян из Валуек была направлена команда регулярного полка с пушкой. Силой оружия крестьяне были приведены в усмирение.

Отзвуки крестьянской войны под руководством Е. Пугачева

В 1773–1775 годах в России проходила крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева

чева. Ее отзвуки докатились и до Донбасса. Еще до восстания Емельян Пугачев несколько раз побывал на территории нынешнего Донбасса. В 1768 году после объявления Турцией войны России в Бахмутскую крепость для усиления местного гарнизона была направлена часть донских казаков, в составе которой находился и Е.И. Пугачев. Здесь донцы провели зиму, а весной 1769 года были направлены на турецкий фронт под Бендеры. Осенью 1769 года донские казаки снова прибыли на Донец на зимние квартиры, а в 1770 году, весной, их опять направили к Бендерам. В сентябре того же 1770 года русские войска взяли Бендеры. В то же время Емельян Пугачев получил увольнение от службы по болезни и прибыл на Дон.

Бежав с Дона, Пугачев в 1772 году оказался в селе Кабанье (ныне г.п. Краснореченск Кременского района Луганской области) в доме Осипа Коровки. Пугачев рассказывал хозяину, что едет он в Кременчуг, а оттуда в Бендеры. Будто там генерал Каменский поселяет всякого, там жить можно свободно. Осипу Коровке, который был старовером, понравилась идея переселения на новое место. Он сказал: “Здесь нашей братье — староверам жить нельзя, я же за крест и бороду страдал в Белгороде с сыном лет семь... Коли принимают, так, поедешь назад, заезжай и скажи мне. Я б со всем домом туда поехал”. Тут Пугачев признался, что у него нет паспорта, а туда без паспорта ехать нельзя. Коровка сказал: “Я велю сыну тебе написать паспорт”.

Так и сделали. Сын Осипа Коровки Антон написал на имя Пугачева паспорт, только не казаком его назвал, а хорунжим. И подписался, подделав подпись полковника Денисьева. Взяв паспорт, Пугачев поехал. Но вскоре вернулся, потому что из-за эпидемии на дороге были введены карантинные. Увидев снова в своем доме Пугачева, Осип Коровка спросил: “Што ж, селятся под Бендерами?”. Пугачев, обманывая Осипа, ответил: “Я ездил, и

там селятся, только надобно тебе самому ехать и выправить указ". Коровка ему сказал, что самому ему ехать нельзя, а предложил взять сына. На том и порешили. Сын Осипа Антон Коровка в написанный им паспорт Пугачева вписал себя под именем донского казака Набокова. Осип Коровка дал Пугачеву 50 рублей, пару лошадей, и поехали Пугачев с сыном О. Коровки Антоном. Доехав до Елизаветинской крепости (ныне г. Кировоград), они узнали, что в Бендерах поселений нет. Отсюда повернули они в Польшу. На случай, если в пути встретятся русские разъезды, Антон Коровка написал новый паспорт, из которого следовало, будто они отпущены от Краснощекова (был такой донской казачий полковник) на Дон. Но им не повезло. Попались они русскому офицеру, который забрал у них лошадей и деньги, а самих отпустил. Пришли они пешком в Ветку, в селение на р. Сож, верстах в 30 выше Гомеля. Это, конечно, была Белоруссия, но тогда она еще была под Польшей. Потому и говорили они, что едут в Польшу. На Сож ехали они не случайно. Ветку заселили бежавшие из России староверы-раскольники. Коровка знал об этом. У них там были знакомые. А Пугачев замышлял восстание, пытался заручиться их поддержкой (11).

Побыв немного в Ветке, Пугачев оставил там Антона, а сам вернулся в Кабанье. Естественно, Осип Коровка первым делом спросил, где же его сын? На это Пугачев ответил, что Антон скоро будет, но не признался, что Антон в Ветке. Переночевав у Осипа Коровки одну ночь, Пугачев уехал. Осип дал ему 5 рублей. Так Пугачев показал на следствии о своем знакомстве с Коровкой. После подавления восстания и казни Пугачева Антон распространял слухи, будто вместо Емельяна Пугачева был казнен другой человек, а сам Пугачев вернулся на Яик, где собирает войска, чтобы продолжить вооруженную борьбу. Антон Коровка

ориентировал крестьян на присоединение к тому войску. Царские власти арестовали Антона Коровку. После допроса и жестоких телесных наказаний его сослали в Сибирь. Семья Осипа Коровки тоже находилась под следствием. В апреле 1773 года дочь Осипа с ведома родителей пыталась вовлечь в раскольнические суеверия, как сообщалось в документе, дочь жителя с. Кабанья Федора Мерочникова Татьяну. Когда факт этот раскрылся, семья О. Коровки бежала и проживала в раскольничьей слободе Белой (12).

В крестьянской войне под руководством Е. Пугачева участвовали крестьяне Великовской, Беловодской, Деркульской, Евсугской, Марковской и других волостей. Из местных крестьян был создан отряд, который возглавил Остап Овчаренко. В августе 1774 года он отправился на помощь Пугачеву. Однако предводитель восстания в это время был схвачен царскими властями. Крестьянский отряд Овчаренко вернулся в родные края и здесь подвергся аресту. В составе отряда были Федор Воронько из слободы Баранниковской, Андрей Стриженко и Леонтий Ковуненко из хутора Зеликовки и другие (13).

Однако долго еще в Донбассе, как и в соседних краях, были слышны отзвуки крестьянской войны Пугачева. В Бахмуте и на Айдаре побывал Василий Журба, выдававший себя за полковника Емельяна Пугачева. В 1777 году на Украине объявился новый самозванец, выдававший себя, как и Е. Пугачев, за Петра III. Он заявлял, что идет собирать силы для продолжения борьбы. Побывал он и в Бахмуте. Даже в 1792 году в районе Мариуполя появился "разгласитель", рассказывавший народу, что Е. Пугачев жив и готовится к борьбе с крепостниками. Вера в самозванцев поддерживалась в народе сильным желанием избавиться от тяжелого гнета крепостничества.

ДОКУМЕНТЫ

№1

Экспликация Торского уезда

№	Название поселенцев и их владений	Десятин земли			Число душ	
		Уд.*	Неуд.	Кв. саж.	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
1.	Г.Тору выгонной земли	3000	114	—	191	164
2.	Д. Бессарабской коллежского регистратора Карлова	458	12	—	64	57
3.	Д. Вертограда надна. сов. Бантыша	390	14	725	11	5
4.	Д. Макатилихи пор. Адамовой и детей ее	390	11	—	18	10
5.	Д. Алексеевки полковницы Писемской	600	46	—	30	33
6.	Д. Макатицкой капит. Таранова	640	66	—	61	51
7.	П. коллежского асессора Драгильева	68	1	1660	—	—
8.	Генера-аншефа и кав. Пассека	2000	54	—	—	—
9.	В споре состоящая земля слободы Маяцкой со Святог. Успенск. монастырем	1500	460	—	—	—
10.	Святогорского успенского монастыря к слободе Богородичной, Студеникиной и Новоселовки	22000	1720	—	1281	1176
11.	В споре состоящая земля капитана и поручика Кошевых	350	30	—	—	—
12.	В споре состоящая майорши Сухановой при хуторе Пришиб с показанным же монастырем и села Маяк жителями	250	50	—	17	19
13.	В споре состоящая поручика Брагина со Святогорским монастырем	110	10	—	—	—
14.	В споре состоящая поручика Жевертеева с показанным монастырем	40	4	—	—	—

№	Название поселенцев и их владений	Десятин земли			Число душ	
		Уд.	Неуд.	Кв. саж.	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
15.	В споре земли майорши Сухановой с Маяцкими жителями	45	—	—	25	29
16.	К мельнице коллежского асессора Ивовича	220	150	—	15	14
17.	Земля капитана Шабельского	45	—	—	—	—
18.	Земля поручика Москвитина	48	—	—	—	—
19.	Хутор сотнички Шмулички	76	—	—	43	39
20.	Земля капитана Капустянского	45	—	—	—	—
21.	Хутор прапорщика Краснощечного	145	—	—	2	4
22.	Земля сотнички Шмулички	62	—	—	19	20
23.	Прапорщика Краснощечного	290	—	—	—	—
24.	Капитана Капустянского	52	—	—	—	—
25.	Сотнички Шмуличевой	150	—	—	—	—
26.	Поручика Орлова	1500	—	—	15	11
27.	Вахмистра и капрала Филиппевых	700	—	—	—	—
28.	Д. Лозовой сотнички Шмуличевой	800	—	—	44	41
29.	Д. Нетриузкой капитана большого Шабельского	450	—	—	66	52
30.	Д. Желобка кап. мен. Шабельского	600	—	—	48	44
31.	Поручика Москвитина	600	—	—	52	44
32.	Прап. Боликасова при хут. Терновском	1470	—	—	102	99
33.	Прапорщика Роменского в хуторе Мехедовском	660	—	—	38	23
34.	Сотника Лехолетова	187	—	—	—	—
35.	Земля, принадлежащая селу Маяцкому с владениями Лиманских и шандригаловских жителей	22000	2941	—	2611	2489
36.	Земля сотнички Шмуличевой	104	—	—	—	—
37.	Пустоши Боровской поручицы Адамовой детей ее	200	53	—	—	—
38.	Села Ямполья и Кривой Луки	12000	3428	—	1816	1623
39.	Сотника Лехолетова	148	—	—	—	—
40.	Прапорщика Болибасова при двух мельницах	223	—	—	—	—
41.	Пор. Москвитина при двух мельницах	332	—	—	—	—

№	Название поселенцев и их владений	Десятин земли			Число душ	
		Уд.	Неуд.	Кв. саж.	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
42.	Секунд-майора Бутовского	200	50	—	—	—
43.	Квартирмейстра Иванова, о котором майор Павлов просьбу имел	1400	130	—	17	12
44.	Сотнички Капустянской, о которой м-р Павлов просьбу имел	500	16	—	44	49
45.	Поручика Земцова, о котором майор Павлов просьбу имел	400	45	—	—	—
46.	Д. Дмитровки м-ра Павлова в споре с кривоцуц. и ямп. жителями поруч. Капуст., Земц. Ив.	3000	200	—	125	102
47.	Д. Кузьминовки прап. Кудрявого	1500	150	—	4	3
48.	Д. Александровки м-ра Шахова в споре с Ямп. и кривоцуц. жителями	4500	200	163	157	134
49.	Д. Ивановки подп. Шабельск. в споре с Ямп. и кривоцуц. жителями	1500	206	—	1	1
50.	Д. Макогоновки кпит. Никифора Афан. сына Иванова	3000	300	—	71	56
51.	Ево ж Иванова в споре с Ямп. и кроволуц. жит. малороссии					
52.	Надворного советника Карабзина в споре с Ямп. и кроволуц. жит.	500	—	—	—	—
53.	Капитана Александра	1800	200	—	—	—
54.	Поручицы Адамовой и детей ее	70	40	—	—	—
55.	Поручика Роменского	22	3	—	—	—
56.	Ево же Роменского	22	3	—	—	—
57.	В споре состоит села Райгородки со слоб. Ямполем	400	204	—	—	—
58.	Села Райгородки войсковых малоросс. поселян	12000	2813	—	1036	929
59.	Д. Щуровки поручицы Адамовой и детей ее	1230	100	—	144	134
60.	Губернского регистратора Мухинского	60	5	—	—	—
61.	Д. Лихолетовой сотн. Лихолетова и капит. Жербунева	900	66	—	44	51

№	Название поселенцев и их владений	Десятин земли			Число душ	
		Уд.	Неуд.	Кв. саж.	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
62.	Пустоши Сербинева поручика Сербинева	240	24	—	—	—
63.	Д. Трехбоерацкой майора	3100	300	—	30	28
64.	Д. Павловой майора Павлова	1500	29	—	2	1
65.	Д. Мелогорье поручика Конника	1460	268	—	10	4
66.	Д. Семеновой м-ра Мисюнова	4500	1380	—	36	28
67.	К двум мельницам кап. Котельникова	240	48	—	—	—
68.	Д. белой поручицы Адамовой и детей ее	4000	1091	—	46	41
69.	Д авсильевой прапор. Погорелова	550	19	—	4	6
70.	Д ореховатой к-на Белоусова	1250	131	—	44	63
71.	Г. Торы малоросс. поселян, живущих по хуторам	4900	86	455	—	—
72.	Д Крюковки колл. ас. Крюкова	570	110	—	22	20
73.	Д Максимовки колл.рег. Карпова	132	21	—	—	—
74.	Пуст. Гавриловой ротм. Мантурова	154	10	—	—	4
75.	Пуст. Карповой колл.рег. Карпова	94	8	—	—	—
76.	Регистратора Дружинина	200	69	—	—	—
77.	Д Степановой к-на Таранова	320	55	—	—	—
78.	Д Мостовой пор. Адамовой и детей	180	55	—	67	58
79.	Д Ивановской капит. Шабельского	240	30	—	48	53
80.	Пуст. Щевелевой пор. Адамовой и детей	30	7	—	—	—
81.	Регистратора Дружинина и канцеляриста Петренко	166	11	—	17	7
82.	Д Сергеевки кап. Таранова	74	11	—	13	9
83.	Д Пилиц пор. Адамовой и детей	370	31	8192	19	17
84.	Д Садовой регистр. Мандрынина	300	10	—	2	1
85.	Д Осиповки прапорщицы Зориной	686	30	—	30	—
86.	Д Радивановки капитанша Радивановой	700	40	—	4	4

№	Название поселенцев и их владений	Десятин земли			Число душ	
		Уд.	Неуд.	Кв. саж.	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
87.	Д. Ясной Горы капит. Иванова	1500	203	—	35	28
88.	Д. Шебельковки кап. Шебельского	2670	263	—	169	142
89.	Д. Филатовки кап. Селисова	1500	47	—	26	25
90.	Д. Белянской кап. Живанова	4430	517	—	101	87
91.	Пуст. Семеновской колл. секрет. Чунихина	1500	276	—	—	—
92.	Д. Райской пр.-м-ра Щигловского	6370	1637	—	250	211
93.	Д. Дмитриевки вдовст. княгини Кантимировой	7500	543	800	57	42
94.	Д. Александровки надв. сов. Тиса	1610	103	—	83	66
95.	Д. Индыковой секретаря Индыкова	1650	258	1450	46	35
96.	Д. Боженковой прап. Боженкова	1500	112	55	17	13
97.	Д. Андреевой пор. Мигаева	1630	264	—	40	35
98.	Д. Яковлевой регистр. Дружинина	50	12	960	—	—
99.	Городу Торю госуд. поселян	13800	352	750	1325	1305
100.	Д. Павловки гв. подпрап. Юговича	2000	200	—	146	121
101.	Д. поруч. Адамовой и детей	1450	100	—	120	91
102.	Д. Купчинской сотнички Купчинской	100	20	—	21	20
103.	Д. Ольшевской регистрат. Ольшевского	300	—	—	19	25
104.	Д. Краснополя капит. Иванова	1074	95	—	86	78
105.	Пуст. Черкасской полковника Гурии	900	—	—	—	—
106.	Д. Моросовки князя Мускелова	950	61	1070	124	115
107.	Села Приволья и Д. Куриловки статс. сов.	8000	1940	600	373	298
108.	Д. Знаменский ст. сов. Анненкова	4500	450	—	214	174
109.	Д. Троицкой ст. сов. Вяземского	3000	435	1500	99	80
110.	Д. Маяцкой сек.-м-ра Лаврова	7000	440	—	9	11
111.	Д. Веселой вдовст. подпл. Еремеевой	5800	55	—	40	54
112.	Д. Васильевской ген.-м-ра и	20000	3320	—	26	14

№	Название поселенцев и их владений	Десятин земли			Число душ	
		Уд.	Неуд.	Кв. саж.	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
	брата его Паршиковых					
113.	Д. Яковлевки подпор. Бутина	3000	91	—	12	5
114.	Д. Предтечевой колл. ассессор. Крюкова	4000	400	—	6	4
115.	Д. Препесной надв. сов. Бантыша	4000	400	—	201	182
116.	Д. Петровки кадета Гарсеванова	4500	450	—	208	180
117.	Д. Бычковки артилл. штинюнк. Гарсевина	10000	803	—	149	165
118.	Д. Пашковки ст. сов. Пашкова	550	1104	1200	220	194
119.	Д. Михайловки кап. Болинского	3800	300	—	29	23
120.	Д. Яльшешевки прап. Паливоды	1500	150	—	38	40
121.	Села Камышевахи госуд. поселян	12000	1280	—	949	907
122.	Пуст. Барабашевской сотн. Липской	476	10	302	—	—
123.	К мельнице капит. Гараджи	120	12	—	4	3
124.	Села Барвенкина гос. малороссийских поселян	1500	2180	—	989	897
125.	Д. Александровки сек.-м-ра Заруднева	3000	158	—	4	4
126.	Пуст. Васильевки колл. рег. Соколовского	3000	300	—	—	—
127.	Села Александровки ген.-м-ра Ланова	12000	3240	1950	348	312
128.	Д. Ялкинской капит. Крамина	9800	1450	—	256	264
129.	Д. Скелеватой кап. Волкова	2000	184	—	9	7
130.	Д. Грушевахи гос. малор. поселян	5000	1246	—	354	349
131.	Д. Княгининой надв. сов. кн. Шахматовой	6750	295	1800	253	240
132.	Д. Федоровки протокол. Тимошенко	6300	276	350	25	15
133.	Д. Цыглюровки поруч. Цыгяра	3000	94	1360	11	3
134.	Д. Андреевской прап. Тимошенко	2400	102	1550	—	—
135.	Д. Бугаецины тит. сов. Бугаевского	3000	140	—	—	—
136.	Д. Гавриловой капит. Иванова	5400	223	460	42	29
137.	Д. Семеновской капит. Семенова	7000	607	600	124	99
138.	Д. Мечебеловой вдовст. ген. м-рши княгини Мечебеловой	4600	660	1100	214	173

№	Название поселенцев и их владений	Десятин земли			Число душ	
		Уд.	Неуд.	Кв. саж.	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
139.	Д Красной капит. Суковкина	1600	52	—	4	3
140.	Д Ильинской сек. м-ра Булацеля	3320	41	—	22	16
141.	Д Григорьевки ген. провиант-мейстера Бунина	3000	160	—	120	111
142.	Д Городища надв. сов. фон. Франгеля	4000	360	—	75	64
143.	Д Акимовки ген. поруч. и ковалера Апухтина	12000	4600	560	16	13

№2

Экспликация Бахмутской провинции

№	Название поселений и их владельцев	Десятин земли			Число душ	
		Удоб.	Неудоб.	Кв.сажень	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
1.	Города Бахмута выгонная земля	3000	1174	—	355	318
2.	Для живущих в г.Бахмуте солеваров	21500	1556	2250	1212	1062
3.	Д Зайцевской госуд. поселян	12000	422	2150	106	173
4.	Леонтьевки обер-провиант-мейстера Хоботова	3500	844	600	40	36
5.	Ево ж, Хоботова к мельнице	120	5	1610	—	—
6.	Майора Шахова к мельнице	120	23	1800	—	—
7.	Села Луганского воинских поселян	15000	500	1496	400	264
8.	Д Ильинской колл. асс. Дебальцева	6000	1382	300	175	145
9.	Д Михайловки пр. м-ра Депрерадовича	2500	96	300	16	11
10.	Д Алексеевки сек. м-ра Духинина	1500	367	—	8	5
11.	Д Афанасьевки пр. м-ра	1500	372	1600	21	16

№	Название поселений и их владельцев	Десятин земли			Число душ	
		Удоб.	Неудоб.	Кв.сажень	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
	Валинцова					
12.	Д Садов пр. м-ра Марковича	1500	384	1000	10	7
13.	Д Федоровки сек. м-ра Жмелева	1500	109	400	11	7
14.	Д Раздольной капит. Сташлинского	1500	61	400	2	3
15.	Д Хатней сек. м-ра Карибана	3000	369	750	8	9
16.	Пустоши Корсуновской полк. Львова	6400	902	530	—	—
17.	Д Кринки капит. больш. Шабельского	1500	150	—	93	74
18.	Отдано генерал-аншефши Нарышкиной	12000	1105	—	—	—
19.	Д Железной воинских поселян	12000	1105	—	194	173
20.	Д Государевой воинских поселян	13500	1914	290	305	335
21.	Д Ясеновой воинских поселен.	17000	1514	290	50	31
22.	Д Юрьевой подпор. Адамова	3000	200	—	15	12
23.	Пустоши толстой прап. Адамова	3000	150	—	—	—
24.	Д Перехожей премьер-м-ра Станковича	1500	150	—	2	2
25.	Д Чирковой ген.-аудиторалейт. Бабылина	1500	150	—	34	30
26.	Д Карловки сек. м-ра Томаса	1500	200	—	7	4
27.	Пустоши Долгой прап. Адамова	3000	200	—	—	—
28.	Пустоши Грубской пр-м-ра Безгина	3000	200	—	—	—
29.	Д Дружковки подп. Аршенковского	12000	1460	—	207	166
30.	Д Торской поруч. Таранова	1500	160	4	29	23
31.	К мельницам купца Брянцева	240	30	—	—	—
32.	Д Чосовки капит. Котельни-	3000	150	—	37	38

№	Название поселений и их владельцев	Десятин земли			Число душ	
		Удоб.	Неудоб.	Кв.сажень	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
	кова					
33.	Прустоши Гречной прап. Струкова	1500	150	—	—	—
34.	Д. Натальевской капит. Мамицова	3000	150	—	14	9
35.	Села Ивановки подп. Шабельского	6000	1484	1660	194	189
36.	Д. Вершинской ген. Бобылина	1500	150	—	20	16
37.	Д. Богдановки капит. Богданова	1500	160	—	17	10
38.	Кадета Иванова к мельнице	120	15	1500	43	29
39.	К мельнице капитанши Мамицовой	120	13	—	8	5
40.	Д. Берковки ген-анш. Фон-Берга	1500	200	—	156	126
41.	Д. Грубертовой прапорщицы Грубертовой	3460	100	—	60	51
42.	Д. Афанасьевки к-на Ползинова	2000	230	—	9	6
43.	Д. Дмитрогорской и Бондаревки порутчика Смолянинова	1600	201	—	60	45
44.	Майора Полякова к мельнице	120	4	—	4	1
45.	Д. Кузминской м-ра Кудрявого	1500	420	—	21	21
46.	Д. Васильевки капит. Левицкого	1500	148	—	20	15
47.	Д. Тулиной секретаря Манкова	1500	100	—	13	12
48.	Д. Туриловки подп. Депрерадовича	3400	145	—	28	20
49.	Премьер-майора Станковича	2300	185	—	—	—
50.	Д. Любимовки капит. Любичского	3000	200	—	66	61
51.	Д. Раздольский пор. Плещеева	1500	250	560	23	19
52.	Д. Переездной подпор. Депрерадовича	1500	162	—	34	33

№	Название поселений и их владельцев	Десятин земли			Число душ	
		Удоб.	Неудоб.	Кв.сажень	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
53.	Д. Красногорской капит. Соколова	3000	574	—	55	49
54.	Д. Берестовой капитанши Ивановой	1500	1250	—	11	11
55.	Д. Белогорской прап. Медовникова	1500	315	—	3	—
56.	Д. Тихоновой поруч. Атаманова	2000	160	1800	3	3
57.	Д. Волчярской премьер-майора Павлова	1500	800	—	49	37
58.	Д. Валок м-ра Давидовича	3000	120	—	41	25
59.	Д. Федоровки капит. Михайлова	1500	256	—	22	20
60.	Д. Резанской поруч. Драгомировича	1600	206	—	34	30
61.	Д. Рубежной полковника Рашковича	3000	260	2150	174	174
62.	Села Приволья воинских поселян	6000	332	—	327	337
63.	Полковника Рашковича к мельнице	120	20	—	156	139
64.	Д. Шипиловки капитанши Ивановой	2200	206	—	127	115
65.	Д. Новоселки подп. Депрерадовича	6000	707	—	357	337
66.	Села Серебрянки воинских поселян	7000	495	—	489	418
67.	Казенные леса	5500	303	2290	—	—
68.	Д. Писаревки полк. Рашковича	600	400	—	98	107
69.	Села Сухорева однодворцев	3000	2520	—	128	132
70.	Д. Шабельковки подп. Шабельского	250	928	2182	15	17
71.	Казенный бор	2900	250	—	—	—
72.	Д. Кременной подп. Шабельского	897	111	1753	258	253
73.	Д. Торской однодворцев	2600	105	—	153	140
74.	Ямпольской однодворцев	2010	105	—	134	140
75.	Д. Терновской госуд. малор. посел.	2400	141	—	159	145

№	Название поселений и их владельцев	Десятин земли			Число душ	
		Удоб.	Не-удоб.	Кв.са-жень	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
76.	Д Капустянской и Топольской к-на и подл. Капустянских	1950	—	—	175	175
77.	Села Кременного госуд. малор. посел	14000	1891	—	911	960
78.	Д Ивановки капит. больш. Шабельского	783	342	—	165	120
79.	Подполковника Шабельского	40	8	2155	—	—
80.	Сотнички Шмуличевой	300	50	—	—	—
81.	Д Мечетной вахм. Лещенка	400	—	—	56	55
82.	Казенный бор	250	176	1550	—	—
83.	Села Краснянского однодв.	13000	5200	—	502	485
84.	Казенный бор	370	107	2320	—	—
85.	Села Воеводовки, деревень Катериновки, Варваровки, Кудрявцевой и Головиновки генерал-аншефши граф. Гендриковой	4000	6030	—	625	570
86.	Купца Михайлова к мельнице	120	81	80	3	3
87.	Пустоши Павловской пор. Бурякова	1500	4006	—	—	—
88.	Казенный лес	1800	137	1200	—	—
89.	Села Верхнего воинских поселян	62000	264	—	380	416
90.	Д Филатовки капит. Фугорова	1500	100	—	45	44
91.	Села Николаевки подполк. Депрерадовича	9400	292	950	254	209
92.	Д Перещелиной аудитора Кудрицкого	9500	354	1200	64	57
93.	Села Камышевахи и Д Триполье генерал-майора Депрерадовича	12000	1012	900	535	478
94.	Пустоши Крутоярской пор. Драгомировича	1500	100	—	—	—
95.	Пустоши Надеждиной секретаря Распопова	1500	100	—	—	—
96.	Села Троицкого во-	14000	1500	—	424	577

№	Название поселений и их владельцев	Десятин земли			Число душ	
		Удоб.	Не-удоб.	Кв.са-жень	М.	Ж.
1	2	3	4	5	6	7
	инс.гроселян.					
97.	Подпоручика Радуловича	60	20	—	—	—
98.	Села Калиновского воинск.вол.посел.	9000	1000	—	205	196
99.	Д Калиновки поручицы Вертеховской	1500	391	—	45	38
100.	Пустоши Триполья подпор.Мордвинкина	1500	150	—	—	—
101.	Д Чулок сек-м-ра Ченчикова	1500	150	—	56	44
102.	Д Константиновой подполк. Чути	2800	254	—	65	59
103.	Д Ореховой капит. Николаева	1500	355	2000	45	84
104.	Села Нижнего воинс.посел.	6800	284	—	341	406
105.	Д Алексеевки поручицы Тодоровой	1500	132	1100	9	8
106.	Д Череваневки подл. Голуба	1700	252	—	91	83
107.	Д Гарковой пор. Станковича	1500	200	—	21	15
108.	Д Арсеньевки капит. Юлинца	1500	286	—	56	60
109.	Д Горки подпоруч. Перича	1500	160	—	51	45
110.	Д Устинской поручика Тошковича	1500	190	—	61	45
111.	Села Борового однодворцев	5000	7529	—	191	206
112.	Д Смольяниновки майорши Сухановой	3300	2155	900	195	164
113.	Д Лукериной капит. Котельникова	3200	2019	400	177	163
114.	Д суходола поруч. Мацкого	3700	135	—	165	144
115.	Пуст. Пещаной майорши Сухановой	1800	2483	1500	—	—
116.	Сел Боровеньки и Елифановки казенных малоросс. поселян	37000	8201	—	1979	1874
117.	Д Богдановки титул-советника Зиновьева	5100	160	196	34	31
118.	Д Константиновки надв. сов. Булгакова	1800	451	1200	—	—

Изяснение Бахмутского уезда
Сколько во оном и под какими именно селения-
ми состоит удобной и неудобной десятин земли и
на оной мужеска пола душ и чьего владения

№	Название поселения и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
1.	Города Бахмута казенная земля	1761	1394	3000	1174	--
2.	Для живущих в городе Бахмуте солеваров	--	--	21500	1556	2950
3.	Д. Зайцевской госуд. поселян	121	97	12000	722	2150
4.	Д. Леонтьевки обер-провиантмейстера Хобатова	40	36	3300	844	600
5.	Майора Шахова к мельнице	--	--	1021	23	1800
6.	С. Луганского казенных поселян	278	244	15590	1496	400
7.	Д. Ильинской коллежского асессора Дебальцева	175	145	6000	1382	300
8.	Д. Михайловки пр.-м. Де-прерадовича	16	13	2500	96	300
9.	Д. Алексеевки сек.-м. Духанина	8	5	1500	367	--
10.	Д. Афанасьевки пр.-м. Валинцова	21	10	1500	349	1600
11.	Д. Садок пр.-м. Марковича	10	7	1500	100	50
12.	Д. Федоровки сек.-майора Жмелева	11	5	1500	109	400
13.	Д. Раздольской капит. Сташлинского	2	3	1500	61	400
14.	Д. Хатней сек.-майора Карабанова	8	9	3000	369	750
15.	Пустоши Корсунской полковника Львова	--	--	6500	802	530
16.	Д. Крынки капит. Шабельского	93	74	1500	130	--
17.	Пустоши Крысовой генерал-аншефши Нарышкиной	--	--	12000	1105	--
18.	Пуст. Скотоватой для эконом. крестьян	--	--	12000	15800	--
19.	Д. Землянок каз. поселян	157	147	12000	1000	--

№	Название поселения и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
20.	Д. Александровки кор. Шидловского	206	175	7500	3848	400
21.	Д. Яснорайской пор. Райчевича	3	2	3500	1612	--
22.	Пуст. Петровской ген-майора Горленского	--	--	3000	1835	--
23.	Пуст. Денисовской кап. Денисьева	--	--	1500	975	--
24.	Пуст. Белой коллеж. секр. Пустошника	--	--	6000	500	--
25.	П. Федоровой ген.-м. Толстого	--	--	2500	350	--
26.	П. Бересняговатой	--	--	3000	350	--
27.	Д. Павловки пор. Лазарева	9	3	1500	95	--
28.	П. Осыковатой для экон. крестьян	--	4	560	700	--
29.	П. Крутенькой Яр пор. Бородина	--	--	12000	780	--
30.	П. Сергеевской действ. статск. советника Беклемешина	--	--	12000	900	--
31.	П. Булавиной ...	--	--	12000	1000	--
32.	П. Бахмутовки	--	--	6000	5000	--
33.	П. Лозовой для эконом. крестьян	--	--	12000	1000	--
34.	П. Железной	--	--	12000	1000	--
35.	П. Торской	--	--	6000	500	--
36.	П. Сухой	--	--	12000	1000	--
37.	П. Посад ген. анш. Ильина	--	--	12000	1000	--
38.	П. майорши Салтыковой	--	--	6000	500	--
39.	Д. Железной эконом. поселян	197	173	12000	1105	--
40.	Д. Государевой эконом. поселян	308	330	13500	1917	1919
41.	Д. Ясеновой эконом. поселян	50	31	17000	1574	290
42.	Д. Юрьевки прап. Адамова	15	12	3000	200	--
43.	П. Толстой прап. Адамова	--	--	3000	150	--
44.	Д. Ивановки надв. сов. Станковича	2	2	1500	150	--
45.	Д. Чирковой ген. аудитора лейтенанта Бабылина	6	5	1500	150	--
46.	Д. Павловки ген.-м-ра. Тол-	28	25	1500	200	--

№	Название поселения и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудоб.	Кв. саж
1	2	3	4	5	6	7
	стого					
47.	П. Долгой прап. Адамова	—	—	30000	200	—
48.	П. Грузной прем. майора Комина	—	—	3000	200	—
49.	П. Красностепи председателя Копьева	—	—	12000	2000	—
50.	Польской службы полков. Гурни	—	—	6000	500	—
51.	Д Софийской надв.советн. Бантыша	4	2	7260	204	—
52.	Д Алексеевки стат.сов. Анисимова	28	25	7500	399	—
53.	Д Дружковки полковн. Аршаневского	241	178	12000	1760	—
54.	Д Сосовки капитана Котельникова	37	38	3000	150	—
55.	П. Грузной подп. Струкова	—	—	2500	150	—
56.	П. Натальевской сек.майора Мамецева	17	8	3000	150	—
57.	С. Ивановки полк. Шабельского	176	171	6000	1484	1660
58.	Д Вершинской ген.аудитора лейтенанта Бабылина	20	16	1500	150	—
59.	Д Богдановки капит. Богданова	19	10	1500	160	—
60.	Кадета Иванова к мельнице	45	28	120	15	1500
61.	К мельнице ген. майорши Малышевой	14	8	120	13	—
62.	Д Берховки ген.анш. Фон Берха	156	126	1500	200	—
63.	Д Грубертовский полковницы Грубертовой	60	51	3560	100	—
64.	Д Афанасьевки капит. Полянова	12	9	2000	230	—
65.	Д Дмитрогорской и Бондаревки порутчика Смольянинова	65	45	1800	207	—
66.	Д Кузминской м-ра Кудрявого	32	32	2500	420	—
67.	Майора Полякова к мельнице	18	15	120	4	—
68.	Д Васильевки капит. Левиц-	20	15	1500	178	—

№	Название поселения и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудоб.	Кв. саж
1	2	3	4	5	6	7
	кого					
69.	Д Тулиной секретаря Манькова	13	12	1500	100	—
70.	Д Туриловки подп. Депрерадовича	28	20	3400	179	—
71.	Надв. сов. Станковича	—	—	2300	185	—
72.	Д Любимовки капит. Любичского	66	67	3000	200	—
73.	Д Раздольской пор. Плещеева	23	19	1500	194	—
74.	Д Переездной подпор. Депрерадовича	37	33	1900	162	—
75.	Д Красногорской капит. Соколова	55	49	300	974	—
76.	Д Берестовой капитанши Ивановой	11	11	1500	125	—
77.	Д Белогорской подпор. Медовникова	3	—	1500	373	—
78.	Д Тихоновки порутч. Атаманова	3	3	1800	503	—
79.	Д Волчярской пр.м-ра Павлова	49	37	1500	300	—
80.	Д Валок м-ра Давыдовича	41	25	3000	120	—
81.	Д Федоровки кап. Михайлова	22	20	1900	250	—
82.	Д Резанцевой пор. Драгомировича	34	30	10000	200	—
83.	Д Рубежной полк. Рашковича	174	174	3000	260	2160
84.	с.Приволье каз.поселян	350	364	6000	332	—
85.	Полк. Рашковича к мельнице	156	139	120	20	—
86.	Д Шипиловки капитанши Ивановой	131	120	2200	200	—
87.	Д Новоселки подп. Депрерадовича	192	187	6000	407	—
88.	с.Сребрянки каз. поселян. В той же округе ген.м-ра Депрерадовича	488	521	—	—	—
		273	236			
89.	Д Писаревки полк. Рашковича	98	100	600	400	—
90.	Д Сухоревой однодворцев	210	207	3000	2520	—

№	Название поселения и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
91.	Д. Торской однодворцев	178	158	2000	105	—
92.	Д. Ямпольской однодворцев	134	140	2016	105	—
93.	Д. Терновской госуд. малоросс. поселян	159	145	2400	141	—
94.	Д. Капустяновки и Топалиной капит. и подпор. Капустянских	241	225	3000	200	—
95.	С. Кременного госуд. малоросс. поселян	763	739	14000	1900	—
96.	Д. Кременной подп. Шабельского	258	253	807	171	1723
97.	Дача лесная его светлости князя Потемкина	—	—	2900	302	221
98.	Д. Шабелькова полковника Шабельского	15	17	250	800	—
99.	Дача лесная его светлости князя Потемкина	—	—	400	226	—
100.	Д. Ивановки капит. Шабельского	170	126	783	342	—
101.	Подполковника Шабельского	—	—	70	8	2155
102.	Сотнички Шмуличевой	22	20	300	25	—
103.	Д. Мечетной вахм. Ляшенка	55	55	400	—	—
104.	С. Краснянского однодворцев	1134	1051	7988	5200	—
105.	С. Воеводовки и деревень Катериновки, Варваровки, Кудрявцевой и Головиновки его светлости господина ген.-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина	625	570	18000	5535	189
106.	П. Константиновка надв. сов. Булгакова	—	—	4500	712	—
107.	Д. Богдановки колл. асс. Зиновьева	39	31	5100	100	196
108.	С. Боровеньки и Епифановки казенных малоросс. поселян	1939	1875	32460	8301	—
109.	П. Пещаной м-ра Суханой	—	—	1800	2423	—
110.	Д. Суходола пор. Маяцкого	170	149	320	435	—
111.	Д. Лукериной кап. Котельникова	177	163	3360	1419	—
112.	Д. Смольяниновка майорши	193	162	3300	2155	960

№	Название поселения и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
	Сухановой					
113.	С. Боровского однодворцев	337	344	5000	7329	—
114.	П. Лопуховатой полк. Попова	—	—	1700	2342	—
115.	К мельнице его светлости князя Потемкина	—	—	120	80	—
116.	Лесная дача полков. Попова	—	—	1120	100	1870
117.	С. Верхнего каз. поселян	405	436	6200	207	—
118.	Д. Филатовки капит. Фугарова	45	47	1500	100	—
119.	С. Николаевки пок. Депрерадовича	257	209	2400	292	—
120.	Д. Перещепина ауд. Кудрицкого	67	57	1500	352	—
121.	Д. Череватовки подп. Голуба	106	96	1700	252	—
122.	Д. Гарковой пор. Станковича	21	15	1500	200	—
123.	Д. Арсеньевки капит. Юлинца	56	60	1500	200	—
124.	Д. Горна подпор. Перича	51	45	1500	160	—
125.	Д. Устинской пор. Тошковица	61	45	1500	190	—
126.	С. Нижнего каз. поселян	375	402	6800	264	—
127.	Д. Ореховой капит. Николаева	80	87	1500	397	—
128.	Д. Алексеевки пор. Тодоровой	9	8	1500	145	—
129.	С. Камышевахи и д. Триполья ген.-м-ра Депрерадовича	448	364	12000	2350	—
130.	Д. Константановки подп. Чоти	67	61	2600	254	—
131.	Д. Лунань сек.-м-ра Четлинова	56	43	1500	150	—
132.	П. Парколя тит. сов. Мордвинкина	—	—	1500	150	—
133.	Д. Калиновки пор. Вертеповой	45	38	4500	301	—
134.	С. Калиновского каз. поселян	207	196	9000	1000	—
135.	П. Надеждиной полк. Рашковича	—	—	1300	34	50
136.	П. Крутоярской сек.-м-ра Депрерадовича	—	—	1500	100	—
137.	С. Троицкого каз. поселян	427	512	14000	2500	—

№	Название поселения и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж
1	2	3	4	5	6	7
138.	Подпор. Рудоловича под загородными дачами	—	—	60	20	—
139.	Бригадира Уткина	—	—	40	26	—
140.	Бригадирши Уткиной	—	—	40	38	—
141.	Девицы Уткиной	—	—	40	16	—
142.	Капитана Ларина	—	—	40	37	900
143.	Коллежского секретаря Ларина	—	—	40	17	130
Итого во всем Бахмутском уезде		16157	15077	650030	106178	769

№4

Изяснение Донецкого уезда
Сколько во оном и под какими именно селениями состоит удобной и неудобной десятины земли и на оной мужеска пола душ и чьего владения

№	Название поселений и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж
1	2	3	4	5	6	7
1.	Город Донецк во общей округе села Черкасского каз. поселян	371	384	12000	550	1200
2.	с. Желтого каз. поселян	217	221	6000	698	1700
3.	д. Лугобеловки полк. Сабова	4	1	1500	108	2000
4.	с. Веселого и д. Александровки и Раевки бригадира Юзбаша	772	657	9200	1301	2200
5.	С. Айдара однодворцев	644	609	9000	3137	1300
6.	д. Степановки сек. м-ра, пор. и прап. Шидловских	87	88	1200	176	1000
7.	Купца Ватулина к мельнице	—	—	120	22	730
8.	Пуст. Зимовной кригс-камиссара Ковалинского	113	68	3000	621	—
9.	с. Петропавловского и Святодмитриевского дейст-	1182	1103	21500	1750	2510

№	Название поселений и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж
1	2	3	4	5	6	7
	вит. тайного советника Троицкого					
10.	д. Крестовой м-ра Ружича	31	25	1500	150	—
11.	д. Паньковки капит. Ратиславского	26	250	1500	150	—
12.	с. Красного каз. поселян	349	331	6500	500	—
13.	с. Каменки каз. поселян	273	283	6000	450	—
14.	Полковницы Шевичевой к мельнице	—	—	120	10	780
15.	с. Вергунки каз. поселян	354	358	12000	600	—
16.	д. Тернов и Перуна кап. Шевича	135	114	3000	150	—
17.	д. Сухой капитанши Вуйчевой	25	20	1500	100	—
18.	д. Хрещеватой кап. Киричевой	17	17	1500	100	—
19.	д. Поллитровки капитанши Миоковичевой	73	53	15000	100	—
20.	п. Разсыпной сек. м-ра Радзянки	—	—	1000	350	—
21.	С. Суходол сек. м-ра Вани	297	262	6000	400	—
22.	Войска Донского Луганской станицы	—	—	3000	300	—
23.	с. Макарова полк. Рашковича	373	293	4500	400	—
24.	д. Гористой м-ра Божедаровича	216	185	1500	150	—
25.	д. Каменистой сек. м-ра Божедаровича	146	138	3000	200	—
26.	п. Степановской сек. м-ра Божедаровича	—	—	1500	150	—
27.	п. Ровной полк. Депрерадовича	—	—	3000	150	—
28.	п. Белой подпор. Попова	3	—	1500	150	—
29.	п. Гористой капит. Миоковича	—	—	1500	150	—
30.	п. Чистой капит. Милонева	—	—	300	1700	—
31.	п. Лысой лекаря Дапчинского	—	—	1500	150	—
32.	п. Хворостовой бриг. Афонина	—	—	4500	420	—
33.	с. Первозвановка бриг. Ше-	336	286	7500	450	—

№	Название поселений и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
	вича					
34.	Д. Церковной пор. Серебряничкой	12	12	1800	335	--
35.	Д. Черкасской адъютанта Шевича	76	78	3000	300	--
36.	Д. Камиссаровки пор. Милутинова	19	14	1500	100	300
37.	Д. Розсыпной аудитора Вуича	7	8	1500	100	300
38.	П. Петровской м-ра Пеича	--	--	1500	100	900
39.	Д. Григорьевки пор. Шевича	38	34	12000	3750	--
40.	П. Ореховой сек.-м-ра Ванини	--	--	1500	300	--
41.	П. Попасной прап. Штерича	69	57	1500	100	--
42.	Д. Каменной прапор. Качана	36	31	1500	100	--
43.	Д. Волнухиной кап. Бузескуля	42	33	1620	810	--
44.	Д. Шелковой капит. Яковлева	49	32	1600	121	--
45.	Д. Петропавловки и Ореховой волостных крестьян	927	873	14000	1030	--
46.	Спорная земля с Войском Донским	--	--	9000	2000	--
47.	Д. Катериновки колл. асессора Долинского	169	158	3500	200	--
48.	С. Ивановки и деревень Штеровки, Петровки и Николаевки умершего генерал-майора Штерича	953	848	10000	1300	1920
49.	Д. Малютиновка кадета Малютинова	8	9	9000	2162	1870
50.	С. Успенского полковницы Шевичевой	642	536	12000	5000	2200
51.	Д. Панграцовки прапорш. Панграца	16	12	1500	100	--
52.	Д. Петровки ген.-м-ра Борисова	11	10	3000	385	300
53.	П. Елисоветовки сек.-м-ра Юзбаша	--	--	7700	450	--
54.	С. Белого гвардии Преображ. полку сержантов Штеричевых	597	596	9500	2462	500

№	Название поселений и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
55.	Д. Ефимовки подпор. Веселиновича	6	5	1500	100	--
56.	П. Переездной кадета Яновича	--	--	1500	100	--
57.	Д. Георгиевки прап. Штерича	38	37	1500	160	900
58.	Д. Никитовки пор. Яновича	34	28	1500	300	1060
59.	Д. Воскресенской лейб-гвардии Преображ. полка серж. Штерича	151	119	2840	3000	1200
60.	Д. Константиновки капитанши Сабовой	123	100	3000	1160	1100
61.	Д. Ивановки онаж и Александровка капит. Миоковича	76	68	2500	594	2600
62.	Д. Акимовки аудитора Вуича	9	8	1500	494	1200
63.	Д. Петровки прапор. Буянова	13	10	2000	400	1800
64.	Д. Плоской сек.-м-ра Миоковича	98	81	2000	53	86
65.	Д. Родаковки капит. Родакова	9	13	1500	400	100
66.	Д. Васильевки капит. Сабова	75	72	3000	273	2000
67.	П. Константиновской кап. Попова	--	--	1500	135	--
68.	Д. Павловки м-ра Миоковича	130	121	3000	730	--
69.	Д. Ящиковой сек.-м-ра Штерича	141	123	4500	745	--
70.	Д. Селезневки капит. Яковлева	152	125	3000	1685	--
71.	Д. Утиной бригадира Уткина	49	48	2400	100	1080
72.	Д. Андринопль камер. советника Конина	75	72	3000	1042	600
73.	Д. Миусчишина --"	12	10	--	--	--
74.	С. Фашовка волост. крест.	390	359	8900	600	--
75.	Д. Альховатка госуд. поселян, экономич. крестьян	474	202	5000	429	1800
76.	Д. Чернухиной вол. крестьян	313	291	6000	640	--
77.	С. Городища раскольников, --" госуд. крестьян, монахов и мон. раскольников.	326 214 4	297 200 8	-- 10000 --	-- 3551 --	-- 2250 --
78.	Д. Бельской пр.-м-ра Павлова	119	96	3000	530	--
79.	Д. Долгой майорши Шабельской	59	55	1500	150	--

№	Название поселений и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
80.	Д Камисаровки кол. асс. Долинского	36	32	1500	150	—
81.	Д Сабодушевки кап. Сабодуши	9	10	1500	33	2300
82.	Д Отличной кап. Манойлова	65	44	1500	175	—
83.	Д Славилки кап. Полницкого	25	22	1500	150	—
84.	Д Божедаровки м-ра Божедаровича	146	138	1500	390	800
85.	Д Анненской асс. Драгитева	72	45	3000	—	110
86.	Д Еремеевки кап. Бедляги	12	12	1500	100	—
87.	Д Каменки подпор. Драгитева	6	5	1600	439	1600
88.	Д Журской сек. м. Сабова	60	64	3100	320	1300
89.	Д Миоовки капитанши Миоковичевой	31	32	1500	438	—
90.	Д Орловой пор. Яковлева	46	32	1500	161	800
91.	Д Гракова прапор. Попова	7	9	1500	100	—
92.	п. Ломоватой пор. Болосевича	—	—	1500	100	—
93.	Д Глубокой подпор. Михайлова	38	22	1500	163	—
94.	Д Голубовки пр. м-ра Голуба	85	68	3000	300	—
95.	Д Сентовской м-ра Сентянина	29	23	3000	200	1720
96.	Д Чистой подпор. Чути	16	13	1500	104	1220
97.	п. Крименской порутчицы Корчевской	—	—	1500	186	2150
98.	Д Танталовки прап. Максимова	21	14	1700	299	1800
99.	Д Петровской м-ра Миоковича	146	138	3200	342	1500
100.	Каз. села Хорошего	200	197	6000	400	—
101.	Д Павловки прап. Сабова	5	2	1560	439	—
102.	Д Пришиба пор. Константинова	111	106	3800	250	600
103.	п. Круглой Оренб. драг. полку капит. Блинова	—	—	3000	250	—
104.	с. Крымского каз. поселян	305	314	8000	462	—
105.	Д светличной капитанши Мисарошевой	42	36	1500	150	—
106.	с. Муратова и д. Веселой и Бобровой полковницы Кор-	749	693	10000	7660	800

№	Название поселений и их владельцев	Число душ		Десятин земли		
		М.	Ж.	Удобн.	Неудобн.	Кв. саж.
1	2	3	4	5	6	7
	саковой, премьер-м-ра Безгина, прап. Угрюмова и пор. Вергелева					
107.	Д Капитановки и Петровеньки полковницы Юргенцевой и прапорщика Угрюмова	156	114	3500	1544	1000
108.	п. Ореховой надв. Сов. Бантыша	—	—	2100	447	600
109.	с. Трехизбенского однодворцев	867	817	13000	3925	940
110.	с. Райгородского однодворцев	293	328	4500	979	2390
111.	Купца Михайлова к мельнице	—	—	120	12	—
112.	Д Бахмутовки однодворцев	393	358	5000	798	—
113.	с. Безгиновки и д. Петропавловки премьер-майора Безгинова	962	698	6600	866	2200
114.	Купца Михайлова к мельнице	—	—	*	110	—
115.	Д Аrentовой капит. Римского-Корсакова	8	8	3000	20	—
116.	с. Нового однодворцев**	1247	1255	19000	1835	—
117.	Д Венделеевки генерал-фельдмаршарши графини Чернышевой	180	182	3000	320	—
118.	Д Слеваковки однодворцев	176	176	3100	912	340
119.	с. Штормова ген.-аншефа и кавалера Глебова	416	390	10000	638	1360
120.	К мельнице прапорщика	—	—	120	8	1550
121.	с. Шульговки госуд. малороссийских поселян	1056	1060	22000	2219	2250
Итого во всем Донецком уезде		20778	19559	489620	85357	246

* Цифра в документе залита тушью

** Имеется ввиду Новый Айдар.

ЦГВИА РФ, ф. ВУА, д. 18725, ст. 51-52.

Примечание: в документах 1 и 2 сведения на 1784 год, в документах 3 и 4 — на 1789 год.

Рассказ Поминки Котельникова о выварке соли на Торских озерах

“... А соляные озера от Царева городища верст с 30. И ныне в тех озерах из Белгорода, и с Валуек, и с Оскола, и с Ельца, и с Курска, и с Ливен, и с Воронежа охочие люди ежелет варят соль, а от татар делают крепость. И он Поминко, прошлого 133-го (1625 – В.П.) году у озер был и соль про себя варил, а татары приходили на них дважды...”

А только у тех озер вели государь устроить казенные варницы и сделать острожек и ратным людем... для бережения в том остроге быть, и государевой казне будет прибыль немалая. К варницам учнут приезжать для соляные покупки со всей Украины и с Северы торговые люди, а которые охочие люди у тех варниц учнут про себя соль варить и те охочие люди за бережением ратных людей учнут государю давать своих промыслов тамго – 10-й пуд соли...”

Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф.210, оп.12, д.1, лл.83-84; Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI–XVIII ст. / Сост. В.О. Пирко (Далее – “Джерела”)

Описание местечка Маяцкого 1666 г.

Город Моек по указу великого государя построен ... на Моекком городище, на р. Донце, в прошлом 7171 годе. Острог ставлен дубовым лесом. Мерею всего острогу 185 сажен. В стенах две башни проезжие, 4 башни – глухих. По городской стене построены обламы и катки. Около острогу ров в глубину полторы сажени, в ширину – тож. Наряду две

пищали в станках и на колесах, к ним 245 ядер. В государевой казне, в зельном погребе, зарядочного пороку бочка, свинцу 2 свиньи, 92 мушкета с жаграми.

А на вечном житье в том новом городке велено быть сведенцам с Валуйки и с Чугуева по 50 человек, с Салтова – 25, с Харькова – 11 человек. А те сведенцы строятся дворами и на нарядах бывают в городе у проезжих ворот по 12 человек, переменяясь по суткам, да поглумим башням по 5 человек, переменяясь по суткам.

В городе построена соборная церковь во имя живоначальной Троицы с государственной казны в 174 году...

В городе построен казенный погреб с выходом трех саж. в дубовом лесу да съезжая изба в сосновом лесу. Да в городской стене от Салтовской слободы построена 4-хугольная проезжая башня. В той башне 4 моста, караульный чердак, крытый тесом, да по городу построены обламы, меж 4-х башен, в дубовом лесу, и бойницы и кровати, а на кроватях колья и каменя и на обламах поставлены дубоскаты. Да в городе ж построены 4 избы в сосновом лесу для зимового стоянья ратных людей. Да в городе же, на государевом дворе, где воеводы живут, построены 3 горницы в сосновом лесу, да ледник построен (на том леднику – анбар, крыт лубьем), да сарай построен, крыт лубьем.

Около слобод крепости построены. От реки Донца до большого боераку и до лесу выкопан ров мерею 485 саж., в глубину ров один с четыю саж., поперек тож. А на том рву, за Салтовскою слободою построена проезжая башня 4-хугольная для караулу в степь, к Торским озерам по дороге, в которых местах татаровья пригоняют; а на той башне караульный чердак, а в вышину та башня 10 сажен...”

Записки одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1860. — Т.11. — С.310-312.

№ 7

Описание местечка Маяцкого 1668 г.

Город ставлен острогом в дубовом лесу. По острогу обламы и коты. По мере около города городовые стены 205 сажень. По городу 2 башни проезжие, 4 башни – глухих.

Людей: детей боярских – 27 чел., стрельцов – 45 чел., казаков. Глубиною и поперег – сажень с четью. По рву построены 2 караульные башни с проезжими вороты.

Около рву учинены надолбы в дубовом лесу в две кобылины. В том бояраку лесу на 100 саж. В лесу надолбы – в одну кобылину. От лесу через боярак до реки Донца надолбы в две кобылины на 200 саж., а от рва и от надолоб в степь до Босаратова боярака надолбы. А от того боярака до большого лесу надолбов на 750 саж. А по конец тех надолоб в трех местах засечено засеки на 602 саж., поперег засеки – 60 саж.

По городу и по крепостям, около посадов на сторожах бывають служилые люди з городов с Усерда, с Ольшанского, с Верхососенского. А ныне после переписных книг маяцкие люди и черкасы по прелесным воровским листам изменника Ивашка Брюховецкого великому государю изменили и город сожгли и приказного человека Василия Рабинина убили и, разоря город, пошли к нему Ивашку с изменником с Ивашком Серком и ныне тот город пуст”.

(Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковская и отчасти Курская и Воронежская губ.) в XVI–XVIII ст. – Харьков. 1886. –Т.1.с. 64–65).

№ 8

Описание Соляного городка 1684 г.

“Город Соленой ставлен острогом стоячим, дубовым и сосновым лесом вверх. По мере тот острог 2

саж. без чети. У того города обламы сделаны и коты накочены”.

По городу 2 башни с проезжим вороты, 4 башни – глухих.

Башня Московская проезжая, что от Маяцкого, рублена сосновым лесом в 6 саж. Длинною стена по 3 саж. без чети. В той башне ворота створчатые, в воротах скобы и засов железной, замок вислой троеспичной, В вышину башня до обламов 41 венец, а обламов 4 венца. Сверх обламов – ежи, а клетки 17 венцов. В той башне 2 моста, а та башня не покрыта. От той башни городской стены до наугольной башни к Сухому озеру 17 сажень с полусаженем, обламы построены и коты накочены.

Башня наугольная ис соснового лесу рублена в 4 стены, длиною стена пол-3-я сажни. Та башня вверх 20 венцов, в той башне один мост. А от той башни по мере городской стены до наугольной башни 44 сажни с полусаженью.

Башня наугольная от Сухого Озера ис соснового лесу рублена в четыре стены, длиною стена пол-3 – и сажени, вверх та башня 20 венцов, а в той башне один мост. А от той башни по мере городской стены до проезжей башни, что от посаду, 20 саж. без чети.

Башня проезжая, что от посаду, ис соснового лесу рублена в 4 стены, длиною стена по 3 саж. без чети, ворота створчатые, в воротах скобы и засовы железные, замок вислой односпичной. В вышину та башня до обламов 26 венцов, а обламов 5 венцов, клетка рублена в 4 стены из розпилей. В той башне – 2 моста. От той башни по мере городской стены до наугольной башни к Кривому озеру 20 саж. с четвертью.

Башня наугольная от посаду к Кривому озеру ис соснового лесу рублена в 4 стены, длиною стена по 3 саж. без чети. В вышину та башня 20 венцов. В той башне один мост. От той башни до наугольной башни от Кривого озера по мере городской стены 30 саж. без чети.

Башня наугольная от Кривого озера ис соснового лесу рублена в 4 стены. Длинною стена полтретью

саж. В вышину та башня 20 венцов. В той башне один мост. От той башни по мере городской стены до Московской проезжей башни 12 саж.

Всего по мере около Соляного города городовыя стены, оприч башень, 167 саж.

В городе приказная изба. Перед приказною избыо сени рублены ис соснового лесу, за сеньми сарай, крытый сосновым дором, а тот сарай устроен для снаряду.

В городе колодезь рублен в дубовом лесу в 4 стены по меры стены по сажню без вершка в глубину, воды аршин с вершком, до воды – сажень с четвертью.

Около города выкопан ров со всех 4-х сторон, в глубину полусажени, в ширину полтретью сажени.

В Соленом около города крепостей деревянных и земляных:

От Сухого озера до Кривого построено надолб по мере 84 саж., от города до тех надолб 130 саж. За теми надолбами построены надолбы другия от Сухого озера до Большого озера 170 саж. в один ряд. От тех надолб до других 200 саж.

От Большого озера построены надолбы по мере 44 саж. За надолбами выкопан ров в глубину саж., в ширину – то ж по мере 263 саж. От того рву построены надолбы к Кривому озеру, что к Глинищу. По мере тех надолб 40 саж., потому построено надолб 263 саж. Около посаду с дву сторон от Кривого озера до Лукашевки – 160 саж. Около посада и соляных куреней и старого майдану выкопали ров полсажени в глубину, 2 саж. в ширину. В том рву вода. Подле того рву копан вал, подле валу надолбы. Того рву 120 саж.

В Соленом городе житниц и хлебных запасов и соли нет, построен вал. Подле ближних надолб выкопан ров в глубину саж, в ширину полтора саж. По мере того рву в длину 50 саж. Да от Кривого озера, от наугольной башни против Московских ворот около рву з дву сторон построены надолбы. По мере тех надолб 50 саж.

Соленого городка жители русские люди: на конех с пицалами 3 человека, с саадаком – 1 чел., с пицалами – 44 чел., с рогатинами – 2 чел., итого 50 человек.

Черкасы: на конях с пицалами – 59 чел., с пицалами – 80 чел., с пицалью и рогатиною – 1 чел., с рогатинами – 9 чел., с саадаком – 2 чел., итого – 151 человек.

В Соленом городе станичники ездят обиполь Соленого по всем дорогам верст по 20 для осторожности от воинских людей 6 человек на конях с ружьем”.

Там же. – С.120–122. Текст уточнен по “Сметным книгам” // РГАР. Ф. 210, оп.12, д.76, лл.801–804; “Джерела”

№ 9

Челобитная архимандрита Святогорского монастыря царю

“В прошлых давних годах построен Святогорский монастырь за Царево-Борисовым городом на берегу подле Северского Донца, на крымской стороне, а крестьян и бобылей за тем Святогорским монастырем нет и не было. Вместо того владетели того монастыря, прежний игумены и строители, владели речкою Северским Донцом со всякими угодыями по обе стороны реки от устья речки Оскола вниз по Донцу по казачьи юрты, по Сухарев да по речку Черный Жеребец; а с другой стороны реки Донец по реку Бахмут. На тех же монастырских урочищах выше Святогорского монастыря через Донец был перевоз на Торские озера и тем перевозом владели прежние игумены и строители с братиею. И от того перевозу тот монастырь строили и сами кормились. А в прошлом 172 году, как построен город Мояцкий ниже Святогорского монастыря, на той же речке, и монастырские угодыя, леса, сеножати и рыбные ловли у них все взяты и отданы Царево-Борисову городу, и Мояцкому, и к новопостроенному городу Соленому. А перевоз взят на тебя государя к городу Мояцкому; и по грамоте... царя Алексея Михайловича 172 году велено давать денежное и хлебное жалованье мона-

стырю по 12 четвертей ржи, овса по тому ж, да с таможенных и кабацких доходов на Валуйке денег по 15 рублей, а с 184 году жалованья на Валуйке не дают и архимандриту с братиею без перевозу прокормиться нечем...”

(РГАДА. Ф. 210, оп. 12, д.14. – лл.889); “Джерела”

№ 10

Выписка из царской грамоты Харьковскому полковнику Г. Донцу от 22 марта 1684 г. о строительстве Торской линии

“В 192 году великие государи... Иван Алексеевич и Петр Алексеевич указали в защиту от приходу воинских людей Мояцкому, Святогорскому монастырю, Торским озерам, Цареву-Борисову и иным украинным черкасским городам от города Изюма от реки Северского Донца, вниз по Донцу, по степи, по урочищам через Черкасский лес по Голой Долине, через реку Торец до верховья реки Тору сделать земляной вал и деревянные крепости, где какие пристойно. А от устья реки Торца, где впала в реку Тор, вниз по реке Тору до устья сделать земляные и всякие крепости, а город Маяцкий с прежнего места перенести на усть реки Тору, где впал Тор в реку Северский Донец. А сделать Харьковскому полку на 18 верстах, а другую половину сделать Ахтырскому полку и иных украинных городов служилыми людьми, которые к тем местам близко...”

(РГАДА. – Ф.210.оп. 12, д. 1530. – лл.894.)

№ 11

Из строительной книги Харьковского полковника Г. Донца от 1 ноября 1684 г. о Райгородке

“...На усть реки Тору и меж реки Северского Донца, у Казацкой пристани, где было велено перенести Мояцкий город, построено земляной городок

256

мерою городской стены 174 сажени. По тому городку 2 башни с проезжими вороты да 4 глухих наугольных, в том числе одна – земляная.

Около города ров в глубину и в ширину по 3 сажни, вал в вишину 3 сажни с гребнем, у подошвы 3 с половиной сажни. А изнутри того города к валу для крепости ставлены деревянные припалки...

А в тот город призван осадчий черкашенин Семен Бронка. Он осадил попа да черкас 5 семей.

Да в том же городе для береженья оставлены на заставе Харьковского полку казаков 20 с переменною. В тот же город дано ис Харьковского полку знамя, пицаль затинная железная, 40 пулек железных, зелья полшуда. А от того земляного городка, и от реки Северского Донца, с Крымской стороны, меж речки Тору и меж полевой речки Хомутца, и, перешед речку Тор к Торским озерам, и от Торских озер к Черкасскому лесу, и в Черкасском лесу до переполанья сделано земляного вала и надолоб на 5284 саж. да засеки учинено на 3030 саж.

Меж речки Голой Долины и Черкасского большого лесу пристойно быть городу Черкасскому, а к тому городу Черкасскому и Теплянский лес и боераки близки, пашенной земли, и сеножатеи. и воды довольно, и на Тор шлях будет через тот город...

А от Черкасского лесу до пашенного буераку и до Пристена Донецкого и до речки Северского Донца сделано земляного вала на 1576 саж. да засеки засечены на 4876 саж.

Всего по тем вышеписаным урочищам сделано земляного вала и надолоб и засеку на 14 верстах 766 саж. Да от речки Каменки до Каменного боераку рву выкопано, а дерном до заморозков не окладено на 800 саж.

А делал тот городок и всякие крепости харьковский полковник Донец с казаками его полку. Ахтырского полку казаков и горожан на Тору в работе не было...”

(Материалы для истории. стр. 127–128.); “Джерела”

257

Описание города Бахмута по материалам царской грамоты от 14 ноября 1704 г.

«...И апреля в день 1-й прошлаго 703 года к нам великому государю писали из Белгорода генерал наш князь Иван Михайлович Кольцов-Мосальской с товарищи, что посылали де они из Белгорода на речку Бахмут поручика Петра Языкова, и тому книги и сказки и чертеж прислали к Москве в Разряд. А в описных книгах писано: на новопоселенном месте, на речке Бахмуте, жителей русских, торских и маяцких и иных разных городов, — 36 человек; черкас Изюмского полку, торских и маяцких жителей, — 112 человек; донских Козаков — 2 человека, в том числе один сказал — Черкасской станицы, живет на речке Бахмуте в курени прикащиком у донского ж казака наездом, для варения соли; другой — Дурновской станицы, на Бахмут пришел для варения соли. У тех всех жителей: 20 солеварных колодезей, 49 дворов, 49 изб, 11 анбаров, 48 куреней и землянок...

А в описных книгах Белгородскаго жилаго солдатскаго полка капитана Григория Скорихина написано: по наезду его на речке Бахмуте, и Красной, и Жеребце... явилось: на речке Бахмуте построен город по обе стороны речки Бахмута стоячим дубовым острогом. В нем двои проезжие ворота. По мере того городка в длину через речку Бахмут 61 сажень, попереч — 17 сажень, а жилья в том городке никакого нет. Подле того городка, вверх по речке Бахмуту, с правой стороны, на посаде построена часовня. Близ часовни построены полковые Изюмского полку для пошлиннаго сбора, из Семеновской канцелярии для мостового проезду таможенная изба и ратуша Изюмского полку. Да около той таможни и ратуши в разных местах построены для торгового промыслу Изюмского полку казаков и торских и маяцких жителей всяких чинов людей 15 анбаров, 9 кузниц. Близ города на речке Бахмут построена торговая ба-

ня и отдана на оброк. В том же городке построились и живут дворами: Изюмского полку казаков — 54 чел., разных городов всяких чинов русских людей — 19 человек. Да на речке Бахмуте устроены у соловарных колодезей Изюмского полку козаков и разных городов 140 сквород соловарных, да разных городов всяких чинов — 30 сквород.

А по реке Бахмуту лесов и рыбных ловель и распашной земли нет, а сенных покосов малое число, только вверх той речки Бахмуту и по вершинам есть малые буераки. А по осмотру на Крымской стороне речки Северскаго Донца городов, кроме Изюма, и Маяцкого, и Тору, и Бахмута, никакого поселения нет. А речка Черный Жеребец впала в реку Донец с Ногайской стороны, ниже устья речки Бахмута с версту. А по осмотру на той речке Жеребце от устья вверх до соловарных мойданов, которые соловарные мойданы были наперед сего на речке Жеребце от устья вверху по левую сторону, торских жителей, русских людей и черкасских: Ивана Клушина, Емельяна Сазонова с товарищи, на которые мойданы подали они, Иван с товарищами с указов списки, каковы им даны в прошлых во 189 и в 199 годех. А по осмотру в тех местах явилось бывших соловарных колодезей ям с 30 и больше, а от тех соловаренных колодезей вверх по Жеребцу в дву верстах с правая стороны явились другие соловарные колодези, их же торских жителей, ям 40 и больше, которыми владели они ж, Иван Клушин с товарищи, по вышеписанным указам.

И от тех вышеписанных соловарных колодезей вниз по речке Жеребцу, по обе стороны до реки Донца верст на десять леснаго угодыя, а от вышеписанных же соловарных колодезей вверх по речке Жеребцу сенных покосов многое число и леса с яругами, и в тех яругах Изюмского полку козаков разных городов пасеки, да и к тем же соловарным колодезям к речке Жеребцу подошли пахотне поля села Ямполья жителей, а по переписи в том селе

явилось: Изюмского полку козаков 117 дворов. И в том селе построена часовня, а построено де то село Ямполь по вашему великаго государя указу и по отписке из Белгорода боярина нашего и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова с товарищи, с которой отписки подали они ямпольские жители, атаман Павел Рубан с товарищи, список. Да на той же речке Жеребце построены три мельницы. Одна на усть речки Жеребца донскаго козака сухаревского жителя Петра Чумакова, вблизи той мельницы — двор его Петров. Выше той мельницы верстах в трех вверх по речке Жеребцу — другая мельница донскаго ж козака сухаревского ж жителя Федора Крамчаникова, да подле той мельницы — двор его Федоров. Выше той мельницы на речке ж Жеребце, в дву верстах, мельница Изюмского полку козака ямпольскаго жителя Павла Рубана, подле той мельницы — двор его Павлов. Выше той мельницы в версте и больше по левой стороне той речки Жеребца — пасека Изюмского полку козака, маяцкаго жителя Ивана Гугиенка. А по сказке старожилон Тараса Долгоровскаго с товарищи, что-де та пасека как занята будет лет с 50 и больше. От пасеки Ивана Гугиенка вблизи пасечное место маяцкаго жителя Григория Куницкаго. От того пасечнаго места вблизи пасека твоя, а наред же сего та пасека была цареворисовскаго жителя Тимофея Кривошея. Да на правой стороне речки Жеребца пасека донскаго козака сухаревского жителя Емельяна Бирюкова. А от вышеписанных соловарных ям вверх по речке Жеребцу, с левой стороны, в разных местах пасека Изюмского полку козаков — пасека Тимофея Кривошея, пасека села Радковки жителя Федора Неронова, пасечное место цареворисовскаго жителя Степана Бородавкина, пасека Краснаго атамана Федора Куриленка. По той же вышеписанной речке Жеребцу от устья и до верховья лесов и броду по смете будет верст на десять и больше. Да около той речки многия яружки, и санных покосов и земли и дикаго поля многое

число, а рыбных „довель малое число. Да по осмотру ж явилось: на речке Красной урочище, у Мелового броду, построено село Красное, а в нем жителей Изюмского полку козаков 241 двор, да в том селе построена часовня. Да на той же речке Красной близ того села построена мельница Изюмского полку гороховскаго сотника Данила Быстрицкаго; да от того села вверх против речки Красной Изюмского полку Козаков разных городов в Сватове-Пристани пасека сеньковских жителей Игната Константиненка, Ивана Степаненка, а по сказке их, что-де они тою пасекою владеют лет тридцать и больше; паека сеньковскаго жителя сотника Семена Осипова, а по сказке его, тою пасекою владеет лет с двадцать и больше; пасека радковскаго жителя Павла Дябченка, а по сказке его тою пасекою владеет лет сорок и больше; а выше Кабаньева-Броду, в Сватове-Пристани и по Хариной Долине, их донских Козаков поселения никакого нет. А от того Меловаго-Броду вниз по речке Красной распашною землею и санными покосы и рыбными ловлями и всякими угоды до Орловой пристани, версты на две, владеют Изюмского полку козаки, села Краснаго жители, а от Орловой пристани по той речке Красной, до Кабанья-Броду, версты на три, владеют пахотною землею и санными и рыбными ловли и всякими угоды, новопостроеннаго козачьа юрту Кабанья жители, а в том новопостроенном юрте Кабаньем живут куренями русских людей человек с 50 и больше; а кто именно в том юрте живут, тех людей, они челобитчики переписывать не дали, А тот Кабаней юрт построен в прошлом 702 году. А по сказке сторонних людей и старожилон от Кабанья-Броду вниз по речке Красной до козацкого города Краснянскаго верст с 20 и больше; а котория пасеки по речке Красной ниже Кабанья — Броду цареворисовских жителей, и тех пасек они, донские казаки, описывать не дали.....”

(Записки Одесскаго общества истории и древностей. — Одесса, 1844. — Т.1. — с.352-372.)

**Сведения о г. Бахмуте за 1726 г. в книге
И. Кирилова "Цветущее Всероссийского госу-
дарства состояние"**

"Город Бахмут, построен был деревянный острог тому лет с 30 по причине, что чрез торского казака Бирюкова сысканы соляные воды, а в 710-м году на том месте учинена земляная фортеция. Стоит тот город подле реки Бахмута, а вокруг посаду с трех сторон зделан полисад, а с четвертую вал земляной.

Ныне воевода и комендант подполковник Никифор Львов, воеводская канцелярия, в которой по штату определено: канцелярист - 1, копиистов - 2, сторож - 1. для письма крепостей псцов - 2, сторож - 1.

В Бахмуте гарнизонной 3-х ротной баталион. В нем полного комплекта: штаб- и обер-афицеров - 14, унтер-афицеров и рядовых - 474, неслужащих - 15, всего - 503 чел. Содержится тот баталион на соляных деньгах..

К сей же провинции присудственные города: Райгородок, Сухарев, Ямполь, Краснянской, Боровской, Старой Айдар, Новой Айдар..."

Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийско-го государства. - М., 1977. - С.201-202; "Джерела"

№ 14

Указ Правительствующего Сената о назначении пограничной межи между землями запорожских и донских казаков (30 апреля 1746 г.)

"Правительствующий Сенат приказали: понеже, как от Запорожского, так и от Донского войск на спорные места, кому оныя принадлежат, никаких письменных документов, как из рапорта подполковника Билса явствует, не объявлено, а на сказках от обеих сторон старожилов, старшины и казаков утвердится не возможно, того ради, чтобы впредь у

них запорожцев с донскими казаками никаких уже споров и ссор не происходило, отвести им ныне во владение земли и реки и лесные угоды и велеть владеть, а именно: запорожцам от Днепра рекою Самарою, Волчими Водами, Бердою, Калчиком и Кальмиусом и прочими, впадающими в них речками и подлежащих к тем рекам косами и балками и всякими угоды по прежнему 1714 года границу, которая и по последнему с Портою Оттоманскою розграничению, оставлены в стороне Российской империи; а от реки Кальмиуса Еланчиком, Крынкою, Миусом, Темерником, даже до реки Дону и всеми впадающими в них речками, балками, косами, и оных вершинами, и всякими угоды, состоящими по оному ж разграничению, владеть донским казакам. И для того быть между ими запорожскими и донскими казаками помянутой речке Кальмиус границею, а от вершины оной прямою чертою даже до прежней 1714 года Российской с Потрою Оттаманскою границы учинить приличную межу и поставит грани. И при том им запорожским и донским старшине и казакам объявить с подписью, чтоб они, как рыбными, так и звериными промыслами в водах, и в лесах, и в степях довольствовались теми им показанными местами без всякого спроса..."

Полное собрание законов Российской империи. - СПб., 1830. - Т.12. - С.544-545.

№ 15

Из правительствующего Сената о создании Бахмутского конного казачьего полка (27 октября 1748 г.)

"Правительствующий Сенат, по доношению Военной коллегии, коим объявляет, что оной Коллегии определено для самого при Бахмуте пограничного места, при котором против того, как и при крепости Святыя Анны по пограничности ж содержится

Азовский конной казачий полк в числе 356 человек по известным тамошним пустым степям, от случающихся неприятельских набегов, невящую и твердую предосторожность иметь надлежит, особливо ж и для наилучшего порядка (как то, обретающимся ныне при крепости Святыя Анны казаков, кои наперед сего именовались разными званьями, от чего в командировании оных неурядки происходили, велено называть и писать по городу Азову – Азовскими казаками), бахмутских, торских и мояцких казаков от сего времени именовать, против Азовского казачьего полку, Бахмутским конным полком, и для того содержать оной полк в числе, кроме старшины, одних рядовых казаков 300 человек... В показанное трехсотное число рядовых казаков к имеющимся ныне наличным 254 человекам, 46 человек набрать тех же бахмутских, торских и мояцких казаков из казачьих детей и свойственников к казачьей службе годных; и впредь убылые места людьми комплектовать из тех же казачьих детей и свойственников, как и прочие казачья команды, яко Чугуевской, Азовской полк, також гребенские и волжские казаки комплектуются. И оным бахмутским, торским и мояцким казакам наличному числу и кои в трехсотное число в комплект определены будут, жалованье до рассмотрения о всех нерегулярных войсках штата получать по прежним окладам их соляной суммы, откуда и ныне получают..”

(Полное собрание законов Российской империи. СПб.1830. – Т.12. – С.912–914).

№ 16

Описание Святогорского монастыря и местечек Маяки, Райгородок и Славянск И. Гильденштедтом (1774 г.)

Святогорский монастырь

“...Правый берег Донца в этом месте очень крут и представляет меловой кряж вышиною сажней в 40.

Сверху идет узкая очень крутая дорога к Донцу, на берегу которого у подножия крутых гор лежит Святогорский монастырь. Монастырские владения, состоящие из двух церквей и дома, в котором живет архимандрит с остальными монахами, окружены четверугольной стеной, каждая сторона которой имеет шагов 60.

Над рекою в нескольких стах шагах выше монастыря меловой кряж образует несколько отвесных, голых, неровных пирамидальных вершин; оне являются почти самыми высокими во всем кряже и достигают сажней 30 над поверхностью воды. Между ними построена небольшая часовня, одна половина которой вырублена в меловом кряже, а другая – пристроена из кирпича. Около этой часовни в меловом кряже вырублены кельи и глубокие ходы. Кроме них, около церкви начинается подземный ход, по которому можно спуститься в нижний монастырь. Этот, вырубленный в меловом кряже, ход довольно крут и имеет сажней 200 длины. Наружный же ход из монастыря в верхнюю часовню еще круче.

До построения монастыря монахи находили убежище против нападений татар в подземных кельях. С тех же пор, как Федор Шиповский (Шидловский – В.П.), начальник Харьковского полка, построил около 100 лет тому назад монастырь, окруженный стеной, монахи находились в большой безопасности от татар. Около монастыря через Донец построен мост на сваях, имеющий около 33 саж. длины и незаливаемый водой...”

(Путешествие академика Гюльденштедта – Харьков, 1892. – С.33.)

Маяки

“...Этот городок лежит на правом берегу Донца в низменности, окруженной отлогими холмами, имеющими сажней 20 вышины. Городок невелик и неправильно построен; он окружен сухим рвом и частоколом. Состоит приблизительно из 100 плохих домов, построенных на малороссийский лад. Жители принадлежат частью к Изюмской провинции

Слободской губернии, частью к Бахмутской провинции Новороссийской губернии. К Изюмской провинции принадлежат 357 душ мужского пола, платящих подушья подати; из них набираются рекруты в Изюмский гусарский полк. К Бахмутской провинции принадлежат около 50 пикинеров и почти столько же однодворцев. У Маяков через Донец построен мост саженей в 50 длины...”

(Там же. — С.35–36).

Райгородок

“...В 10 верстах от Маяков вниз по Донцу, на правом его берегу, лежит городок Райгородок. Он немного больше Маяков. Построен же и укреплен, как Маяки. Населен он малороссиянами, принадлежащими к Слободской губернии...”

(Там же.— С.36).

Славянск

“...Город этот лежит в ровной долине в балке, по которой протекает река Торец, в 2-х верстах на север от его леваго берега между пятью солеными озерами, окружающими город с запада, севера и востока; с южной и восточной стороны эти озера соединяются соленой речкой Калантаевкой. Эта речка берет начало в северо-западном углу города и принимает в себя воду из 4-х озер, носящих теперь следующие названия: Косое, Слепое, Старомайданное, Червонное и Кривое. Отсюда она течет саженей 400 на юг, затем почти 2 версты на восток, принимает канал, отводящий соленую воду из пятого озера Маяцкого, течет еще версту на юго-восток и впадает затем в Торец с левой его стороны, приблизительно в 6 верстах выше впадения последнего в Донец. Эта речка имеет всего несколько шагов ширины и теперь вследствие сухаго лета пересохла; сильно высохли и соляные озера, так что вода из них почти совсем не стекает в речку. В нескольких стах шагах влево от нея, между большим озером Маяцким и

рекою Торцом лежит 8 небольших озер, которые теперь почти совсем высохли. Около них видна сухая каналообразная низменность, заливаемая весной Калантаевкой. Между озером Кривым и Калантаевкой расположено 6 небольших луж, отстоящих друг от друга на несколько шагов: оне представляют остаток колодцев, из которых здешние жители некогда доставали разсол и около которых производили выварку соли, бывшую прежде вольной. Колодцы, из которых теперь достается разсол, находятся на левом берегу речки Калантаевки в нескольких стах шагах ниже ее источника, между озерами Червонным и Старомайданным; их — пять. Вместе с караульной и лесопильней они занимают продолговатый четырехугольник, имеющий около 120 саженей длины и около 45 саж. ширины. По углам он укреплен частью частоколом, частью земляными батареями.

Южная и западная стены укрепления соляных варниц составляют в то же время часть городского укрепления, имеющего около 1300 сажней в окружности. Оно неправильно и состоит частью из частоккола, на болотистых же местах из рогаток. Во время настоящей войны построено несколько правильных земляных батарей и бастионов, работы над которыми еще не окончены. В укреплении находится около 40 пушек и 2 роты гарнизонных солдат. В крепостных стенах сделано четверо ворот: Бахмутския, Изюмския, Маякския и Солеварския... Большая внутренняя часть крепости затопляется весной сильно разливающимися озерами. Прежде после разлития в крепости на целый год оставались лужи, что делало город очень грязным, а воздух — нездоровым; теперь же все лужи засыпаны.

Прежде крепостные стены обнимали большее пространство; именно тянулись до восточной стороны озера Кривого, так что в них входили и старые колодцы. В центре в то время стоял так называемый замок, находящийся теперь в северо-восточном углу. Замок представляет четырехугольник приблизительно

но в 50 кв. саж., окруженный частоколом, а по углам имеющий батареи; в нем хранятся военные снаряды. Недалеко от замка стоит одна церковь, около главного колодца — другая. Домов в городе насчитывается около 150; все они очень плохо построены. Лавок немного; в них ведется мелочная торговля. На восток и на запад от укрепления лежат предместья, состоящие приблизительно из 200 домов. Крепость и гарнизон находятся под начальством коменданта, подчиненного киевскому обер-коменданту...

Жители — малороссияне. Большая часть их принадлежит к Изюмской провинции и подчинена магистрату. Некоторые присоединились к Луганскому пикнерному полку, следовательно принадлежат к Бахмутской провинции и находятся под начальством пикнерского офицера... Третью часть жителей составляют солевары: их насчитывается около 80 семейств. Принадлежат они к Бахмутскому ведомству соляных дел и находятся под начальством капитана, которому поручено надзор за здешним соляным производством, и который назначается соляной конторой.

Южную половину крепости окружает на некотором расстоянии старый земляной вал, составляющий продолжение уже не раз замечанного мною. Ров его обращен на юг. Вал этот начинается от правого берега Донца в 5-ти верстах выше Изюма. Идет несколько верст параллельно речке Голой Долине, сюда же приходит с западной возвышенности; направляется затем к левому берегу Торца, которого и достигает в 2-х верстах на юг от крепости, и идет далее до Донца параллельно Торцу то по правую, то по левую его сторону. Таким образом, этим рвом окружено пространство по правому берегу Донца, имеющее около 10 верст в ширину и 50 верст в длину. Вал этот не представляет сплошной линии, но часто прерывается лесами и балками...

В нескольких стах шагах на юг от соляных варниц вал пересекается каналом, имеющим 2 добрых версты длины, и проведенным от Торца к варницам.

Ширина его около 2-х сажений. Проект этого канала, как говорят, разработан покойным надворным советником Юнкером, чтобы привозить водой к самым варницам дрова из Торца, куда они сплавливались из Донца. Но проект этот не был осуществлен: сооружение канала было прекращено вследствие угрожавшего наводнения города и соляных озер...

Тем же Юнкером были устроены вышеупомянутые колодцы, водоподъемные машины и соляные варницы...

Соляная варница Юнкера имеет около 24 сажений длины и около 4 сажений ширины. Высота стен ее около 8 футов, высота же крыши около 2 сажений. В одной из продольных стен сделано 3 двери обыкновенных размеров: одна дверь посреди здания, остальные две по бокам его на одинаковом расстоянии от средней двери и от концов здания. Между дверьми сделано по два окна, а между концами здания и крайними дверьми — по окну. Таким образом, всего 6 окон. В стене между каждыми двумя окнами футах в 6 от земли сделаны горизонтальные отверстия в 1,5 сажени длины и в полфута ширины. Против них в противоположной продольной стене сделаны отверстия сверху донизу также в 1,5 сажени длины. Эти отверстия в случае нужды могут забираться досками. Посреди поперечных стен варницы сделаны отверстия такой же величины. Против каждой двери продольной стены внутри варницы стоит каменная печь; таких печей три. По направлению ширины варницы они имеют 1,5 сажени, по направлению же длины ее только 6 футов. Снизу печи при каждой продольной стороне ее находится по 2 трубы, отстоящих друг от друга на 4 фута. 4 трубы каждой печи соединяются над печью в одну, идущую к крыше. Против каждых двух труб устроена топка, углубленная в землю на 3 фута; она одинаковой величины с солеварной сковородой, стоящей на ней, т.е. имеет 2 кв. саж. Топка имеет для вбрасывания отверстие приблизительно в 3 кв. фута, сделанное

против отверстий печи и закрываемое железными дверцами; под дверцами топки находится золник. Топочная решетка сделана из кирпича. Бока топки закруглены и сверху плотно прилегают к солеварной сковороде; все щели тщательно замазаны, чтобы не терялся жар. Сковороды выкованы из листового железа; величина их около 2-х кв. саж., а глубина почти фут. Для того, чтобы они не лежали всей тяжестью на топке, они подвешиваются на 9 крюках, прикрепленных к дну сковороды и к поперечным балкам здания. В 3 футах над сковородой начинается труба, сделанная из тонких досок. Она выходит, немного суживаясь, на 2 фута поверх крыши и прикрывается особой небольшою крышей. По этим трубам поднимаются с поверхности сковороды водяные пары. Около каждой сковороды у продольных стен варницы стоит ящик приблизительно в 2 саж. длины, 3 фута ширины и 3 фута глубины, постепенно суживающийся к дну и имеющийся посредине отверстием, этот ящик называется садовницей. В него сыпается с сковороды мокрая соль. Она лежит в нем 12 часов, до тех пор, пока не стечет вся жидкость, называемая старухой или коренным расколом, в ящик, поставленный в землю под отверстием и называется старушницей...”

Там же. — С.38-44; “Джерела”

№ 17

Ведомость, учиненная в Бахмутской управе благочиния, с которого времени г. Бахмут возымел свое начало, кто оного был основателем и имеет ли оный какия привелегии и герб и о прочем значит ниже, июля 20 дня 1786 г.

1. Город Бахмут восприял свое начало по даной от его императорского великого государя и царя и великого князя Петра Алексеевича прошлаго 704

года, октября в 14 день высочайшей грамоте Изюмского полка полковнику Ф. Шидловскому о построении на реке Бахмуте острожка для убежища от напедения неприятелей при варении соли и с оного времени начал устраиватся.

2. Основатель был онаго города того же полка полковник Шидловской, и по названию реки Бахмута дано нынешнее наименование Бахмут.
3. Привилегий особых по той императорской грамоте никаких не писано.
4. По состоянию в сем городе гарнизонного баталиона, хотя и есть на знаменах герб приличествующий сему городу по бывшему соли варению в соляных заводах, присланный Главным комисариатом из конторы прошлаго 1745 года сентября 11 дня при указе в тот баталион, но как на оной повеления нигде не можно отыскать, то и присвоить городу того герба не почему, с которого и рисунок в копии препровождется.
5. Церквей: каменная соборная — 1, деревянных — 3.
6. Город разделяется на три квартала.
7. Публичных, построенных казенным коштом строений, принадлежащих городу — 5.
8. Партыкулярных, обывательских разного звания людей и чинов, живущих в городе — каменных — 1, деревянных — 583.
9. Фабрик в оном городе не имеется, кроме бывших соляных заводов с многими строениями, которые таковой соли варением с повеления Главной соляной конторы в прошлом 1782 году приостановлена, а материалы с публичного торга распроданы.
10. Разного звания, людей и чинов, кроме воинских Бахмутского баталиона, живущих в городе граждан 960 мужчин и 845 женщин.
11. Живущие в городе купцы и мещане, другие сограждане торговлю производят во внутренних России городах.
12. Всякого года бывает два ярмарка: первый в день апостолов Павла и Петра, второй — в день Рождества Богородицы и продолжаются не более 3-х дней.

13. Других же редкосных и достойных внимания вещей никаких не имеется.

14. А сверх того крепостное земляное укрепление, со многими деревянными строениями, устроенное за неотысканием на то письменного доказательства, а по сказкам старожилов Бахмутского баталиона капитана Волицева в 1710 году и вокруг города острожек, деревянный палисадник, коего числом деревянного строения – 15.

(Центральная научная библиотека НАН Украины им. В. Вернадского. Институт рукописи, Ф. 5, оп1..д.492.–л.144)

№ 18

Описание отдельных поселений конца XVIII ст.

Город Бахмут

Дворов – 252, мужчин – 322, женщин – 295. Под усадьбами 174 дес. земли. Расположен по обеим берегам р. Бахмут на низком месте. Через реку два деревянных моста. В том городе публичные строения: земляной крепостной вал с бастиянами. При оном цитадель, в середине которой два земляные погреба (1-й – пороховой, 2-й – для денежной казны), магазин для хлеба, цехгауз для хранения огнестрельного оружия и деревянные казармы. Из казенных строений в крепости находится комендантский дом, комендантская канцелярия, присутственные уездных судов места, деревянный амбар для соли, каменный погреб для денежной казны, купеческий деревянный гостиный двор, каменная соборная церковь о трех крестах, 2-е – деревянные. В предместии города деревянных церквей три...

В оном городе жители купцы имеют свой торг не на одном своем, но и в других городах разными шелковыми, шерстяными и пушными товарами, закупают разную скотину, а некоторые упражняются в хлебопашестве. Торговые дни в том городе бывают

в воскресенье и пятницу. Ярмарков в городе два: 1-й – в День Петра и Павла, 2-й – в Рождества Богородицы, на которые прибывают с разных городов с товарами, пригоняют лошадей и рогатую скотину.

Градские женщины упражняются в домашнем рукоделии.

Водою тот город недостаточен, в рассуждении, что в Бахмуте вода соленая, жители пользуются водою из колодцев. Рыба в той речке ловится: щука, лини, караси, плотва...

Город Донец

Дворов – 106, мужчин – 214, женщин – 215, усадебной земли – 50 десятин. Оной город по соединении Новороссийской с Азовской губернией при разграничении уездов в 1784 г. по высочайшему императорскому указу назначен вновь, а прежде именовался селом Подгорным. На правой стороне реки Северского Донца и озера Подгорного на возвышенном и ровном месте. В нем по новости публичных строений нет. Церковь – деревянная, Купечества по новости города нет. Жители упражняются в хлебопашестве.

Река Северский Донец в летнее время бывает от 6 до 15 футов. По ней в полуию воду могут ходить небольшие баржи с хлебом, пенькою, дегтем, горячим вином и прочими товарами. Также и лес доставлять можно в Черкасск, Нахичевань и Таганрог.

Город Мариуполь

Дворов – 601, мужчин – 1003, женщин – 910, усадебной земли – 285 десятин.

Сей город начат построением в 1780 г. по выходе из Таврической области греков. Лежит на берегу Азовского моря при устье Кальмиуса с правой стороны на возвышенном и том самом месте, где прежде был город Адомаха.

В том городе публичных строений: вал земляной обваленный, соборная деревянная церковь, приходских церквей 4 (3 каменные, одна – деревянная).

Для греков по жалованной им привилегии особый суд. Ярмарков — 4: в октябре — 1-го, декабря — 6-го, апреля — 23 и июля — 22.

Жителей того города небольшая часть производят купеческий торг не в одном своем только городе, но и в других городах шерстяными, шелковыми товарами. Отъезды имеют в Таврию, закупают там шерсть и продают в Черкасском, Нахичевани и других окольных городах. Большая часть жителей упражняется в хлебопашестве.

По реке Кальмиусу судоходного ходу нет, кроме по Азовскому морю, но и по оному по причине мелководия близко к городу подходить нельзя кораблями, а только небольшими плоскодонными судами. На реке Кальце водяная мельница о двух поставах..., заведена сафьянная фабрика, а на морской косе имеются рыбные заводы.

Греческие селения; Сартана, Чермалык, Корань, Ласпа, Игнатьевка, Стыла, Каракуб, Бешев, 2 пустых дачи, Константинополь. Улаклы, Богатырь, Камара, 7 пустых дач, Керменчик. 1-а пустая дача, Гурзуф, Ялта, Чердаклы, М. Янисоль, Старый Крым, Мангушь.

Город Славянск

Дворов — 526, мужчин — 442, женщин — 491, под усадьбами 350 десятин земли.

Расположен город на левой стороне Казенного Торца и по обе стороны р. Колонтаевки при соляных озерах

В том городе публичные строения: земляной вал обветшалой с крепостным строением. В оном для хранения казны земляной погреб, цехгаузы для артиллерии и снарядов. Церковь каменная соборная о двух престолах..., приходская — деревянная...

В том городе малой части купечества, торги имеют и в других ближних городах шелковыми, шерстяными товарами... Поселяне хлеб пахут и платят поземельный оклад. Женщины упражняются в домашнем рукоделии.

При городе кирпичный завод — 1, мельниц ветряных — 5.

В 1797 году при возвращении из Воронежской губернии в Слободско-Украинскую учрежден уездным городом из слободы состоящей в бывшем Беловодском уезде, называвшейся Старая Белая, которая до 1775 г. принадлежала к Слободско-Украинской губернии, а по последнему разграничению в 1802 г. поступил из Слободско-Украинской в Воронежскую губернию.

Сей город положение свое имеет на ровном песчаном месте при р. Айдаре по течению на левой стороне. До 1803 г. он имел совсем нерегулярной, а по высочайшей конфирмации плана на оной с сего времени начал строиться регулярно, разделяясь таковым образом, то есть составляет город, который и отделяется особо от пригородных его слобод в том и интервалом с восточной от слободы Ерка...

Церковь в городе одна соборная во имя Покрова пресвятыя Богородицы, построенная в 1794 г. с двумя проделами на правой Николая Чудотворца, на левой — трех святителей. Казенные строения суть: деревянной корпус, в коем помещается уездной суд и казначейство, дворянская опека и нижний земской суд.

Обыкновенно торгуют купцы сего города мелочным красным товаром и железным. Ярмарки же бывают в году 4: 1-я — января 1-го, в день святого Василия Великого; 2-я — мая 9 — в день Николая Чудотворца; 3-я — июня 29-го — в день святых апостолов Петра и Павла; 4-я октября, в день Покрова пресвятыя Богородицы, в кои съезжаются купцы из городов Тулы, Калуги, Орла, Ельца, Курска, Коломны, Лебедина, Бахмута, Харькова, Воронежа, откуда привозимы бывают товары шелковые, пушные, сукна и прочие мелочные, притом медные и железные и чугунные разного рода вещи. За всем сим пригоняют немало число лошадей, рогатого скота и овец с окольных помещичьих и казенных селений, которые здесь продаются.

Упражнение здешнего города жителей состоит по большей части в хлебопашестве и скотоводстве. Женщины упражняются в зимнее время в домашних рукоделиях...

Герб города Старобельска — конь в золотом поле во изображение того, что сей уезд изобилует конскими заводами...

Всего дворов 403, мужчин — 1531, женщин — 1483, под городом 102 дес. 1458 саж. Купцов 3-й гильдии дворов — 3, муж. — 6, жен. — 3; Помещичьих крестьян великороссийских 4 и 2 (ГАХО — Ф.24, оп.3, д.19. — л. 1-5).

Слобода Маяки

На правом берегу Северского Донца... В ней церковь деревянная во имя Покрова пресвятой Богородицы. При слободе выстроены четыре ветряных мельницы казенных обывателей. Здесь же чрез реку сделан деревянный мост. В сей слободе в году один ярмонок — 1-го октября (по новому стилю 14 октября), на Покрова пресвятыя Богородицы, который продолжается 2 дни. На оной приезжают жители соседних селений с разными сельскими изделиями и продуктами, а из заштатного города Славянска купцы и мещане с мелким красным товаром.

В слободе Маяках казенных обывателей: 623 муж. и 630 жен.

Помещичьих крестьян: капитанши Кошевой — 30 —" — и 28 —" —

поручика Кошевой — 10 —" — и 11 —" —

губернского секретаря Кошевого — 6 —" — и 5 —" —

Екатерины Кошевой — 7 —" — и 6 —" —

Слобода Райгородок с хутором Подымовским

Казенных обывателей и чрезполосных владельцев подпоручика Ивана Степанова сына Адамова. На левой стороне Торца. В ней церковь деревянная во имя архистратега Михаила. При сей слободе вниз по

течению Торца состоит несколько крестьянских усадеб помещика Адамова под названием д. Райгородской. Здесь выстроен господской деревянной дом. На означенной речке мучная мельница о 8-ми поставах, действующая во весь год, кроме полою воды. С ней помол собирается в год до 250 четвертей. Здесь же выстроена и винокурня о 2-х котлах, на коей высиживается вина до 100 ведер.

Хутор Подымовский также состоит в самой слободе в двух усадьбах и заведений никаких не имеется.

Дача той же слободы и хутора простирается по обе стороны Торца и Северского Донца. Под поселением — 308 десятин, пашни — 4992 дес. сенокосу — 4700 дес. лесу — 2000 дес. неудобий — 2813 дес

Всего дворов — 258, мужчин — 1032, женщин — 1038, земли — 14813 дес.

(ГАХО.— Ф. 24, оп.3, д.17. — л.75. — 76);
“Джерела”

Село Прелесное, оно же и Веселое

Владение статского советника Василия Васильевича Бантыша. Лежит на правой стороне р. Сухого Торца при овраге Клиновом. В нем деревянная церковь во имя святителя Василия Великого, господской жилой дом. При нем регулярный сад, на означенной речке мучная мельница о двух поставах, действующая во весь год. Сверх оной выстроено еще три ветряных, с коих помольного хлеба собирается в году до 100 четвертей.

Дача же помянутого села простирается с правой стороны р. Сухого Торца.

В нем крестьян его Бантыша великоросов — 4 муж. и 1 жен, его жены — 3 муж, и 2 женск, дочери Елизаветы — 4 и 2, новороссийских оног ж — 373 и 380

Земли под поселением — 100 дес., пашни — 3000, сенокосу — 880, лесу дровяного — 20, неудобий — 400 дес., Всего — 96 дворов, 384 муж. и 385 жен., земли — 4400 дес.

(Там же. — лл.43-44)

**Населенные пункты Азовской губернии
по переписи 1778 г.**

№	Название поселений		Число душ	
			Муж.	Жен.
В Торском уезде государственных поселен				
1.	В городе Тору	Малороссиян	1212	1106
		Солеваров	63	48
2.	В Маяках	Малороссиян	386	351
		Одноворцев	364	335
3.	В Райгородке		865	698
4.	В слободе Барвенковой стенке		1103	813
5.	В слободе Камышевах		901	732
6.	В слободе Грушевах		330	287
Владельческие прежние селения				
7.	Порутчицы Адамовой в слободе Ольховатской		293	232
8.	Капитана Таранова в слободе Макатихе		188	126
9.	Капитана меньшого Шабельского в слободе Маяцкой		98	91
10.	Сотника Лихопекина в слободе Лихопековке		52	40
11.	Капитана Павлищева в слободе Сидоровке и Пришибе		44	41
12.	Порутчика Андрея Мазана в слободе Черкасском Яру		50	54
Владельческие на вновь отведенных дачах селения				
1.	Госпожи генерал-майорши княгини Мачебеловой на речке Бритае с правой стороны в слободе Мачебеловке		154	134
2.	Премьер-майора князя Шахматова на речке Бритае с правой стороны в слободе Лимане		51	54
3.	Капитана Жебунева в вершине Сухого Торца по течению онаго с левой стороны в слободе Семеновке		12	3
4.	Порутчика Александра Гарсеванова по правой стороне реки Сухого Торца в слободе Александровке		67	55
5.	Майора Крамина по течению реки Сухого Торца с правой Локновахи в слободе Ялкинке		43	40
6.	Г-на генерал-майора Норова на реке		89	84

	Самаре с правой стороны в слободе Александровке		
7.	Майора Бантыша на реке Сухом Торце по течению с правой стороны в слободе Веселой	85	74
8.	Г-на полковника Пашкова на речке Сухом Торце по течению с правой стороны в слободе Пашковке	29	22
9.	Г-на полковника Анненкова при речке Сухом Торце по течению онаго с левой стороны в слободе Знаменской	58	52
10.	Коллежского ассесора Телца на речке Сухом Торце по течению онаго с левой стороны в слободе Александровке	12	10
11.	Прокурора князя Вяземского при речке Сухом Торце по течению онаго с правой стороны в слободе Троицкой	21	18
12.	Г-на полковника Мартынова на речке Сухом Торце по течению онаго с левой стороны в слободе Приволье	177	142
13.	Премьер-майора Шидловского по течению речки Казенного Торца, Груской с левой, а Быка с правой стороны в слободе Райской	4	5
14.	Капитана Степана Роменского на речке Сухом Торце по течению онаго с левого, а балки Бобровой с правой стороны хутора	11	15
15.	Подполковника Времева при речке Груской по течению онаго с правой стороны в слободе Веселой	10	9
16.	Порутчика Ивана Денисьева при речке Маячке в слободе Петровке	11	11
17.	Коллежского ассесора Юговича при речке Большой Белинкой в слободе Катериновке	7	5
18.	Кадета Иванова на вершине речки Васюковки в Слободе	22	24
	Итого в Торском уезде в городе Торе, в 5-ти государственных и 6-ти помещечьих слободах до учреждения Азовской губернии	5949	4954
	По учреждении онаго в 18-ти помещечьих слободах 863 муж, 753 жен. Всего	6812	5711

**В Бахмутском уезде
В городе Бахмуте**

1.	Купцов	74	88
----	--------	----	----

	Мещан	121	103
	Солеваров и приписных к ним свойственников и работников	1453	1229
	Дворовых людей	202	201
В воинских селениях состоявших до учреждения Азовской губернии			
2.	В 1-й Роте шанца Серебрянского:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	67	67
	Заступающих и их детей	473	498
	Государственных поселян и их детей	28	20
	Владельческих малороссиян	880	808
3.	Во 2-й Роте шанца Вергунского:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	67	60
	Заступающих и их детей	484	463
	Государственных поселян и их детей	9	7
	Владельческих малороссиян	433	386
4.	В 3-й Роте шанца Белинской:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	30	27
	Заступающих и их детей	196	182
	Государственных поселян и их детей	117	127
	Владельческих малороссиян	134	124
5.	В 4-й Роте шанца Красного Яру:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	25	28
	Заступающих и их детей	298	264
	Владельческих малороссиян	172	126
6.	В 6-й Роте шанца Крымской Ямы:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	35	32
	Заступающих и их детей	116	110
	Государственных поселян и их детей	81	102
	Владельческих малороссиян	155	129
7.	В 7-й Роте шанца Нижней Белинкой:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	31	30
	Заступающих и их детей	87	98
	Государственных поселян и их детей	186	167
	Владельческих малороссиян	224	199
8.	В 8-й Роте шанца Подгорного:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	5	10
	Заступающих и их детей	135	119
	Государственных поселян и их детей	15	10
	Владельческих малороссиян	37	28

9.	В 9-й Роте шанца Желтого Яру:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	12	15
	Заступающих и их детей	176	171
	Государственных поселян и их детей	1	2
	Владельческих малороссиян	472	419
10.	В 10-й Роте шанца Каменного:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	9	10
	Заступающих и их детей	206	208
	Владельческих малороссиян	121	93
11.	В 11-й Роте шанца Черкасского Яру:		
	Заступающих и их детей	189	177
	Владельческих малороссиян	178	168
12.	В 12-й Роте шанца Хорошего Яру:		
	Заступающих и их детей	204	192
	Владельческих малороссиян	484	396
13.	В 13-й Роте		
	Заступающих и их детей	171	140
	Владельческих малороссиян	200	186
14.	В 14-й Роте шанца Картамышевского:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	37	35
	Заступающих и их детей	309	365
	Владельческих малороссиян	15	17
15.	В 15-й Роте шанца Луганского:		
	Заступающих и их детей	162	151
	Государственных поселян и их детей	51	57
	Владельческих малороссиян	19	15
16.	В 16-й Роте шанца того же Луганского:		
	Отставных унтер афицеров, капралов и их детей	4	5
	Заступающих и их детей	62	51
	Государственных поселян и их детей	73	61
	Владельческих малороссиян	256	222
Волостных крестьян			
17.	В слободе Фащовке	405	341
18.	В слободе Нижней Петропавловке первого выхода 125 муж, 122 жен, второго выхода 303 муж, 380 жен. Итого	428	502
	Монахов раскольниковских	2	1
19.	В слободе Верхней Петропавловке первого выхода 249 муж, 201 жен, второго выхода 286 муж, 240 жен. Итого	535	441

20.	В слободе Чернухиной	300	276
21.	В раскольничьей слободе Белой волостных крестьян	225	203
В раскольничьих слободах раскольников			
22.	В Белой	303	215
	Монахов	5	6
23.	В Олховатке	184	91
	Монахов	3	-
В однодворческих слободах:			
24.	Трехизбенской		
	Однодворцев	548	533
	Государственных малороссийских поселян	62	57
	Отставных унтер-афицеров, капралов и рядовых	7	7
25.	Слеваковке		
	Однодворцев	98	95
	Отставных солдат	2	4
26.	Новоайдарской		
	Однодворцев	684	678
	Государственных малороссийских поселян	50	48
	Отст. унтер-афицеров, капралов и их детей	13	15
27.	Бахмутовке		
	Однодворцев	109	114
	Государственных малороссийских поселян	52	37
28.	Райгородской		
	Однодворцев	71	59
	Государственных малороссийских поселян	99	86
	Солдатских детей	5	4
29.	Цареборисовской		
	Однодворцев	133	145
	Отставных унтер-афицеров, капралов и их детей	16	24
30.	Староайдарской		
	Однодворцев	393	423
	Государственных малороссийских поселян	102	95
31.	Боровской		
	Однодворцев	193	202
	Государственных малороссийских поселян	120	116
	Отставных унтер-афицеров, капралов и их детей	11	7
32.	Сухоревской		
	Однодворцев	128	118
	Государственных малороссийских поселян	29	23
33.	Торской		
	Однодворцев	157	120

	Отставной солдат с сыном	2	3
34.	Ямпольской		
	Однодворцев	133	132
	Отставных солдат и их детей	4	2
35.	Краснянской		
	Однодворцев	416	416
	Государственных малороссийских поселян	64	59
	Отставных унтер-афицеров и их детей	11	9
Государственных малороссийских поселян:			
36.	В слободе Тернах	140	130
В экономических слободах:			
37.	Боровенке	1812	
38.	Мостках		
	Отставных гусар и их детей	1328	1323
	В отписных слободах	4	6
39.	Кременной	686	590
40.	Шульгиной	929	813
Владельческих поселян на прежних дачах Его сиятельства действительного тайного советника князя Трубецкого в слободах:			
41.	Петропавловской	958	769
42.	Святодмитриевской	886	764
43.	Ее сиятельства графини Анны Радионовны Чернышевой в слободе Венделеевке	101	111
44.	Господина генерал аншефа и кавалера Берга в слободе Дальних Ступках	98	55
45.	Полковника Шевича в слободе Олховой	408	362
46.	В слободе казенной Кременной части подполковника и капитана Шабельских	483	377
Оного (ж) подполковника Шабельского			
47.	В слободе Олховой	49	50
48.	При мельнице Нижних Ступках	47	46
49.	Полковника Рашковича в слободе Писаревке	111	87
50.	Премьер-майора Безгина в слободах		
	Безгиновке	293	251
	Петропавловке	374	300
51.	Коллежского ассесора в слободе Стромовой	474	401
52.	Полковника Юзбаша в слободе Петровенка	59	60
53.	Порутчика Шидловского в слободе Степановке	120	98
Помещиков Вергильевых в слободах:			
54.	Муратовой	175	178

55.	Веселой	315	270
56.	Порутчика Вергилева в слободе Бобровый	107	99
57.	Подполквницы Ильиной в слободе Капитановой	68	87
58.	Полковницы Корсаковой в слободе Арентовой	108	95
59.	Капитана Котельникова и капитанши Павлищевой в слободе Смольяниновке	387	345

Лейбгвардии подпоручика князя Голицына в слободах:

60.	Варваровке	412	352
61.	Воеводовке	160	148
62.	Катериновке	39	30
63.	Порутчика Мозяцкого в слободе Александровке	76	64

На вновь отведенных Азовской губернской канцелярию дачах владельческие селения

1.	Полковника Рашковича в слободе при урочище Солоной Криницы	132	124
----	--	-----	-----

Полковника Юзбаша в слободах:

2.	у Гаевых гор	113	103
3.	на реке Лугани	179	136
4.	Веселой Горе	315	280
5.	на реке Олховой	64	60

Полковника Ивана Штерича в слободах:

6.	Ивановке	338	309
7.	Штеричевке	212	204
8.	Белой	183	189
9.	Петровской	61	62

Секунд майора Юзбаша в слободах:

10.	Уткиной	121	114
11.	Гускиной	236	180
12.	Секунд майора Голуба в слободе Белой	112	108
13.	Капитана Попова на реке Луганчику	50	51
14.	Полкового квартирмейстера Яковлева в слободе Селезневской	77	50
15.	Капитана Николаева в слободе Ореховом Яру	83	76
16.	Порутчика Давыдова в слободе на реке Лозовой	30	25
17.	Капитана Арсения Юлинца в слободе в урочище Белой Горы	46	36
18.	Капитана Долинского в слободе в Красном Куте	89	89
19.	Порутчика Пашковича в слободе при урочище Вороном Яру	32	31

20.	Майора Петра Миоковича в слободе на реке Лугани	11	99
21.	Капитана Иванова в слободе Шипиловке	110	91
22.	Порутчика Константинова в слободе Пришибе	114	105
23.	Капитана Драгитова в слободе Санжаровке	17	7
24.	Подполковника Шабельского в слободе на вершине Ступок	63	59
25.	Капитана Сабова в слободе на р-ке Белой	51	58
26.	Капитана Авраама Миоковича в слободе при Долгом Буераки	48	47
27.	Капитана Исаака Миоковича в слободе на реке Белой	52	50
28.	Господина генерал-майора Депрерадовича в слободе Камышевахе	208	200
29.	В слободе сына ево Радиона Депрерадовича	47	39
30.	Примьер майора Ивана Депрерадовича в слободе Мантулиной	136	119
31.	Капитанши Вуичевой в слободе при речке Луганчику	71	58

Итого в Бахмутском уезде, в городе Бахмуте, в 16-ти воинских ротах, в 5 волостных, 2 раскольничьих, в 12 однодворческих, в одной государственной, в 2 экономических, в 2 отписных и 24 помещечьих слободах до учреждения Азовской губернии
По учреждении оной в 31 помещечьей слободе - 3501 муж, 3151 жен. Всего

29395 26931

В Мариенпольском уезде

Воинские селения по учреждении Азовской губернии

1.	Матвеевка	576	496
2.	Александровка	23	8
3.	Дмитриевка	431	320
4.	Васильковка	295	245
5.	Григорьевка	249	211
6.	Покровская	230	194
7.	Гавриловка	135	103
8.	Михайловка	537	471
9.	Никольская	323	310
10.	Петропавловка	388	370
11.	Троицкая	343	404

Вновь заводимые по учреждении Азовской губернии владельческие селения

12.	Господина генерал-майора Якобии в слободе	144	133
-----	---	-----	-----

13.	Штаб-лекаря Шерафетова	14	19
14.	Майора Варавкина	35	31
15.	Бунчукового товарища Корицкого	15	14
16.	Сотника Шостака	10	6
17.	Порутчика Шидловского	14	9
18.	Полковника Семена Неплюева	80	57
19.	Секретаря Исакова в слободе Гнилушке	32	25
20.	Майора князя Друцкова	9	2
Итого в Мариенпольском уезде по учреждении Азовской губернии в 11 воинских и 9 помещечьих слободах		3883	3428

РГАДА. Ф.16, оп.1, д.588, ч.5, лл.54–63.

№ 20

Численность и национальный состав населения Азовской губернии по переписи 1778 г.

Национальность	Мужчины	Женщины	Национальность	Мужчины	Женщины
Балканцы	5	4	Цыгане	16	18
Македонцы	5	2	Болгары	91	53
Венгры	68	29	Греки	9016	7354
Словенцы	7	3	Волохи	2938	2658
Немцы	119	95	Армяне	6952	6750
Поляки	517	248	Англичане	12	—
Трансильванцы	8	2	Прусаки	3	2
Русские	24236	21576	Турки	42	33
Украинцы	75928	62539	Татары	35	8
Швейцарцы	1	—	Арнауцы	22	2
Французы	3	—	Молдаване	11	6
Грузины	660	147	Арабы	3	3
Сербы	592	448	Крещенные евреи	29	15
Всего				121319	101995
До создания губернии				83032	71625
После создания губернии				38287	30370

РГАДА. Ф.16, оп.1, д.588, ч.5, л.120.
“Джерела”.

№ 21

Указ Екатерины II от 14 ноября 1795 года “Об устройении литейного завода в Донецком уезде при речке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля”

“Божею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая,

Нашему генералу Фельдцейт-мейстеру, Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому генералу губернатору, графу Зубову.

Рассмотрев донесение Ваше об учреждении литейного завода Екатеринославского наместничества в Донецком уезде, там, где по осмотру статского советника Гаскойна найдены прииски железной руды и каменного угля в весьма обильном количестве, и видя, сколь великия пользы общественныя и частныя от устройства оного завода и ископания каменного угля произойти должны, за благо признали мы для полного разрешения всех предположений ваших в рассуждении устройства оного литейного завода сим повелеть вам:

Первое. По точном определении статским советником Гаскойном при речке Лугани места, где нам удобнее построить оный завод и все здания к нему принадлежащие, и по измерении и верном исчислении падения воды той речки, когда для свободного течения оной нужно будет уничтожить означенных в донесении Вашем помещиков четыре мельницы, дабы они не понесли чрез то убытков, склонить их продать в казну из селений, где оныя мельницы находятся, до трехсот душ по способности к заводу, употребив при этом старание приобрести оныя в покупку сколько возможно умереннейшею и выгодною ценою, а дабы оныя селения от уничтожения вышеупомянутых мельниц не могли потерпеть в хозяйстве своем нужды, должно будет при самом заводе построить одну такую мельницу, как статский советник Гаскойн полагает, чтобы она доставляла количество муки противу четырех уничтожаемых, что и возложить на его попечение.

Второе. Канал, который предполагается провести из речки Лугани пониже соединения ее с Белою поблизости селения Александровки, дабы доставить оной речке то количество воды, которое нужно для содержания завода в действии, устроить по распоряжению Вашему.

Третье. Для начального основания разрабатывания каменного угля, построения машин, для поднимания воды и самого у них делания потребных инструментов ради производства работы в рудниках и протчаго возложить на Вас поручить статскому советнику Гаскойну вызвать из Англии нескольких сведущих в сем деле мастеров, которые бы под главным его надзиранием находились на местах работы и оными управляли, доколе собственные мастера к этому приобькнут.

Четвертое. Для ломки каменного угля и работ при действии огненных машин, при укреплении штолен и галерей, при кладке каменного угля для обжигу и протчаго потребных непрременных работников употреблять из присылаемых в Херсон за вины преступников, также и шатающихся, и пришедших в новые губернии из распущенных бывших польских войск безместных бродяг, которые в известный срок постоянным жительством себя не пристроят.

Пятое. В число потребных мастеров для заведения и исправления при оном литейном заводе разного рода мастерств соизволяем мы, чтобы из состоящих в Тамбовском наместничестве при Липецких заводах остающихся ныне без употребления мастеров и работников переведены были к учрежденному в Донецком уезде заводу триста человек с их семействами, какие по осмотру Гаскойна найдутся к тому способными, а сверх того для той же надобности и дабы скорее новоустроенный завод привести в надлежащее действие, взять из завода Александровского сто человек разных мастеров с семьями ж их, знающих методу отливания Гаскойном чугуна и прочих железных вещей. Перевод оных людей учинить на том основании, как в донесении Вашем изъяснено, употребив на то деньги из суммы в ведомстве вашем состоящей.

Шестое. Предположение ваше, чтобы иметь при заводе двести пар волов с повозками для перевозки всех материалов для завода и вместо по-возчиков употребить на первый случай двести человек из артиллерийских погонщиков, весьма много служит к облегчению близ живущих поселян, но дабы снабдить оный завод навсегда нужным числом людей для исправления в нем вышенпрописанных работ, находим мы пристойною мысль Вашу, чтобы обратиться на поселение близ одного завода часть из тех крестьян, которых указом нашим данным покойному генерал-фельдмаршалу князю Потемкину Таврическому 1789 года декабря от 7 дня предполагалось искупить в казну у однодворцов в Тульской и Курской губерниях состоящих для поселения оных близ реки Ингула. И для того представили мы сие повеление наше произвестъ ныне в действо нашему генералу прокурору графу Самойлову по сношению и соглашению с вами, распространяя оное на тех крестьян, как в других губерниях, за однодворцами же состоят с тем, чтобы покупка производима была с добровольного согласия настоящих их владельцев, употребляя на то деньги из общих государственных доходов из оных крестьян до двух тысяч душ. Приписав и поселив близ завода, содержать их на том основании, как в донесении вашем изъяснено. Прочих же затем поселять на пустопорожних местах губерний Екатеринославской, Вознесенской и области Таврической.

Седьмое. В рассуждении великого числа потребных для построения пушечного завода, устройства канала, плотин и других поделок рабочих людей повелеваем вам изстребовать один пехотный полк из тех, кои при строении Южных крепостей находятся, производя за работу каждому человеку в день по десяти копеек, частью же заимствовать и отыскивать работников и вольнонаемных за добровольную плату.

Осьмое. Машины и другие вещи для устройства одного завода, потребные на первый случай, сделать на Александровском заводе, и все оное отправить зимним путем на наемных подводах по изъясненному вами причинам находим за нужное.

Звание руд и откуда браны	Те руды по пробам пробирных мастеров явились		
	держит два золотника серебра да золотник золота.	го не содержится.	
нежской губ. и найденные Капустиным. №1. руда, взятая с реки Дону.			
№2. Руда взята из Калинова буерака. 3. Желтое уголье лежало в полуверсте. 4. Руда, взятая из-под камня синего.	Сии три руды ничего не содержит.	В пробе ничего нет.	То же.

ЦГАДА Р.Ф. ф. Берг-коллегии, оп.1, д.629, л.39 об.

*Руда, взятая Г. Капустиным в январе 1723 года во вторую его поездку.

№ 26

Донесение Н. Вепрейского и С. Чиркова Петру I и Камор-коллегии о разработке каменного угля и о варении соли в Бахмутской провинции

Всепросветлейшему, державнейшему императору и самодержцу Всероссийскому Петру Великому, отцу отечества, государю всемилостивейшему, в государственную камор-коллегию з Бахмута от соляного правления.

Отписка.

По его императорского величества указу из оной коллегии повелено прислать из Белогороцкой провинции в Бахмут к соляному правлению для учинения вновь изысканных земляных угольев и соляных вод пробы работных людей сколько надлежит, но токмо из оной провинции означенных работных людей прислано стодевяносто четыре человека, и те присылавались в разные числа, без подмоги, и без записные, и спустя летнее время — в августе и в сентябре месяцах.

И теми работными людьми оное уголье окопано в горе по мере: в длину пятнадцать сажен, в вышину десять сажен. И оное земляное уголье употребляетца ныне на Бахмутские соляные заводы в казенные кузницы на латание солеваренных сковород и на прочие поделки.

Токмо оное уголье в гору пошло в глубину, а сколько ево, о том неведомо, для того что сверх оно-го уголья велика гора — в вышину сажень десяти и больше. И меж того уголья произыскиваются и другие материалы. И окопать оного уголья такими малыми людьми в скором времени невозможно, также сыскано слюденное каменье малое число.

Также в Рыбинском полку на речке Беленькой, которая расстоянием от Рыбного в полторастах верстах. И на оной речке Беленькой для пробы один соляной колодез вертели большим колодезным буровом глубиною в землю пяти сажен. И как оной буравел вынели и из оного колодезя пошла вода соленая. И на оной речке Беленькой соль варена на двух сковородах пробочных малых, которые деланы изначоно, а не на таких, какие обретаются в варке на Бахмутских соляных заводах. И варили семеро суток. Соли выварено четыре бочки.

Да в Бахмутской провинции на речке Красной соль варили трое суток. Соли выварено две бочки, а она́я соль варилась в осеннее, непогожее время.

А каковые по пробе явились земляное уголье и слюда и другие материалы, также и вываренная вновь изысканных соляных вод соль, и оные для явного свидетельства посланы ныне в государственную Камор-коллегию. А сколько вышеозначенных каких порознь материалов прислано и в которых урочищах оные материалы изысканы, о том явствует в приложенном при сей отписке реестра. И выше означенному как уголью, так и соли пробу впредь чинить ли, и на соляных водах заводы заводит ли. И на которых урочищах будет оные заводы заводит, то откуда иметь работных людей. И о всем вышеозначенном е. и в. указ что повелит.

У подлинной отписки пишет тако:
в. и в. нижайший раб лантрат Никита Вепрейский.
в. и в. нижайший раб капитан Семен Чирков.
Бахмут, января, 23 дня 1724 году.
РГАДА, ф. Берг-коллегии, д.629, л. 187-188.

№ 27

1724 г. Января, 23 дня. Реестр, что послано из Бахмута от соляного правления в государственную Камор-коллегию вновь изысканных каких материалов

А именно:

1.

Уголья земляного и руд, которые изысканы в урочище Скелеватое, расстоянием от Бахмута в двадцати пяти верстах.

Земля подобно серебрянлй руде.

2.

Руда двенадцать фунтов, которая изыскана недалеко от вышесказанного земляного уголья в Скелеватом.

3.

4.

Десять фунтов. Изыскано в урочище на речке Беленкой расстоянием от Бахмута в пятидесяти верстах.

5.

Черной земли подобно камню, двенадцать фунтов. Изысканы на указанной речке Беленкой.

6.

Камень синий, три фунта. Изыскано на вышеписанной речке Беленкой.

7.

Подобно руде медной, два фунта. Изыскано на вышеписанной речке Беленкой.

8.

...Вновь изыскано соляных вод соли в четырех бочках

А именно:

В первом – речки Бахмут шесть фунтов....

Во втором – речки Береки пять фунтов....

В третьем – речки...четыре фунта.....

В четвертых – речки Беленькой четыре фунта.....

Подлинный реестр лантрата Вепрейского и капитана Чиркова.

ЦГАДА, Ф. Берг-коллегии, д. 629.л 188-189.

№ 28

Сведения о результатах опробывания пробирным мастером Вейсом каменного угля и руд, присланных из Бахмутской провинции Н. Вепрейским и С. Чирковым

Черная земля, подобная камню. Взята на той же речке Беленькой – уголь хороший.

Все присланные руды, по определению Вейса, не содержат ничего.

РГАДА, ф, Берг-коллегии, д, 629л. 190

№ 29

Указание Берг-коллегии, уточняющее маршрут экспедиции

Коллегию приказано лейб-гвардии унтер-офицеру Маслову и угольному мастеру Никсону с его помощниками на показанные места против именного указа в Воронежскую губернию конечно из Москвы поехать се-го мая 21 дня и велел сначала заехать посмотреть земляной уголье в Переяславской провинции Рязанского, а потом в в Воронежскую губернию на Оленьи горы. И как оные места осмотрены будут, ехать в Бахмутскую провинцию в урочище Скелеватое, которое объявлено промеморию. И оное место написать ему в реестр.

И как они, унтер-офицер и угольный масиер, придут как в Переяслав Рязанский, так и в прочие места, и что где у них учтено будет, о том писать в Берг-коллегию обстоятельно.....

РГАДА, ф, Берг-коллегии, д, 629л. 193.

№ 31

Письмо Никсона из Москвы в Берг-коллегию о результатах опробывания им каменного угля, присланного из Бахмутской провинции

1724 года мая, 5 числа. Показывали мне уголье в коллегии, которое я опробовал. И оное является изрядное.

Сравнив его с лучшим английским, Никсон пишет:

И если такого много угля в той земле, то довольноное удовольствие подают и на всякие потребности угодны. Далее Никсон говорит, что он "многое уголье видел в Англии и что это уголье (из Бахмута)" ему понравилось.

ЦГАДА, ф.Берг-коллегии, д. 629, л.191

№ 32

Из письма Никсона в берг-коллегию из Бела города (Белогорья)

4 декабря 1724 г.

Ныне проб не имею послать, понеже вверх горы, которую Григорей показал, бурами вертели, но ничего не нашли. А вертели в той горе семь сажен. А ныне начал под той горой, и выверчено двести английских гарнцев...

ЦГАДА, ф.Берг-коллегии, оп.1 д. 629, л.448.

№ 33

Донесение Никсона в Берг-коллегию.

Из Бахмута 7 января 1725 года.

В Берг-коллегию от угольного мастера Никсана писано.

Прибыл я сюда в прошлом 1724 году, а отсюда отвез меня шляхтич да сержант 60 верст, где я греб

300

уголья буравом, которые, уголья, лежат в толщину 45 дюймов и под горой. Однако оные уголья никакого прямого распространения не имеют. По тому месту на стороне реки и еще 39 футов бурава*, и тако же там уголья нашел, под которыми лежит крепкий камень. Оные уголья не такие добрые как те, которые мне смотреть показаны, которых будто от Бахмута взяты. Может быть, что оные под горою долго будут, ибо фундамент на горе имеет вид хороший и, как я чаю, то оные уголья лежат по тому фундаменту и долго протянутся. Я надеюсь, что здесь можно добрый угольный завод завести. И новья годно много уже должно провесть. Время к тому имелось. Но шляхтич и сержант не хотели меня здесь останавливать. С ними итти не хоче, то они велели извоцику хоть мои вещи выбросить, которые он учинил.

И есть еще два другие места. Одно расстоянием отсюда 3 версты и другое одна верста, которые також угольные признаки имеют.

И отсюда поехал я на Скелеватое, 25 верст от Бахмута. И нашел новым угольям. Но там уже все уголья, что позволяла вода, забраны были. И кажется мне, что уголья под водой есть. И того ради надобно в одном (месте) ров вырыть и огребу на другой стороне горы зделать. А еще на той стороне, где капитан (копал) для подлинной пробы, ибо где капитан копал, тамо уголья подлинного места не имелось. А гора имеет вверх изрядный фундамент, ежели уголья под оный фундамент пойдут, то можно надеется на другое время. И уголья здесь весьма добрые. Но не нужно зимою, понеже лед и снег — и дикой лес на фундаменте есть. Лучшего опыту чинить имеет оное летом чинить. Також надобно на обоих местах конвои при себе иметь, понеже одну сторону турецкая, а по другую татарская границы лежат.

Я у шляхтича и у солдатов требовал, чтобы здесь помешкать, пока б погода переменялась. Лучше бы

301

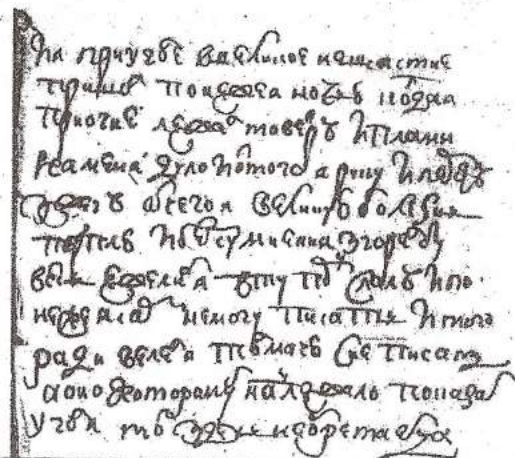
можно опыт учинить. Но они сказали, что приказ имеют меня тотчас в село Петрово привезти.

И я при угле великое несчастье принял. Когда ночью при огне лежал, то ветер и пламя на меня дули. И оттого я руку и локоть сжег. Поэтому я сильную болезнь терплю. И без сомнения сторел бы весь, если бы в ту пору спал.

А он, которому б надлежало показать уголье, то здесь не обретается.

(РГАДА, ф.Берг-коллегии, д. 629, л.445-446.)

Последняя, подчеркнутая нами фраза, явно указывающая на то, что Капустина в Бахмуте не было, в сборнике документов "Открытие и начало разработки каменного угля в России" (Углетехиздат, 1949) была опущена.

И при угле великое несчастье
приняв пожегся нога и рука
Почтиже локоть и плечо
Камени угольного а ртуть и лед
Всегда в великом болев
травив. Ибо суми сама зореду
Велик жегла в ту же
Иногда иному писателю иго
ради вела писавъ съ писавъ
ако докторамъ на уголь поше
Уголь то зде и обретается

Ксерокопия заключительной части письма Никсона

№ 34

Рапорт угольного мастера Георгия Никсона

Мая, 25 дня, 1725 года.

3.

При реке Белинке нашел я уголья. И оные лежат под водою. И ежели вниз до угля копано будет, то

302

имеетца надеяние хорошее, ибо около томашнего места есть фундамент изрядной.

4.

При вышеупомянутой речке расстоянием от того 3 версты обретается уголье, которое примешано с шифером. И от того онае уголья не ясно горят. А буде повелено будет у того уголья впредь работать, то может шифер от того будет менее быть и уголья будут хорошие, ибо вверху есть фундамент добрый.

5.

При Скелеватой взяты уголья по той стороне, где капитан Чирков работал. И сверху прошел и ход впадает в глубину и иде по другой стороне горы под воду. И, по моему мнению, надлежало уголье по сей стороне, а не по той стороне, где капитан Чирков работал, добывать.

Понеже при том есть фундамент...

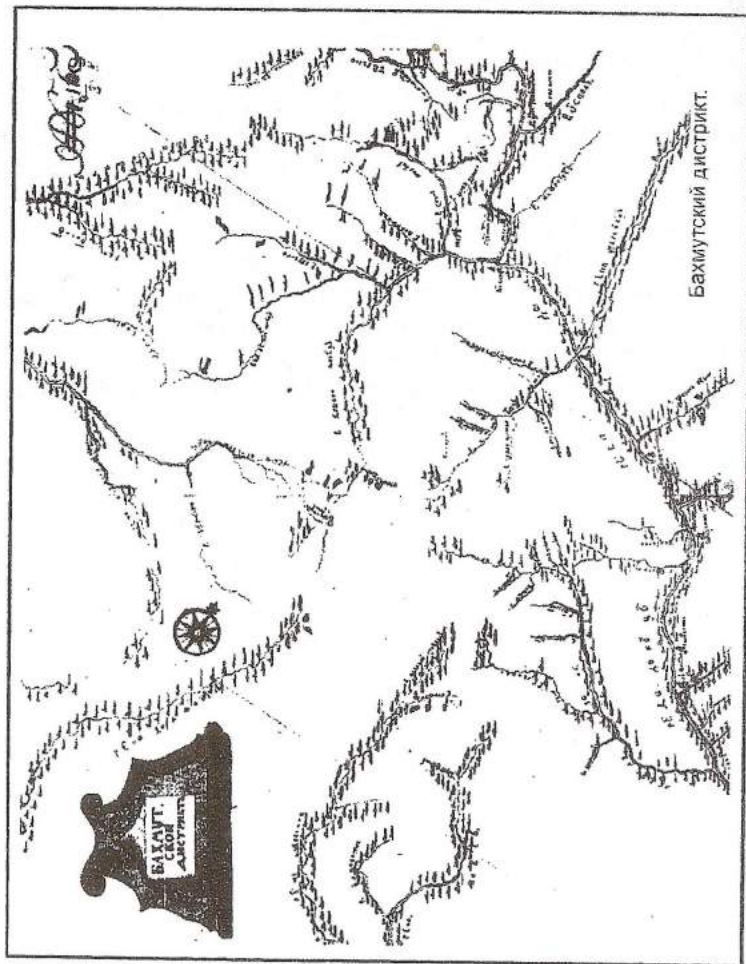
Само изрядно, уголье хорошее, а как далеко оные простираютца, об том при сем объявить не могу, покамест ход глубже выкопан будет.

РГАДА. ф. Берг-коллегии, оп.1, д. 629, л.396-396 об.

СХЕМЫ И ПЛАНЫ

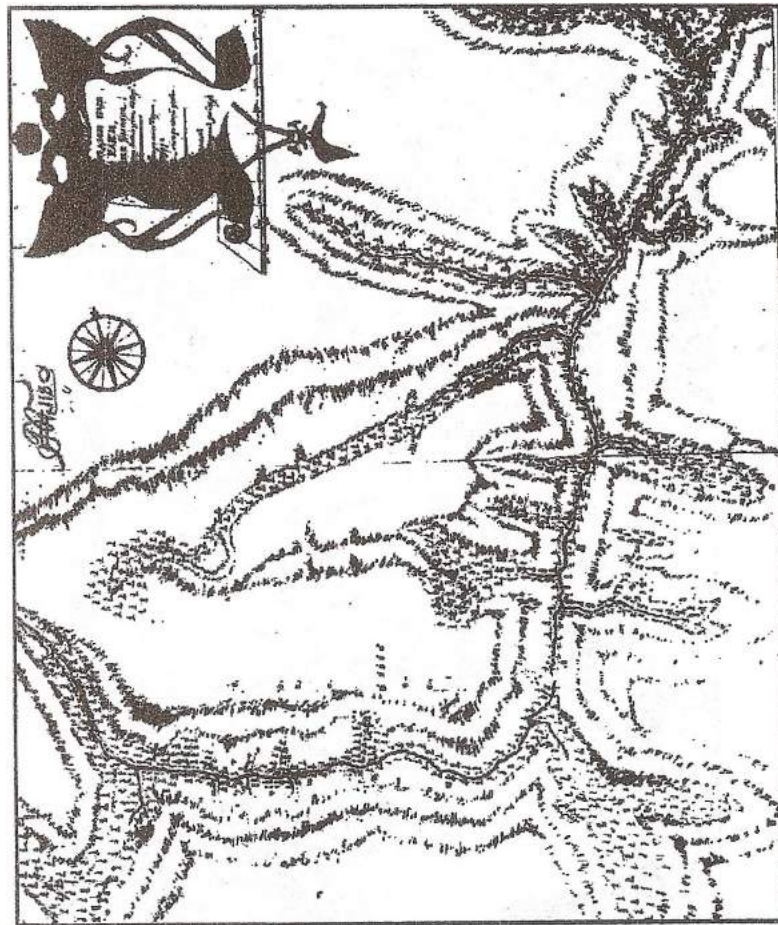
№ 1

План Бахмутского дистрикта.
20-е годы XVIII века

№ 2

План: "Городни Буераки и речка Белинка. От города Бахмута 50 верст. Сочинил Густав Ульрих Райзер. 1744 г. На речке Беленькой, правом притоке Лугани, обозначены разведочные шурфы на каменный уголь."

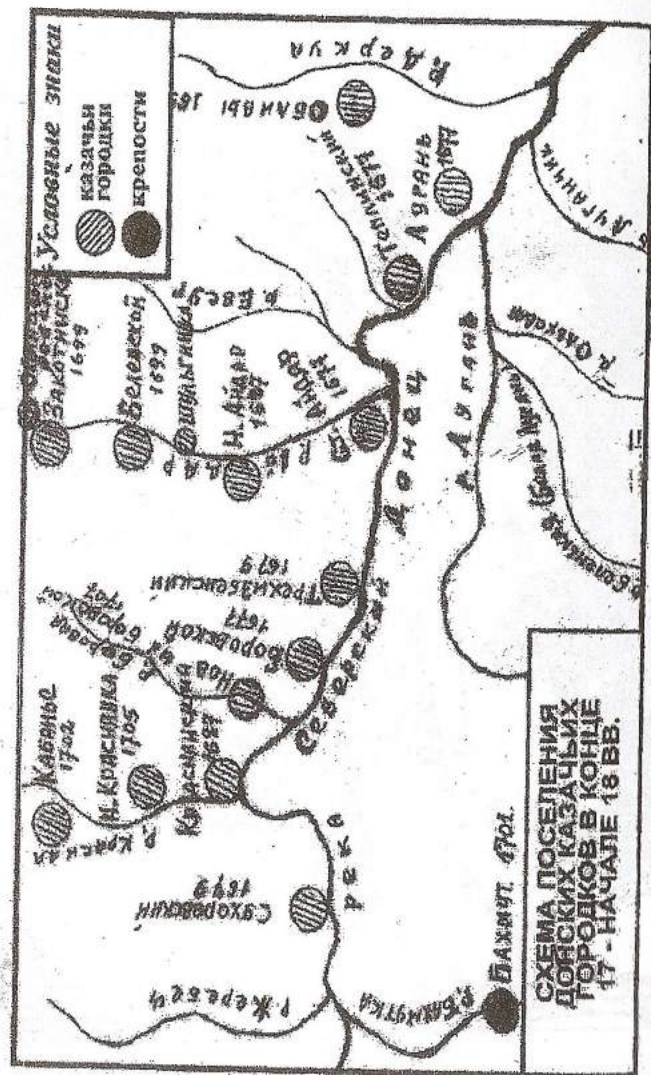

План: "Реки Донец и Бахмут в провинции Бахмутской"

Сочинил Густав Ульрих Райзер. 1774 год. Обозначены разведочные шурфы на железную руду. Расстояние от устья реки Бахмут до города Бахмута считается 35 верст.

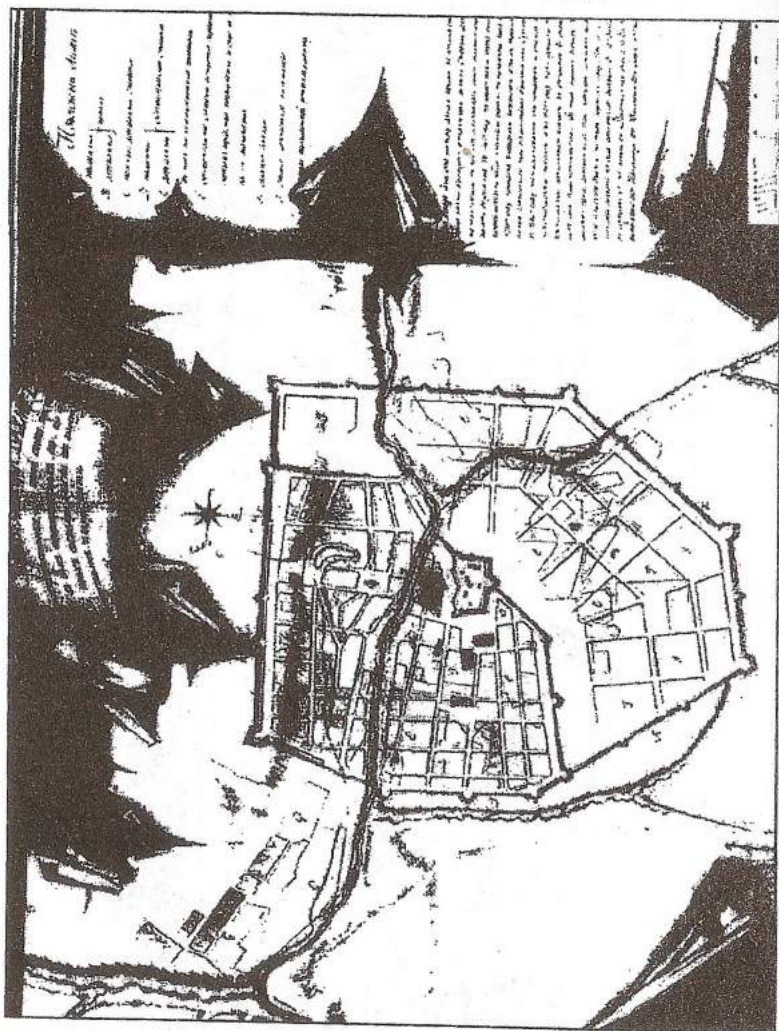

Схема поселения Донских казачьих городков в конце XVII – начале XVIII вв.

№ 5

План города Бахмута

№ 6

План города Донецка

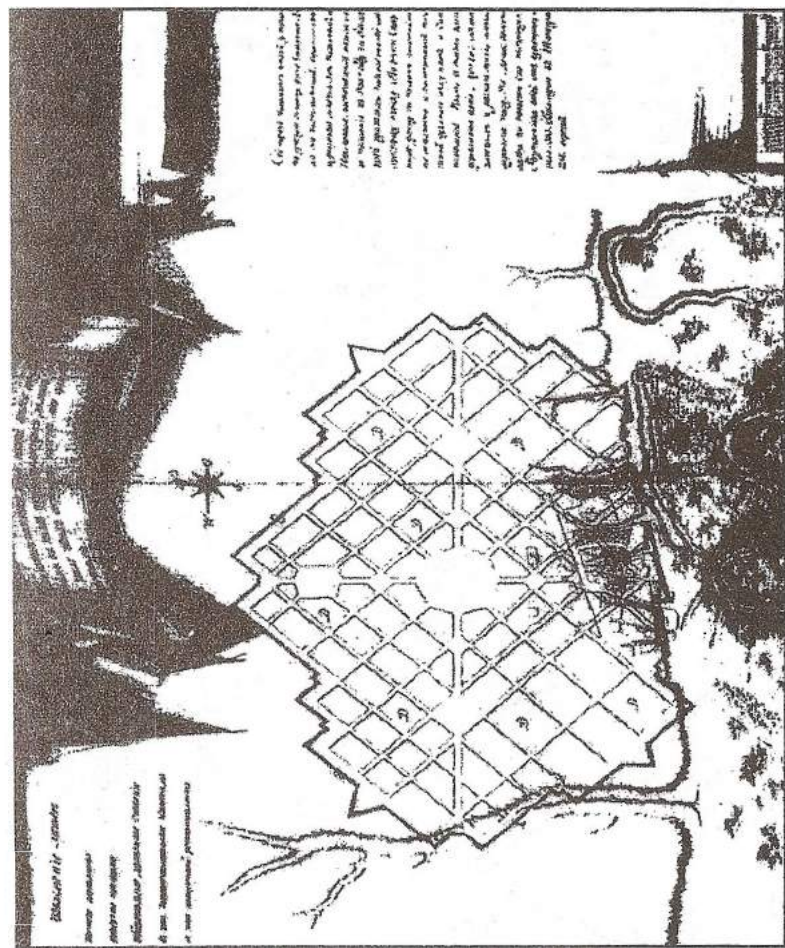

Схема расположения Славяносербских рот (выполнена по "Ландкарте Славяносербии" сочиненной в 1755 и 1756 годах.)

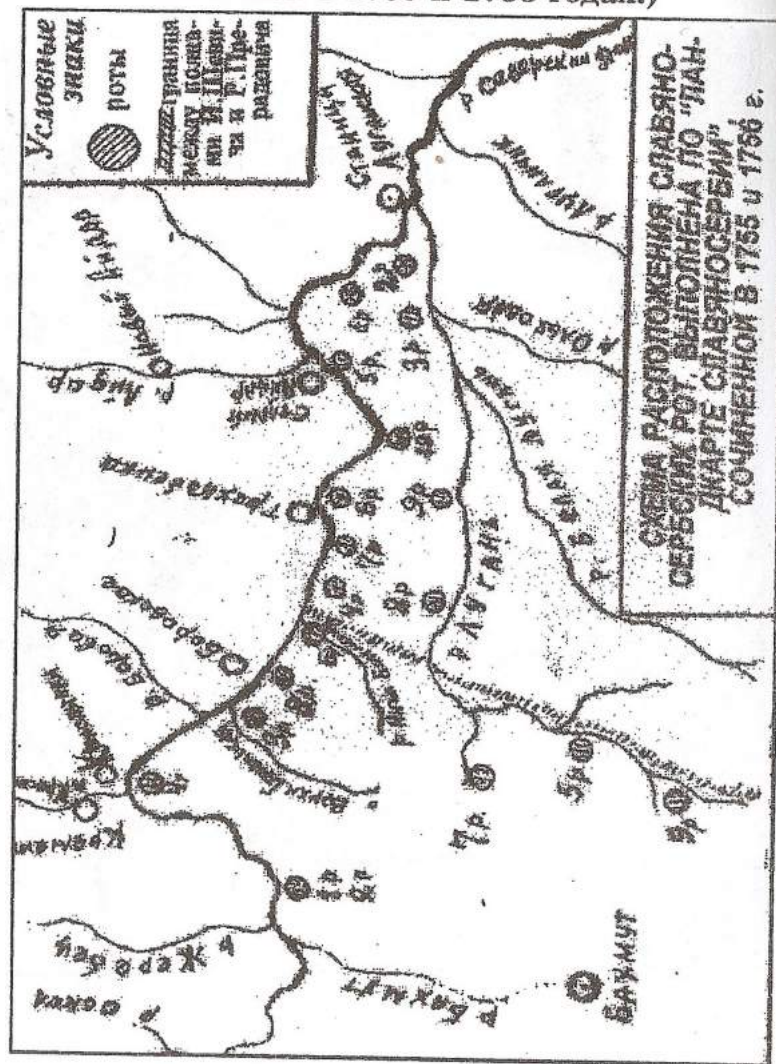

Схема расположения Славяносербских рот (Выполнена на основе "Плана Бахмутского городского уезду". Сочинен 6 декабря 1767г.)

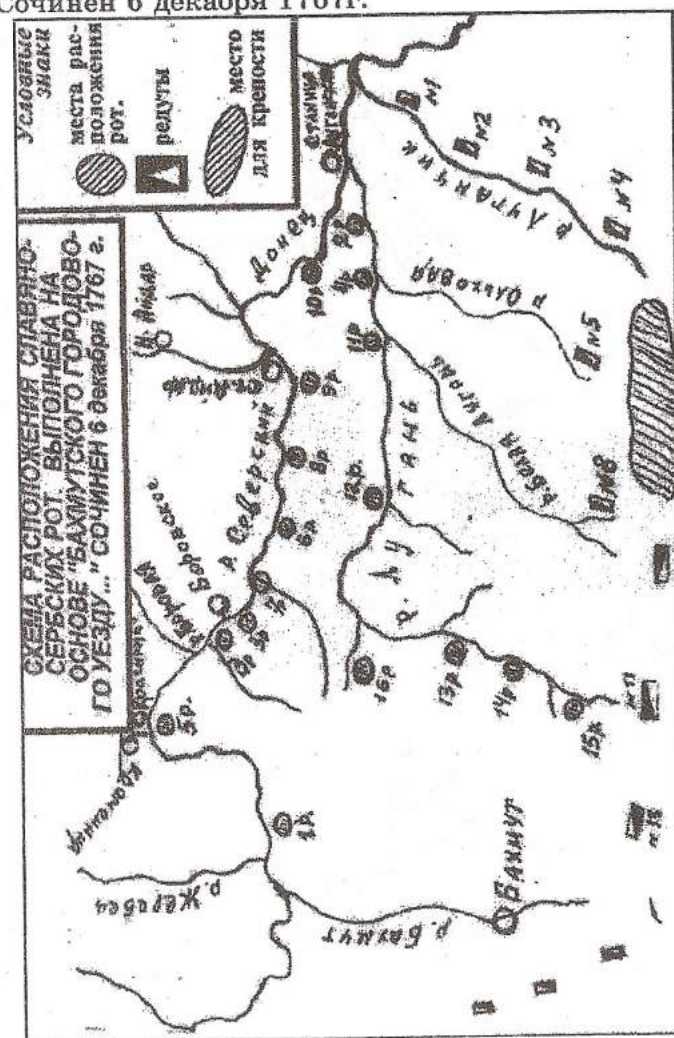
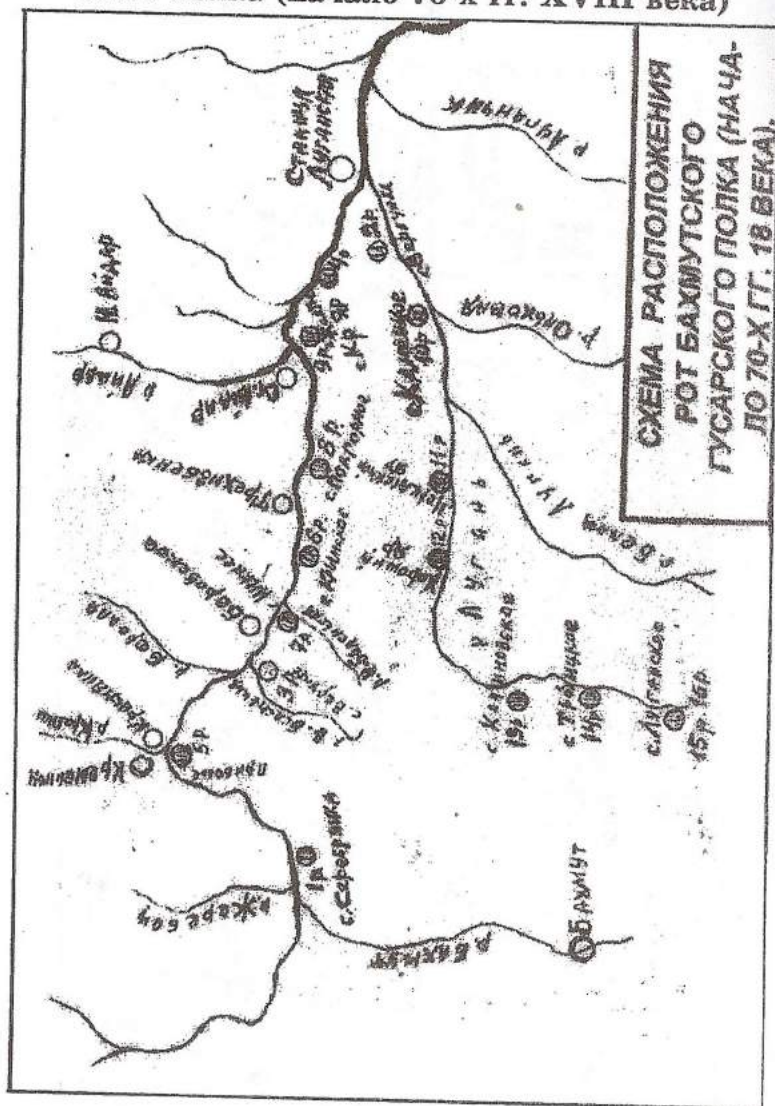

Схема расположения рот Бахмутского гусарского полка (начало 70-х гг. XVIII века)

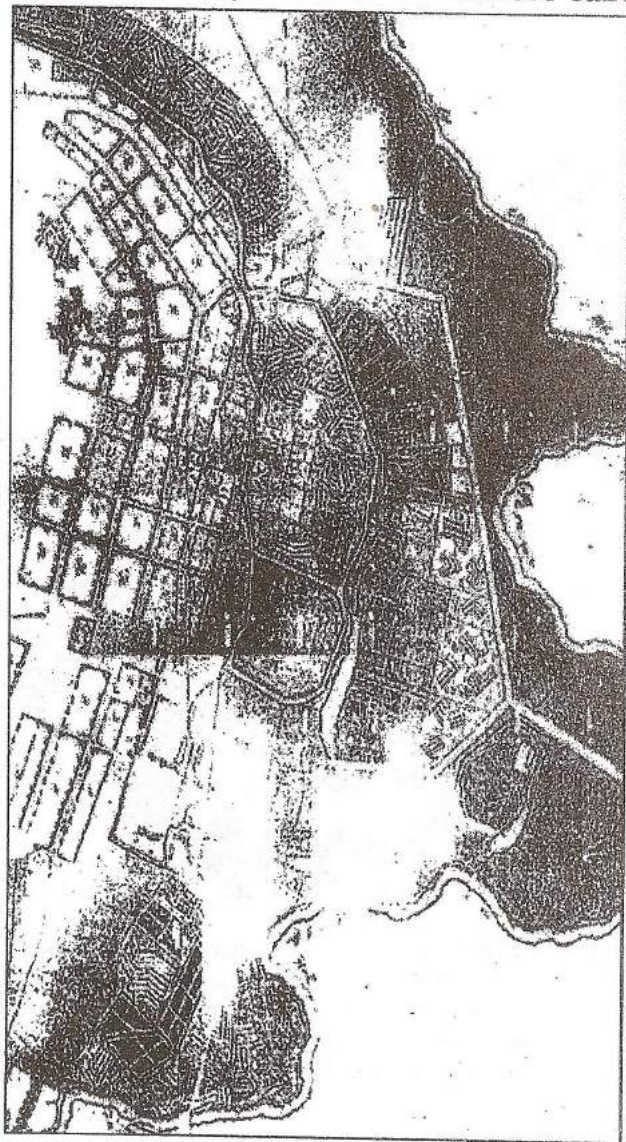

Геометрический план местоположения угольной ломки при 3-й Роте. Фрагмент

Геометрический план местоположения угольной ломки при 3-й Роте (фрагмент). ЦГАДА РФ, ф.271, №3189. На северном склоне Лисичьей балки обозначен первый шахтерский поселок Донбасса – будущий Лисичанск. 1799-1800 гг. На южном – первые шахты.

План селения Луганского литейного завода

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение

1. Слюсарев А.А. Природа Донбасса. — Донецк: Донбасс, 1988. — С.51.
2. Древние культуры Придонцовья. — Луганск, 1993.
3. Полное собрание русских летописей. — М., 1962. — Т.2.; Плетнева С.А. Половцы. — М., 1990. — С.173.
4. Багалея Д. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. — М., 1887.
5. Слюсарский А.Х. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. 17-18 вв. — Харьков, 1964.
6. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. — Ростов-в/Д., 1962.
7. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в 18 — первой половине 19 века (1719-1858). Екатеринославская и Херсонская губернии. — М.: Наука, 1976.
8. Пирко В.А. Заселение в 16-18 вв. // Новые страницы в истории Донбасса. — Донецк, 1992. — Кн.1. — С.26-43.
9. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. — К., 1976; История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область. — К., 1976.
10. Скальковский А.А. Соляная промышленность в Новороссийском крае (1715-1817) // Журнал Министерства внутренних дел. — 1849.
11. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. — Одесса, 1853; Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. — Харьков, 1915; Открытие и начало разработки угольных месторождений в России: Сб. документов / Под. ред. А.А. Зворыкина. — Углетехиздат, 1949; Новик Е.О., Пермяков В.В., Коваленко Е.Е. История геологических исследований Донецкого каменноугольного бассейна. — К., Наукова думка, 1969.

12. Подов В.И. Открытие Донбасса. — Луганск, 1991.
13. Материалы Вседонецкой научно-практической конференции, посвященной 275-летию открытия Донбасса и 200-летию зарождения угольно-металлургического комплекса в бассейне. — Луганск, 1996; Доповіді та повідомлення. Міжнародна наукова конференція, присвячена 280-річчю відкриття М. Вепрейским та С. Чирковим кам'яного вугілля у Донецькому басейні. — Луганськ, 2002.

Глава I. Заселение края в XVII веке

Дикое поле

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. — М., 1903. — Т.5. — С.57-58.
2. Советская историческая энциклопедия. — М., 1964. — Т.5. — С.628-629.
3. Книга Большому чертежу. — М.; Л., 1950. — С.68.
4. Там же. — С.75.
5. Беляев И.О. О сторожевой и станичной службе на Польской окраине Московского государства до царя Алексея Михайловича. — М., 1848. — С.7, 18.
6. Лисянский А.С. Конец Дикого поля. — Донецк, 1973. — С.39.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. — М., 1903. — Т.2. — С.18.

Начало заселения Донецкого края

1. Герберштейн Зигмунд. Записки о Московитских делах. — СПб., 1908. — С.108.
2. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. 5 отделение. — Харьков. — С.148.
3. Там же. — С.52.
4. Пирко В.А. Торские и Бахмутские соляные промыслы в 17-18 ст. / Новые страницы истории Донбасса. — Донецк, 1994. — Кн.3.
5. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. — К., 1976. — С.11, 594.
6. Записки Одесского общества истории и древностей. — 1860. — Т.4. — С.310.
7. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. — К., 1990. — Т.2. — С.93.
8. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в 16-

18 вв. / Собранные и отредактированные Д. Багалеем. — Харьков, 1886. — Т.1. — С.43.

9. Палий Г.М. Славянск. — Донецк: Донбасс, 1987. — С.5.
10. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. — С.118-127.
11. Там же. — С.127-129.
12. Дятченко Н.Ф. Беловодск. — Луганск, 1993. — С.23.

Запорожские и донские казаки в Донбассе

1. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. — К.: Наукова думка, 1990. — Т.2. — С.64-65.
2. Там же. — С.158.
3. Грамота Петра I от 14 октября 1704 г. Изюмскому полковнику Ф.В. Шидловскому / Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). — 1884. — Т.1. — С.351.
4. Булавинское восстание. — М., 1935. — С.118.
5. ЗООИД. — Т.1. — С.366.
6. Акты Липшина. — Новочеркасск, 1891. — Т.1. — С.190-191.

Глава II. Донецкий край в первой половине XVIII века

Основание Бахмута. Бахмутская провинция

1. ЗООИД. — 1844. — Т.1. — С.351.
2. Полное собрание Законов Российской империи. — Т.5. — №3380. — С.705-706.
3. Центральный государственный архив древних актов. Ф.350, оп.2, д.247, стр.234-235.
4. Подов В.И. К тайнам истории. — Луганск, 1996. — С.36-55, 81-83.

На левом берегу Донца

1. Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских в Слободской Украине в 1696-1727 гг., собранные и изданные С.И. Шидловским. — СПб., 1896. — С.13.
2. Там же. — С.32-33.
3. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в 16-18 вв. — С.240-252.
4. ЦГАДА. Ф.248, оп.58, д.5958, л.258.

5. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в 18 — первой половине 19 века (1719-1858). Екатеринославская и Херсонская губернии. — М.: Наука, 1976.

**Сербский полк в Донбассе.
Пограничная межа по Кальмиусу**

1. Центральная научная библиотека им. Вернадского НАН Украины. Отдел рукописей. П.С. Сакович "О границах". — С.6.
2. Полное собрание Законов Российской империи. — Т.12. — №9282.
3. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. — Т.1. — С.51.
4. Там же, стр.161.
5. Путешествие в Бахмут / Гильденштедт И.А. Путешествие по России и Кавказу / Перевод с немецкого А.В. Гаршина.

**Русско-турецкие войны
первой половины XVIII века**

1. Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских... — С.3.
2. Ригельман А.И. История о донских казаках. — Ростов-н/Д., 1992. — С.148-150.
3. Советская историческая энциклопедия. — М., 1968. — Т.11. — С.686-688.
4. Там же. — Т.12. — С.375.
5. Там же. — С.376.
6. ПСЗ Российской империи. — Т.10. — №7251. — С.145-146.

Зимовники запорожцев

1. История Украины в особах. IX-XVIII ст. — К.: Украина, 1993. — С.317.
2. История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область. — К., 1976. — С.350.
3. Подов В.И. К тайнам истории. — Луганск, Світлиця, 1996.
4. Пирко В.А. Заселения степовой Украины в XV-XVIII ст. — Донецьк, 1998. — С.8.
5. Подов В.И. Славяносербия. — Луганск, 1998. — С.35; Первенец металлургии Украины. — Лу-

318

ганск, 1998. — С.13-20; ЦГАДА. Ф.16, д.558, лл.56-57.

6. Скальковский А.А. История Нової Січі, або останнього коша Запорозького. — Дніпропетровськ: Січ, 1994. — С.49.
7. Там же. — С.54.

**Глава III. Донецкий край
во второй половине XVIII века**

Поселение в Донбассе славяносербских рот

1. ПСЗ Российской империи. — 1751. — Т.13. — №9911.
2. Попов Нил. Военные поселения сербов в Австрии и в России // Вестник Европы. — 1870. — №6. — С.605-606.
3. ЦГАДА. Ф.248, кн.2732, лл.81-82.
4. Центральный государственный военно-исторический архив. Ф.ВУА, д.26032.
5. ЦГИА Украины. Ф.1413 (Славяносербская комиссия), оп.1, д.7, лл.299-299(об).
6. Известия о походе Симеона Степановича Пишчевича (1731-1785). — М., 1885. — С.186.
7. ЦГИА Украины. Ф.1413, оп.1, д.II, лл.21-48; Подов В.И. Славяносербия. — Луганск, 1996. — С.28-30, 81-96.
8. ЦГИА Украины. Ф.1413, д.II, лл.78-99.
9. Кабузан В.М. Заселение Новороссии... — С.94.
10. ПСЗ Российской империи. — Т.16. — №12189. — С.795-799.
11. ЦГВИА. Ф.ВУА, №26036.
12. Там же. — №26037.
13. ЦГАДА. Ф.16, д.588, лл.56-57.
14. ЦГИА Украины. Ф.1413, д.45, лл.780-809.
15. ЦГАДА. Ф.248, оп.58, д.5958. лл.265-266; Подов В.И. К тайнам истории. — С.77-80.

Русско-турецкая война 1768-1774 годов

1. Советская историческая энциклопедия. — М., 1969. — Т.12. — С.376.
2. Скальковский А.А. Хронологический обзор истории Новороссийского края. — С.76.
3. Там же. — С.79-80.

319

4. Советская историческая энциклопедия. — М., 1969. — Т.12. — С.379.

Заселение Донбасса в 70-90-х гг. XVIII века

1. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII — первой половине XIX века. — С.114.
2. ЦГАДА, Госархив. Р.ХVI, д.588, ч.10, лл. 178-179.
3. Полянская-Василенко Н.Д. Из истории Южной Украины / Исторические записки. — 1942. — Т.13. — С.167.
4. Кабузан В.М. Заселение Новороссии... — С.136; ЦГАДА. Ф.16, д.693, ч.6, лл.97-209.
5. ЦГИА Украины. Ф.1821, оп.1, д.39, л.74
6. Иоган Антон Гильденштедт — русский естествоиспытатель, доктор медицины, член Петербургской Академии наук с 1771 г. Родился в Риге в 1745 г. По приглашению Академии наук участвовал в экспедиции по изучению России. По итогам экспедиции написал книгу “Путешествие по России и Кавказским горам”. Издана в 2-х томах в Петербурге в 1787 г. и 1791 г. на немецком языке. Полностью на русский язык не переводилась. Переведены лишь отдельные разделы, в том числе “Путешествие по Слобожанщине”.
7. Несколько лет тому назад описание путешествия академика Гильденштедта по правому берегу Северского Донца в Бахмутской провинции перевел А.В. Гаршин — внучатый племянник известного русского писателя нашего земляка В.М. Гаршина. С рукописью перевода меня ознакомил известный краевед и литературовед Донбасса В.П. Замковой, за что приношу глубокую благодарность автору перевода А.В. Гаршину и литературоведу В.П. Замковому (Примечание автора).
8. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. — Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского госуниверситета, 1961. — С.64.
9. Путешествие академика Гильденштедта по Слободской Украине в 1774 году. — Харьков.
10. ПСЗ Российской империи. — Т.21. — №15177.
11. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. — С.65.

12. Там же. — С.66-68.

13. ЦГИА Украины. Ф.1821, оп.1, д.39.

14. ПСЗ Российской империи. — Т.24. — №17638.

Переселение греков в Приазовье

1. Геде А.В. Переселение греков из Крыма в Приазовье (вымыслы и реальность) / Новые страницы в истории Донбасса. — Донецк, 1995. — С.8-10.
2. Там же. — С.15.
3. ЗООИД. — 1844. — Т.1. — С.201.

Основание Луганска и Лисичанска

1. ЦГИА Р.Ф. Ф.37, оп.13, д.147, лл.152-157; Подов В.И. История Лисичанска в документах. — Лисичанск, 1995. — С.45.
2. Государственный архив Луганской области. Ф.1, оп.1, д.106, лл.28-34.
3. Там же. — лл.35-43.
4. Там же. — д. 18, л.8.
5. Там же. — д.117, лл.110-112.
6. Более подробно об этом: Подов В.И. У истоков Донбасса. — Луганск, 1995; Подов В.И. История Лисичанска в документах.

Глава IV. Освоение земель и развитие сельского хозяйства.

Социальный состав населения

1. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства... — С.240-255.
2. Переписи населения России. — М., 1972. — Вып.2. — С.89-98.

Землевладение

1. Грамота Петра I полковнику Изюмского полка Ф.В. Шидловскому.
2. Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских... — С.13.
3. ЦГАДА. Ф.Р.ХVI, д.3, ч.1, лл.90-92.
4. ЦГААЛ. Ф.37, оп.64, д.585, лл.166-170.

Помещичье землевладение

1. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII — первой половине XIX века. — С.136.

2. ЦГАДА. Ф.350, оп.2, д.247, лл.235-235.
3. ЦГВИА. Ф.ВУА, д. 18725, лл.45-46.
4. Там же. — лл.51-52.
5. ЦГАДА. Ф.248, оп.58, д.5958, л.258.
6. ЦГВИА. Ф.ВУА, д. 18725, лл.45-46, 51-52.
7. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — С.174.
8. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII — первой половине XIX века. — С.149.

Церковно-монастырское землевладение

1. Слюсарский А.Г. С.170.
2. ЦГАДА. Ф.1355, д.393. Экономические примечания. Славяносербский уезд Екатеринославской губернии.
3. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. 1, с.122-123.
4. ЗООИД. — 1860. — Т.4. — С.372.

Крестьянское землевладение

1. ЦГВИА. Ф.ВУА, д.18725, лл.45-46, 51-52.
2. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — С.177.

Земледелие и животноводство

1. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — С.184; Киевская старина. — 1887. — Т.18. — С.563.
2. Гильденштедт И.А. Путешествие по Слободской Украине. — Харьков, 1892. — С.18, 62.
3. Там же. — С.64.
4. Там же. — С.60.
5. Киевская старина. — 1887. — Т.18. — С.556.
6. ЦГИА Украины. Ф.1413, оп.1, д.45, лл.563-587.
7. ЦГАДА. Ф.1343, оп.15, д.377, л.110.
8. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — С.205.
9. Там же. — С.212-213.
10. ЦГАДА. Ф.1355, Екатеринославская губерния, IX 10, л.31.
11. Гос. архив Луганской обл. Ф.1, оп.1, д.21, л.36.
12. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — С.227.

13. ЦГИА. Ф.37, оп.13, д.147, л.310.
14. ЦГАДА. Ф.1355, д.2 л.7.
15. Там же. — Ф.16, д.796, лл.271, об.272.

Глава V. Открытие каменного угля в Донбассе

1. Более подробно смотри об этом: Подов В.И. Открытие Донбасса. — Луганск, 1991; Материалы Вседонецкой научно-практической конференции, посвященной 275-летию открытия Донбасса и 200-летию зарождения угольно-металлургического комплекса в Донбассе. — Луганск, 1996; Доповіді та повідомлення. Міжнародна наукова конференція, присвячена 280-річчю відкриття М. Вепрейским та С. Чирковим кам'яного вугілля у Донецькому басейні. — Луганськ, 2002.
2. Открытие и начало разработки каменноугольных месторождений в России. — М.; Л.: Углетехиздат, 1949.
3. ЦГАДА. Ф.Берг-коллегии, д.629, л.446.
4. Там же. — л.448.
5. Подов В.И. Открытие Донбасса. — С.93-94.
6. Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. — М., 1955. — С.60.
7. Сборник Русского исторического общества. — Т.63. — С.599-600; ПСЗ Российской империи. — №3724.
8. ЦГАДА. Ф.Берг-коллегии, д.629, л.71.
9. Там же. — лл.187-188.
10. Там же. — л.190.
11. Там же. — л.191.
12. Там же. — л.448.
13. Там же. — лл.445-446.
14. Там же. — д.1097, л.257-263.
15. Там же. — Ф. гл. соляной конторы, №3, кн.1, лл.556-557.
16. ЦГИА Украины. Ф.1805, оп.1, д.44, лл.128-130; Зародження робітничого класу на Україні (середина XVIII ст. — 1861 р.). — К.: Наукова думка, 1982. — С.22-23.
17. Государственный архив Николаевской области. Ф.243, оп.1, д.61, лл.3-3 об.

18. Там же. — д. 59, л. 11.
19. ЗООИД. — 1881. — Т. 12. — С. 400-401.
20. ЦГАДА. Ф. 271, кн. 5, л. 15.
21. Там же. — д. 1097, л. 221.
22. Там же. — лл. 257-263.

Глава VI. Ремесленное производство

1. ЦГАДА. Ф. 1355, д. 393, л. 3-3 об.
2. Там же. — Экономические примечания Воронежской губернии. Беловодский уезд, д. 2, л. 7.
3. Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — С. 257-259.
4. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. — С. 368.
5. ЦГАДА. Ф. Берг-коллегии, д. 629, лл. 187-188.
6. Там же. — д. 1097, лл. 257-263.
7. Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. — С. 265, 266.
8. Булавинское восстание. — М., 1935. — С. 101.
9. ЦГИА Украины. Ф. 1413, оп. 1, д. 40, лл. 409-409 об.
10. ЦГАДА. Ф. 1355, д. 393. Экономические примечания. Славяносербский уезд Екатеринославской губернии.
11. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства.
12. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. — К., 1976. — С. 368.
13. Новицкий Я. П. Описание городов Азовской губернии. — Александровск, 1910.

Глава VII. Промышленность Донбасса в XVIII веке

Добыча соли

1. Новые страницы истории Донбасса. — Донецк, 1994. — Кн. 3. — С. 4.
2. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. — С. 43-44.
3. Грамота Петра I Изюмскому полковнику Ф. В. Шидловскому "Булавинское восстание". — С. 97-101.
4. ПСЗ Российской империи. — № 3724.
5. ЦГАДА. Ф. Берг-коллегии, д. 629, лл. 187-188.

6. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. 5, С. 104-105.
7. Пирко В. А. Торские и Бахмутские соляные промыслы в 17-18 ст. / Новые страницы в истории Донбасса. — Кн. 3. — С. 11.
8. ЦГАДА. Ф. Главной соляной конторы, № 3, кн. 2, лл. 556-557.
9. Зародження робітничого класу на Україні (середина XVIII ст. — 1861 р.). — К.: Наукова думка, 1982. — С. 330-331.
10. Пирко В. А. Торские и Бахмутские соляные промыслы в 17-18 ст. / Новые страницы в истории Донбасса. — Кн. 3. — С. 17.

Возникновение

горно-металлургического комплекса

1. ЦГАДА. Ф. Берг-коллегии, д. 2222, лл. 247-248.
2. ПСЗ Российской империи. — Т. 23. — С. 815.
3. ЦГДА. Ф. 40, оп. 2, д. 34, лл. 104-122.
4. Государственный архив Луганской области. Ф. 1, оп. 1, д. 137, л. 28.
5. Там же. — л. 46.
6. Там же. — д. 87, л. 143.
7. ЦГИАЛ. Ф. 37, оп. 63, д. 279, л. 2.
8. Гос. архив Луг. Области. Ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 14.
9. ЦГИАЛ. Ф. 37, оп. 63, д. 279, л. 2.
10. Более подробно о первом руднике Донбасса см.: Подов В. И. У истоков Донбасса. — Луганск, 1995.

Глава VIII. Торговля

1. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в 16-18 вв. — С. 130-132.
2. Там же. — С. 156.
3. ЦГАДА. Ф. 1355, Экономические примечания Воронежской губернии. Беловодский уезд, д. 2, л. 6.
4. Гос. архив в Луг. области. Ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 3-3 об.
5. ЦГАДА. Ф. 271, оп. 1, д. 2222, лл. 270-271.
6. ЦГАДА. Ф. 1355, Экономические примечания Екатеринославской губернии. Славяносербский уезд, д. 393.
7. ГАЛО, ф. 1, оп. 1, д. 21, лл. 5-6.

8. Николаевский облгосархив. Ф.243, оп.1, д.59, л. 11.
9. Полонская-Василенко Н. Запорожье 18 столетия и его наследство. — Мюнхен: Изд-во "Днепровской волны", Т.2. — С.205-206.

Глава IX. Классовая борьба

1. Пирко В. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст. — Донецьк, 2003. — С.25-26.
2. Наш край. Документы по истории Донской области. — Ростов-н/Д., 1963. — С.79.
3. Там же. — С.80-81.
4. Яворницький Д.Г. Історія запорізьких козаків. — Львів, 1992. — Т.3. — С.237-238.
5. Советская историческая энциклопедия. — М., 1962. — Т.2. — С.804-805.
6. Яворницький Д.Г. Історія запорізьких козаків. — Львів, 1992. — Т.3. — С.240.
7. Там же. — С.241.
8. Булавинское восстание: Сб. докум. — М., 1935. — С.262, 290.
9. Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских... — С.3-4.
10. Письма и бумаги Петра Великого. — М., 1951. — Т.8. — С.811-812.
11. Булавинское восстание: Сб. докум. — С.323.
12. Зародження робітничого класу на Україні (середина XVIII ст. — 1861 р.). — К.: Наукова думка, 1982. — С.330-331.
13. РСЗ Российской империи. — Т.17. — №12409.
14. ЦГИА Украины. — Ф.1792, оп.1, д.2.
15. Восстание Емельяна Пугачева: Сб. докум. — Л., 1935. — С.93.
16. Селянський рух на Україні. — К.: Наукова думка, 1978. — С.198-200.
17. Дятченко Н.Ф. Беловодск. — Луганск, 1993. — С.41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Подов Владимир Иванович родился 25 февраля 1924 года в Белоруссии. Историк. Окончил исторический факультет Ростовского-на-Дону государственного университета. Участник боевых действий Великой Отечественной войны. Член Национального союза журналистов Украины. Директор Луганского регионального научно-исследовательского центра по проблемам истории Донбасса.

Почти половину века отдал он краеведческой деятельности. Свои профессиональные интересы связал с изучением истории Донецкого бассейна.

Более 40 лет посвятил исследованиям архивных документов в центральных архивах Москвы, Киева, Ленинграда, а также в областных архивах Харькова, Донецка, Днепропетровска, Ростова-на-Дону, Николаева, Одессы, Луганска. Написал более 30 книг, в том числе "Открытие Донбасса", "У истоков Донбасса", "Славяносербия", "Легенды и были Донбасса", "Донбасс. Век XVIII", "Первенец металлургии Украины", "История города Лисичанска" и другие. Выявленные и введенные им в научный оборот многие архивные документы позволили по-новому увидеть и оценить некоторые проблемы прошлого Донецкого края.

В своих работах В.И. Подов развенчал миф о "первооткрывателе" каменного угля в Добассе Г. Капустине, восстановил историческую справедливость — вернул титул первооткрывателей каменного угля в бассейне бахмутским солеварам Н.Вепрейскому и С.Чиркову, внес значительный вклад в

изучение проблемы заселения Донецкого бассейна, установил время и условия основания более ста городов и сел края.

В поле зрения В.И. Подова находится и творчество выдающегося украинского поэта-земляка В.Н. Сосюры. Исследованию жизни и творчества поэта посвящены его книги “Мемориальный музей В.Н. Сосюры”, “Любовь и слезы”, “Сосюра известный и неизвестный”. За две последние В.И. Подову присуждена 2-я премия имени В. Сосюры за 2000 год.

Особого внимания заслуживает его книга “Виктор Третьякевич – комиссар “Молодой гвардии”. Как и названная выше “Открытие Донбасса”, она посвящена восстановлению справедливости. И в этом есть настоятельная необходимость. Мало того, что в истории Донбасса оказалось много “белых пятен”, по ключевым проблемам истории края допущены серьезные искажения, отступления от правды. И что очень печально, не обошлось тут без сознательной фальсификации истории. Чужую славу приписали подставным лицам. В первом случае – российскому рудоискателю Г. Капустину, во втором – Олегу Кошевому. Объективный историк не мог остаться безразличным к этим вопиющим фактам несправедливости. Так появилась книга о комиссаре “Молодой гвардии” Викторе Третьякевиче. В 2004 году вышла новая его книга – “Заговор в “Молодой гвардии” и его последствия”.

Это – не первые работы В.И. Подова о подпольной борьбе земляков против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Этой важной теме посвящена его книга “Соколиное гнездо”, в которую вошли три документальные повести: “Соколиное гнездо”, “Запас прочности” и “Синдикат деда Панаса”.

Важным вкладом в исследование истории Донецкого края, а также в отечественную историческую науку является трехтомная “История Донбасса”,

первый том которой – “Донбасс в XVII – XVIII веках” – представляется читателю.

Своими знаниями краевед щедро делится с друзьями. За консультациями к нему обращаются специалисты из многих городов Донбасса и Украины. Имя историка В.И. Подова известно далеко за пределами страны. Заказы на его книги приходят из России и Белоруси, Сербии и Германии, Канады и других стран.

Наряду с научно-исследовательской работой, В.И. Подов принимает активное участие в общественной жизни. Более 10 лет он возглавлял Лисичанскую городскую организацию Украинского общества охраны памятников истории и культуры, избирался членом правления Луганской областной организации, делегатом съезда этого общества. Он принимал участие в работе Всесоюзной научной конференции по истории городов и сел, был делегатом учредительного съезда Всеукраинского союза краеведов. В.И. Подов был одним из организаторов Вседонецкой и Международной научных конференций, посвященных 275-летию и 280-й годовщине открытия каменного угля в Донбассе, выступал с докладами на этих конференциях.

Подготовлены к печати его новые работы из истории Луганска, в том числе и книга “Окаянная река Каяла” – о месте гибели древнерусских дружин князя Игоря.

СОДЕРЖАНИЕ

Важный обобщающий труд по истории Донбасса	3
Введение к первому тому	7

Глава I

ЗАСЕЛЕНИЕ ДОНЕЦКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ	12
Дикое поле	12
Начало заселения Донецкого края	17
Запорожские и донские казаки в Донбассе	23

Глава II

ДОНЕЦКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА	35
Основание Бахмута. Бахмутская провинция	35
Заселение левого берега Донца	40
Сербский полк в Донбассе. Пограничная межа по Кальмиусу	44
Русско-турецкие войны первой половины XVIII века ...	46
Зимовники запорожцев	50

Глава III

ДОНЕЦКИЙ КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА	58
Поселение в Донбассе славяносербских рот	58
Русско-турецкая война 1768-1774 годов	76
Заселение Донбасса в 70-х - 90-х гг. XVIII века	79
Переселение греков в Приазовье	101
Основание Луганска и Лисичанска	104

Глава IV

ОСВОЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	108
Социальный состав населения Донбасса	108
Землевладение	114
Помещичье землевладение	118

Церковно-монастырское землевладение	122
Крестьянское землевладение	125
Земледелие и животноводство	127
Земледелие	127
Огородничество и садоводство	133
Животноводство	135

Глава V

ОТКРЫТИЕ КАМЕННОГО УГЛЯ В ДОНБАССЕ	138
Легенда о горячем камне	138
Фальсификация документов об открытии Донбасса	139
Н. Вепрейский и С. Чирков - первооткрыватели каменного угля в Донбассе	145
Продолжение поисков полезных ископаемых	151
Деятельность Черноморской горной экспедиции	153
Поиски железной руды	155

Глава VI

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	159
Ткачество, деревообработка, кирпичное и другие виды ремесла	159
Металлообработка	162
Стекольное производство. Добыча мельничного камня и другие промыслы	164
Мукомольное производство	166
Винокурение. Производство пива	168
Пчеловодство, рыболовство, охота	169

Глава VII

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В XVIII ВЕКЕ	172
Добыча соли	172
Возникновение горно-металлургического комплекса в Донбассе	187
Луганский литейный завод	190
Первый рудник Донбасса	193

Глава VIII	
ТОРГОВЛЯ В ДОНЕЦКОМ КРАЕ.....	198

Глава IX	
КЛАССОВАЯ БОРЬБА.....	207
Отряд разинцев на Донце	207
Булавинское восстание.....	209
Народный протест	220
Отзвуки крестьянской войны под руководством Е. Пугачева	222

ДОКУМЕНТЫ

№1 Экспликация Торского уезда.....	226
№2 Экспликация Бахмутской провинции.....	232
№3 Изяснение Бахмутского уезда Сколько во оном и под какими именно селениями состоит удобной и неудобной десятин земли и на оной мужеска пола душ и чьего владения.....	238
№4 Изяснение Донецкого уезда Сколько во оном и под какими именно селениями состоит удобной и неудобной десятин земли и на оной мужеска пола душ и чьего владения.....	244
№5 Рассказ Поминки Котельникова о выварке соли на Торских озерах.....	250
№6 Описание местечка Маяцкого 1666 г.....	250
№7 Описание местечка Маяцкого 1668 г.....	252
№8 Описание Соляного городка 1684 г.....	252
№9 Челобитная архимандрита Святогорского монастыря царю.....	255
№10 Выписка из царской грамоты Харьковскому полковнику Г. Донцу от 22 марта 1684 г. о строительстве Торской линии.....	256
№11 Из строительной книги Харьковского полковника Г. Донца от 1 ноября 1684 г. о Райгородке.....	256
№12 Описание города Бахмута по материалам царской грамоты от 14 ноября 1704 г.....	258

№13 Сведения о г. Бахмуте за 1726 г. в книге И. Кирилова "Цветущее Всероссийского государства состояние".....	262
№14 Указ Правительствующего Сената о назначении пограничной межи между землями запорожских и донских казаков (30 апреля 1746 г.)	262
№15 Из правительствующего Сената о создании Бахмутского конного казацкого полка (27 октября 1748 г.).....	263
№16 Описание Святогорского монастыря и местечек Маяки, Райгородок и Славянск И. Гильденштедтом (1774 г.).....	264
№17 Ведомость, учиненная в Бахмутской управе благочиния, с которого времени г. Бахмут возымел свое начало, кто оног был основателем и имеет ли оной какия привелегии и герб и о прочем значит ниже, июля 20 дня 1786 г.....	270
№18 Описание отдельных поселений конца XVIII ст.....	272
№19 Населенные пункты Азовской губернии по переписи 1778 г.	278
№20 Численность и национальный состав населения Азовской губернии по переписи 1778 г.	286
№21 Указ Екатерины II от 14 ноября 1795 года "Об устройении литейного завода в Донецком уезде при речке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля".....	287
№22 Из указа Сената, 1753 г. "О поселении полков И. Шевича и Р. Прерадовича" в Донбассе.....	291
№23 Клятвенное обещание генерал-майора Райко де Прерадовича на вечную службу императрице Елизавете Петровне, 2 декабря 1752 г.....	292
№24 Первый документ Берг-коллегии об открытии каменного угля в Донбассе.....	293
№25 Сведения о качестве руд, привезенных Г. Капустиным.....	293

№26 Донесение Н. Вепрейского и С. Чиркова Петру I и Камор-коллегии о разработке каменного угля и о варении соли в Бахмутской провинции.	294
№27 1724 г. Января, 23 дня. Реестр, что послано из Бахмута от соляного правления в государственную Камор-коллегию вновь изысканных каких материалов	296
№28 Сведения о результатах опробывания пробирным мастером Вейсом каменного угля и руд, присланных из Бахмутской провинции Н. Вепрейским и С. Чирковым	297
№29 Указание Берг-коллегии, уточняющее маршрут экспедиции	297
№30 Фрагмент донесения Н. Вепрейского и С. Чиркова	298
№31 Письмо Никсона из Москвы в Берг-коллегию о результатах опробывания им каменного угля, присланного из Бахмутской провинции.	300
№32 Из письма Никсона в берг-коллегию из Бела города (Белогорья)	300
№33 Донесение Никсона в Берг-коллегию.	300
№34 Рапорт угольного мастера Георгия Никсона	302

СХЕМЫ И ПЛАНЫ

№1 План Бахмутского дистрикта. 20-е годы XVIII века	304
№2 План: "Городни Буераки и речка Белинка. От города Бахмута 50 верст. Сочинил Густав Ульрих Райзер. 1744 г."	305
№3 План: "Реки Донец и Бахмут в провинции Бахмутской"	306
№4 Схема поселения Донских казачьих городков в конце XVII – начале XVIII вв.	307
№5 План города Бахмута	308
№6 План города Донецка	309

№7 Схема расположения Славяносербских рот (выполнена по "Ландкарте Славяносербии" сочиненной в 1755 и 1756 годах).....	310
№8 Схема расположения Славяносербских рот.....	311
№9 Схема расположения рот Бахмутского гусарского полка (начало 70-х гг. XVIII века).....	312
№10 Геометрический план местоположения угольной ломки при 3-й Роте. Фрагмент.	313
№11 План селения Луганского литейного завода.	314
АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	315
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	327

Наукове видання

Володимир Подов

ІСТОРІЯ ДОНБАСУ

У 3-х томах

Том I

Донбас у XVII-XVIII століттях

(російською мовою)

За редакцією автора

Відповідальний за випуск *Петровська Г. А.*

Коректор *Стельмах М. В.*

Комп'ютерне макетування *Рєва О. С.*

Здано до набору 10.08.2004. Підписано до друку 18.11.2004.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Папір офсетний. Спосіб друку RISO.

Гарнітура UkrainianSchoolBook. Ум. друк. а. 19,53.

Тираж 200 прим. Зам. №71.

Видавництво ЛНПУ імені Тараса Шевченка "Альма-матер"
91011, м. Луганськ, вул. Оборонна, 2. Тел/факс (0642) 58-03-20.

ВКФ "Знання". 91016, м. Луганськ, вул. Радянська, 75.

Тел/факс (0642) 55-11-27.

Свідоцтво ДК №358 від 12.03.2001.

ППІ Петровська Г.А.